

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэжман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, профессор (директор Петрозаводского Института истории, политических и социальных наук)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (директор Института истории г. Вроцлава, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США).

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Университет Грайфсвальда, Германия)

Г. Оселиус, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Пауэлл, д-р наук, проф. (Фредерик Коммьюнити Колледж, США)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

А. Г. Шкваров, канд. ист. наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председ.), д-р ист. наук, проф.

О. Ю. Пленков, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, ст. преп.

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary History

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

21 (2)

2021

ББК 63.3(0)

Т78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председ.); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, доцент *Л. В. Сидоренко*.

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 21 (2) /
Сост. Т. Н. Гончарова. – Санкт-Петербург, 2021 – 206 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии, хроника и т.д. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

The collection contains research materials prepared by the Chair of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books, chronicles etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2021

© Институт истории СПбГУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Шкваров А. Г. Проблема демаркации русско-шведской границы по итогам войны 1741–1743 гг. согласно Абоскому мирному трактату 9

Гончарова Т. Н. «Пусть погибнут колонии, но не принцип!» Вопрос об упразднении рабства во французских колониях в 1789–1794 гг. 37

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

Токарева М. С. Русские абстракционисты и лучисты во Франции: взаимодействия, влияния, противоречия (1912–1945). 55

Тепляков В. В. Страны Балтии: от «Балтийско-Скандинавской федерации» к Балтийскому варианту «нового регионализма» 67

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергеев В. В. Проблемы истории Первой мировой войны в трудах профессора Кирилла Борисовича Виноградова (к столетию со дня рождения учителя). 84

Ченик В. Н. Выдающийся белорусский историк и педагог В. Н. Перцев. 99

Карцов А. С., Минкова К. В., Новикова И. Н., Цветкова Н. А. Проблемы истории Нового и новейшего времени в работах профессора Ю. Г. Акимова (к юбилею ученого) 113

Петрова А. А., Григорьев И. В. Испания в статьях Н. Тасина в газете «Воля России» (1920–1921) 142

Хаблова Е. С. Современное состояние отечественного «вавиловедения». 159

РЕЦЕНЗИИ

Демичева Т. М., Борисенко В. Н. Как мы говорим о контрреволюции? Или размышления о монографии «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени» 168

Фокин В. И. В поисках исторической истины. Рецензия на книгу В. Н. Барышникова «Маннергейм и Советский Союз» 181

Требования к подаче материалов в журнал 202

CONTENTS

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

Shkvarov A. G. Problems of demarcation of the Russian-Swedish border following the war of 1741–1743 according to the Abo peace treaty 9

Goncharova T. N. “Let the colonies perish, but not the principle!” The question of the abolition of slavery in the French colonies in 1789–1794. 37

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

Tokareva M. S. Russian abstractionists and rayonists in France: interactions, influences, contradictions (1912–1945). 55

Tepliakov V. V. The Baltic countries: from the “Baltic-Scandinavian federation” to the Baltic option of the “new regionalism” 67

HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Sergeev V. V. Problems of the history of World War I in the works of prof. Kirill Borisovich Vinogradov (to the centennial anniversary of the teacher’s birth). 84

Contents

Chepik V. N. Outstanding Belarusian historian and teacher V. N. Pertsev.99

Kartsov A. S., Minkova K. V., Novikova I. N., Tsvetkova N. A. Problems of the history of Modern and Contemporary times in the works of Professor Yu. G. Akimov (on the anniversary of the scientist).113

Petrova A. A., Grigoriev I. V. Spain in the articles of N. Tacin in the newspaper “Volya Rossii” (1920–1921) 142

Khablova E. S. The current state of Russian “Vavilov studies”.159

REVIEWS

Demicheva T. M., Borisenko V. N. Should we talk about counter-revolution? Some reflections on the monograph “The Phenomenon of Counter-Revolution in History: Comparative Analysis of Post-Revolutionary Practices in Europe in Modern and Contemporary Times”.168

Fokin V. I. In search of historical truth. Review of the book by V. N. Baryshnikov “Mannerheim and the Soviet Union”. 181

Requirements for submitting materials to the journal202

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

А. Г. Шкваров

Шкваров Алексей Геннадьевич, исследователь, канд. ист. наук, СПбГУ, доктор философии, университет Хельсинки, Финляндия.

E-mail: shkv-aleksej@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ РУССКО-ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ ПО ИТОГАМ ВОЙНЫ 1741-1743 ГГ. СОГЛАСНО АБОСКОМУ МИРНОМУ ТРАКТАТУ

В статье рассматриваются неудачные попытки осуществить демаркацию границы между Россией и Швецией после войны 1741-1743 гг. на протяжении всего XVIII века вплоть до очередной войны 1808-1809 гг. Эти попытки осуществлялись в царствование императрицы Елизаветы Петровны и императора Павла I, однако никакого положительного результата не принесли. Основными фигурами на переговорах со шведской стороной были Абрам Петрович Ганнибал в 1791 г. и Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов в 1798 г. Неурегулированность вопроса о границе была питательной средой для разного рода провокаций. В 1788–1790 г. Швеция вела войну с Россией с целью возвращения территорий, утраченных в ходе предшествующих войн. В 1802 г. так называемая «война кистей» велась в районе Лилла (Малого) Абборфорса на мосту, поделенном между Россией и Швецией. В статье также рассказывается о мерах, принимаемых русским командованием по охране границы, состав пограничных батальонов, о проблемах, возникающих из-за споров о принадлежности того или иного участка границы, о военных тревогах и строительстве пограничных укреплений, о дезертирах с шведской и российской стороны.

Ключевые слова: Абоский мир, демаркация границы, территориальные претензии, пограничные проблемы, А.П. Ганнибал, М.И. Кутузов.

A. Shkvarov

Shkvarov Aleksei Gennadievich, researcher, PhD (St. Petersburg State University),
PhD (Helsinki University, Finland).

E-mail: shkv-aleksej@yandex.ru

**PROBLEMS OF DEMARCATION OF THE RUSSIAN-SWEDISH
BORDER FOLLOWING THE WAR OF 1741-1743
ACCORDING TO THE ABO PEACE TREATY**

The article examines unsuccessful attempts to demarcate the border between Russia and Sweden after the war of 1741-1743 throughout the entire 18th century until the next war of 1808-1809. These attempts were carried out during the reign of Empress Elizabeth Petrovna and Emperor Paul I, but they did not bring any positive results. The main figures in the negotiations with the Swedish side were Abram Petrovich Hannibal in 1791 and Mikhail Illarionovich Golenishchev-Kutuzov in 1798. The unsettledness of the border issue was a breeding ground for all sorts of provocations. In 1788–1790 Sweden waged war with Russia in order to regain territories lost during previous wars. In 1802, the so-called “war of brushes” was fought in the area of Lilla (Small) Abborfors on a bridge divided between Russia and Sweden. The article also examines the measures taken by the Russian command to protect the border, construction of border fortifications, the composition of Russian border battalions, and the problems arising from disputes over the ownership of a particular section of the border, military alarms, the question of deserters from the Swedish and Russian side.

Keywords: Abo peace treaty, border demarcation, territorial claims, border problems, A.P. Hannibal, M.I. Kutuzov.

В результате завершившейся войны 1741–1743 гг. шведская сторона уступила значительные территории России, соответственно возникла необходимость утверждения, точного описания присоединяемых территорий и в первую очередь демаркации новой границы.

В мирном трактате, подписанном сторонами в г. Або (Турку) 16 (27) июня 1743 г., и в ратификации «Ее Императорского Величества, на трактат вечного мира, заключенный с Его Королевским Величеством и Государством Шведским в Абов», состоявшейся 19 (30) августа 1743 г. в Санкт-Петербурге, было дано описание новой границы – «...между Россией и Швецией границы следующие быть и остаться имеют, а именно : начинается она у Северного берега Синуся Финского при устье последнего Западного рукава Кюмени или Келтист реки, который рукав между мызою большого Аборфорса и деревнею малого Аборфорса в море впадает, и следуя от устья по этому последнему рукаву вверх, даже до того места, где этот рукав из реки Кюмени или Келтись начинается, так что все рукава и устья Кимени или Келтись реки к морю в эту границу включается, и все что к Восточной и Южной стране реки Кимени или Келтиса и вышеупомянутого рукава обстоит, Всероссийской Империи, а что к Западной и Северной стране обстоит Королевству Свейскому принадлежат будет, и последует эта граница вдоль Кимени или Келтись реки до того места, где эти реки с Тавастгузскою границею соединяются, откуда по обыкновенной границе, как она меж Тавастгузскою и Кюменегорскою провинциями имеется, следует даже до того места, где Тавастгузская и Саволаксская граница вместе с Кюменегорская соединяется, а оттуда простирается эта граница на Восток, вдоль обыкновенной границы, разделяющей Кюменегорской и Саволаксской Лены, даже до того места, где в Западной стране располагаемая от Нейшлота новая граничная линия, (которая того для наперед вымерена быть имеет) со обыкновенною Кюменегорскою границею сомкнется, и продолжает помянутая граница оттуда в такой новой линии на Севере, таким образом, когда Нейшлот от нее прямо к Востоку лежать будет, она оттуда две шведских миль, или более, или же меньше удалится, смотря по натуральному поло-

жению для толь удобнейшего разграничения, потом следует эта граница далее на Севере еще Шведских две мили, или более, или же меньше, также по положению мест, и обратится оттуда к Востоку, в которую сторону столько продолжается, пока крепость Нейшлот в дистанции двух миль от такой граничной линии на Юг станет, и здесь твердой пограничной пункт установлен будет, от коего граница, на примере на Зюйдост поворачивается, даже до того пункта, где граница меж Саволаксиею и Свейскою Карелею, с постановленною Нейштатским миром границею Российской и Свейской Карелии совокупляется, при том же в сем произвождении границы генерально договорено, что все реки и потоки сей Государственной границы, пределы полагаемые настояще, пополам разделены быть имеют, а к Карелии или Свейской части Кексгольмского Лена от того места, где вышеупомянутая новая граница дистрикта около Нейшлота, с прежнему по Нейштатскому миру учиненною границею соединяется, также и в Лапмарках граница между обоими государствами весьма так остаться имеет, как она до сего времени по вышеупомянутому Нейстадскому трактату учреждена была...».

Этим же артикулом определялось, что «тотчас по воследовании ратификации сего главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют, для учинения и разделения сего разграничения, таким способом и образом, как выше описано, которым комиссарам также по взаимному произволу вольно и свободно будет земли партикулярных людей и подданных кои сею новою границею пересечены найдутся, при разграничении по удобности участие имеющих на ровную с другой страны часть обменивать»¹.

Шведская сторона ратифицировала мирный договор 15 (26) августа в Стокгольме. Шведский вариант договора и ратификации не отличался от русского. В нем также говорилось о необходимости назначения комиссаров для демаркации новой границы². Обмен ратификациями состоялся 27 августа (7 сентября) 1743 г.

29 августа (9 сентября) 1743 г. на место сбора русской и шведской демаркационных комиссий под Вильманстрандом прибыла русская деле-

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. (Далее ПСЗ РИ). Выпуск 1. Т. XI. № 8748. С.853-874

² Källa: SUOMI, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1843. Fjerde Häftet. HELSINGFORS, J. SIMELII ARFVINGAR. 1843. Электронный ресурс: Elektronisk form: Pauli Kruhse, 2006. <https://histdoc.net/nystad/abo1743.html> (дата обращения 23.08.2021).

гация в составе: князя Василия Никитича Репнина, генерал-поручика и Выборгского генерал-губернатора, назначенного главным межевым комиссаром и председателем комиссии, Семена Мальцева, секретаря комиссии и канцеляриста Ильи Соймонова.

От соседней стороны ожидали шведскую межевую комиссию во главе с бароном, государственным советником Карлом Юханом Шернстедтом и секретарем Лауенфлихтом. Однако к месту межевания шведы не прибыли. Прождав шведскую делегацию два месяца, русская делегация, не имевшая возможности выполнить порученное ей дело, отбыла в Петербург. Первая попытка демаркации сорвалась³.

Однако русская сторона приступила к работе. По крайней мере нам известны имена двух офицеров, которые занимались геодезическими измерениями и составлением топографических карт – это Санкт-Петербургского пехотного полка подпоручик фон Бриммер, состоящий при князе В. Н. Репнине, и Выборгского Корельского полка капитан Степан Валуев. За проделанную работу оба были повышены чином – первого произвели в поручики, второго в секунд-майоры⁴.

На В. Н. Репнина была также возложена обязанность «разведывания, что делается на шведской стороне», но князь скончался 14 октября 1744 г. в Выборге. Все функции были переданы генерал-майору фон Братке (1 ноября), а 22 ноября полковнику и обер-коменданту Исакову, ему же подчинены все гарнизонные войска⁵.

По этой причине 16 (27) сентября 1745 г. в район Абборфоса собирается новая русско-шведская комиссия по демаркации границы в составе: вместо умершего В.Н. Репнина с русской стороны председательствует генерал-майор и обер-комендант Ревеля Абрам Петрович Ганнибал, его сопровождают секретарь комиссии Бауман и консультант, капитан-инженер Гельвих. На этот раз шведская делегация прибыла для работы в составе: Юхана Шернстедта, председателя и члена риксрода, губернатора Кюменегордской провинции, капитана Окерхельма и секретаря комис-

³*Похлебкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1: Европа и Америка. М., 1995. С. 240.

⁴ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. XI. 28 сентября 1743 г. С. 909-910.

⁵*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). М., 1897. С. 72–73.

сии Гедда. Совместная комиссия заседала до 2 (13) октября 1745 г., но не смогла ни о чем договориться.

В 1747 г. 21 августа / 1 сентября следует указ Елизаветы I: повторно собраться и произвести демаркацию русско-шведской границы в соответствии с Абоским договором и для этой цели собрать всех членов разграничительных комиссий, назначаемых с 1745 г., вместе.

В указе подчеркивалось, что члены комиссии должны лично и тщательно проводить демаркацию государственной границы на местности, «чтобы нужные места и коммуникации из российской стороны упущены и потеряны не были». Однако и на этот раз русско-шведские пограничные переговоры затянулись и погрязли в бесконечных спорах и распрях из-за явного саботажа шведской стороны на проведение новой границы в надежде, что еще будет новая война и будет взят реванш.

В 1753 г. Елизавета I принимает новое решение: для обязательного окончания остановившегося разграничения России и Швеции по Або-скому миру назначается 6/17 мая 1753 г. очередной состав пограничной Разграничительной комиссии во главе с А. П. Ганнибалом: переводчик Николай Алымов, секретарь Илья Железной, копиист Алексей Домашнев. Но этой комиссии так и не суждено было приступить к делу из-за категорического отказа шведской стороны выслать на границу своих уполномоченных, хотя шведы вначале также назначили нового председателя своей комиссии — подполковника Ф. Окерхельма (Åkerhielm)⁶.

В чем, собственно, состояли проблемы? По мнению финского исследователя профессора Юсси Лаппалайна шведская сторона постоянно рассматривала границу 1743 г. с точки зрения возможности начать новую реваншистскую войну, но так как военная мысль XVIII в. отдавала предпочтение линейной тактике, то существующее положение границы подобные действия практически исключало.

Занятая в основном лесами и озёрами местность была бедна традиционно требовавшимися для сражения открытыми пространствами полей или лугов. Конечно, зимой имелись в распоряжении озёрные плёсы, однако большое количество снега, заваливавшего дороги и затруднявшего перевозки и снабжение, да ещё холод, противостоять которому тогдашние палатки, где размещались солдаты, были совершенно не в состоянии⁷.

⁶Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР... С. 241–242.

⁷Лаппалайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790 // Альманах Северо-европейских и Балтийских исследований. Вып. 1. Петрозаводск, 2016.

О применении линейной тактики в условиях финляндского театра военных действий и речи не могло идти. Это подтверждает и непосредственный участник войны 1741–1743 гг. полковник Христофор Герман Манштейн: «Войско могло двигаться лишь одной колонной, так как в оной стране удобны для езды только большие дороги: по обеим сторонам находятся большие леса, болота и скалы. Во всей Финляндии с трудом найдешь равнину, на которой четыре полка могли бы стать лагерем по знаменной линии»⁸. А вот описание непосредственно поля сражения при Вильманстранде: «...тут везде леса, болота, кустарники, скалы и овраги. К городу чрезвычайно трудно подойти иначе как по большой дороге. Там и сям попадаются клочки огороженных и обработанных полей. Всякий согласится, что чрезвычайно трудно действовать войсками на подобной почве... нельзя было выйти иначе, как фрунтом в две роты... армия выдвинулась несколькими колоннами»⁹. Поэтому о применении линейной тактики не могло быть и речи.

В своем исследовании Юсси Лаппалайнен выделяет три отрезка границы – так называемый Кюменьлааксовский¹⁰ фронт, самый южный участок, протянувшийся от устья реки Кюменьйоки до деревни Пюёрюля¹¹, далее следовал стыковой участок – от Пюёрюля до Мянтюхарью¹², далее начинался третий участок в провинции Саво. Из Кюменьлааксо туда приходилось добираться со шведской стороны по старой савоской дороге, шедшей через Хейнолу, а с российской стороны — по меньшей мере через Савитайпале. Перевозка самых тяжёлых грузов осуществлялась в Саво и Карелии летом — по лодочным фарватерам, зимой — по проложенным по льду зимникам. Поскольку участок границы, охватывавший окрестности Олавинлинны (Нейшлот) и далеко выступавший в виде «мыса», (как сказано в договоре «на две шведские мили»), отрезал Карельский фронт от Саво, то при переброске сил на финляндской восточной границе в худшем случае необходимо было отправлять войска маршем из Саво в Карелию или в обратную сторону через Куопио, делая при этом крюк более чем в 300 км. Русские же могли действовать из Олавинлинны (Ней-

С. 37-38.

⁸Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб. С. 219.

⁹Там же. С. 221–222.

¹⁰В своей статье Ю. Лаппалайнен использует исключительно финские названия.

¹¹Фин. Ruögylä, приблизительно в 25–30 км севернее Коуволы.

¹²Фин. Mäntyharju, еще дальше на север от Коуволы.

шлот) как на савоском, так и на карельском направлении. Водный путь между Олавинлинной (Нейшлот) и Лаппеенрантой (Вильманstrand) был для них жизненно важен в стратегическом отношении, однако его большим минусом было то, что фарватер пролегал через Пуумальский пролив (рус. - Пумала – Зунд), который находится на территории, оставшейся по мирному договору 1743 г. за Швецией¹³, (то есть постоянно приходилось пересекать шведские воды, что неминуемо вызывало пограничные споры и конфликты из-за необходимости получать на это разрешение, подвергаться досмотрам и прочее – *А.Ш.*). Помимо этих стратегических вопросов оставались более мелкие территориальные претензии – невыясненная принадлежность отдельных островов, как в русле реки Кюмень, так и в системе Сайменских озер. Тем более, если учитывать то, как обустроивалась русско-шведская граница 1721 г., с обязательными просеками «от начала границы до заключения (т.е. конца – *А.Ш.*) оной аллеи в три или четыре сажени» с установкой опознавательных «границных» знаков с каждой стороны на деревьях или высеченных на камнях – крест на русской стороне границы и буква F, изображение короны, цифра 1722 на шведской, с «учреждением службы по поддержанию знаков»¹⁴. Поступить подобным образом с новой границей не представлялось возможным из-за отсутствия взаимопонимания сторон, бесконечных споров, сложности рельефа местностей, через которые проходила граница. Как говорится в пословице – «гладко на бумаге, да забыли про овраги», в данном случае, даже на бумаге не могли прийти к консенсусу. Фактически Абоский договор по пункту о границе так и остался невыполненным в течение более полувека — до новой русско-шведской войны 1788–1790 гг., и переговоры возобновились лишь в самом конце XVIII в.

Шведская сторона обратилась к строительству новых укреплений, в первую очередь созданию мощной морской крепости Свеаборг, незначительных сухопутных укреплений Гельсингфорса, в приграничье для прикрытия Выборгской дороги началось возведение двух бастионов Унгерн и Росен в деревне Дегербу, позднее переименованной в г. Ловиса (в 1752 г.), а также морской крепости Свартхольм для защиты фарватера,

¹³Лаппилайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 38–39

¹⁴ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. VII. № 4189. От 19 марта 1723 г. О разграничении Российский со Швецией земель. С. 33–39.

ведущего к Ловисе. В местах пересечения границы стояли незначительные укрепления в виде палисадов¹⁵¹⁶.

Русские предпочли не увеличивать количество войск на захваченных территориях, а ограничиться полками, выделенными из состава Выборгского гарнизона – ««понеже ныне Выборг за Фридрихсгамом стал уже не пограничным, того ради, и чтоб та новозавоеванная Провинция содержана быть могла нынешними Выборгскими гарнизонными полками, без прибавки других к тому полков и излишнего расхода, определить из Выборгского гарнизона Ивангородский полк в Фридрихсгам, и для незабвенной же тех ныне вновь завоеванных мест памяти, именовать его Фридрихсгамский полк»¹⁷. Вильманstrand в период войны в 1742 г. был занят батальоном Вологодского пехотного полка, который был сменен двумя сводными ротами из гарнизона Фридрихсгама. Нейшлот укомплектовывался сводной ротой Кексгольмского полка. В 1764 г. в связи в переформированием гарнизонных полков в пограничные батальоны Фридрихсгамский полк был превращен в два номерных пограничных батальона, а Выборгские полки в четыре пограничных батальона¹⁸, при этом сохранилось правило – в Вильманstrandе находилось две сводных роты от Фридрихсгамских пограничных батальонов, в Нейшлоте одна сводная рота от Выборгских батальонов. Во всех гарнизонах имелись артиллерийские команды¹⁹. В 1773 г. было возведено дополнительное укрепление между Фридрихсгамом и Вильманstrandом, получившее название Давыдовское или Давыдов²⁰ (фин. Тааветти (Taavetti), укомплектованное гарнизоном за счет Вильманstrandа, то есть, по сути за счет Фридрихсгамских пограничных батальонов. Как уже упоминалось, оборона Кюменегордской провинции и новой границы предполагалась без увеличения воинского контингента, а лишь теми полками и батальонами, каковыми располага-

¹⁵ *Ланттилаинен Юсси Т.* Война Густава III. 1788–1790...С. 39

¹⁶ Палисад — сплошная стена из бревен, врытых, вертикально, на 1/3 своей длины, в землю, заостренных сверху и соединенных между собой двумя продольными брусками, устраивалась в наружном рву полевых и временных укреплений в качестве преграды для неприятеля; Электронный ресурс: <http://www.kfss.ru/content/fortifikacionnyy-slovar> (дата обращения 30.06.2018).

¹⁷ ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 12. № 8856. От 14 января 1744 г. С. 5–7.

¹⁸ ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. С. 133–134.

¹⁹ ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Ч. 1. С. 92–95.

²⁰ *Фриман Л.* История крепости в России. Часть 1. До начала XIX столетия. СПб., 1895. С. 147–148.

ла Выборгская губерния и до войны. Так, например, штатная численность 2-х Фридрихсгамских пограничных батальонов составляла 1478 нижних чинов и 42 обер- и штаб- офицеров²¹, по состоянию на 1785 г. согласно именным спискам рот во Фридрихсгаме значилось 1060 нижних чинов, из которых 204 в Вильманстранде и 88 в Давыдове²². Таким образом, постоянно присутствовало в гарнизоне 768 нижних чинов пограничных батальонов, что составляет 52% от штата. Аналогичное положение было в артиллерийской команде: по штату 1765 г. в ней должно было состоять 223 чина²³, по состоянию на 1785 год от штата на лицо было 52%²⁴.

Некоторое усиление гарнизона произошло за счет того, что в 1785 г. образуется Финляндский Егерский корпус в составе 4-х батальонов, общей численностью 4 448 чел. Каждый батальон состоит из 6-ти рот, первые 4 роты имеют штатный состав по 212 рядовых егерей, две роты – по 136²⁵. Второй батальон под командованием подполковника Егора фон Бенкендорфа²⁶ расквартируется непосредственно во Фридрихсгаме с 1787 г., численный состав согласно именным спискам — 822 нижних чина или 73% от штата²⁷. Помимо этого, в гарнизоне имелась инженерная команда – 26 чинов²⁸, штатная воинская команда – 33 чина²⁹. Помимо уже упомянутых команд в 1785 г. для производства крепостных работ и оборудования дополнительных артиллерийских позиций находилась фурштадская команда от 2-го канонирного полка³⁰, общим числом 247 нижних чинов под командой капитана Петра Попова³¹. Флот был представлен коман-

²¹ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. Отд.1. С. 132–137. Жалование составляло 2/3 от полевых полков.

²²Именные списки рот и команд. Kansallisarkisto. (Далее КА) Национальный архив Финляндии. Фонд Православная община г. Хамина. Naminan ortodoksinen seurakunta. Исповедные списки: Rippikirjat 1784–1798. (I Aa:1). Л. 76–92.

²³ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Ч.1 № 12309 от 15 января 1765 г. С. 92–95.

²⁴КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). Л. 107-111.

²⁵ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 22. № 16131 от 14 января 1785 г. С. 280–281.

²⁶Родной дядя более известного А.Х. Бенкендорфа. Умер в 1790 г. во Фридрихсгаме.

²⁷КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). Л.160-174.

²⁸Там же (I Aa:1). Л. 115.

²⁹Там же (I Aa:1). С.116-117.

³⁰ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т.43. Ч. 1. № 11797. От 17 апреля 1763 г. С. 23.

³¹КА. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). С. 126–128.

дой³² палубного бота, состоящей из одного офицера (шкипера 1-го ранга) и 12 нижних чинов.

Следует упомянуть также нижних чинов комендантского штата (оркестр – 7 чел.), казначейства (4), провиантского штата (3) и 55 казаков донского полка Леонова.

В городе размещался Фридрихсгамский военный госпиталь. Штат госпиталя формировался по регламенту 1735 г., исходя из предполагаемого числа больных в 500 чел. – всего 64 чина³³. Таким образом, в 1785-1786 гг. общая численность нижних чинов гарнизона Фридрихсгама составляла около 2150 человек. По данным Ю. Лаппалайнена накануне войны 1788-1790 гг. гарнизон Фридрихсгам составлял 2538 чинов³⁴, что могло объясняться увеличением личного состава за счет подошедших армейских полков. Следует отметить, что в районе Фридрихсгама периодически расквартировывались многочисленные пехотные, мушкетерские, егерские полки и батальоны. Многие из них приходили исключительно в летнее время, например, для выполнения каких-то работ, возвращаясь на зимние квартиры к постоянным местам дислокации, или также временно перебрасывались к границе по иной военной необходимости. Но в то же время, например, в районе Фридрихсгама в течение 27 лет (с 1763 г. по 1790 г.) постоянно квартировали сразу два полка – Псковский и Рязанский пехотные³⁵, однако, их численность и точное расположение батальонов и рот остается за рамками настоящей статьи. Если командование полка вместе с ундер-штабом (т.е. первой ротой – *А.Ш.*) располагалось в городе, то остальные чины стояли палаточным лагерем в летнее время в близлежащих деревнях, осенью уходили на зимние квартиры.

В целом, можно сказать, что серьезных мер по укреплению пограничных крепостей в Финляндии до войны 1788-1790 гг. не предпринималось, тем не менее, следует отметить, что ряд работ был все-таки выполнен. Так в Вильманстранде, поскольку его укрепления было сложно назвать крепостью, строительство которой шведами не было завершено, то и

³²Там же. С. 71, 124–125.

³³Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург, 1902-1914. Главное интендантское управление: Ч. 1. Введение и царствование Императора Александра I / Сост. кап. Ф.П. Шелехов: Ист. очерк. 1903. С 95.

³⁴Лаппалайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 43.

³⁵Гениев Н. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700-1881. М., 1883. С. 85.

русские особых изменений или переделок не осуществляли. С южной стороны, обращенной к перешейку, они переделали прежний фронт с полубастионом в тенальный³⁶ с 23 пушками, в остальном ограничились ремонтом наиболее поврежденной ограды, регулированием профилей, а также устройством помещений для нужд гарнизона³⁷. Согласно «Генеральной ведомости об артиллерийском гарнизонном положении 1765 г.» в крепости находилось: строевых чинов – 2 обер-офицер, 6 фейерверкера, 72 рядовых, 1 барабанщик, нестроевых чинов – 1 обер-офицерского звания, 7 нижних чинов, 10 мастеровых. Всего по артиллерийскому гарнизону: 99 чинов³⁸. По факту, согласно именованным спискам 1785 г. — 39 чинов³⁹.

Помимо упоминавшегося уже укрепления Давыдов (Тааветти) вдоль новой границы создавались небольшие редуты вблизи населенных пунктов Гекфорс, Раукала, Виала, Абборфорс, Ермосаари⁴⁰. В Давыдове согласно именованным спискам стоял гарнизон из 2 офицеров и 82 нижних чинов⁴¹ (по данным именованных списков Фридрихсгамских пограничных батальонов – 88 нижних чинов), в остальных укреплениях несло службу «в караулах» 99 нижних чинов⁴².

В начале 1788 г. численность гарнизона Фридрихсгам уменьшилась: непосредственно в крепости оставалось: из двух пограничных батальонов на лицо было 971, из них 184 в Вильманстранде, 97 – в Давыдове, (всего оставалось 690 чинов), от 2-го Егерского батальона (864 чина) было направлено 122 чина на Средиземноморскую эскадру С. Грейга, налицо 742 чина. Артиллерийская команда насчитывала 93 чина, инженерная команда – 39, воинская штатная – 34, комендантский штат – 7 чинов,

³⁶Тенальный фронт – тип крепостной ограды из изломанных куртин (частей крепостного вала) в виде входящего угла 90–100 градусов.

³⁷Ласковский. Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. СПб., 1865. С. 164–165.

³⁸Столетие военного министерства. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск 1 (период 1801–1805 гг.). Приложения. № 2. С.27.

³⁹КА. Архив православной общины Лаппеенранты. Lappeenrannan ortodoksinen seurakunta arkisto. Исповедные списки Rippikirjat 1786–1804 (1 Aa:1). Л. 13

⁴⁰Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Карты, планы, чертежи к III части. СПб., 1866. Л. 2.

⁴¹КА. Архив православной общины Лаппеенранты. Метрические книги. Metrikat 1786-1804 (1 Ca:1). Л. 13.

⁴²Там же. Metrikat 1786-1804 (1 Ca:1). Л. 7

команда полубота – 13, а также донские казаки полка Леонова – 39. Всего по гарнизону 1660 человек⁴³. По Ю. Лаппилайнену – 2538 человек⁴⁴.

13 июля 1788 г. в Вильманstrand переводится Дерптский гарнизонный батальон с наименованием Вильманstrandский гарнизонный батальон⁴⁵, но как мы видим по именным спискам гарнизона, перевод задержался.

Что касается Нейшлота, то, как уже упоминалось, в качестве гарнизона в крепость была отправлена одна рота из Кексгольма⁴⁶, позднее, с преобразованием гарнизонных полков в пограничные батальоны в 1764 г., замена на сводную роту от Выборгских пограничных батальонов. Встречаются упоминания чинов трех Выборгских батальонов. 13 июля 1788 г. в крепость уже был назначен Псковский гарнизонный батальон с переименованием в Нейшлотский гарнизонный батальон⁴⁷, однако, действительный его перевод осуществился после снятия блокады крепости.

Проектом преобразования крепости 1745 г. предполагалось устройство земляного ретраншемента перед башнями Клок, Кирк и стеной между ними. Однако, ввиду узкости береговой полосы перед крепостью, данный проект не представлялось возможным привести в исполнение. В 1749 г. возвели ретраншемент с южной стороны крепостных предместий. Также были перестроены: бастион Вассерпорт – изменено очертание бастиона, увеличено внутреннее пространство, деревянная одежда заменена каменной; бастион Лимпорт получил каменную одежду; куртины⁴⁸ между бастионами, а также между башнями Кирк и Клок также подверглись переделке и были укреплены камнем. Планировалось возвести бастион возле башни Дик, но это осуществлено не было⁴⁹.

⁴³Шкваров А.Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизоне Фридрихсгама в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии. Выпуск 4. Loviisa. 2018. Табл. 2. С. 23-26.

⁴⁴Лаппилайнен Юсси Т. Война Густава III. 1788–1790...С. 43.

⁴⁵Хроника российской императорской армии. Ч. VII. Войска, в Финляндии находящиеся, и отдельных корпусов: Оренбургского, Сибирского, Внутренней стражи и Корпуса Жандармов. СПб. 1852. С. 68.

⁴⁶ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 12. -26. № 8856 от 14 января 1744 г. С. 5-7.

⁴⁷Хроника российской императорской армии. Ч. VII. С. 398.

⁴⁸Куртины – участки крепостного вала или стена.

⁴⁹Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. С. 161-163.

Согласно «Генеральной ведомости об артиллерийском гарнизонном положении 1765 г.» в крепости находилось: строевых чинов – 1 обер-офицер, 4 фейерверкера, 60 рядовых, 1 барабанщик, нестроевых чинов – 1 обер-офицерского звания, 7 нижних чинов, 10 мастеровых. Всего по артиллерийскому гарнизону: 84 чина⁵⁰.

Накануне войны 1788-1790 гг. в Нейшлотской крепости состояла по-прежнему одна рота от Выборгских пограничных батальонов и артиллерийская команда (81 чел.), общей численностью около 230 человек.

В промежуток между 1753 г. и началом новой русско-шведской войны 1788 - 1790 гг. более попыток сбора комиссий по демаркации границы не осуществлялось. В 1756 г. началась Семилетняя война, отвлекшая внимание от северо-западных рубежей, в 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна, на престол вступил Петр III, которого в свою очередь в 1762 г. сменила Екатерина II, на царствование которой выпало достаточно войн на южном направлении – русско-турецкие (1768-1774 гг. и 1787-1792 гг.), три раздела Польши (1787-1795 гг.), восстание Е. Пугачева (1773-1775 гг.) и т.д. В 1777 и 1783 году состоялись две личные встречи Екатерины II и Густава III, в Петербурге и Фридрихсгаме. Несмотря на родственные отношения двух монархов, эти встречи лишь на время и лишь внешне сгладили отношения двух стран, в основании которых лежали не только военно-политические причины, изложенные выше, но и личная неприязнь монархов. Тем не менее, война началась, и отправной точкой стал тот самый Пуумальский пролив, приносивший столько пограничных проблем в мирное время. Как сообщает участник событий Курт фон Стединк (Curt von Stedingk), «в ночь на 28 июня 1788 г. на шведский полевой пост при Пуумала напали «русские казаки», то были шведские военные, облаченные в русскую форму, пошитую в швейной мастерской королевской Оперы»⁵¹. Описание боевых действий выходит за рамки нашей статьи.

В Верельском мирном договоре от 3 (14 августа) 1790 г., венчавшем окончание боевых действий, демаркация границ, равно, как и создание специальных разграничительных комиссий не упоминаются. Записано было лишь одно: «Ст. 2. Рубежи и границы с обеих сторон останутся

⁵⁰Столетие военного министерства. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск 1 (период 1801–1805 гг.). СПб. 1902. С.27.

⁵¹Платен фон К.Х. Стединк. СПб.,1999. С. 164

на том основании, как были они до разрыва или до начатия нынешней войны»⁵².

Направленному в Финляндию А.В. Суворову также не ставилась задача по демаркации границы 1743 г. Императорский рескрипт от 21 апреля 1791 г. звучал однозначно: «Граф Александр Васильевич! Я желаю, чтоб Вы съездили в Финляндию до самой Шведской границы для спознания положений мест для обороны оной. Пребываю к вам благожелательной. Екатерина»⁵³. Повторный рескрипт о назначении А.В. Суворова ответственным за все укрепления Старой Финляндии следует от 25 июня 1791 г.⁵⁴. Поэтому А.В. Суворов не вступал ни в какие переговоры со шведской стороной, занимаясь исключительно строительством новых укреплений вдоль границы, перевооружением существующих крепостей, представлял свои предложения по организации обороны Старой Финляндии, докладывал о состоянии войск, их фактическом наличии и т.п.

Суворов также получал сведения о состоянии шведских войск и их укреплений, о чем регулярно докладывал в Петербург. Из письма П.И. Турчанинову⁵⁵ от 27 ноября 1791 г.: «В Ловизе артиллерии до 50 пушек с ее снарядами и принадлежностями, коя убрана в нарочно построенный там сарай. Артиллерийских служителей 200, гарнизонных 300 человек, тут командующий финскими войсками генерал-майор и кавалер Штакельберх, комендант полковничья ранга Егерфлюхт, гарнизонных штаб-офицеров два, Гутовский и Крамер, имеющие в петлицах военные ордена, капитан за плац-майора Грипенваль, обер-офицеров разных 15. Строение не регулярное, каменных домов три: комендантский, кордегардия и госпиталь, деревянных больших 50, малых обывательских 150. Магазинов, наполненных солониной, ветчиной, солью, крупой, горохом и коровьим маслом 3, да хлебом 10. Близ Ловизы к нашей стороне из дикого камня построены две скрытые батареи, каждая по шесть пушек (очевидно бастионы Розен и Унгерн – *А.Ш.*), 10 верст от Ловизы, а от Роченсальма 35 верст, известная на острове Швартхольме крепость, в ней 35

⁵²ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. XXIII. № 16893.

⁵³*Суворов А.В.* Документы. В 4-х тт. Т. 3. 1791-1798 гг. под редакцией полковника Г.П. Мещерякова. М., 1952. С. 4. РГАДА Ф.20 Д. 325. Ч. 1 Л. 17.

⁵⁴Там же. С. 12-13.

⁵⁵Петр Иванович Турчанинов – статс-секретарь Екатерины II.

орудиев и караула 40 человек, командует капитан Шульц»⁵⁶, и т.д. Получение разведанных не представляло особых сложностей ни с одной, ни с другой стороны. Во-первых, торговля между странами практически не останавливалась, то есть купцы довольно свободно пересекали границы и доставляли необходимые сведения, во-вторых, многие кирхшпили, являвшиеся церковно-территориальными единицами Финляндии, оказались разделенными новой границей, но прихожане имели возможность посещать свою церковь, на какой бы стороне она не находилась. Пример тому кирхшпиль Пюттис (шв. – Pyttis, фин. Pyhtää), разделенный рекой Кюменьйоки. До сих пор, поселение на правом берегу именуется Шведская Пюхтя (Ruotsinpyhtää) или Стремфорс (шв. Strömfors). Оставались еще и межграницные браки, когда женщины из Шведской Финляндии выходили замуж за русских солдат или матросов. Так, по Роченсальму в период между войнами 1788-1790 гг. и 1808-1809 гг. 13 женщин из Шведской Финляндии вышли замуж за чинов гарнизона еще до последней войны, 15 во время войны, например из Ловисы до войны 6, во время войны 7 женщин. У многих финляндских уроженок (32-х) указан в качестве местожительства кирхшпиль Пюттис (Пюхтя), территория которого была по обе стороны границы⁵⁷. Аналогичная ситуация была и в других пограничных гарнизонах.

1 августа 1791 г. А.В. Суворов подает рапорт Екатерине II о необходимости постройки каналов между Нейшлотом и Вильманстрандом, объясняя это давно существующей проблемой прохода Пуумальского пролива, находящегося на шведской территории – «Между Нейшлота и Вильманстранда, водою все суда проходящие, должны при Пумалазунде шведской таможене платить пошлину, в военное же время между обоих сих крепостей водяная коммуникация должна пресечься или с большей опасностью пробиваться под пушками, во избежание чего на весьма удобных местах прожескированы три небольших канала, посредством которых имеет быть всегда свободная коммуникация, не касаясь шведской границы». На этом рапорте имеется пометка: «Августа 6 дня 1791-го года соизволила Ея императорское величество высочайше указать упо-

⁵⁶Орфография документов сохранена. Цит. по: *Суворов А.В.* Документы. Т. 3. С. 68. РГАДА. Ф. 20. Д. 324. Л. 36-37.

⁵⁷*Шкваров А.Г.* Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Роченсальма, Вильманстранда и Нейшлота в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии и ЦГИА СПб., 2019. Выпуск 5. С. 89.

минаемые три канала сделать и требуемую на то сумму 6000 р. Графу Суворову-Рымникскому отпустить»⁵⁸.

В дополнение к имеющимся редутам в Гекфорсе, Раукала, Виала, Абборфорсе, Ермосаари, по инициативе Суворова возводят дополнительные укрепления в Пардакоски, Ликкола, Утти, Озерное (фин. -Ярвентайполе), Керн (фин. Кярнокоски) и дерево-земляную крепость Кюменьгород. При этом он расписывает Н.И. Салтыкову⁵⁹, где и какое артиллерийское вооружение следует разместить: Пардакоски – 14 пушек и 2 гаубицы из Вильманстранда, Ликкола – 8 пушек, Утти – 14 пушек и 2 гаубицы, Ярвентайполь – 6 пушек и 2 гаубицы из Выборга, в Кюменьгородскую крепость следует отправить 18 пушек и 2 гаубицы из Фридрихсгама⁶⁰.

Изредка Суворов отмечает некие события вокруг границы. Так в донесении от 8 мая 1791 г. он сообщает о неких работах на шведской стороне по укреплению острова Варкауса⁶¹ (город и остров в 70-80 км северо-западнее Нейшлота в провинции Северное Саво – *А.Ш.*), а 17 августа 1791 г. в письме к П.И. Турчанинову сообщает об удвоении шведского караула в Пумола Зунде, ранее состоявшего из шести человек⁶². Но подводя итог деятельности прославленного полководца в Финляндии, можно с уверенностью сказать, что проблемами демаркации он не занимался.

14 марта 1795 г. командование сухопутными силами Финляндии поручается М.И. Голенищеву-Кутузову⁶³. Его задача состояла в оценке состояния войск и фортификационных сооружений, размещенных в Старой Финляндии. Вопросами демаркации границ он не занимался, хотя решением П.А. Зубова⁶⁴ подчиненному ему подполковнику-инженеру Ф.Ф. Штейнгелю поручается составление полной топографической карты, как русской Финляндии, так и прилегающих шведских территорий. Результатом работы Ф.Ф. Штейнгеля стал «Атлас военной топографической

⁵⁸Суворов А.В. Документы. Т. 3. С. 25. РГАДА. Ф. 20. Д. 324. Л. 208.

⁵⁹Николай Иванович Салтыков – президент Военной Коллегии.

⁶⁰Суворов А.В. Документы. Т. 3. С. 18-19. РГВИА. Ф. 41. Д. 165. Л. 72.

⁶¹Там же. С. 6. РГАДА. Ф. 20. Д. 325. Л. 39.

⁶²Там же. С. 37. РГАДА Ф. 20. Д. 324. Л. 125

⁶³М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1950. Т. 1. С. 377.

⁶⁴Платон Александрович Зубов – фаворит Екатерины II, генерал-фельдцейхмейстер (главный начальник артиллерии) и над фортификациями генерал-директор.

карты Российской Финляндии, снятый и сочиненный свитою Е.И.В. по квартирмейстерской части при Финляндской дивизии»⁶⁵.

В связи со смертью Екатерины II и вступлением на престол Павла I, 14 декабря 1797 г. М. И. Кутузов получает назначение в Берлин с дипломатической миссией⁶⁶, через три с половиной месяца его отзывают обратно, и 15 апреля 1798 г. М.И. Кутузов рапортует о вступление в командование Финляндской инспекцией⁶⁷. В этот период чрезвычайно обостряются отношения Швеции и России, поэтому следуя указаниям императора Павла I, М.И. Кутузов уделяет особое внимание не только состоянию и уровню подготовки вверенных ему войск и укреплений, равно, как и представляет свой план боевых действий против шведов на случай войны, но и непосредственно самой границе.

17 апреля 1798 г. Павел I поручает Кутузову сделать «раз и навсегда» расписание казачьих постов вдоль шведской границы⁶⁸. Кутузов выполняет указ и представляет на утверждение императору два расписания – на зимнее и летнее время. По зимнему расписанию им предлагается 14 пикетов, состоящих из 12 офицеров и 378 казаков, функции которых заключаются в непрерывных разъездах вдоль всей линии границы. Каждому пикету намечен свой маршрут, определены точки встречи разъездов с соседними пикетами. Протяженность участка от Роченсальма до мраморного карьера в Рускиала. По летнему расписанию предлагалось 13 пикетов, состоящих из 12 офицеров и 414 казаков⁶⁹. Казачьи посты охватывают все пограничные и таможенные заставы, а разъезды контролируют не только примыкающие к ним участки границы, но прочесывают и внутренние области приграничья. Рескриптом от 3 мая 1798 г. император утверждает оба расписания⁷⁰.

6 июня 1798 г. М.И. Кутузов получает именное повеление о «непропуске через шведскую границу никого и ни под каким видом», за исключением «ординарной почты через Абборфорс»⁷¹. 22 июня 1798 г. Павлом I были даны некоторые послабления по пересечению границы, в частности они касались шведских подданных, имеющих паспорта от выборгского

⁶⁵Кутузов М. И. Сборник документов и материалов. Т.1. С. 384.

⁶⁶Там же. С. 395.

⁶⁷Там же. С. 410.

⁶⁸Там же. С. 422.

⁶⁹Там же. С. 423–426.

⁷⁰Там же. С. 427.

⁷¹Там же. С. 428.

гражданского губернатора К.П. Ридингера, а также российских купцов и крестьян, возвращающихся из Швеции, всего в количестве 48 человек⁷². 24 августа вышло послабление при пересечении границы для прихожан, чьи лютеранские приходы (кирхи) располагались по разные стороны границы, (как пример кирхшпиль Пюттис (Пюхтяя) – *А.Ш.*), таким образом, как подданные шведской короны, так и российские подданные могли посещать свои церкви целыми семьями. Для этого выдавались специальные билеты «с прописанием имен всего семейства», образцы билетов находились на пограничных постах, все это сверялось со списками, поданными пасторами с обеих сторон границы. Самим пасторам также разрешалось посещать приходы, расположенные по разным сторонам границы⁷³. 28 февраля 1799 г. Павлом I утверждается предложение М.И. Кутузова о пропуске к Нейшлоту «шведских офицеров поселенных полков, имеющих по чинам их близ границы земли, так называемые борштели (бустель – офицерские поместья – *А.Ш.*), приезжающих к Нейшлоту с разными съестными товарами». Кутузов предложил: «1-е, чтобы пропускать только таковых, которые действительно найдены будут имеющими товары на продажу; 2-е, пропускать из их только по разбору, только некоторых, останавливая прочих под разными предлогами; 3-е, далее форштадта Нейшлота никого и ни под каким видом не пропускать и в бытность их там иметь коменданту строгое смотрение за оными и тех, которые под видом торговли проживать будут праздно или иным способом сделаются подозрительными, таковых тот час благопристойным образом высылать»⁷⁴.

Пограничной проблемой были и дезертиры, что с российской, что со шведской стороны. Так, 3 августа 1798 г. М.И. Кутузов докладывает Павлу I о том, что задержаны вышедшие из-за границы русские дезертиры: унтер-офицеры Невского полка Исаак Кондратьев, Великолуцкого полка Михаил Степанов и рядовой Степан Алексеев, 3-го Егерского полка фельдфебель Матвей Копылов и рядовой Иван Гуляев, 1-го Морского полка рядовой Николай Григорьев; шведские дезертиры – рядовые Иоганн Томансон, Гендрик Михельсон и барабанщик Матс Морко. Все они были определены «в дальние от границы полки»⁷⁵.

⁷²Там же. С. 432–433.

⁷³Там же. С. 440.

⁷⁴Там же. С. 461.

⁷⁵Там же. С. 437.

14 декабря 1798 г. таможенными объездчиками была задержана партия шведских контрабандистов в районе Мендугарии (фин. Mäntyharju), однако другой партией отбита, за исключением одного контрабандиста, посаженного в «надзирательский дом». На следующий день контрабандисты, вооруженные косами и топорами, попытались отбить арестованного. Пограничный пикет из егерей открыл огонь, в результате чего нападавшие были рассеяны и ушли за границу. Один из них, Адам Кильки был смертельно ранен и скончался⁷⁶.

15 июля 1798 г. к Кутузову обращается командующий шведскими войсками генерал-лейтенант Вильгельм Мориц Клингспор (Wilhelm Mauritz Klingspor) с просьбой о встрече. 20 июля Павел I своим рескриптом встречу разрешает⁷⁷. 7 октября 1798 г. следует рескрипт с разъяснениями о сути переговоров с Клингспором по демаркации границ – «Что касается разграничения областей наших в Финляндии после Абоского мира, оставленных неутвержденными ни к России, ни к Швеции и служащих единственно убежищем дезертирам и злодеям, я предоставляю сие трактовать лично все места и, условясь о всем кондиционально по лучшей удобности и самой строгой справедливости, представить все учиненное Вами мне на утверждение. Относительно же островов, в Финляндском заливе лежащих, я поручаю о том трактовать канцлеру князю Безбородко, который также имеет приказание доставить к Вам для лучшего Вашего руководства все нужные Вам сведения по его усмотрению и наставлять Вас по Вашим к нему отзывам»⁷⁸. М.И. Кутузов в тот же день извещает генерала Клингспора о предполагаемой демаркации границы⁷⁹. В письме к А.А. Безбородко Кутузов сообщает, что «в спорных местах границы сняты наиточнейшим образом и сочинена карта о приличном размене по живым урочищам, которую... буду иметь честь представить на рассмотрение». Одновременно Кутузов задает вопрос о возможности уступки Швеции острова Valkerpe⁸⁰ в Финском заливе для обмена участка в районе Пуумала Зунда, «как весьма важного для прикрытия в том пункте границы и коммуникационных каналов»⁸¹.

⁷⁶Там же. С. 448.

⁷⁷Там же. С. 434.

⁷⁸Там же. С. 442.

⁷⁹Там же. С. 442–443.

⁸⁰Так в тексте, в другом документе остров записан как Вахтерпя, очень сложно идентифицировать.

⁸¹Там же. С. 444–445.

17 января 1799 г. в Абборфорсе (фин. Ахвенкоски, Ahvenkoski) состоялась встреча уполномоченных сторон: с русской стороны генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов, со шведской стороны генерал-лейтенант Вильгельм Мориц Клингспор. Суть предложений шведской стороны по демаркации границы сводилась к следующему. Во-первых, не оспаривая границу, проходившую по самому западному рукаву реки Кюмень, а соответственно западному берегу Абборфорского залива, Клингспор объяснял, что шведским судам, выходящим из устья реки в залив западной стороной двигаться невозможно из-за мелководности, отчего они вынуждены держаться восточнее, тем самым входить в российские воды, подвергаться остановкам и обыскам. Поэтому шведская сторона предлагает передать ей острова Большой и Малый Швартольм (Свартольм, совр. Svartholmen, относящийся к российской части кирхшипиля Пюттис (Пюхтяя)) и Вахтерпя⁸². Во-вторых, шведская сторона предлагала уступить кирхшипил Мендугарию (фин. Mäntyhärju) в обмен на равную часть кирхшипиля (по-русски погоста – *А.Ш.*) греческого исповедания в Карелии. Ответы Кутузова прозвучали следующим образом, во-первых, он не уполномочен обсуждать проблемы с островами в Финском заливе, при том, что согласно Абоскому трактату перечисленные острова, в том числе и третья восточная часть острова Вахтерпя принадлежит России. В отношении обмена кирхшипиля Мендугарии на какой-либо православный погост в Карелии, М.И. Кутузов ответил отказом, поскольку русские церкви расположены весьма далеко от нынешней границы (порядка 50 верст), а православное население, проживающее близ границы незначительно, но при этом предложил иной вариант обмена – земли перешейка между озером Пуривеси (фин. Puruvesi) и озером Пюгярви (Пюхярви, фин. Puhjärvi)⁸³.

Встречные предложения М.И. Кутузова, в основном, касались принадлежности отдельных островов реки Кюмень, таких как «Киормусэ⁸⁴, лежащий на Кюмене между двух Абборфорсов», острова Кортосаари⁸⁵, находящегося «ныне в шведском владении..., и хоть отделен от шведского берега малой протокой, но по Абоскому миру» считался по мнению Кутузова «России принадлежащим», а также островов и перешейков на

⁸²Осмелюсь предположить, что это остров Нятольмен (Nätholmen), по которому и сейчас проходит граница между областями Кюменлааксо и Уусимаа.

⁸³Кутузов М. И. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 453–454.

⁸⁴Очевидно, имеется в виду остров Кирмусаари (Kirmusaari).

⁸⁵Очевидно остров Kasögrinsaari.

озерах вдоль всей границы. В чем-то Клингспор не согласился, в чем-то «не был сведом», что-то принял *ad referendum* – то есть для доклада королю⁸⁶. Действия и предложения Кутузова были одобрены императором⁸⁷.

Для продолжения переговоров со шведской стороной, намеченных на 16 февраля 1799 г. во Фридрихсгаме, Кутузов запросил у канцлера А.А. Безбородко для себя копию Абоского трактата, а также «последующие того времени постановления, границ касаемые», в том числе документы комиссий, работавших начиная с 1745 г. под руководством А.П. Ганнибала⁸⁸. Однако, по указу Павла I повторные переговоры не состоялись⁸⁹. Позволение продолжить переговоры последовало лишь 12 марта 1799 г., сами переговоры начались 7 апреля 1799 г. во Фридрихсгаме, куда прибыл генерал-лейтенант Клингспор в сопровождении генерал-майора Клерка (Carl Nataniel af Klercker)⁹⁰. Суть реляции М.И. Кутузова от 8 апреля 1799 г. заключалась в том, что шведская сторона ни на йоту не отступила от своих прежних требований, на что получила повторный отказ, а Клингспор ожидает дополнительных рекомендаций от шведского посланника графа Стединка из Петербурга⁹¹. В результате Павел I в своем рескрипте от 11 апреля 1799 г. указал: «..., что г-н Клингспор приехал не трактовать о постановлении границ, а делать требования, противные трактату, в Абове заключенному, долженствующему руководствоваться Вами и в сем случае, и для того, не входя ни в какие дальние переговоры, кончите их, дав почувствовать сухим образом шведскому генералу, что ему более и далее делать во Фридрихсгаме нечего»⁹².

После очередного разрыва в переговорах все части Финляндской инспекции были приведены в боевую готовность. Помимо этого, в Финляндию были немедленно направлены батальон лейб-егерей, шесть батальонов лейб-гвардии, четыре эскадрона лейб-гусар, два эскадрона

⁸⁶Там же. С. 455–457.

⁸⁷Там же. С. 457.

⁸⁸Там же. С. 458.

⁸⁹Там же. С. 459.

⁹⁰В последнюю войну генерал-майор Клерк был в должности генерал-квартирмейстера шведской армии, а также начальствовал над инженерной частью. Там же. С. 466. Помимо генерал-майора Клерка в комиссии состояли подполковник Розенштейн, королевский адъютант майорского чина Клигспор, адъютант генерала Клигспорта капитанского чина Спалдинг и доктор медицины Эдгрэн. Там же. С. 472.

⁹¹Там же. С. 466–468.

⁹²Там же. С. 469.

лейб-казаков и также приведены в полную боевую готовность⁹³, что не могло не вызвать обеспокоенность шведского командования – по донесению М.И. Кутузова от 3 мая 1799 г. к Гельсингфорсу были стянуты четыре полка – Нюландский, Остерботенский, Абоский и Тавастгусский. В Шведской Финляндии имелся еще полк вдовствующей королевы (лейб-гвардия – *А.Ш.*) и Штапельберхов полк, имелись сведения о наличии семи артиллерийских рот, в Ловисе ожидалось прибытие лейб-гвардии егерей в дополнение к имеющемуся там батальону с шестью полевыми пушками для выдвижения к Абборфорсу⁹⁴. Однако, позднее, получив более уточненные данные из донесений генерала Г.М. Спренгпортена, направившего вдоль всей границы от Абборфорса до Нейшлота, а также от петрозаводского купца Ляпкина, занимавшегося «несколько лет мелочным торгом по Шведской Финляндии», о том, что никаких приготовлений к войне против России на шведской стороне не замечено, а их маневры суть обычные летние учения, и речь идет о возможной войне Швеции с Францией⁹⁵.

Обстановка разряжается, прибывшие для усиления в Финляндию полки и батальоны отправляются на зимние квартиры, а указом Павла I от 31 мая 1799 г. было признано, что укрепления Утти, Керн (Кярнякоски) и Озерное (Ярвитайпале), возведенные в бытность А.В. Суворова, лишены всякого стратегического значения, вследствие чего «в этих укреплениях исправления отставить»⁹⁶. В указанных укреплениях оставались лишь небольшие гарнизоны из числа инвалидов.

12 июля 1799 г. Кутузов проводит последний смотр своих войск, а 27 сентября 1799 г. получает рескрипт Павла I о передаче «начальства» генерал-лейтенанту К.Р. Врангелю 1-му и немедленном прибытии в Петербург для принятия командования голландским корпусом⁹⁷. На этом завершается второй этап пребывания М.И. Кутузова в Финляндии.

Вопрос демаркации границы 1743 г. вновь откладывается в связи с изменениями во внешней политике. 6 (18) декабря 1800 г. между Дани-

⁹³Там же. С. 471–478.

⁹⁴Там же. С. 481.

⁹⁵Там же. С. 482.

⁹⁶Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление: Ч. 1. [Царствование Императора Александра I]. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска. СПб. 1902. С.333.

⁹⁷Кутузов М.И. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 488, 491

ей, Пруссией, Россией и Швецией подписывается соглашение, известное как II Конвенция о вооруженном нейтралитете⁹⁸. Помимо внешнеполитических проблем оба монарха – Павел I и Густав IV Адольф прониклись симпатией друг другу на почве общего интереса к Ордену иоаннитов, и даже после смерти российского императора шведский король был не намерен отходить от своих планов и вместо захваченной французами Мальты хотел предложить в качестве новой штаб-квартиры Ордену сначала Померанию, а затем остров Готланд⁹⁹.

Тем не менее, Россия по-прежнему пристально наблюдала за Швецией, что объяснялось близостью границы к Петербургу, а главное отсутствием четкого определения таковой, что вызывало претензии со стороны Густава IV Адольфа, и, как следствие, недовольство русского правительства. Проезжая вдоль русско-шведской границы в 1802 году, (там как раз в это время встречались родные сестры – королева Швеции и императрица России), проходившей по реке Кюмень, король обратил внимание на то, что пограничный мост в районе Лилла (Малого) Абборфорса, переброшенный через реку, в том числе, и через один из маленьких островов (Герман-саари, *Germadson saarta*)¹⁰⁰, выкрашен наполовину в шведские цвета – желтый и синий, а наполовину в русские – белый и черный, с красными узкими полосками. Островок посередине реки считался поделенным между Россией и Швецией, потому половина моста была шведской, а половина русской. Густав IV Адольф приказал весь мост выкрасить в цвета Швеции, на следующий день русские ответили тем же, перекрасив весь мост в свои цвета. Шведы вновь перекрасили, и началась чехарда, получившая наименование «война кистей».

Русский посланник в Стокгольме, барон Алопеус, подал шведскому правительству ноту, требуя прекратить провокации на границе. На это шведы не только не ответили удовлетворительно, но даже дали понять, что и за существующей границей их права еще не потеряны. В итоге русские войска были снова приведены в боевую готовность и придвинуты к границе. Это образумило шведского короля, и мост раскрасили в офици-

⁹⁸*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). С. 72–73.

⁹⁹*Платен фон К. Х.* Стединг. С. 275–276.

¹⁰⁰*Бородкин М.М.* История Финляндии: Время Императора Александра I. СПб., 1909. С. 21

альные цвета двух государств. Но впечатление на императора Александра эта выходка произвела неприятное¹⁰¹.

В дальнейшем вопрос демаркации границы по Абоскому трактату более не поднимался, а война 1808-1809 гг. поставила окончательную точку в этом вопросе.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic dictionary of the theory and history of Empires]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Publ., 2012. 728 p. *Академический словарь теории и истории империй*. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2012. 728 с.

Bantysh-Kamenskij N. N. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). Chast' tret'ja. (Kurljandija, Lifljandija, Jestljandija, Finljandija, Pol'sha i Portugalija). [Review of external relations of Russia (up to 1800)]*. Part three. (Courland, Livonia, Estland, Finland, Poland and Portugal)]. Moscow: Je. Lissnera i Ju. Romana Publ., 1897. 329 p. *Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия) М.:* Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1897. 329 с.

Borodkin M. M. *Istorija Finljandii: Vremja Imperatora Aleksandra I. [History of Finland: The Time of Emperor Alexander I]*. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaja tipografija Publ., 1909. 635 p.

Бородкин М. М. История Финляндии: Время Императора Александра I. Государственная типография. СПб., 1909. 635 с.

Fenomen kontrrevoljucii v istorii: Sravnitel'nyj analiz postrevoljucionnyh praktik v Evrope Novogo i novejshego vremeni [The Phenomenon of Counter-Revolution in History: A Comparative Analysis of Post-Revolutionary Practices in Modern and Contemporary Europe]. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2021. 512 p.

Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

Friman L. L. *Istorija kreposti v Rossii. Chast' 1. Do nachala XIX stoletija. [The history of the fortress in Russia. Part 1. Until the beginning of the XIX century]*. Saint-Petersburg: Skoropechatnja A.V. Pozharovoj, 1895. 256 p.

Фриман Л. Л. История крепости в России. Часть 1. До начала XIX столетия. СПб.: Скоропечатня А.В. Пожаровой, 1895. 256 с.

¹⁰¹Платен фон К. Х. Стединк. С. 280.

Demicheva T. M. «Velikij proekt» Genriha IV kak sredstvo predotvrashhenija vojn v Evropе [The great project of Henry IV as a means of preventing wars in Europe], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2015. № 14. P. 126–136.

Демичева Т. М. «Великий проект» Генриха IV как средство предотвращения войн в Европе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 126–136.

Kutuzov M. I. *Sbornik dokumentov i materialov [Collection of documents and materials]*. Edited by L. G. Beskrovnij. T. 1. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Publ., 1950. 793 p.

Кутузов М. И. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. Т. 1. М.: Военное издательство, 1950. 793 с.

Lappalainen J. T. Vojna Gustava III. 1788–1790 [Gustav III's Russian war. 1788–1790], in *Al'manah Severoeropejskih i Baltijskih issledovanij*. Vyp. 1. Petrozavodsk. Izd-vo PetrGU Publ., 2016. P. 35–81.

Ланпалайнен Ю. Т. Война Густава III. 1788–1790 // Альманах Североеропейских и Балтийских исследований. Вып. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 35–81.

Laskovskij F. F. *Materialy dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. Chast' III. *Opyt issledovanija inzhenernogo iskusstva posle imperatora Petra I i do imperatricy Ekateriny II*. [Materials for the history of engineering art in Russia. Part III. Experience in the study of engineering after Emperor Peter I and before Empress Catherine II]. Saint-Petersburg: Imperatorskaja akademija nauk Publ., 1865. 1022 p.

Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I и до императрицы Екатерины II. СПб.: Императорская академия наук. 1865. 1022 с.

Laskovskij F. F. *Materialy dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. Chast' III. *Karty, plany, chertezhi k III chasti*. [Materials for the history of engineering art in Russia. Part III. Maps, plans, drawings for part III]. Saint-Petersburg, 1866. 74 p.

Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Карты, планы, чертежи к III части. СПб., 1866. 74 с.

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evropе: Problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From Nation-States to a united Europe. Problems of European integration in the 20th and 21st centuries]. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Platen K. H. fon. *Stedink [Stedingk]*. Saint-Petersburg: BLIC Publ., 1999. 520 p.

Платен К. Х. фон. Стединк. СПб.: БЛИЦ, 1999. 520 с.

Pohlebkij V. V. *Vneshnjaja politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenah, datah i faktah. IX - XX vv.* Vypusk II. *Vojny i mirnye dogovory*. Kniga 1: *Evropa i Amerika*.

[*Foreign policy of Rus, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates and facts. IX - XX centuries. Edition II. Wars and Peace Treaties. Book 1: Europe and America*]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. 782 p.

Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX - XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1: Европа и Америка. М.: Международные отношения, 1995. 782 с.

Shkvarov A. G. *Kogda prishli Russkie... Statisticheskoe issledovanie semej russkikh voennyh chinov i finljandskih zhenshin v garnizone Fridrihsgama XVIII-XIX vv.: po materialam Nacional'nogo arhiva Finlandii* [When the Russians came ... Statistical study of the families of Russian military ranks and Finnish women in the Friedrichsgam garrison of the 18th-19th centuries: based on the materials of the National Archives of Finland]. Loviisa: RME Group, 2018. 320 p.

Шкваров А. Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизоне Фридрихсгама XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии. Loviisa: RME Group, 2018. 320 с.

Shkvarov A. G. *Kogda prishli Russkie... Statisticheskoe issledovanie semej russkikh voennyh chinov i finljandskih zhenshin v garnizonah Rochensal'ma, Vil'manstranda i Nejslota v XVIII-XIX vv.: po materialam Nacional'nogo arhiva Finlandii i CGIA SPb* [When the Russians came ... Statistical study of the families of Russian military ranks and Finnish women in the garrisons of Rochensalm, Vilmanstrand and Neishlot in the 18th-19th centuries: based on the materials of the National Archives of Finland and the Central State Archives of St. Petersburg]. Loviisa: RME Group, 2019. 302 p.

Шкваров А. Г. Когда пришли Русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Роченсальма, Вильманстранда и Нейшлота в XVIII-XIX вв.: по материалам Национального архива Финляндии и ЦГИА СПб. Loviisa: RME Group, 2019. 302 с.

Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902 / Edited by gen. ot kavalerii D.A. Skalon. Sankt-Peterburg: tip. t-va M. O. Vol'f Publ., 1902–1914. Glavnoe inzhenernoe upravlenie: Ch. 1. [Carstvovanie Imperatora Aleksandra I. Oчерk 2: Rezul'taty dejatel'nosti inzhenernogo upravlenija. Stroitel'stvo i inzhenernye vojska]. [Centenary of the War Office. 1802-1902. Part 1. [Reign of Emperor Alexander I. Essay 2: The results of the engineering department. Construction and engineering troops] / Compiler voen. inzh. gen.-major I. G. Fabricius; Gl. red. gen.-lejt. D.A. Skalon : Ist. oчерk. Saint-Petersburg: Tip. P.F. Panteleeva Publ., 1902. 787 p.

Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург: тип. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. Главное инженерное управление: Ч. 1. [Царствование Императора Александра I. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска] /

Сост. воен. инж. ген.-майор И. Г. Фабрициус; Гл. ред. ген.-лейт. Д.А. Скалон : Ист. очерк. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 787 с.

Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. Edited by gen. ot kavalerii D.A. Skalon. Saint-Petersburg: tip. t-va M.O. Vol'f Publ., 1902-1914. Ist. Ocherk. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 2. *Organizacija, raskvartirovanie i peredvizhenie vojsk.* Вып. 1: (Period 1801–1805 gg.). [*Centenary of the War Office. 1802-1902. Part 1. Book. 2. Dept. 2. Organization, quartering and movement of troops.* Issue 1: (Period 1801-1805)]. Compiler shtabs-кап. А.Т. Borisevich; Editor gen.-major N.P. Mihnevich. Saint-Petersburg: Tip. P.F. Panteleeva Publ., 1902. 524 p.

Столетие Военного министерства. 1802–1902/ Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург: тип. т-ва М.О. Вольф, 1902-1914. Ист. Очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1: (Период 1801–1805 гг.) / Сост. штабс-кап. А.Т. Борисевич; Ред. ген.-майор Н.П. Михневич. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 524 с.

Suvorov A. V. *Dokumenty.* V 4-h tt. T. 3. 1791–1798 gg. [*The documents*]. Edited by polkovnik G.P. Meshherjakov. Moscow, Voenizdat Publ., 1949. 716 p.

Суворов А. В. Документы. В 4-х тт. Т. 3. 1791–1798 гг. под редакцией полковника Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1949. 716 с.

Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

«ПУСТЬ ПОГИБНУТ КОЛОНИИ, НО НЕ ПРИНЦИП!» ВОПРОС ОБ УПРАЗДНЕНИИ РАБСТВА ВО ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЯХ В 1789–1794 ГОДАХ

Декретом от 4 февраля 1794 г. Национальный Конвент провозгласил упразднение рабства во французских колониях. Однако это решение далось французским революционерам непросто, как становится ясно из данной статьи. С момента начала революции они шли к нему долгих четыре года. В ходе майских дебатов 1791 г. Робеспьер отстаивал необходимость признания прав человека в колониях, но тщетно. Недостаток решимости Национального собрания в этом вопросе объяснялся разными факторами, в том числе противодействием колониального лобби, опасавшегося, что отмена рабства приведет к краху плантационной экономики и потере колоний. В этой связи уместно заметить, что накануне 1789 г. каждый шестой француз существовал за счет доходов, получаемых от колониальной торговли. Общество друзей чернокожих, которое с 1788 г. активно выступало за запрет работорговли, потерпело неудачу в своих попытках убедить колонистов в экономическом превосходстве наемного труда. Военный аргумент стал решающим. В условиях войны против Англии и Испании смелая инициатива Сонтонакса и Полвереля, провозгласивших освобождение рабов на Сен-Доминго, дабы мотивировать их на защиту республики, получила одобрение депутатов Конвента, которые законодательно распространили упразднение рабства на все колонии. Однако было бы неправильно сводить все только к сиюминутному порыву. Пропагандистские усилия Друзей чернокожих не прошли даром, подготовив умы к принятию декрета об отмене рабства при Первой республике.

Ключевые слова: Первая республика, французские колонии, отмена рабства, Сен-Доминго, Робеспьер.

T. Goncharova

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University.
E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

**«LET THE COLONIES PERISH, BUT NOT THE PRINCIPLE!»
THE QUESTION OF THE ABOLITION OF SLAVERY
IN THE FRENCH COLONIES IN 1789–1794**

By decree of February 4, 1794, the National Convention proclaimed the abolition of slavery in the French colonies. However, this decision was not easy for the French revolutionaries, as it becomes clear from this paper. From the moment the Revolution began, they went to it for four long years. During the May debates of 1791, Robespierre argued for the need to recognize human rights in the colonies, but in vain. The lack of resolve of the National Assembly on this issue was due to various factors, including the opposition of the colonial lobby, who feared that the abolition of slavery would lead to the collapse of the plantation economy and the loss of the colonies. In his regard, it is appropriate to note that on the eve of 1789, every sixth Frenchman lived on the income received from the colonial trade. The Society of Friends of the Blacks, which since 1788 had actively campaigned for the suppression of the slave trade, failed in its attempts to convince the colonists of the economic superiority of wage labor. The military argument became decisive. In the context of the war against England and Spain, the bold initiative of Sonthonax and Polverel, who proclaimed the emancipation of slaves on Saint-Domingue in order to motivate them to defend the republic, was approved by the deputies of the Convention, who legislatively extended the abolition of slavery to all colonies. However, it would be wrong to reduce everything only to a momentary impulse. The propaganda efforts of the Friends of the Blacks were not in vain, preparing minds for the acceptance of a decree abolishing slavery under the First Republic.

Keywords: First Republic, French colonies, abolition of slavery, Saint Domingue, Robespierre.

Французская революция, начавшаяся в ходе заседаний Генеральных штатов в Версале в июне 1789 г. и завершившаяся государственным переворотом Наполеона Бонапарта 9 ноября 1799 г. (18 брюмера VIII года республики), знаменовала собой период грандиозных социальных и политических потрясений во Франции, в колониях и в Европе в целом. На смену Старому порядку пришла чередой разных режимов, в том числе Первая республика, провозглашенная 21 сентября 1792 г., спустя три года после взятия Бастилии. Революция имела следствием разрушение феодального уклада, отмену сословных привилегий, уничтожение абсолютистской монархии, распространение просветительских идей во всем мире. Негры-рабы во французских колониях с композитным обществом, включавшим в себя белых, черных вольноотпущенников и мулатов, могли рассчитывать на прекращение вековых унижений. Действительно, декретом от 4 февраля 1794 г. Первая республика провозгласила упразднение рабства во французских колониях.

Первая республика во Франции пошла на принятие этой прогрессивной меры, в отличие, скажем, от Соединенных Штатов Америки, также основанных на принципах Просвещения. Но как далось французским революционерам решение об отмене рабства? Почему они шли к нему так долго – 4 года с момента начала революции? Чем объяснялись колебания Национального собрания? Какой отклик в рабовладельческих колониях получили известия о революционных преобразованиях в метрополии?

Общество друзей чернокожих и клуб Массиак

Во второй половине XVIII века Французская колониальная империя понесла значимые потери. Парижский мирный договор 1763 г., которым завершилась Семилетняя война, обернулся для нее потерей Канады и острова Кап-Бретон, восточной Луизианы, форта Сен-Луи в Сенегале, островов Доминика, Сен-Винсент, Гренада, Тобаго, которые отошли Великобритании, как и большая часть французских владений в Индии. Правый берег Миссисипи с портом Новый Орлеан достался Испании, которую Франция вознаградила таким образом за союзничество. Подписывая унижительный для французского достоинства Парижский мир, Людовик XV утешал себя тем, что сохранил во французском владении

Сен-Доминго, а также получил назад захваченные англичанами острова Сент-Люси, Гваделупу, Мартинику. Эти владения приобрели тем большее значение, что после окончания Семилетней войны плантационная экономика вступила в фазу своего развития. Накануне 1789 г. каждый шестой француз существовал за счет доходов, получаемых от колониальной торговли.

Быстрый рост товарооборота шел параллельно с расцветом трогольной торговли. К 1789 г. численность чернокожего населения Гваделупы и Мартиники преобладала над белым в соотношении примерно семь к одному (86 100 рабов приходилось на 11 100 белых на Гваделупе, 73 416 рабов приходилось на 10 634 белых на Мартинике), в то время как соотношение черного и белого населения на Сен-Доминго достигало двенадцати к одному (470 000 рабов на 40 000 белых)¹. На островных владениях Франции в Индийском океане, Иль де Франс (ныне — Маврикий) и Бурбон (ныне — Реюньон), плантационная экономика также вступила в фазу своего процветания, что требовало большого количества рабов, завозимых с Мадагаскара и из Африки. С 1764 г. французская корона напрямую занималась администрированием Маскаренских островов, отстранив от дел Ост-Индскую компанию.

Вопрос о неприемлемости рабства в колониях приобрел возросшую остроту в предреволюционное десятилетие. Однако еще раньше движение аболиционистов развернулось во всем англоязычном мире. Первоначально вопрос стоял лишь об упразднении работорговли. Считалось, что негров нужно подготовить к свободе, обучив их востребованным ремеслам, финансовой грамотности и ответственности. Кампания за запрещение работорговли, которую возглавил в английском парламенте филантроп Уильям Уилберфорс, вызвала большой интерес среди французских противников рабства. В своих «Размышлениях о рабстве негров» (1781, 1788), Николя де Кондорсе, скрывавшийся под псевдонимом Шварц (Черный), выражал уверенность в том, что «низвести человека до рабского состояния, его купить, продать, удерживать в рабстве, это настоящие преступления, худшие, чем воровство»². Аргументы работорговцев, которые любили подчеркивать, что покупая негритянских пленников в Африке, они тем самым спасают их от неминуемой смерти, отвергались

¹Цит. по: Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. Санкт-Петербург, 2013. С. 31.

²Ibid. P. 2.

как несостоятельные. Кондорсе считал необходимым положить конец рабству негров без какого-либо возмещения для их хозяев, поскольку это было бы равносильно выплате возмещения вору, лишенному обладанием награбленным.

19 февраля 1788 г. Ж.-П. Бриссо и Э. Клавьер основали в Париже Общество друзей чернокожих по образцу английского Общества за отмену работорговли, созданного годом ранее в Лондоне. Филантропическая организация, Общество друзей чернокожих ставило перед собой цель достижения правового равенства белых и свободных цветных во французских колониях, упразднения работорговли и в более отдаленной перспективе отмены рабства.

Идеи несправедливости и преступности рабовладельческой системы в колониях, как и сам принцип колоний с особыми, отличными от метрополии правами, все больше укоренялись в сознании прогрессивно мыслящих людей. Олимпия де Гуж, прославившаяся впоследствии как автор «Декларации прав женщины и гражданки», написала в 1786 г. аболиционистскую пьесу «О рабстве негров», вставив в уста одного из персонажей слова об ужасе, с которым французы взирают на это явление. Тем не менее, в предреволюционной Франции эти слова имели больше сходства с пожеланием, нежели с реальностью, поскольку широкие народные массы не испытывали никакого негодования по отношению к феномену рабовладения в колониях. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что накануне революции требование ликвидации работорговли и рабства выдвигалось лишь небольшим количеством наказов трех сословий. Как следует из специально проведенного исследования, из 482 наказов основных баляжей, требование уничтожения работорговли выдвигалось в 12-ти тетрадах третьего сословия, 2-х дворянства и 8-ми священников; требование уничтожения рабства выдвигалось в 4-х тетрадах третьего сословия, 2-х тетрадах дворянства и 4-х священников³.

В ходе революции вопрос об отмене работорговли и рабства в колониях встал, однако, со всей настоятельностью перед депутатами Учредительного, Законодательного собрания и Национального Конвента. В начале революции отмена работорговли и рабства в колониях активно пропагандировалась отдельными депутатами Генеральных штатов. Решительно настроенные на искоренение рабства депутаты состояли, как правило, членами вышеупомянутого Общества друзей чернокожих,

³*Thibau J. Le temps de Saint-Domingue. L'esclavage et la Révolution française. Paris, 1989.*

которое в первый революционный год насчитывало в своих рядах почти полторы сотни членов. Несмотря на его малочисленность, к Обществу примкнули такие видные фигуры начинавшейся революции, как О. де Мирабо, Н. де Кондорсе, Ж. Лафайет, аббат Сийес, аббат Грегуар, Ж. Петион де Вильнёв, А. Л. Лавуазье, Л. А. де Ларошфуко. Но были и другие депутаты-филантропы, как Дюпон де Немур, которые, не числясь среди Друзей чернокожих, высказывали свое неприятие рабства в колониях, требуя постепенной его отмены и критикуя постыдную торговлю «живым товаром».

Журналисты и влиятельные памфлетисты, критично настроенные к подневольному статусу тружеников колоний, в свою очередь, высказывались за его упразднение. Несмотря на это, Декларация прав человека и гражданина, принятая Учредительным собранием 26 августа 1789 г., не содержала явных положений о запрете рабства в колониях, если не считать весьма красноречивую статью 1, где в общем смысле утверждалось, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»⁴. Не удивительно, что Декларация прав человека, будучи в полном противоречии с колониальной системой, еще на момент своего обсуждения в Учредительном собрании взбудоражила плантаторов и негоциантов, которые посетили организовать в колониальное лобби, оказывавшее весьма существенное воздействие на умонастроения людей той эпохи.

20 августа 1789 г., по инициативе плантаторов с Сен-Доминго, в резиденции бывшего морского министра в Париже (поблизости от площади Виктории), был создан Клуб Массиак (по названию особняка маркиза де Массиак), в который вошли богатые колонисты и негоцианты. Они поставили перед собой цель воспрепятствовать применению прав человека к колониям посредством сопротивления проектам депутатов из числа Друзей чернокожих, как Грегуар, Петион или Мирабо.

Интересы белых колонистов члены Клуба Массиак ставили превыше всего. В своей пропагандистской кампании Клуб Массиак мог опираться на поддержку депутатов, обладавших влиянием в Учредительном собрании, как Антуан Барнав и аббат Мори, представитель наиболее реакционной части духовенства. А. Барнав рьяно выступал в поддержку требований белых колонистов, которые заключались в том, чтобы оставить без изменений систему рабовладения и отказать в праве голоса свободным цветным. Одним из наиболее активных деятелей Клуба Массиак счи-

⁴Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Французская республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

тался Пьер-Виктор Малуэ, депутат третьего сословия от Рьома, богатый обладатель сахарных и кофейных плантаций на Сен-Доминго. Высказываясь по поводу Декларации прав человека и гражданина, он указывал на опасность содержащихся в ней «метафизических максим» и «абстрактных дефиниций» (сеанс от 1 августа 1789 г.)⁵. Выступления Кондорсе в защиту рабов находили решительного противника в лице Малуэ.

Кроме упомянутого Клуба Массиак, интересы богатых колонистов, арматоров, негоциантов, колониальных администраторов активно поддерживались морским министром Людовика XVI графом де Ла Люзерн, который в докладной записке, адресованной Учредительному собранию 27 октября 1789 г., рассуждал на предмет того, что законы, имеющие целью обеспечить счастье французов, таят в себе потенциальные опасности для колоний.

Друзья белых колонистов старались извлекать для себя выгоду из малейших конфликтов среди приверженцев революционных идеалов, провоцировали очернительские кампании против Друзей чернокожих, выдавая их за агентов Англии. На следующий день после того, как Мирабо представил 1 марта 1790 г. проект отмены работорговли в Якобинском клубе, сторонники колонистов в Учредительном собрании выступили с инициативой создания Комитета по делам колоний, который занимался бы, кроме всего прочего, разработкой специфической для зависимых территорий конституции (приемлющей рабство, работорговлю и исключение свободных цветных из политических прав).

После своего создания 4 марта 1790 г. Комитет по делам колоний зарекомендовал себя как рьяный охранитель рабовладельческой системы, став Троянским конем Клуба Массиак в парламенте. Выносимые им на рассмотрение проекты декретов предлагали ограничить законодательную власть в колониях в пользу колониальных собраний, состоявших из белых. Так, декреты от 8 марта и 12 октября 1790 г. оставляли за органами местного самоуправления (колониальными собраниями) свободу принимать решения относительно прав и приводить в исполнение только ту часть декретов Национального собрания, которая применима к местным обычаям. Наделенные тем самым монополией на законодательную инициативу в отношении их внутреннего режима, колониальные собрания

⁵URL: Le comte de Castellane, Barnave et Malouet (1er août 1789) - Histoire - Grands discours parlementaires - Assemblée nationale (assemblee-nationale.fr) (дата обращения 25.01.2022).

были вольны бросить декреты центральной власти в корзину, если они их не устраивали.

Таким образом, гражданские права свободных цветных, которые сами в некоторых случаях имели в своей собственности рабов, оказались под вопросом, ввиду незаинтересованности белых колонистов в их предоставлении. В результате организованного противодействия колонистов, Друзьям чернокожих так и не удалось добиться обсуждения своего проекта отмены работорговли в марте 1790 г.

Парламентские дебаты весны – осени 1791 года

Среди Друзей чернокожих особое место по праву занимает Анри Грегуар, известный как аббат Грегуар (1750–1831). Депутат Генеральных штатов от духовенства Нанси, он первый среди своего сословия поддержал идею о соединении с третьим сословием в июне 1789 г., после чего заседал в Учредительном собрании и Национальном Конвенте, а также являлся конституционным епископом в Блуа. Харизматичная фигура демократического крыла Учредительного собрания, Грегуар выступал с речами в защиту притесняемых, а также посвящал им свои книги. Отстаивая религиозную терпимость по отношению к евреям, Грегуар в первых своих речах акцентировал также внимание на защите прав свободных цветных в колониях.

Его выступление 11 мая 1791 г. по вопросу о положении свободных цветных с целью уравнивания их в правах с белыми спровоцировало оживленные дебаты, которые длились по 15 мая.

На том же самом заседании, воспользовавшись разгоревшимися спорами, депутат от третьего сословия Ж. Л. Вьефвиль дез Эссар, пошел еще дальше, представив проект декрета об уничтожении рабства и отмене «Черного кодекса», чем вызвал энергичное сопротивление со стороны депутатов-колониалистов. Безвестный депутат из Вермандуа (город на северо-востоке Франции), Вьефвиль дез Эссар оказался тогда единственным, кто осмелился поднять вопрос о рабском статусе большинства жителей колоний. Не состоя в Обществе друзей чернокожих, он занимал при этом более радикальную позицию, чем многие его члены, подкрепив свой проект декрета цитатой из Жан-Жака Руссо: «Ни один человек не имеет естественной власти над себе подобными» («Об общественном договоре», глава IV «О рабстве»). Однако его призыв не нашел поддержки даже среди Друзей чернокожих. В ответ на предложение Вьефвиля дез Эссара, аббат Грегуар призвал депутатов к осторожности в вопросе осво-

бождения негров. Охарактеризовав их как «больших детей», он предостерег от того, чтобы вкладывать в их руки оружие, навыков обращения с которым у них не имеется⁶.

В итоге, колониальное лобби, составленное из активистов Клуба Массиак, постановило 13 мая в качестве базового принципа, что «никакой закон о статусе несвободных не может быть принят законодательным корпусом в отношении колоний иначе как вследствие категорической и спонтанной просьбы колониальных собраний»⁷. Само собой разумеется, что уповать в данном вопросе на колониальные собрания, сплошь состоявшие из рабовладельцев, было совершенно бесперспективно.

«Пусть погибнут колонии, но не принцип!» Эту фразу часто приписывают Максимилиану Робеспьеру, хотя неизвестно, произнес ли он ее на самом деле в жарких майских дебатах 1791 г. Его противники и гонители из числа роялистов и жирондистов приводили их в доказательство того, будто бы Робеспьер желал краха французских колоний, что в корне неверно. На самом деле, глубоко разочарованный соглашательской позицией депутатов по вопросу о правах свободных цветных, Максимилиан Робеспьер встал на их защиту в речах 12 и 13 мая 1791 г. Желая видеть в свободных мулатах и неграх вольноотпущенниках полноправных граждан, он обвинил депутатов в торговле правами человека во имя частных интересов работорговцев: «Вы постоянно ссылаетесь перед нами на права человека, и вы так слабо в них сами верите, что конституционно декретировали рабство. Высший интерес нации и колоний заключается в том, чтобы вы оставались свободными и не ниспровергали своими руками основы свободы. Пусть погибнут колонии, если это будет стоить вам вашего счастья, вашей славы, вашей свободы! Повторяю: пусть погибнут колонии, если колонисты хотят угрозами вынудить нас декретировать то, что более всего отвечает их интересам!...»⁸. Хлесткие слова Робеспьера «пусть погибнут колонии» отсылали к аргументу рабовладельцев о риске

⁶Несмотря на осторожную позицию в Учредительном собрании по вопросу освобождения рабов, в том же 1791 г. Грегуар пророчествовал, что «в результате неминуемого хода событий, по мере распространения просвещения, все народы, лишённые свободы, возвратят себе, наконец, эту неприкосновенную собственность». Цит. по: *Piquet J.-D.* Un discours inédit de l'abbé Grégoire sur le décret du 15 mai 1791 «Discours de M. Grégoire sur la révocation du décret relatif aux gens de couleur» // *Annales historiques de la Révolution française*. 2011. № 363. P. 175–183.

⁷Цит. по: «Périssent les colonies plutôt qu'un principe!» URL: <http://www.gauchemip.org/spip.php?article1642>

⁸Ibid.

краха и разорения колоний в случае приложения к ним революционных законов, а также в случае упразднения там подневольного труда, на котором держалась плантационная экономика.

В ходе описываемых дебатов, в ответ на возражения Малуэ о несовместимости существования колоний с принципами Декларации прав человека и гражданина, Дюпон де Немур, как и Робеспьер, поставил принцип выше колоний, спасая тем самым честь и достоинство Французской революции. Впрочем, подобная идея уже нашла свое выражение в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера: «Да будут колонии скорее разрушены, нежели плодить так много несчастных» (статья «Негроторговля»)⁹.

В разгар парламентских дебатов Жозеф Лекинью, депутат из Бретани, выступил 13 мая с критикой колониальной системы в газете “*Mercure national et étranger*”, где напомнил, что колониальные территории попали «в подчинение разбойникам из Европы исключительно по абсурдному праву сильного»¹⁰. В последующем на страницах своей книги «Разрушенные предрассудки» (1792), Лекинью рассуждал о праве рабов разорвать цепи и жестоко расправиться со своими угнетателями¹¹.

По итогам пяти дней бурных обсуждений, Учредительное собрание обошло стороной вопрос о ликвидации рабства, но приняло 15 мая 1791 г. декрет, уравнивший в правах свободных цветных во втором поколении с белым населением колоний. Имелись в виду исключительно те свободные цветные, кто родился от свободных родителей. Это была полумера, но и она вызвала возгласы возмущения со стороны представителей колонистов, которые покинули свои места в знак протеста и вернулись только после того, как королевское вето от 1 июня блокировало вступление в действие принятого декрета. 24 сентября 1791 г. Учредительное собрание отозвало декрет от 15 мая. Декларировалось, что издание законов относительно «положения несвободных лиц и политической ситуации свободных цветных и негров» находится в ведении колониальных собраний¹².

⁹ *Jaucourt L. de*. Traite des nègres // *L'Encyclopédie*. 1ère éd. 1751. Tome 16. P. 533. URL: [L'Encyclopédie/1re édition/TRAITE - Wikisource](#) (дата обращения 25.01.2022).

¹⁰ *Piquet J.-D*. *L'émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789–1795)*. Paris, 2002. P. 221.

¹¹ *Ibid.* P. 13, 226.

¹² *Archives parlementaires*. 24 septembre 1791. P. 282. URL: [Suite de la discussion sur les colonies, lors de la séance du 24 septembre 1791 - Persée](#) ([persee.fr](#)) (дата обращения 25.01.2022).

Восстание на Сен-Доминго и отмена рабства в 1793 г.

По Конституции 3 сентября 1791 г., установившей во Франции конституционную монархию, правовая система метрополии не распространялась на колонии, где действовало собственное, специфическое право, в чем можно усмотреть преемственность со Старым (дореволюционным) порядком¹³. Декрет Учредительного собрания от 28 сентября того же года декларировал свободным и пользующимся всеми правами, записанными в Конституции, всякого человека безотносительно к цвету его кожи, который вступит на территорию Франции¹⁴. В этом смысле конституционно-монархическая Франция также шла по следам, проторенным при Старом порядке, когда действовал этот принцип.

Несоответствие колониального права тому, что действовало в метрополии, позволяло поддерживать там рабство. На Антильских островах колонисты прилагали усилия для того, чтобы скрыть от рабов революцию и Декларацию прав человека, хотя и тщетно, так как известия об этих событиях, полученные уже в сентябре 1789 г., имели следствием активизацию требований освобождения со стороны подневольного населения. Белые колонисты на Сен-Доминго отказывали в малейших уступках свободным цветным, не желая законодательно закреплять равенство белых с мулатами и черными вольноотпущенниками, и жестоко расправлялись с теми, кто осмеливался им сопротивляться. Мулат Венсан Оже пал жертвой их ярости в феврале 1791 г. после того, как организованное им восстание было разгромлено поддерживавшими колонистов войсками. На Мартинике и Гваделупе колонисты реагировали также очень агрессивно на малейшие требования соблюдения прав человека.

Неудача восстания под руководством В. Оже подтолкнула свободных цветных (мулатов и черных вольноотпущенников) к союзу с чернокожими рабами против белых колонистов. В ночь с 22 на 23 августа 1791 г. на Сен-Доминго вспыхнуло вооруженное восстание 50 000 рабов и свободных цветных, которым удалось установить контроль над северной частью острова, в самом сердце плантационной экономики сахарного тростника. Весть об убийствах белых и разрушениях на Сен-Доминго

¹³Конституция от 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой Французской революции. Т. 1. М., 1990. С. 112–141.

¹⁴Décret du 28 septembre 1791. Décret portant que tout homme est libre en France, et que, quelle que soit sa couleur, il y jouit de tous les droits de citoyen, s'il a les qualités prescrites par la Constitution. URL: abolition de l'esclavage, le sol de la France affranchit l'esclave, 1791, MJP (univ-perp.fr) (дата обращения 25.01.2022).

дошла до Парижа осенью, вызвав смятение в рядах сторонников института рабства и энтузиазм среди его противников. Ж.-П. Марат принял сторону восставших, предсказав 12 декабря 1791 г. будущую независимость острова¹⁵. Интересно отметить, что несколькими месяцами ранее, 18 мая, Марат опубликовал план постепенной отмены рабства, в котором была предусмотрена выплата возмещения плантаторам¹⁶. Очевидно, что решительные действия чернокожих невольников имели следствием радикализацию взглядов Марата по колониальным вопросам.

В контексте развернувшейся борьбы на Сен-Доминго Законодательное собрание пошло на уступку. Декрет от 28 марта 1792 г. признавал равенство свободных цветных с белыми в пользовании политическими правами. Людовик XVI ратифицировал декрет 4 апреля, что позволило избрание первого цветного депутата в октябре того же года¹⁷.

Желая преодолеть сопротивление колонистов и добиться от них применения этого декрета, Законодательное собрание отправило на Сен-Доминго своих гражданских уполномоченных, Л.-Ф. Сонтонакса и Э. Полвереля, которые прибыли на место назначения в конце лета 1792 г., накануне значимой победы революционных войск при Вальми и провозглашения республики (21 сентября), которая подтвердила их мандат. Оба имели репутацию убежденных противников рабства. Сонтонакс, некогда журналист, выступавший в защиту аболиционистских тезисов, был другом Ж.-П. Бриссо. В контексте начавшейся в 1793 г. войны против Англии и Испании, которая привела к оккупации значительной части острова, он решил опереться на чернокожих в борьбе с иностранными державами, вследствие чего вступил с ними в контакт. Этьен Полверель, адвокат и якобинец, в полной мере поддерживал его инициативы.

21 июня 1793 г. гражданские уполномоченные провозгласили освобождение всех рабов, которые примут участие в сражении за республику. За этим последовала еще более радикальная мера. Надеясь привлечь как можно больше чернокожих на сторону республики, Сонтонакс декретировал 29 августа 1793 г. отмену рабства в северной части Сен-Доминго,

¹⁵*Piquet J.-D.* L'émancipation des Noirs dans la Révolution française...P. 211.

¹⁶*Ibid.* P. 208–209. См. также: *Benot Y.* La Révolution française et la fin des colonies 1789–1794. Paris, 2004. P. 120–121.

¹⁷*Régent F.* Préjugé de couleur, esclavage et citoyennetés dans les colonies françaises (1789–1848) // La Révolution française. Cahiers de l'Institut d'histoire de la Révolution française. 2015. № 9. P. 13. URL: openedition.org (дата обращения 25.01.2022).

охваченной восстанием. Два дня спустя, 31 августа, Полверель провозгласил эмансипацию рабов на западе и юге острова. Изданные ими декреты оговаривали для тех из бывших рабов, кто не участвовал в сражениях, обязанность возобновить работу на плантациях, чтобы способствовать тем самым оживлению экономики.

Уместно подчеркнуть, что к этому времени в метрополии также произошли определенные изменения в отношении законодателя к институту рабовладения. В Декларации прав человека и гражданина, предпосланной Конституции от 24 июня 1793 г. в виде преамбулы, рабство объявлялось вне закона (ст. 18). Тем самым законодатель надеялся исправить упущение Декларации прав 1789 г., но осторожно, так как термин «рабство» в преамбуле был опущен: «Каждый может предоставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным: его личность не есть отчуждаемая собственность»¹⁸. При этом в самой Конституции не говорилось ни слова о колониях. Принимая во внимание, что так называемая якобинская конституция так и не вступила в действие, вследствие чрезвычайной ситуации, вызванной голодом и напряженной обстановкой на фронте, в то время как в стране установилась диктатура, инициатива Сонтонакса и Полвереля на Сен-Доминго выглядела весьма смелым и рискованным предприятием.

Декрет Национального Конвента от 4 февраля 1794 г.

В целях ознакомления центральной власти в Париже с аболиционистскими декретами, гражданские уполномоченные составили делегацию из трех человек, в которую вошли мулат Ж.-Б. Миллс, белый Л.-П. Дюфе и чернокожий Ж.-Б. Беллей. Рожденный в Сенегале, Жан-Батист Беллей был продан в двухлетнем возрасте и перевезен на невольничьем корабле на Сен-Доминго, где со временем получил статус вольноотпущенника и стал цирюльником. В 1777 г. он принял участие в войне за независимость английских колоний Северной Америки, после чего вернулся на Сен-Доминго в звании пехотного капитана и имея в своем подчинении свободных негров Кап-Франсе. Приняв участие в восстании за эмансипацию черных рабов, он получил много ранений и был делегирован в Париж по результатам выборов, организованных на острове 24 сентября 1793 г. Прибытие Ж.-Б. Беллея, первого черного депутата в Конвент, произвело сенсацию.

¹⁸Конституция Франции от 24 июня 1793 // Документы истории Великой Французской революции / Отв. ред. А. В. Адо. М., 1990. С. 217.

Представ перед Национальным Конвентом 15 плювиоза II года республики (3 февраля 1794 г.) в обстановке всеобщего энтузиазма, делегация из Сен-Доминго устроилась на скамьях Горы. На следующий день Луи-Пьер Дюфе произнес примечательную речь, в которой обвинил белых в пособничестве английским и испанским врагам республики, в то время как чернокожие встали грудью на защиту острова от иностранного вторжения. Из его слов выходило, что освобождение рабов ни в коей мере не навредит экономическому процветанию острова и негоциантов, ведущих торговлю с ним, так как даже получив освобождение, бывшие рабы продолжают трудиться на плантациях за фиксированную плату. Более того, возделываемые свободными руками плантации Сен-Доминго станут поставлять еще больше продукции в метрополию¹⁹.

Речь Дюфе прозвучала настолько убедительно, что имела следствием голосование Конвентом декрета об отмене рабства во всех французских колониях 16 плювиоза II года республики (4 февраля 1794 г.). Вопрос о выплате возмещения хозяевам бывших рабов вообще не ставился. Сразу после голосования Дюфе, Миллс и Беллей оказались в центре всеобщего ликования и в тот же вечер были с почетом приняты в Якобинском клубе.

Таким образом, отмена рабства на Сен-Доминго, самовольно решенная и осуществленная двумя гражданскими уполномоченными Сонтонаксом и Полверелем, подвигла депутатов Конвента к тому, чтобы распространить эту меру на все остальные колонии декретом от 4 февраля 1794 г. Какими мотивами руководствовались депутаты при принятии такого решения по прошествии шести месяцев после провозглашения эмансипации рабов на Сен-Доминго? Можно ли утверждать, что Национальный Конвент отменил рабство во Франции лишь из стремления не допустить усиления англичан и испанцев в Карибском бассейне? Или же декрет был обусловлен успехами аболиционистского движения первых лет революции и принятием Декларации прав человека и гражданина, а с ней и утверждением примата естественных прав, главные из которых – свобода и равенство – были включены в девиз республики? Большинство историков, в том числе такой известный специалист по истории колониализма, как Ив Бено, склоняются к первому объяснению²⁰. Тщательный

¹⁹*Benzaken J.-Ch.* Louis-Pierre Dufay, député abolitionniste et homme d'affaires avisé. Esquisse biographique // *Annales historiques de la Révolution française*. 2012. № 368. P. 67–68.

²⁰См., напр.: *Benot Y.* Comment la Convention a-t-elle voté l'abolition de l'esclavage en l'an II ? // *Annales historiques de la Révolution française*. 1993. № 293–294. P. 349–361.

анализ парламентских дебатов показывает, что именно «военный аргумент» стал решающим, чтобы убедить противников рабства в необходимости немедленной отмены рабства. Думается, однако, что было бы неправильно сводить все только к сиюминутному порыву. Пропагандистские усилия Друзей чернокожих не прошли даром, подготовив умы к принятию декрета об отмене рабства при Первой республике.

Аббат Грегуар, депутат Конвента, фигурировал на этот раз среди наиболее горячих сторонников аболиционистского декрета. Член Комитета народного образования, ведшего борьбу с местными диалектами в целях более широкого распространения французского языка, Грегуар предложил 4 июня 1794 г. заняться обучением бывших рабов. «Негры наших колоний, из которых вы сделали людей, говорят на бедном языке, подобном языку готтентотов, а также языку франков, у которых все глаголы употреблялись не иначе как в инфинитиве»²¹. Отметим, что эту речь, как и все остальные свои выступления, Грегуар произнес в облачении священника, которое не снимал, несмотря на проводившуюся в 1793 и 1794 гг. дехристианизацию. При этом среди католических священников было довольно мало тех, кто подобно Грегуару, осмеливался вести борьбу против рабства и «аристократии кожи». Намного больше в разоблачение колониальных несправедливостей были вовлечены протестанты²².

Вотированное Конвентом упразднение рабства встретило восторженный прием общественным мнением, о чем красноречиво свидетельствуют поздравительные адреса (не менее 356-ти), поступившие в парламент из всех уголков Франции. Популярная ежедневная газета «*Les Révolutions de Paris*» аплодировала отмене рабства, сожалея, что реабилитация негров в их естественных и гражданских правах не была декретирована раньше: «Но все же, пусть добро делается лучше поздно, чем никогда»²³.

Следующим шагом могло стать предоставление права колониям на отделение и провозглашение независимости. Однако эта идея находила мало сторонников среди парламентариев, особенно после Термидорианского переворота, положившего конец Якобинской диктатуре в июле 1794 г. Многие депутаты, противники идеи независимости, как Буасси

²¹Цит. по: *Piquet J.-D. L'émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789-1795)*. Paris, 2002. P. 345.

²²Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть II: Открытие новых миров и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2016. С.

²³*Les Révolutions de Paris*. № 224. 13 février 1794.

д'Англа, считали необходимым, чтобы конституционные принципы, действовавшие в метрополии, равным образом применялись по отношению к колониям. Данное видение получило реализацию в Конституции от 5 фрюктидора III года республики (22 августа 1795 г.), учредившей режим Директории. Она включила в себя положение о том, что «французские колонии являются дополнительной частью республики, и они подчиняются тем же конституционным законам» (ст. 6 главы I)²⁴. В следующей статье говорилось о придании всем колониям статуса департамента (ст. 7). По сути дела, речь шла о политической ассимиляции колоний. Преамбула повторяла почти слово в слово неприятие рабства из Декларации 1793 г. (ст. 15). Закон, вотированный 1 января 1798 г., декретировал, что всякий африканец или человек, рожденный в заграничных колониях и перевезенный на французские острова, будет считаться свободным, как только он вступит на территорию республики (ст. 18). Бывшие рабы наделялись одинаковыми с французскими гражданами правами на доступ к достижениям культуры, службу в армии, профессиональным занятиям или ремеслам.

Отметим в заключение, что на момент государственного переворота 18 брюмера VIII года республики (9 ноября 1799 г.), в результате которого установился военно-политический режим во главе с Наполеоном Бонапартом, центральная власть в Париже утратила прежнее влияние на колонии. На 1799 г. во владении Франции оставались Сен-Доминго, Гваделупа, Гвиана, Сен-Луи в Сенегале, Иль-де-Франс и Реюньон в Индийском океане. В сенегальской фактории Сен-Луи и на Маскаренских островах, расположенных в значительном удалении от метрополии, декретированная Конвентом отмена рабства не получила практического применения. Белые колонисты, по-прежнему, заправляли там всеми делами, угрожая отделением от Франции в случае провозглашения на контролируемых ими территориях декрета от 4 февраля 1794 г. Роялисты Мартиники, поднявшие мятеж, вследствие нежелания применять декрет 1792 г. об уравнивании в правах с белыми свободных мулатов и негров, призвали на остров англичан. Оккупация Мартиники Англией, продолжавшаяся до Амьенского мира 1802 г., вывела остров из зоны действия декрета об отмене рабства. В итоге, декрет Национального Конвента от 4 февраля 1794 г. получил реализацию лишь на Сен-Доминго, на Гваделупе и в Гвиане. Такая ограниченная сфера его применения стала в последующем

²⁴Документы истории Великой Французской революции / Отв. ред. А. В. Адо. Т. 1. М., 1990. С. 317.

решающим фактором, сподвигнувшим Первого Консула на восстановление рабства во французских колониях в 1802 г.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic dictionary of the theory and history of Empires]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet publ., 2012. 728 p. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2012. 728 с.

Barlier J.-P. *La Société des amis des Noirs, 1788–1791 : Aux origines de la première abolition de l'esclavage (4 février 1794)*. Paris : Éd. De l'Amandier, 2010. 196 p.

Benot Y. Comment la Convention a-t-elle voté l'abolition de l'esclavage en l'an II ?, in *Annales historiques de la Révolution française*. 1993. № 293–294. P. 349–361.

Benot Y. *La Révolution française et la fin des colonies 1789–1794*. Paris: La Découverte, 2004. 284 p.

Benzaken J.-Ch. Louis-Pierre Dufay, député abolitionniste et homme d'affaires avisé. Esquisse biographique, in *Annales historiques de la Révolution française*. 2012. № 368. P. 61–85.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija. Chast' I: Istorija kolonial'nyh imperij Francii [History of French colonialism: Actual Problems of Study. Part I: History of colonial empires of France]*. Saint-Petersburg: Faculty of History «SPbGU» Publ., 2013. 96 p.

Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2013. 96 с.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye voprosy izuchenija. Chast' II: Otkrytie i formirovanie obraza «drugogo» (XVI–XVII veka) [History of French colonialism: Actual Problems of Study. Part II: Discovery and formation of the image of «another» (XVI–XVII centuries)]*. Uchebno-metodicheskoe posobie. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2016. 184 p.

Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные вопросы изучения. Часть II: Открытие и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. 184 с.

Demicheva T. M. Pravovye problemy otноshenij metropolii i kolonij v period Velikoj Francuzskoj revoljucii, in *Klio*. 2017. № 7 (127). P. 103–111.

Демичева Т. М. Правовые проблемы отношений метрополии и колоний в период Великой Французской революции // Клио. 2017. № 7 (127). С. 103–111.

Demicheva T. M. Biblioteka i bibliotekar' v «Jenciklopedii» Didro i d'Alambere [Library and librarian at Diderot's and d'Alembert's Encyclopedia], in *Bibliotekovedenie [Library Science]*. 2020. T. 69. № 2. P. 158–165.

Демичева Т. М. Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера // Библиотековедение. 2020. Т. 69. № 2. С. 158–165.

Piquet J.-D. *L'Émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789–1795)*. Paris : Karthala, 2002. 512 p.

Piquet J.-D. Un discours inédit de l'abbé Grégoire sur le décret du 15 mai 1791 «Discours de M. Grégoire sur la révocation du décret relatif aux gens de couleur», in *Annales historiques de la Révolution française*. 2011. № 363. P. 175–183.

Régent F. *Esclavage, métissage, liberté. La Révolution française en Guadeloupe. 1789–1802*. Paris : Grasset, 2004. 512 p.

Régent F. Préjugé de couleur, esclavage et citoyennetés dans les colonies françaises (1789–1848), in *La Révolution française. Cahiers de l'Institut d'histoire de la Révolution française*. 2015. № 9. P. 1–36. URL: openedition.org

Thibau J. *Le temps de Saint-Domingue. L'esclavage et la Révolution française*. Paris: J.C. Lattès, 1989. 384 p.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

М. С. Токарева

Токарева Марина Сергеевна, магистр истории Санкт-Петербургского государственного университета (кафедра истории Нового и Новейшего времени) и Университета Париж IV Сорбонна.

E-mail: marinatokareva97@gmail.com

РУССКИЕ АБСТРАКЦИОНИСТЫ И ЛУЧИСТЫ ВО ФРАНЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ВЛИЯНИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ (1912-1945)

В первой половине XX века Париж стал центром притяжения русских «радикальных» авангардистов – абстракционистов и лучистов. Данная работа сосредоточена на судьбах В.В. Кандинского, Л. Сюрважа, М.Ф. Ларионова, Н.Н. Гончаровой и С. Делоней, которые прожили во французской столице много лет. Один из центральных вопросов статьи — формы взаимодействия русских эмигрантов с французским обществом. Речь идет, прежде всего, об изучении посредников между французским и русским искусством, то есть художественных журналов и галерей. Кроме того, уделяется внимание истории восприятия русского авангарда во Франции, условиям жизни художников в Париже и их неизданным текстам о французском искусстве. Цель работы заключается в раскрытии следующей проблематики: как абстрактное искусство вышеназванных художников-эмигрантов повлияло на французскую художественную среду и как обстоятельства жизни каждого авангардиста сказывались на развитии нефигуративной живописи во Франции? Статья написана на основе магистерской диссертации, где были использованы как русскоязычные источники, так и документы на французском языке из Российского государственного архива искусства и литературы в Москве и Библиотеки Кандинского в парижском Центре Помпиду.

Ключевые слова: художественная эмиграция, авангардизм, история восприятия, абстракционизм, лучизм.

M. Tokareva

Tokareva Marina Sergeevna, Master of History, St. Petersburg State University (Department of Modern and Contemporary History) and Paris IV-Sorbonne University.
E-mail: marinatokareva97@gmail.com

**RUSSIAN ABSTRACTIONISTS AND RAYONISTS
IN FRANCE: INTERACTIONS, INFLUENCES,
CONTRADICTIONS (1912–1945)**

In the first half of the 20th century, Paris became the center of attraction for Russian «radical» avant-gardists — abstractionists and rayonists. This work focuses on the lives of V.V. Kandinsky, L. Survage, M.F. Larionov, N.N. Gontcharova and S. Delaunay, who lived in the French capital for many years. One of the central issues of this article is the forms of interaction of Russian emigrants with French society. It is about studying intermediaries between French and Russian art, such as art magazines and galleries. In addition, attention is paid to the perception of the Russian avant-garde in France, to the living conditions of artists in Paris, as well as to their unpublished texts about French art. The purpose of the work is to reveal the following question: how did the abstract art of the above-mentioned emigrant artists affect the French artistic environment and how did the circumstances of each avant-garde artist's life influence the development of non-figurative painting in France? The article was written on the basis of a master's thesis, where both Russian-language sources and documents in French from the Russian State Archive of Art and Literature in Moscow and the Kandinsky Library at the Pompidou Center in Paris were used.

Keywords: artistic emigration, avant-gardism, the history of perception, abstractionism, luchism.

Некоторые историки и искусствоведы¹ сходятся во мнении, что абстракционизм во Франции был мало востребован. Рецепцию абстрактной живописи можно сравнить с восприятием импрессионизма в России – оно было противоречивым и даже враждебным. Французские историки крайне редко говорят о восприятии русских абстракционистов во французской среде, поэтому механизмы адаптации художественной эмиграции остаются мало изученными. Каким образом постулаты русского авангарда с их отрицанием всех предшествующих художественных явлений вписывались во французскую культуру, для которой характерна предметность? Из этого вытекает следующий вопрос, более конкретный: в какой степени русские художники были интегрированы во французские авангардные круги? Как сами художники относились к наследию французского авангарда? Эти вопросы будут рассмотрены на примере «французской» биографии каждого изучаемого художника.

Василий Кандинский. Русский художник из Германии

Перед тем как переехать в Париж в 1933-м году, Василий Кандинский провёл в общей сложности около 40 лет в Германии. Во Франции его считали немецким художником со «славянским флёром». Для французов Кандинский был не безызвестен, так как его работы выставлялись в Осеннем салоне, а также в Салоне Независимых в 1900-х годах. Тем не менее, Кандинский нашёл очень немногих последователей своего искусства, среди них стоит отметить издателя «*Cahiers d'art*» **Кристина Зерво-са**, галериста Жана Бушера и министра Жана Касу. С их помощью Кандинскому в конце концов удалось привлечь респектабельных заказчиков и стать гражданином Франции. Однако полное признание Кандинский получил только после смерти в 1944-м. Его жена Нина Кандинская зани-

¹*Joyeux-Prunel B.* Les avant-gardes artistiques 1918-1945. Une histoire transnationale. Paris, 2017. 1181 p. *Marcadé J-C.* L'avant-garde russe 1907-1927. Paris, 1993. P. 597. *Gianni C.* La découverte de l'art russe en France, 1879-1914 // *Revue des études slaves.* Tome 71. Fascicule 2. 1999. P. 391-405. *Seuphor M.* L'Art abstrait : période 1910-1918. Vol. 1. Paris, 1971. 227 p.

малась продвижением его наследия: картины Кандинского появились в музеях Гренобля, Лиля, Марсея, Ниццы и других городов².

Изучая социальные контакты художника с французской художественной средой, мы пришли к выводу, что у Кандинского не было цели продвинуть свои концепции. Он крайне редко выступал в журналах и почти не участвовал в художественных объединениях, за исключением «Круга и Квадрата». Абстрактную живопись почти невозможно понять интуитивно, она требует подготовки, а теоретические воззрения Кандинского оставались неизвестными во Франции. Его основной творческий «манифест», книга «О духовном в искусстве» была полностью переведена с немецкого на французский только в 1949-м (период всплеска интереса к абстракционизму во Франции, он продолжался вплоть до 1970-х). При этом первое издание появилось в 1910-м, и книга сразу получила влияние среди немецких живописцев.

Во Франции работам Кандинского не хватало теоретических объяснений, из-за этого критики не знали, в каких терминах оценивать столь интригующее искусство. Даже те авторы, которые регулярно писали о Кандинском, такие как Кристиан Зервос, Вальдемар-Джордж, Уилл Громанн – эмигранты из Центральной и Восточной Европы, они хорошо понимали немецкую живопись и пытались донести её французам. Говоря о Кандинском, французские критики повторяли одни и те же мнения друг за другом. Видимо, объяснения верных русско-немецкому художнику критиков до них доходили редко. Отсюда возникала путаница понятий – абстракционизм Кандинского имеет малое отношение к кубизму и вытекающими из него течениям, тем не менее, в сознании французов эти явления были неотделимы. В немецком Баухаусе, где Кандинский имел стабильную аудиторию, таких недопониманий не возникло. Прочная сеть из критиков, заказчиков и учеников Кандинского отсутствовала во Франции, что значительно усложняло его интеграцию.

Леопольд Сюрваж. Французский художник из Российской империи

В отличие от Кандинского, адаптация Леопольда Сюрважа во французское общество произошла очень быстро. Художник всегда интересовался французским авангардом: ещё во время учёбы в Москве он сблизился с группой «Золотое руно», она пропагандировала французское

²Fonds Nina Kandinsky. NK 67. Bibliothèque Kandinsky - MNAM-CCI - Centre Pompidou, Paris.

искусство в России³. Сюрваж поступил в Академию Матисса в 1908-м, ему тогда было 29 лет (а Кандинскому на время переезда в Париж - 67). Сюрваж не остался в Академии, но благодаря ей приобрёл нужные знакомства: например, он подружился с кубистами и сюрреалистами. Он делил студию с Модильяни, который помог Сюрважу открыть первую персональную выставку в 1917-м. Позже художник сотрудничал с «Русскими балетами» С.Дягилева, придумывал дизайн тканей для «Шанель», работал на Международной парижской выставке вместе с Робером и Соней Делоне. Словом, Сюрваж был достаточно популярен в Париже, его считали французским художником.

Почему же Сюрважу удалось стать частью французской художественной культуры, а Кандинский получил признание только после смерти? Во-первых, стоит учитывать возраст: Кандинский приехал в Париж будучи художником с устоявшимся мировоззрением, Сюрваж был достаточно молод и открыт новым течениям, например, сюрреализму, к которому Кандинский относился иронично. Во-вторых, Сюрваж воспитывался на французской живописи, каждое течение он осваивал поочерёдно и постепенно, тем самым вписываясь в преемственность французской художественной культуры. Кандинский больше опирался на немецкий абстракционизм, его переходы от одной манеры к другой были резки и радикальны.

Таким образом, работы Сюрважа были более понятны парижской публике. Они также не избежали сравнений с кубизмом, однако, в отличие от Кандинского, Сюрваж не отрицал методы кубистов и даже выставился в их зале в Салоне Независимых в 1911-м⁴. Несмотря на признание, далеко не все критики были способны выделить нюансы классического кубизма в художественном стиле Сюрважа. Глубокий анализ творчества Сюрважа практически отсутствует во французской критике. Исключение – Г. Аполлинер, один из немногих критиков, который вдохновлялся идеей синтеза цвета и ритма в картине «*Rythmes colorés*». Аполлинер указывал на родство подобной живописи и кинематографа.

В ходе работы над магистерской диссертацией удалось изучить новые источники: тексты Сюрважа о французском искусстве. Они были напи-

³*Abadie D. Survage : abstrait ou cubiste ? Paris, 2017. P. 14.*

⁴*Biographie ou histoire – Fond Léopold Survage, Bibliothèque Kandinsky. URL: [https://archivesetdocumentation.centrepompidou.fr/ead.html?id=FRM5050-X0031_0000152#!{%22content%22:\[%22FRM5050-X0031_0000152_FRM5050-X003191779%22,false,%22%22\]}](https://archivesetdocumentation.centrepompidou.fr/ead.html?id=FRM5050-X0031_0000152#!{%22content%22:[%22FRM5050-X0031_0000152_FRM5050-X003191779%22,false,%22%22]}) (дата обращения 25.01.2021).*

саны в 1950-1960-х годах, некоторые из них не были изданы. Эти записи в каком-то смысле объединяют традиции русского и французского авангарда. Художник, с одной стороны, анализирует общефилософские темы о значении творчества (что характерно для русского искусства), но он не менее озабочен формальными вопросами, например, о взаимосвязи цвета и ритма, что относится к французскому видению авангарда. К концу карьеры Сюрваж сформулировал своё отношение к французскому авангарду: он не относил себя ни к одному течению⁵, но компоновал особенности известных французских авангардистов. Среди последних Сюрваж наиболее ценил Гогена и Сезанна, но пренебрежительно относился к позднему кубизму, в котором видел «автоматизированное» течение, законсервированное своей идеологической базой.

Михаил Ларионов и Наталья Гончарова: славянские души среди парижской богемы

Пара Ларионов-Гончарова представляет собой особый случай в истории русской художественной эмиграции. Художники прочно вошли во французскую среду, только она была не художественная, а театральная. Они несли ту самую славянскую экзотику, которая так привлекала французов в «Русских балетах». Так как Ларионов работал на Дягилева, он получил известность прежде всего как декоратор, но не как абстракционист. По воспоминаниям писателя Раймона Конья, французская элита воспринимала Ларионова как персонажа фольклора, настоящего русского крестьянина⁶. В какой-то степени Ларионов сам поощрял именно такую рецепцию своей личности и творчества: во-первых, это позволяло французской элите не покидать рамки своего восприятия, во-вторых, мода на восточную «экзотику» помогала Ларионову зарабатывать на жизнь. В конце жизни Ларионов полностью забросил свою интерпрета-

⁵*Survage* L. Réflexions sur la peinture, Paris, le 13 novembre 1961. - Fonds Survage, SURV 10, Bibliothèque Kandinsky - MNAM-CCI - Centre Pompidou, Paris. *Survage* L. La clef d'un nouveau style, Paris, le 31 novembre 1962. - Fonds Survage, Ibid. *Survage* L Une vraie base plastique, Paris, le 29 juin 1955. - Fonds Survage, Ibid.

⁶« On l'imagine vêtu en paysan russe ». *Cogniat R. L'audace des timides // Gontcharova et Larionov : cinquante ans à Saint-Germain-des-Prés (témoignages et documents recueillis et présentés par Tatiana Loguine)*, Paris, 1971. P. 174.

цию абстрактной живописи – лучизм⁷ – и посвятил себя декоративному искусству.

Иначе дело обстоит с Натальей Гончаровой. Благодаря своему образу, среди парижской богемы она представляла противоположный социальный класс русского общества – дворянство. Для сценариста Фредерика Поттеше Гончарова была персонажем Толстого или Достоевского⁸, Конья она напоминала гувернантку из дворянской семьи⁹. Гончарова также занималась декоративным искусством в ателье на улице Висконти, где, по воспоминаниям мемуаристов, время как будто застыло. В 1950-е-1960-е художники были практически не интересны заказчикам и публике, они жили воспоминаниями о 1920-х – эпохой «Русских балетов».

Если говорить о журнальных дебатах касательно работ Ларионова и Гончаровой, они затрагивали в основном вклад живописцев в русский авангард, но они никак не соотносились с французскими течениями. Критики ценили Ларионова за его «детскую» открытость и за новаторство лучизма, который, однако, не получил развития во Франции. Взаимное понимание осложнялось ещё и из-за того, что ранние работы (1900-х годов) Ларионова и Гончаровой не были известны в Париже, они долгое время находились в усадьбе отца Гончаровой в Москве. Работы Гончаровой также воспринимались как новаторские¹⁰, но только для России – во Франции её новаторство связывали с наследием кубизма.

Французские критики всегда желали вписать русских художников в рамки какого-либо французского направления, а последние в личных записях отрешивались от причастности к течениям. Так, известна фраза Гончаровой: «Я стремилась на Восток, а попала на Запад»¹¹. Её можно трактовать не только в смысле эмиграции, но и в плане истоков творчества Гончаровой. Художница их видела в архаичных восточных культу-

⁷Лучизм не получил признания среди французского бомонда. Им интересовались как феноменом прошлого, но не воспринимали всерьёз. Единственная ретроспективная выставка лучизма в Париже состоялась благодаря другу Ларионова Мишелю Сефору в 1947-м году. *Seuphor M. Redécouverte du rayonnisme // Gontcharova et Larionov : cinquante ans à Saint-Germain-des-Prés. Op.cit. P. 95.*

⁸*Pottecher F. Au Petit Saint-Benoît // Gontcharova et Larionov : cinquante ans à Saint-Germain-des-Prés. Op.cit. P. 179.*

⁹*Cogniat R. L'audace des timides. Op.cit. P. 176.*

¹⁰*Georges-Michel M. Le coq d'or de Rimsky-Korsakow // Comœdia. № 5. 21 mai 1914. P. 3. Georges-Michel M. Voici les Russes !... // Gil Blas. № 18581. 28 avril 1914. P. 1.*

¹¹*Цветаева М.И. Наталья Гончарова: жизнь и творчество. М., 2013. С. 125.*

рах, например, она очень ценила искусство скифов и русский фольклор. Более того, корни кубизма она находила в африканских тотемах, начало импрессионизма видела в японской гравюре, а также считала, что Матисс вдохновлялся китайским искусством¹². Словом, абсолютно все веяния западного авангарда Гончарова относила к Востоку, что, разумеется, является грубым преувеличением, однако демонстрирует её отношение к состоянию живописи той эпохи.

Соня Делоне. Французская еврейка и парижская мода

В отличие от других русских авангардистов (за исключением Кандинского), французская историография о Соне Делоне выглядит обширной. Одна из её биографов Софи Шово писала, что в Париже Делоне пряталась за спину своего мужа Робера Делоне и имела репутацию человека, берущегося за всё и сразу¹³. Действительно, Делоне занималась и живописью, и оформлением книжных изданий, и дизайном одежды. Именно за дизайн одежды её оценили по достоинству.

Быстрой интеграцией в Париже Делоне обязана двум своим мужьям – немецкому коллекционеру Уильяму Уде и французскому художнику Роберу Делоне. Соня приехала в Париж в 1905-м году, в 1908-м вышла замуж за Уде, который был одним из первых коллекционеров, покупавших работы Пикассо, Лежера и других кубистов. Этот союз позволил Делоне наладить связи с артистическим миром. После брака с Робером Делоне эти связи расширились ещё больше: Соня познакомилась с Жюлем Роменом, Андрэ Сальмоном, Аполлинером, Рожером Аллардом и другими. Наверное, ни один русский художник-абстракционист не был так популярен в Париже 1910-х годов, как Соня Делоне. Ни в одном письме или дневнике Соня не говорила о своей еврейской национальности или о связи с Россией: она выстраивала свою национальную принадлежность заново и считала себя француженкой. После смерти Робера Делоне в 1941-м году художница посвятила себя сохранению и распространению его наследия, а также своему модному ателье.

Парижские круги ценили Соню, прежде всего, за новаторство в дизайне женской одежды. Одна из главных её заслуг заключалась в том, что в оформлении она использовала цветные геометрические фигуры, сделав геометрическую абстракцию более прикладной и понятной широкой

¹²Гончарова Н. С. «Мишень», каталог выставки (Москва, Салон К.И. Михайловой, 24 марта –7 апреля 1913). М., С. 1–2.

¹³Chauveau S. Sonia Delaunay. La vie magnifique. Paris, 2019. 411 p.

публике¹⁴. Талант колориста французская критика связывала с её еврейско-украинским происхождением: возможно, элита ассоциировала творчество Делоне с картинами её земляка Марка Шагала. Словом, Соня Делоне получила известность, прежде всего, как модельер – и её особенно ценили женские журналы. В эпоху, когда женщины не могли голосовать, Соня самостоятельно вела своё дело и была независимой, что вызывало уважение у феминистически настроенных слоёв элиты.

Что же Соня Делоне думала о французском авангарде? Она писала весьма немного, так что эта тема вообще не анализируется в историографии. Софи Шово права в том, что если Соня рассуждает об искусстве, она почти никогда не упоминает себя, но творчество Робера Делоне¹⁵. Сама художница как будто не разработала собственных концепций: она повторяет то, что уже было сказано её мужем и другими авангардистами, в том числе Сюрважем¹⁶. Она акцентирует внимание на теории Робера об «одновременных цветах»¹⁷. Согласно этой теории, цвета, расположенные рядом, влияют друг на друга и на зрительное восприятие человека. Как принято ученику французского авангарда, Соня наиболее ценила умение сочетать цвета и превращать их в ритмы, то есть она обращала внимание на формальную сторону искусства, практически не замечая сюжет и смысловую наполненность. Тем не менее, она считала профессию художника призванием, которым не должно заниматься только ради заработка. В XX веке художник призван создавать ценности из экзистенциального *ничего*, которое образовалось после падения религиозных ценностей¹⁸. В этой связи Делоне невысоко ценила Пикассо: по её мнению, успех Пикассо состоялся благодаря грамотной организаторской работе (направленной на получение прибыли), а его художественные достоинства тут не при чём¹⁹.

¹⁴*Crevel R.* La mode moderne. Visite à Sonia Delaunay // *Ecrits sur l'art et le spectacle.* Paris, 2012. P. 30.

¹⁵Пример текста, в котором Соня сравнивает Пикассо и Делоне, доказывая, что искусство последнего богаче и глубже: *Delaunay S.* À propos de Picasso, 1966. – Fonds Robert et Sonia Delaunay, DEL 191, Bibliothèque Kandinsky, MNAM-CCI - Centre Pompidou, Paris.

¹⁶*Delaunay S.* Notes sur la peinture, 1964. - Fonds Robert et Sonia Delaunay, DEL 191, Ibid.

¹⁷«Couleurs simultanées».

¹⁸*Delaunay S.* Lettre adressée à M.X., 1967. - Fonds Robert et Sonia Delaunay, DEL 191, Ibid.

¹⁹*Delaunay S.* À propos de Picasso, Ibid.

Для заключения обратимся к вопросам, которые мы обозначили в начале статьи. Как абстрактное искусство русских художников оценивалось французской художественной элитой и как обстоятельства жизни этих художников отразились на развитии нефигуративной живописи во Франции? Нужно сказать, что живопись русских абстракционистов не напрямую влияла на французскую абстракцию, но их декоративное искусство действительно ценилось не только «богемой», но и обычными зрителями. Во Франции 1910-х-1940-х годов наиболее всего интересовались аутентичностью художника, поэтому национальные черты в работах Ларионова, Гончаровой и Делоне часто отмечались французскими критиками. Однако критике нужно было вписать работы русских авангардистов в рамки знакомых им французских движений, и они относили работы Кандинского, Сюрважа и Гончаровой или к кубизму, или к фовизму.

Все изучаемые нами художники так или иначе были интегрированы во французскую среду, но они создали и своё малое сообщество – сообщество «Русских балетов» и «Русских баллов». В этих обществах национальная принадлежность была вопросом выбора, а не происхождения. Кандинский колебался между немецкой и русской самоидентификацией, Сюрваж, как и Соня Делоне, считал себя французом, Ларионов и Гончарова остались верны русской национальности. Русские «радикальные» авангардисты отрицали все предшествующие течения русского искусства, но они подавали себя как продолжателей Гогена, Сезанна и Пикассо, поэтому база для восприятия их искусства во Франции существовала. Французы относились к русскому авангарду как значительному явлению прошлого, но они не рефлексировали над этим искусством. Стоит отметить, что круг лиц, который связывал русских художников с французскими элитами, повторяется из раза в раз: это Мишель Сефор, Вольдемар-Жорж, Жан Касу, Аполлинер, Э. Териад и другие.

Немаловажная часть нашего анализа относится к изучению восприятия французского авангарда русскими абстракционистами. Учитывая, что некоторые тексты Сюрважа и Делоне не были опубликованы, этот анализ помог восполнить лакуны в истории французского авангарда. В целом можно заключить, что те художники, которые художественно воспитывались во французской среде, например, учились во Франции, посвящают себя теоретическим вопросам соотношения цвета, ритма и формы – то есть вопросам эстетики. Для Кандинского, Ларионова и Гончаровой, которые учились в Германии и в России, предназначение

художника в глобальном смысле слова играет большее значение, нежели формальные достоинства живописи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Abadie D. *Survage : abstrait ou cubiste ?* Paris: Somogy Editions d'art, 2017. 322 p.
- Chauveau S. *Sonia Delaunay. La vie magnifique*. Paris: Editions Tallandier, 2019. 411 p.
- Crevel R. *Ecrits sur l'art et le spectacle*. Paris: Editions Ombres, 2012. 272 p.
- Cvetaeva M. I. *Natal'ja Goncharova: zhizn' i tvorcestvo [Natalia Goncharova: life and work]*. Moscow: Jekmo-Press Publ., 2013.
- Цветаева М. И. Наталья Гончарова: жизнь и творчество. М: Экмо-Пресс, 2013.
- Georges-Michel M. Le coq d'or de Rimsky-Korsakow, in *Comœdia*. № 5. 21 mai 1914. P. 3.
- Georges-Michel M. Voici les Russes !..., in *Gil Blas*. № 18581. 28 avril 1914. P. 1.
- Gianni C. La découverte de l'art russe en France, 1879-1914, in: *Revue des études slaves*. Tome 71. Fascicule 2. 1999. P. 391-405.
- Goncharova N. S. «Mishen'», *katalog vystavki (Moskva, Salon K.I. Mihajlovoj, 24 marta –7 aprelja 1913) [Target, exhibition ctalog (Moscow, salon of K. I. Mikhailova, March 24 – April 7, 1913)*. Moscow: Типографія «Обshhestvennaja pol'za» Publ., 1913.
- Гончарова Н. С. «Мишень», каталог выставки (Москва, Салон К.И. Михайловой, 24 марта –7 апреля 1913). М.: Типография «Общественная польза», 1913.
- Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma. Chast' II: Otkrytie novyh mirov i formirovanie obraza «drugogo» (XVI–XVII veka) [History of French colonialism. Part II: Discovery of new worlds and formation of the image of «another»]*. Uchebno-metodicheskoe posobie. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2016. 184 p.
- Гончарова Т. Н. История французского колониализма. Часть II: Открытие новых миров и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 184 с.
- Gontcharova et Larionov : *cinquante ans à Saint-Germain-des-Prés*. Témoignages et documents recueillis et présentés par Tatiana Loguine. Paris: Klincksieck, 1971. 240 p.
- Demicheva T. M. Biblioteka i bibliotekar' v «Jenciklopedii» Didro i d'Alambëra [Library and librarian at Diderot's and d'Alembert's Encyclopedia], in *Bibliotekovedenie [Library Science]*. 2020. T. 69. № 2. P. 158–165.
- Демичева Т. М. Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера // Библиотековедение. 2020. Т. 69. № 2. С. 158–165.

Joyeux-Prunel B. *Les avant-gardes artistiques 1918-1945. Une histoire transnationale*. Paris: Folio Histoire, 2017. 1181 p.

Marcadé J-C. *L'avant-garde russe 1907-1927*. Paris: Flammarion, 1993. 597 p.

Seuphor M. *L'Art abstrait : période 1910-1918*. Vol. 1. Paris: Maeght, 1971. 227 p.

В. В. Тепляков

Тепляков Валерий Вячеславович, аспирант кафедры Европейских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: Sader656@mail.ru

СТРАНЫ БАЛТИИ: ОТ «БАЛТИЙСКО-СКАНДИНАВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» К БАЛТИЙСКОМУ ВАРИАНТУ «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА»

Исследование посвящено развитию процесса регионального строительства в Балтийском регионе и странах Балтии в XX – XXI веках, процессу, тесно связанному с историей относящихся к исследуемому региону стран, которая определяет специфические черты их современной внешней политики и трансграничного взаимодействия. Исходя из того, что неверный или неадекватный анализ региональных тенденций и интеграционных проектов увеличивает цену внешнеполитической ошибки, представляется возможным более подробно остановиться на особой специфике стран Балтии, как участников процесса формирования балтийского региона и субрегиональных единиц в Центральной Европе, Евросоюзе. Для понимания особенностей балтийского варианта «нового регионализма» рассмотрена история интеграционных процессов и проектов в Балтийском регионе на протяжении XX века – от предложенной в 1917 г. эстонцем Я. Тийониссоном модели Балтийско-Скандинавской федерации до современных интеграционных объединений. Проанализирована специфика протекания процесса регионального строительства в регионе Балтийского моря, показаны факторы, определяющие эту специфику.

Ключевые слова: Страны Балтии, новый регионализм, Эстония, Латвия, Литва.

V. Teplyakov

Teplyakov Valery Vyacheslavovich, PhD student of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University.

E-mail: Sader656@mail.ru

**THE BALTIC COUNTRIES:
FROM THE «BALTIC-SCANDINAVIAN FEDERATION»
TO THE BALTIC OPTION OF THE «NEW REGIONALISM»**

The study is devoted to the development of the process of regional construction in the Baltic region and the Baltic countries in the XX–XXI centuries, a process closely related to the history of the countries under study, which determines the specific features of their modern foreign policy and cross-border interaction. Proceeding from the fact that an incorrect or inadequate analysis of regional trends and integration projects increases the cost of a foreign policy error, it seems possible to dwell in more detail on the special specifics of the Baltic states as participants in the formation of the Baltic region and sub-regional units in Central Europe and the European Union. To understand the peculiarities of the Baltic version of the “new regionalism”, the history of integration processes and projects in the Baltic region throughout the 20th century is considered — from the model of the Baltic-Scandinavian Federation proposed in 1917 by the Estonian J. Tjonisson to modern very successful integration associations. The specificity of the process of regional construction in the Baltic Sea region is analyzed, the factors determining this specificity are shown.

Keywords: Baltic states, new regionalism, Estonia, Latvia, Lithuania.

Термин «новый регионализм» появился в сфере международных отношений относительно недавно. В современном глобализирующемся мире проблема эволюции регионализма и регионализации является одной из активно обсуждаемых. Регионализм и регионализация в контексте «нового» регионализма понимаются как перераспределение властных полномочий государств как на транснациональный, так и на местный, локальный уровень. Лишь на рубеже 1990-х гг., с падением биполярной системы термин регионализм стал широко использоваться в международной политике. А в 2000-е гг. стало происходить постепенное наполнение этого понятия реальным содержанием. Однако даже сейчас еще сложно говорить о существовании единого мнения о том, что же представляет собой «новый» регионализм стран Балтии. Чтобы ответить на этот вопрос более определенно, представляется важным рассмотреть историю формирования балтийского регионализма и определить его идейные истоки.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущего отечественного специалиста в области регионализации Воскресенского А. Д., а также труды отечественных и зарубежных историков – международных – И. Н. Новиковой, В. В. Воротникова, регионалистов - К.Е. Смита, Л. К. Уильямса, О. Уэвера.

Анализируя первые проекты интеграционных объединений стран Балтии – проекты эстонца Я. Тйониссона, его Балтийско-Скандинавской федерации и К. Пуста и его проекта о трех связанных друг с другом союзов в Балтийском регионе¹, важно отметить, что основной акцент в этих проектах делался не столько на реальные исторические и географические предпосылки, сколько на их правильный отбор и подачу в целях политического переустройства географического пространства. Действительно, данные проекты, скорее географические, нежели политические, являлись своеобразной попыткой нащупать для пяти новых государств, образовавшихся по итогам Первой мировой войны и революции, место на политической карте мира. Действительно, страны Балтии рисковали сно-

¹Речь идет о трех интеграционных объединениях: Швеция-Норвегия-Дания, Эстония-Финляндия-Латвия, Польша-Литва.

ва потерять суверенитет, по крайней мере, внешнеполитический. Так, по мнению В. В. Воротникова² на это был ряд причин: это и неуверенность Скандинавских стран в стабильности существования новых республик и сложность сотрудничества с третьими странами без учета мнения «больших» государств – главным образом, Великобритании, Советской России, США, Франции. Кроме того, региональное строительство в регионе Балтийского моря осложнялась и исключением по политико-идеологическим мотивам Советской России из каких-либо региональных проектов.

Действительно, стоит отметить, что с момента своего появления прибалтийские государства в период между двумя мировыми войнами стали объектом борьбы великих европейских держав (Англии, Франции и Германии) за влияние в регионе. В первое десятилетие после поражения Германии в Первой мировой войне в прибалтийских государствах существовало сильное англо-французское влияние, которому впоследствии, с началом 1930-х годов, стало мешать усиливающееся влияние соседней Германии. Ему, в свою очередь, пыталось противостоять советское руководство. К концу 1930-х Третий рейх и СССР стали фактически основными соперниками в борьбе за влияние в Прибалтике.

Надо сказать, что в этот период первой независимости, страны Балтии рассматривались советской исторической наукой не как самостоятельные государства, а как не имеющие своей политической воли марионетки Германии и Великобритании. Характерным для этих исследований являлась антисоветская направленность буржуазных правительств прибалтийских республик³.

Данное положение вещей стало для руководства стран Балтии очевидным фактически сразу. Поэтому, политика больших государств региона в отношении малых, несмотря на заявление В. Вильсона в Лиге Наций в 1918 году, стимулировала правительства стран Балтии озаботиться безопасностью своего суверенитета. В результате, первая половина XX века ознаменовалась поиском странами Балтии места в региональной структуре безопасности, однако, успехов в деле создания в 1919 г. Балтийской

²Воротников В. В. Регион Балтийского моря в межвоенный период: пробные шаги сотрудничества. М., 2017, С 3-4.

³Штраус В. Советская Латвия и международная контрреволюция. М., 1932; Сиполс В. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 -1920 гг.) М., 1959, Сиполс В. Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919 -1940 гг. Рига, 1968.

конфедерации достичь не удалось. Однако попытки создания регионального блока продолжались вплоть до начала Второй мировой войны.

Своеобразным ответом на давление двух авторитарных систем был проект, разработанный эстонцами К. Пакштасом и Э. Кантом в 1928 году⁴. Впервые это понятие ввел в 1928 г. в качестве географического термина шведский географ Стен де Геер для обозначения географического региона, состоявшего из трех скандинавских королевств и четырех балтийских государств, ранее входивших в состав Российской империи. Однако концепцию доработали эстонские географы.

Концепция К. Пакштаса и Э. Канта, получившая название «Балтоскандии» предполагала первоначальное развитие культурного, экономического и политического сотрудничества семи государств региона – Эстонии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании, а затем их объединения в соответствии с одним из двух сценариев – либо ассоциации государств и создание общего совещательного органа – Комитета Балтоскандии, либо полноценной конфедерации с принятием Конституции, формированием двухпалатного парламента (Конгресса и Сената Балтосканд), а так же присвоение шведскому королю титула императора Балтоскандии.

Однако данная концепция опоздала на полтора столетия. В Швеции, по мнению идеологов концепции, главной стране регионального объединения, предложение не получило поддержки. Это было обусловлено главным образом тем, что Швеция, претендовавшая с конца XVI в. на титул гегемона в регионе Балтийского моря, стала утрачивать свои позиции на Балтике, в то время как Российская империя, наоборот, начала становиться реальной силой в регионе⁵. Граница, установившаяся между этими двумя государствами в конце XVIII — начале XIX вв., стала новой линией раздела Балтийского региона по оси «запад—восток», просуществовавшей вплоть до окончания Первой мировой войны. За это время идея северного особого пути прочно укоренилась в самосознании скандинавских народов и даже нашла свое отражение в их государственных гимнах. Таким образом, к моменту появления идей Балтийской лиги и Балтоскандии скандинавские страны уже далеко продвинулись по пути формирования северной идентичности и вовсе не собирались отказываться от нее ради сомнительных перспектив на Балтике.

⁴*Володькин А.* Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 3-4.

⁵Там же.

На официальном уровне первая попытка создать интеграционное объединение в Балтийском регионе случилась в 1920 году. В августе 1920 г. на конференции в Булдури (Латвия) был создан Совет балтийских делегатов. Однако определенные на конференции цели и принятые решения так и не были выполнены.

В 1922 г. Эстония, Латвия, Литва, Польша и Финляндия подписали в Варшаве новое соглашение о сотрудничестве. Но и оно не было реализовано из-за отказа Финляндии его ратифицировать. Причин этому было несколько. Во-первых, среди политиков стран Балтийского региона не было согласия о том, какие государства считать балтийскими, разница политических режимов – демократических в скандинавских странах и авторитарных в Литве, Латвии и Эстонии, Польше усугубляло размежевание между странами. Кроме того, отношения в регионе осложнялись территориальными конфликтами. Так, Литва, была крайне заинтересована в создании региональной группировки стран, в которой она бы могла привлечь на свою сторону других участников и надавить на Польшу, и все же, несмотря на некоторые успехи, странам Балтии не удалось влиться, либо создать какую-либо общую интеграционную структуру. Так, Финляндия и Эстония не желали своего участия в региональных соглашениях с Польшей, не считая Польшу как за полноценного партнера, так и за государство Балтийского региона. Кроме того, уже указанный выше Виленский вопрос занимал особое место в обсуждении участниками интеграционной группировки, т.к., мотивы Литвы, скорее всего, были очевидны всем. Как утверждает Павлова М.С., конфликт из-за Вильно носил региональный характер, но из-за усилий Литвы перерос в международный⁶. Другим территориальным спором, но уже между Финляндией и Швецией в регионе были Аландские острова⁷.

В итоге, кульминацией усилий трех прибалтийских стран в попытках создания регионального блока стала так называемая «Балтийская Антанта». В 1934 г. министры иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы подписали в Женеве договор «О взаимопонимании и сотрудничестве», кото-

⁶Павлова М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918 -1926 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2012. С. 22.

⁷Новикова И. Н., Межевич Н. М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Политика и Правовое государство. СПб. 2016. С. 29-30.

рый получил вышеупомянутое неофициальное название⁸. Договор был заключен сроком на десять лет и предполагал взаимные консультации по вопросам внешней политики и определенные обязательства в рамках международного права. И хотя СССР на тот момент приветствовал данную инициативу, через пару лет данное региональное объединение в СССР трактовалось как недружественное и послужило одним из поводов пусть и сугубо формальных, приведших к событиям, известным в российской науке как «инкорпорация»⁹.

В период биполярного мира, термин Балтийских регион был забыт, однако, развивалось сотрудничество северных стран, главным образом Дании, Швеции, Норвегии, занявших, довольно скептическую позицию по отношению к интеграционным начинаниям в Балтийском регионе. В этих странах, ввиду отсутствия других вариантов, интеграция традиционно развивалась на уровне «малой политики», где ключевая роль в развитии регионального сотрудничества отводилась неправительственным организациям, органам местного самоуправления и межправительственному диалогу. И этот опыт был взят на вооружение странами Балтии в период их второй независимости.

Важным фактором, повлиявшим на формирование «нового» регионализма стран Балтии в постбиполярный период, являлась позиция скандинавских стран и Финляндии в отношениях с СССР на протяжении второй половины XX века. Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания в период создания первых интеграционных структур в Европе – предтечи Евросоюза, скептически отнеслись к идеям общей Европы и заняли нейтральную позицию, активно наращивая приграничное сотрудничество и сотрудничество на уровне субъектов как внутри Балтийского региона, так и вне его. Форму института северное сотрудничество обрело после создания в 1952 г. Северного совета, который стал форумом для межпарламентского взаимодействия северных государств¹⁰.

Пожалуй, отдельно следует упомянуть Финляндию и Швецию. Когда в 1939 году Эстония, Латвия и Литва вошли в состав Советского Союза, в Швецию хлынул поток мигрантов из этих стран, а в последующие 6 лет,

⁸Ballti Assamblee / Baltijas Asambleja / Baltijos Asambleja 1991—2001. Tallinn; Riga; Vilnius, 2001.

⁹Инкорпорация стран Балтии произошла в 1939 г. после заключения ряда договоров, известных как договоры «о взаимопомощи».

¹⁰*Пронякина Е. Д.* «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств. М., 2012. С. 244.

количество мигрантов в Швеции достигло нескольких десятков тысяч человек. Образовав диаспору, бывшие соотечественники транслировали через «железный занавес» идеи о том, как должны выглядеть интеграция и международное сотрудничество в регионе. Финляндия, проводя политику по линии Пааскиви – Хекконена, политику так называемой «финляндизации», сумела наладить хорошие отношения с СССР¹¹ и выступить нейтральной площадкой для встреч лидеров СССР, США и стран Европы в 1975 году. Результатом этой встречи, было подписание Хельсинских соглашений¹². Финляндия, используя очередную оттепель в отношениях между двумя сверхдержавами, сумела наладить более тесные контакты с Эстонией. В частности, в Эстонии было позволено смотреть шесть финских телевизионных каналов, в том числе и новостных¹³. Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, диаспора, с другой стороны, вышеназванный нейтралитет, позволили странам Балтийского региона влиять на Эстонию, Латвию и Литву и подтолкнуть их к общему для скандинавских стран вектору развития идеи регионализма.

Скепсис Северных стран в конце XX века во многом перешел в текущие интеграционные взаимодействия Эстонии, Латвии, Литвы. Во второй половине 1980-х гг. в восточной части региона также складываются благоприятные условия для начала балтийского сотрудничества. В первую очередь, это консолидация прибалтийских республик СССР с целью достижения государственного суверенитета¹⁴. В мае 1989 г. (еще до провозглашения прибалтийскими республиками своей независимости) в Таллине собрались народные депутаты Литвы, Латвии и Эстонии, чтобы разработать единую региональную платформу, получившую название Балтийская ассамблея. Вопросами экономического сотрудничества и координацией в области внешней политики занимался также созданный в 1990 г. Совет Балтийских государств. Хотя деятельность этих организаций была подчинена одной вполне определенной цели — достижению независимости прибалтийских республик от СССР, по мнению ряда при-

¹¹Новикова И. Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. С. 31

¹²Чебаня Р.А. Хельсинский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия. Краснодар, 2017. С. 2.

¹³Ахе К. Finnish ads, Estonian TVs: external cultural roots of elite neoliberal consensus in transitional Estonia. [Master's thesis]. Tartu, 2015, P. 93.

¹⁴Володькин А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 48.

балтийских политиков, их образование имело важное символическое значение для сторонников балтийского регионализма. Так, создание Балтийского совета рассматривалось в прибалтийских республиках как возобновление попыток создания балтийского регионального объединения, имевших место в межвоенный период.

Кроме того, еще одним фактором, который способствовал имплементации скандинавского опыта странами Балтии, был фактор осторожного принятия деклараций независимости провозглашенных парламентами Эстонской, Литовской и Латвийской ССР в 1989 году. Советский Союз еще продолжал существовать и страны Запада, главным, образом США скептически относились к полной независимости стран Балтии. Так, президент США Джордж Буш, в одном из публичных выступлений в августе 1991 г., призвал «мятежные республики оставить гибельный путь национализма»¹⁵. С другой стороны, пользуясь своими нейтральными отношениями с СССР, Президиум Северного совета направил делегации в Литву, Латвию и Эстонию для подробного изучения внутривнутриполитической ситуации в этих республиках. В ноябре 1990 г. состоялся официальный визит делегации Северного совета в прибалтийские столицы, в ходе которого делегаты встретились с членами Совета Балтийских государств. А в марте 1991 г. Президиум Северного совета пригласил премьер-министров Литвы, Латвии и Эстонии выступить на своем заседании в Копенгагене. В начале 1991 г. по инициативе финского парламента была созвана первая балтийская конференция по межпарламентскому сотрудничеству. Впоследствии такие конференции стали проводить на регулярной основе. И все же, дальнейший дрейф стран Балтии в компанию Северных стран не мог состояться, т.к., после окончания «холодной войны» ввиду изменившейся международной ситуации, северные страны в начале 1990-х меняют свои приоритеты на интегрирующуюся Европу. По мнению ряда исследователей, к этому времени идеи традиционного северного регионализма себя исчерпали и им на смену пришли геополитические концепции Нового Севера и Балтийского региона¹⁶.

Главной задачей этих концепций являлось создание зоны высокого экономического роста, что в конечном итоге позволило северными странами примкнуть к европейской интеграции в роли полноправного

¹⁵Smith K. C. *Baltic-Russian Relations. Implications for European Security.* Washington, 2002. P.12.

¹⁶Пронякина Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств. С.25.

партнёра¹⁷. В рамках системного подхода к концепции «нового регионализма» особое внимание стоит так же уделить Совету государств Балтийского моря (СГБМ) как структуре, способствующей формированию в регионе функциональной сети экономических, культурных и политических контактов на уровне «малой политики», а не созданию сильных интеграционных структур наподобие ЕС. В начале 1990-х гг. Совет государств Балтийского моря рассматривался странами-участницами как диалоговый формат для преодоления постбиполярной конфронтационной политики в регионе Балтийского моря. Основной формой реализации проектов СГБМ являются так называемые «горизонтальные действия», то есть прямое («сетевое») сотрудничество местных органов власти, НПО. При этом ключевым отличием Совета от двух других действующих в регионе инициатив («Северное измерение» и Стратегия ЕС в отношении РБМ) является то, что участвуя в его работе, страны региона сохраняют свое «индивидуальное лицо», выступая с национальных позиций, тогда как два других формата, будучи продуктом общеевропейской политики, основываются на наличии общей для всех стран ЕС позиции. СГБМ является «зонтичной» структурой, которая будучи межправительственным форумом, не обладающим наднациональными полномочиями, в то же время аккумулирует деятельность возникших под её эгидой с начала 1990-х гг. нескольких десятков рабочих структур и инициативных экспертных групп между профильными ведомствами государств-членов¹⁸. Таким образом, с одной стороны, Северная Европа выступала как ретранслятор европейских ценностей, внушая безальтернативность европейской интеграции, с другой стороны транслируя идеи евроскептицизма и горизонтальной политики с сохранением государственного суверенитета.

Наконец, еще одной важной особенностью процессов регионального строительства стало активное в нем участие Германии. Немецкая модель регионализации предполагала не прямой межгосударственный диалог, а формирование в Европе сетей трансграничного сотрудничества на уровне «малой» политики. В первые годы независимости стран Балтии, Германия активно участвовала в финансировании различных экономи-

¹⁷Воронов К. В. Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. М., 2014, С.54-59.

¹⁸Воротников В. В., Чеков А. Д., Якутова У. В. Проекты регионального строительства в Балтийском регионе: наследие межвоенной эпохи и современная динамика. Международная аналитика. М., 2019. С. 52-64.

ческих и инфраструктурных проектов. Но данное участие проходило на уровне федеральных земель и субъектов административно-территориального деления стран Балтии. Основной упор Германия делала не на эти или какие-либо другие организации и даже не на прямой межгосударственный диалог, а на формирование в Европе структурных сетей трансграничного сотрудничества на уровне малой политики. Подобного рода отношения на разных уровнях принятия решений получило названия «Европа без границ»¹⁹. Данное направление шло параллельно французскому проекту создания в Европе сильных централизованных и дееспособных структур, который, в конечном итоге, нашел свое воплощение в образовании ЕС и его институтов.

Действительно, согласно концепции нового регионализма инициативы должны и могут исходить снизу, они генерируются самим регионом, главными инициаторами выступают сами участвующие государства и негосударственные организации, локализованные в регионе. Таким образом, в рамках системного подхода, Балтийский регион и страны Балтии стали рассматриваться в качестве «подсистемы», имеющей собственные международные организации и субрегионы. Концепция «Нового регионализма» предполагает, что создание многочисленных интеграционных объединений, политических союзов и коалиций, направленных на решение задач социальной, экономической, военной безопасности, стало распространенной международной практикой²⁰ – и действительно, СГБМ с момента основания является «зонтичной» организацией, под эгидой которой в 1990 гг. было создано около 60 различных структур — Парламентская конференция Балтийского моря, Конференция по субрегиональному сотрудничеству, Союз балтийских городов, Ассоциация торговых палат и др. Вместе с тем, сами страны региона никогда не рассматривали СГБМ в качестве альтернативы европейской интеграции.

В свою очередь, многообразие форм и уровней сотрудничества, позволяет предположить, что «Новый регионализм» приобретает ряд новых характерных особенностей, выражающихся в усилении чувства региональной идентичности, а в случае Балтийского региона, учитывая роль

¹⁹Wasver O, Joenniemi P. Region in the Making — A Blueprint for Baltic Sea Politics. The Baltic Sea Region: Conflict or Cooperation? Region-Making, Security, Disarmament and Conversion. Kiel, 1991. P. 13-60

²⁰Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. М., 2012. Вып.2 (8).

Северных стран, «северной» идентичности, ретранслятором которой являлись Швеция и Финляндия. Влияние Германии на начальном этапе становления независимости новых государств, в свою очередь, способствовало приверженности стран Балтии к открытому типу интеграционного взаимодействия, активному участию различных неправительственных акторов. Примером может служить ряд приграничных инициатив между Россией и Эстонией, Латвией, Литвой, носящих, однако, культурно-экономический характер²¹. Так, можно предположить, что, в отличие от традиционного регионального или субрегионального сотрудничества, концепция макрорегионального сотрудничества ЕС в Балтийском регионе является менее формализованной, так как предполагает всестороннюю взаимосвязь между различными уровнями сотрудничества без сохранения четкой иерархии. Кроме того, если раньше для стран Балтии решающим фактором в формировании структуры международных отношений были военный и политических компоненты, основанные на оценке военного соотношения сил, то за счет участия в коллективной безопасности и сотрудничестве и транснациональной координации политики на уровне ЕС и НАТО, ныне акцент делается на отношения комплексной взаимозависимости. Вместе с тем, северный вариант субрегиональной интеграции и ее разветвленные институциональные структуры являются не только взаимодополняющими органами европейской интеграции и ЕС, но и могут выступить своего рода страховочным, резервным механизмом для стран Балтии, в случае гипотетического кризиса общего европейского проекта. Таким образом, сформировались и продолжают формироваться интеграционные институты, логика образования которых отличается от ставшей классической европейской схемы интеграции.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Arumjaje H. *Za kulisami «Baltijskogo sojuza» [Behind the scenes of the Baltic Union]*. Tallinn: Jejesti raamat, 1966. 278 p.
- Арумьяэ Х. За кулисами «Балтийского союза». Таллинн: Ээсти раамат, 1966. 278 с.

²¹Межевич Н. М., Тубелис К. Д., Ткачев С. А. Сравнительный анализ развития приграничного и трансграничного сотрудничества Литвы и Эстонии с Россией. СПб., 2019. С.2-4.

Axe K. Finnish ads, Estonian TVs: external cultural roots of elite neoliberal consensus in transitional Estonia. Tartu: Tartu University, 2015. 93 p.

Baltijskij region v Novoe i novejshee vremja: Istorija i regional'naja politika [The Baltic region in Modern and Contemporary times: History and regional policy]. Kaliningrad: Id-vo BFU im. I. Kanta Publ., 2016. 322 p.

Балтийский регион в Новое и новейшее время: История и региональная политика. Калининград: Ид-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с.

Baryshnikov V. N. *Ot prohladnogo mira k zimnej vojne: Vostochnaja politika Finljandii v1930-e gody [From Cold Peace to Winter War: Finnish Eastern Policy in the 1930s]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg. un-t Publ., 1997. 353 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. 353 с.

Baryshnikov V. N. Finsko-jestonskoe voennoe sotrudnichestvo v 1920–1930-e gg. i ego ocenka v SSSR [Finnish-Estonian military cooperation in the 1920s–1930s and its assessment in the USSR], in *Mavrodinskie chtenija: Sbornik statej [Mavrodinsky readings. Digest of articles]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg. un-t Publ., 2002. P. 398–403.

Барышников В. Н. Финско-эстонское военное сотрудничество в 1920–1930-е гг. и его оценка в СССР // Мавродинские чтения: Сборник статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2002. С. 398–403.

Chebanjan R. A. Hel'sinskij zakljuchitel'nyj akt 1975 goda: prichiny podpisaniya i posledstvija [Helsinki Final Act 1975: reasons for signing and consequences], in *Historical Sciences and Archaeology*. 2017. Tome 9. № 3/2. P. 90–94.

Чебанян Р. А. Хельсинский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // Исторические науки и археология. 2017. Том 9. № 3/2. С. 90–94.

Gessen S. Ja. *Okrainnye gosudarstva: Pol'sha, Finljandija, Jestonija, Latvija i Litva [Border states: Poland, Finland, Estonia, Latvia and Lithuania]*. Leningrad: Priboj, 1926. 150 p.

Гессен С. Я. Окраинные государства: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Л.: Прибой, 1926. 150 с.

Goncharova T. N. Budushhee rossijsko-evropejskih otnoshenij: prognoz jeks-prezidenta Francuzskoj respubliki Valeri Zhiskar d'Jestena [The future of Russian-European relations: the forecast of the ex-president of the French Republic Valéry Giscard d'Estaing], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Saint-Petersburg University. History]*. 2013. № 3. P. 208–213.

Гончарова Т. Н. Будущее российско-европейских отношений: прогноз экс-президента Французской республики Валери Жискара д'Эстена // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 208–213.

Il'mjarv M. *Bezmolvnaja kapituljacija. Vneshnjaja politika Jestonii, Latvii i Litvy mezhdu dvumja vojnami i utrata nezavisimosti (s serediny 1920-h godov do anneksii v 1940) [Silent surrender. The foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two wars and the loss of independance (from the mid-1920s to the annexation in 1940).* Moscow: ROSSPEN, 2012. 806 p.

Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М.: РОССПЭН, 2012. 806 с.

Ispova K. B. Severoevropskij regionalizm kak faktor sotrudnichestva [Northern European regionalism as a factor of cooperation with European Union], in *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta*. Serija: *Gumanitarnye i social'nye nauki [Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Soecial Sciences]*. 2014. № 1. P. 23–27.

Исупова К. Б. Североевропейский регионализм как фактор сотрудничества с Европейским союзом // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 23–27.

Ivannikov N. S. Pozicija Shvecii po otnosheniju k Alandskomu separatizmu 1917–1921 gg. [The position of Sweden in relation to the Åland separatism 1917–1921, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Petersburg and the countries of Northern Europe]*. 2016. № 17/1/. P. 113–122.

Иванников Н. С. Позиция Швеции по отношению к Аландскому сепаратизму 1917–1921 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17/1/. С. 113–122.

Katcova M. A. «Skandinavskij blok» v Lige Nacij i osobennosti sotrudnichestva stran Severnoj Evropy na mezhdunarodnoj arene v 1920-e gg. [The Scandinavian bloc in the League of Nations and features of cooperation between the countries of Northern Europe in the international arena in the 1920s, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2010. № 4. P. 109–159.

Катцова М. А. «Скандинавский блок» в Лиге Наций и особенности сотрудничества стран Северной Европы на международной арене в 1920-е гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 109–159.

Katcova M. A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen «prakticheskogo skandinavizma» v poslednej treti XIX — pervoj polovine XX vv. / chast' I/ [On the Problem of the Origins of Northern Regionalism: the Phenomenon of «Practical Scandinavianism» in the Last Third of the 19th–First Half of the 20th Centuries /part I/], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2011. № 6. P. 56–78.

Катцова М. А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX вв. / часть I // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 6. С. 56–78.

Katcova M. A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen «prakticheskogo skandinavizma» v poslednej treti XIX — pervoj polovine XX vv. / chast' II / [On the Problem of the Origins of Northern Regionalism: the Phenomenon of «Practical Scandinavianism» in the Last Third of the 19th–First Half of the 20th Centuries /part II/], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2011. № 7. P. 45–60.

Катцова М. А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX вв. / часть II // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 45–60.

Katcova M. A. Obrazovanie Severnyh Associacij i ih rol' v stanovlenii sotrudnichestva skandinavskih stran i Finljandii v 1920-e gg. [The formation of the Nordic Associations and their role in the development of cooperation between the Scandinavian countries and Finland in the 1920s], in *Trudy Kafedry istorii novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2009. № 3. P. 79–92.

Катцова М. А. Образование Северных Ассоциаций и их роль в становлении сотрудничества скандинавских стран и Финляндии в 1920-е гг. // Труды Кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2009. № 3. С. 79–92.

Mezhevich N. M., Tubelis K. D., Tkachev S. A. Sravnitel'nyj analiz razvitija prigranichnogo i transgranichnogo sotrudnichestva Litvy i Jestonii s Rossiej [Comparative analysis of the development of near-border and trans-border cooperation between Lithuania and Estonia with Russia], in *Vestnik. Teorija i praktika upravlenija*. 2019. № 22 (27). P. 22–29.

Межевич Н. М., Тубелис К. Д., Ткачев С. А. Сравнительный анализ развития приграничного и трансграничного сотрудничества Литвы и Эстонии с Россией // Вестник. Теория и практика управления. 2019. № 22 (27). С. 22–29.

Novikova I. N., Mezhevich N. M. Finljandija i NATO: kak zabvenie urokov proshlogo mozhet privesti k ih povtoreniju [Finland and NATO: how forgetting the lessons of the past can lead to their repetition], in *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. № 4: Politika i Pravovoe gosudarstvo. 2016. P. 27–39.

Новикова И. Н., Межевич Н. М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4: Политика и Правовое государство. С. 27–39.

Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XX vv. [From Nation-States to the European Unity: Issues of European Integration in the 19–21st centuries]. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Pavlova M. S. *Litva v politike Varshavy i Moskvy v 1918–1926 godah [Lithuania in the politics of Warsaw and Moscow in 1918–1926]*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kan. ist. nauk. Moscow: Aspekt Press, 2012. 171 p.

Павлова М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кан. ист. наук. М.: Аспект Пресс, 2012. 171 с.

Pronjakina E. D. «Severnoe sotrudnichestvo» v uslovijah globalizacii: opyt i perspektivy integracii Skandinavskih gosudarstv [Nordic cooperation in the context of globalization: experience and prospects for the integration of the Scandinavian states], in *POLITEKS*. 2012. Tome 8. № 3. P. 243–251.

Пронякина Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств // ПОЛИТЭКС. 2012. Том 8. № 3. С. 243–251.

Shtraus V. *Sovetskaja Latvija i mezhdunarodnaja kontrrevolucija [Soviet Latvia and the international counter-revolution]*. Moscow, 1932.

Штраус В. Советская Латвия и международная контрреволюция. М., 1932.

Sipols V. Ja. *Za kulisami inostrannoj intervencii v Latvii (1918 -1920 gg.) [Behind the scenes of foreign intervention in Latvia (1918–1920)]*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1959. 224 p.

Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918–1920 гг.) М.: Госполитиздат, 1959. 224 с.

Smith K. C. *Baltic-Russian Relations. Implications for European Security*. Washington: Center for Strategic & International Studies, 2002. 61 p.

Volod'kin A. Stanovlenie baltijskogo regionalizma [Formation of the Baltic regionalism], in *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]*. 2006. № 2. P. 46–51.

Володькин А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 46–51.

Vorotnikov V. V. *Region Baltijskogo morja v mezhoennyj period: probnye shagi mnogostoronnego sotrudnichestva [The Baltic Sea Region in the Interwar Period: Pilot Steps in multilateral Cooperation]*. 2017. 6 p. URL: vorotnikov-ivanova.pdf-Яндекс. Документы (yandex.ru).

Воротников В. В. Регион Балтийского моря в межвоенный период: пробные шаги многостороннего сотрудничества. 2017. 6 с. URL: vorotnikov-ivanova.pdf-Яндекс. Документы (yandex.ru).

Vorotnikov V. V., Chekov A. D., Jakutova U. V. Proekty regional'nogo stroitel'stva v Baltijskom regione: nasledie mezvhoennoj jepohi i sovremennaja dinamika [Region-Building in the Baltic Region: Legacy of the Inter-War Period and Modern Dynamics], in *Mezhdunarodnaja analitika [Journal of International Analytics]*. 2019. Вып. 1. P. 52–64.
Воротников В. В., Чеков А. Д., Якутова У. В. Проекты регионального строительства в Балтийском регионе: наследие межвоенной эпохи и современная динамика // *Международная аналитика*. 2019. Вып. 1. С. 52–64.

Voskresenskij A. D. Konceptii regionalizacii, regional'nyh podsystem, regional'nyh kompleksov i regional'nyh transformacij v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah [Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in modern international relations], in *Sravnitel'naja politika [Comparative policy]*. 2012. Вып.2 (8). P. 30–58.

Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. Вып.2 (8). С. 30–58.

Wasver O, Joenniemi P. Region in the Making — A Blueprint for Baltic Sea Politics, in *The Baltic Sea Region: Conflict or Co-operation? Region-Making, Security, Disarmament and Conversion*. Kiel, 1991. P. 13–60.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Сергеев

Сергеев Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград, Россия).

E-mail: viktsergeev@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА КИРИЛЛА БОРИСОВИЧА ВИНОГРАДОВА (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ)

Статья представляет собой расширенный вариант доклада, который по техническим причинам не удалось представить на очередной международной научной онлайн-конференции «Проблемы изучения истории стран Западной Европы и Америки: современные исследования. Памяти наших учителей», организованной 2 декабря 2021 г. кафедрой истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского университета. Статья посвящена научному наследию доктора исторических наук, профессора Ленинградского/Санкт-Петербургского университета Кирилла Борисовича Виноградова. В 2021 г. минуло 100 лет со дня рождения выдающегося советского и российского историка (родился 21 марта 1921 г.). Вся его научно-педагогическая деятельность от начала в 1948 г. до смерти в 2003 г. прошла на кафедре истории Нового и новейшего времени университета. Сфера научных интересов К. Б. Виноградова отличалась многогранностью. При этом в центре внимания ученого находилась история Первой мировой войны. Причем ученого интересовали не столько военные события, сколько внешнеполитические и социально-политические процессы: происхождение глобального конфликта, его характер, итоги и влияние на последующие судьбы Европы и мира. В статье предпринята попытка систематизировать размышления Учителя о Первой мировой войне, которые представляются весьма существенными и актуальными для современной российской историографии.

Ключевые слова: историк К. Б. Виноградов, научное наследие, Первая мировая война, зарубежная историография войны, происхождение мирового конфликта.

V. Sergeev

Sergeev Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of Humanitarian Sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)
E-mail: viktsergeev@yandex.ru

**PROBLEMS OF THE HISTORY OF WORLS WAR I
IN THE WORKS OF PROF. KIRILL BORISOVICH
VINOGRADOV (TO THE CENTENNIAL ANNIVESARY
OF THE TEACHER'S BIRTH)**

The article is an expanded version of the report, which due to some technical issues could not be presented at the online international conference „Problems of studying the history of Western Europe and America: contemporary research. In memory of our teachers”, organised by the Department of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St.Petersburg University on December 2, 2021. The article is devoted to the heritage of Professor Kirill Borisovich Vinogradov (1921-2003), Doctor of Historical Sciences., an outstanding Soviet and Russian historian who would have turned 100 in 2021. All his research and teaching activities that began in 1948 and were interrupted by his death in 2003 were held at the Department of Modern and Contemporary History of Leningrad/St. Petersburg University. The scope of study interests of K. B. Vinogradov was marked by its versatility. At the same time, the history of the World War I has always remained one of his major interests. More than a hundred published works by Prof. Vinogradov relate to the problem of war and peace. Half of them deal with the history of World War I. The historian was not interested so much in military events as in foreign policy and socio-political processes: the origin of the global conflict, its nature, results, and its impact on the subsequent destinies of Europe and the world. This article attempts to systematize Vinogradov's reflections on World War I. It would not be an exaggeration to assert that they remain significant and relevant for modern Russian historiography.

Keywords: historian K. B. Vinogradov, scholar's heritage, World War I, foreign war historiography, the origin of the world conflict.

Мои студенческие и аспирантские годы в альма-матер пришлось на то время, когда костяк и цвет родной кафедры истории Нового и Новейшего времени составляли незаурядные люди: бессменный в течение 34 лет ее заведующий Владимир Георгиевич Ревуненков, улыбочивый и общительный Станислав Михайлович Стецкевич, по-американски деловитый Виктор Константинович Фураев, всегда немного грустный Станислав Иванович Ворошилов, неизменный секретарь партбюро истфака Марк Николаевич Кузьмин, ко всем доброжелательная Ревекка Семеновна Мнухина, стильный, любитель дорогих папирос Соломон Абрамович Могилевский. Спасибо им за обучение и науку в широком житейском плане!

В этом созвездии кафедральных ученых и преподавателей выделялся с виду очень строгий доктор исторических наук, профессор Академии естественных наук РФ по отделению военной истории и теории Кирилл Борисович Виноградов. Его научно-педагогическая карьера на кафедре началась в далеком 1948 г. и продолжалась 55 лет до кончины в 2003 г.

2021 год – год столетней годовщины со дня рождения Кирилла Борисовича, мудрого Учителя и взыскательного наставника на протяжении 37 лет моей жизни, сыгравшего в ней поистине судьбоносную роль. Под его руководством я писал курсовые и дипломные работы, подготовил кандидатскую и докторскую диссертации, имел честь быть соавтором нескольких статей и даже набрался наглости и написал рецензию на книгу мэтра «Мировая политика 60 – 80-х годов XIX в.: События и люди». Я с гордостью называю себя учеником этого выдающегося историка и храню благодарную память о нем. Непростые перипетии жизненного пути К. Б. Виноградова, его многогранная университетская деятельность, впечатляющие шахматные достижения и серьезные музыкальные увлечения получили освещение в ряде статей его учеников и коллег¹.

¹*Борисенко В. Н.* О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова // *Международные отношения в Новое и Новейшее время.* СПб., 2005. С. 5–17; *Евдокимова Н. П.* Жизнь в науке (к 80-летию юбилею профессора К. Б. Виноградова) // *Университетский историк.* СПб., 2002. Вып. 1. С. 190–193; *Евдокимова Н. П., Суртаев П. Б.* Профессор истории: ученый и педагог К. Б. Виноградов // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2. 2004. Вып. 3-4. С. 136–139; *Каневская Г. И., Науменков О. А., Сергеев В. В.* Портрет в

Научное творчество Учителя поражает своей многогранностью и результативностью. Он автор более 200 трудов, в том числе пяти больших монографических исследований. Его имя хорошо известно историкам нашей страны и далеко за ее пределами. Работы блистательного ученого опубликованы в Германии, Австрии, Югославии, Венгрии, Италии, Болгарии, Румынии, Китае и получили высокую оценку иностранных коллег. Сфера исследовательских интересов Кирилла Борисовича весьма масштабна: история ведущих стран Европы, международные отношения Нового и Новейшего времени, деятельность государственных и политических лидеров, историографическая тематика и другие проблемы зарубежной и отечественной истории. Научное наследие профессора вызывает постоянный интерес у современных российских историков и неоднократно становилось предметом рассмотрения в специальных публикациях².

И все же особое место в исследовательской и преподавательской деятельности К. Б. Виноградова занимала история Первой мировой войны. Показательно, что обе его диссертационные работы были связаны с предысторией и историей войны: кандидатская диссертация посвящена внешней политике и дипломатии Австро-Венгрии в предвоенное время, докторская диссертация в виде монографии – историографическим

шахматно-музыкальном интерьере // Санкт-Петербургский университет. Март 1996. № 8; *Сергеев В. В.* 1) Кирилл Борисович Виноградов (1921-2003) // Новая и Новейшая история. 2008. № 5. С. 182–190; 2) Виноградов Кирилл Борисович (1921-2003) // Портреты историков. Время и судьбы. М., 2010. Т. 5. С. 207–219.

²*Массов А. Я.* Профессор К. Б. Виноградов и изучение истории Австралии, Новой Зеландии и стран южных морей в Ленинградском Петербургском университете // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. СПб., 2012. С. 76–80; *Сергеев В. В.* 1) Проблемы британской истории в трудах К. Б. Виноградова и его учеников // Историк и общество. Отечественное англоведение 1917-1991 гг. М., 2008. С. 81–93; 2) Проблемы историографии Новой истории в трудах профессора К. Б. Виноградова // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. СПб., 2012. С. 66–69; *Синегубов С. Н.* Проблемы внешней политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. в трудах К. Б. Виноградова // Там же. С. 70–75; *Якубовская И. В.* Проблемы английской истории и историографии в исследованиях К. Б. Виноградова и традиции Санкт-Петербургской школы англоведения в Новгородском государственном университете // Там же. С. 81–85.

аспектам мирового конфликта³. В. Н. Борисенко в своей статье 2005 г. написал, что «...Первая мировая война была своеобразным концентром исследований К. Б. Виноградова»⁴. Соглашаясь в принципе с этим суждением, хочу интерпретировать его более расширительно: проблема войны и мира в целом, моральной и политической ответственности политиков, дипломатов, бизнесменов за возникновение военных конфликтов – вот что было центральной темой для К. Б. Виноградова. В своих работах помимо первого и второго глобальных конфликтов он часто обращался к событиям франко-прусской, русско-турецкой 1877-1878 гг., балканских и колониальных войн.

Проблемам войны и мира в Новой и Новейшей истории он уделял преимущественное внимание как ученый, как преподаватель и как публицист, нередко выступая с историко-популярными статьями в ленинградской-петербургской прессе и на радио. Более ста опубликованных исследований Кирилла Борисовича относятся к этой проблеме. Половина из них посвящена истории Первой мировой войны. При этом нужно уточнить, что ученого интересовали не столько боевые операции на суше и на море, сколько внешнеполитические и социально-политические процессы в предвоенное, военное и послевоенное время: происхождение войны, ее характер, влияние на последующие судьбы Европы и мира.

В своей статье я попробую систематизировать некоторые размышления Учителя о Первой мировой войне, которые мне представляются весьма существенными и актуальными для современной российской историографии.

Начну с того, что наибольший вклад в изучение истории Первой мировой войны К. Б. Виноградов внес своими многочисленными работами по зарубежной историографии войны. Самым значительным с научной точки зрения и фундаментальным произведением К. Б. Виноградова о Первой мировой войне безусловно является его книга «Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные

³*Виноградов К. Б.* 1) Внешняя политика и дипломатия Австро-Венгрии в начале балканских войн (октябрь 1912 г. - январь 1913 г.): Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук. Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : [б. и.], 1953. 22 с.; 2) Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения в 1914-1917 гг. М., 1962. 402 с..

⁴*Борисенко В. Н.* О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова... С. 12.

отношения 1914-1917 гг.», которая в 1964 г. была защищена в МГУ как докторская диссертация⁵. В ней систематизирована и проанализирована многочисленная научная литература и публицистика, вышедшая за рубежом с момента окончания войны и до начала 60-х гг.

В первой части труда дана развернутая характеристика опубликованных за это время в европейских странах и США документальных и мемуарных источников. Во второй части книги обстоятельно рассмотрены изданные до 1941 г. многотомные труды таких маститых зарубежных авторов о Первой мировой войне как англичанин Дж. Гуч, французский ученый П. Ренувен, итальянский историк Л. Альбертини, американский профессор С. Фей и другие. По мнению К. Б. Виноградова, заостренное внимание межвоенной западной историографии к вопросу о «виновниках» войны привело к ее размежеванию на «антантофильское» и «ревизионистское» направления. Дискуссии по этому вопросу имели политическую подоплеку и были одним из средств в арсенале тех кругов, которые готовили Вторую мировую войну.

Третья часть книги посвящена новым тенденциям в трактовке западными историками проблем Первой мировой войны. Наряду с признанием их достижений К. Б. Виноградов отмечал негативное влияние на историческую науку идей «атлантической солидарности» и попыток ряда западногерманских авторов в очередной раз подвергнуть ревизии вопрос о виновниках войны.

Общая оценка К. Б. Виноградовым западной историографии Первой мировой войны, представленная в книге, сводится к тому, что добившись значительных успехов в решении ряда частных вопросов из сферы «чистой» дипломатии, она не смогла к 60-м годам выдвинуть убедительных концепций происхождения войны, ограничившись трактовкой летних «роковых» недель 1914 г. и безмерным преувеличением роли отдельных лиц – участников событий⁶. Ученый сделал важный концептуальный вывод о необходимости различения процесса происхождения глобального конфликта, занявшего несколько десятилетий, и период его непосредственного развязывания во время июльского кризиса. При этом он ратовал за тщательное изучение историками процесса происхождения войны, подчеркивая, что именно в его рамках складывался комплекс коренных причин войны.

⁵*Виноградов К.Б.* Буржуазная историография Первой мировой войны...

⁶Там же. С. 383.

Капитальное исследование ленинградского профессора привлекло внимание многих специалистов – положительными рецензиями на него откликнулись «Американское историческое обозрение» («*American Historical Review*»), «Журнал Новой истории» («*Journal of Modern History*»), «Вопросы истории» и другие авторитетные исторические издания. Хочу заметить, что до сих пор никто из российских ученых не решился продолжить основательный монографический анализ зарубежной историографии Первой мировой войны, начатый К. Б. Виноградовым.

Важные вопросы историографии Первой мировой войны ученый продолжал разрабатывать и позже в докладах, историографических статьях, обзорах и рецензиях. В 1965 г. он выступил на конференции в Риме с большим докладом о концепциях возникновения войны, который позже был опубликован в Италии. Затем были доклад на конференции в Будапеште о национальных противоречиях в Австро-Венгрии в 1900-1918 гг., доклады на международных конгрессах и конференциях в Вене, Москве, Бухаресте, Берлине, Сараево, Гамбурге. Учитель стремился выявить и оценить новые веяния в западной исторической науке. В частности, он первым среди советских историков обратил внимание на труды по истории Первой мировой войны представителей гамбургской либеральной школы и посвятил ряд публикаций основателю школы Фрицу Фишеру, автору нашумевшей книги «Рывок к мировому господству»⁷. К. Б. Виноградову импонировало стремление Фишера к изучению роли представителей крупного бизнеса в происхождении мирового конфликта. Несомненный интерес советский историограф проявлял и к трудам крупнейшего исследователя истории Первой мировой войны и международных отношений лидера французских ученых Пьера Ренувена, позитивно оценивая эволюцию его исследовательского интереса от проблем возникновения войны к проблемам ее происхождения⁸.

⁷Виноградов К. Б. 1) Новая буржуазная литература по истории международных отношений периода первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 1965. № 6; 2) Фриц Фишер и его школа // Новая и Новейшая история. 1979. № 3. С. 39–53 (Соавт. Евдокимова Н. П.); 3) «Гамбургская школа» в области изучения истории международных отношений // Вестник Ленинградского университета. Серия истории. 1982. Апрель; 4) Фриц Фишер и его труды // Новая и Новейшая история. 1988. № 4.

⁸Виноградов К. Б. Происхождение Первой мировой войны в трудах Пьера Ренувена // Новая и Новейшая история. 1964. № 4.

Второй важный раздел научного наследия К. Б. Виноградова составляют его конкретно-исторические исследования происхождения Первой мировой войны и внешнеполитического противостояния ведущих держав в предвоенное время. Эта проблематика получила освещение в монографии о Боснийском кризисе 1908-1909 гг.⁹ Издание книги было приурочено к 50-летию с начала мировой войны. На базе первоклассных российских, немецких, австро-венгерских, английских, французских и сербских дипломатических документов, многие из которых были впервые введены в научный оборот, ленинградский ученый реконструировал перипетии запутанных отношений между Австро-Венгрией, Германией и Россией с ее союзниками, рассматривая их как некий сценарий будущего июльского кризиса 1914 г.

Кроме того проблеме происхождения Первой мировой войны посвящено большое количество статей, рецензий и докладов К. Б. Виноградова. Оценивая военные планы и намерения главных конкурентов в мировой политике, К. Б. Виноградов считал неправильным рассматривать действия Антанты как сугубо оборонительные. В большой концептуальной статье «Кризисная дипломатия» он пишет, что было бы ошибочно думать, будто «завладевшие многочисленными колониями державы Антанты руководствовались только оборонительными побуждениями. Антанта была готова «ответить на вызов». В Великобритании, Франции и России изучались и шлифовались собственные экспансионистские замыслы»¹⁰. Из этой цитаты видно, что профессор не делал исключения в этом вопросе для России. Он признавал ее определенную самостоятельность в международных делах и в определении своих амбициозных интересов. «Российский империализм сам представлял к 1914 г. внушительную силу, никак не способствовавшую мирному урегулированию назревавших споров с соседями». В то же время им подчеркивалось, что поражение в русско-японской войне и революция 1905-1907 гг. «обязывали правительство России к соблюдению предельной осторожности»¹¹.

Стремление к доскональному и всестороннему освещению международных проблем, нараставших в Европе в преддверии войны, побудило профессора К. Б. Виноградова не ограничиваться рассмотрением

⁹Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг. – пролог Первой мировой войны. Л., 1964. 160 с.

¹⁰Виноградов К. Б. Кризисная дипломатия // Первая мировая война. Пролог XX века... С. 125.

¹¹Там же. С. 127, 132.

дипломатической борьбы между Тройственным союзом и Антантой, но и проанализировать сложные взаимоотношения внутри блоков, прежде всего Антанты. По его мнению, наиболее слабым в рамках треугольника Париж-Петербург-Лондон было англо-русское звено, но к 1914 г. оказалось возможным временно его укрепить¹². Что касается Тройственного союза, то общие итоги развития международных отношений к лету 1914 г. для Германской империи Учитель оценивал как не слишком благоприятные. Поэтому, «когда грянули выстрелы в Сараево, в Германии возобладаало мнение ястребов, стремившихся окончательно не потерять инициативу»¹³.

Критически воспринимал К. Б. Виноградов доминирующий в отечественной историографии тезис об исключительной приверженности стран Антанты к стратегическим установкам на длительную войну против враждебного блока, войну на истощение Германской и Австро-Венгерской империй. «В 1914 г. генштабы Франции, России и Англии исходили из доктрины быстрой победы, — пишет он в развернутой рецензии на сборник «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории», опубликованном в 1994 г., — да и позже генерал Жоффр и другие военачальники намечали сокрушающие удары и завершение войны в относительно сжатые сроки»¹⁴. Другое дело, что реальное развитие событий в первые месяцы конфликта и соотношение сил в пользу Германии вынудили союзников к обороне и обусловили постепенный переход к затяжной, окопной войне, сулившей ряд преимуществ Антанте.

Еще одна тема в истории Первой мировой войны, к которой время от времени обращался К. Б. Виноградов и дискутировал по ряду вопросов со своими коллегами — это дипломатия в годы военного противоборства стран Германского блока и Антанты. Так, ученый не разделял суждение ряда отечественных историков, будто западные державы исключали перспективу сговора с Германией за счет России. Ссылаясь на свои исследования (монографию «Дэвид Ллойд Джордж» и статью «О секретных англо-германских переговорах периода Первой мировой войны»), он утверждал: «В обстановке революционного выхода России из войны и

¹²Там же. С.138.

¹³Там же.

¹⁴Виноградов К.Б. Рецензия: «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории». М., 1994 // Новая и Новейшая история. 1995. № 2. С. 193.

подготовки мощного наступления на Западе поиски резервных вариантов – особенно в Лондоне – велись интенсивно»¹⁵.

Большой интерес профессор Виноградов проявлял к политике США в годы Первой мировой войны. Он и меня «заразил» этой темой. По ней я защитил кандидатскую диссертацию и позже в журнале «Новая и Новейшая история» вышла наша совместная с Учителем статья «Вудро Вильсон в дни войны и мира»¹⁶. По поводу миротворчества американских властей в 1914-1916 гг. и их мотивов вступления в войну Кирилл Борисович постоянно полемизировал с самарским профессором Борисом Дмитриевичем Козенко, несмотря на их давние дружеские отношения. В отличие от Козенко он называл неискренними официальные заявления В. Вильсона и его дипломатов, во многом разделяя критическую позицию по отношению к ним ленинградского профессора Зиновия Моисеевича Гершова, автора монографий «Нейтралитет» США в годы Первой мировой войны» и «Вудро Вильсон»¹⁷. «Не удалось Б. Д. Козенко доказать, что политика посредничества была «главным направлением курса США в Европе до 1917 г.», — так откликнулся Виноградов на статью самарского профессора «Посредничество без кавычек. Миротворчество США в 1914-1916 гг. (Характер и цели)»¹⁸.

Мировоззренческие и теоретические основы исторических взглядов К. Б. Виноградова формировались в рамках марксистской методологии истории. Они конечно же несут отпечаток советской историографии со всеми ее идеологическими особенностями. Вместе с тем важно учитывать, что ученый мало интересовался теоретико-методологическими вопросами и спорами. Для него важнейшим критерием подлинного профессионализма историка являлась способность всестороннего освещения исторических событий при строгой приверженности фактам, глубоком знании источника и достоверности. В 90-е годы, когда началось отречение многих отечественных историков от марксизма, ученый не отошел от своих позиций. Оценивая с них российскую историографию Первой мировой войны 90-х – начала 2000-х годов, Виноградов подметил тенденцию недооценки научных результатов советских историков. Некоторые

¹⁵Там же.

¹⁶*Виноградов К. Б., Сергеев В. В.* Вудро Вильсон в дни войны и мира // Новая и Новейшая история. 1975. № 5-6.

¹⁷*Гершов З. М.* 1) «Нейтралитет» США в годы Первой мировой войны. М., 1962; 2) Вудро Вильсон. М., 1983.

¹⁸*Виноградов К.Б.* Рецензия: «Первая мировая война... С. 194.

авторы неоправданно, считал он, поднимают так называемые «нерешенные вопросы» истории войны, хотя отечественные историки «уже дали на некоторые из них интересные и развернутые ответы»¹⁹.

В последнее время подмеченная Учителем тенденция, на мой взгляд, сохраняется. Все чаще среди историков звучит тезис, будто Первая мировая война оказалась «забытой» войной в нашей стране. Выходят книги под таким названием. В связи с этим возникает вопрос: что имеется в виду – война, забытая отечественными историками в научном, исследовательском отношении, или забытая в исторической памяти народа? Думается, что применительно к отечественной исторической науке такой упрек нельзя считать справедливым. Опровержением служит и поныне сохраняющее свое значение богатое научное наследие К. Б. Виноградова.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Borisenko V. N. O tvorcheskom nasledii professora Kirilla Borisovicha Vinogradova [On the creative heritage of Professor Kirill Borisovich Vinogradov], in *Mezhdunarodnye otnosheniya v Novoe i Novejshee vremya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati professora K. B. Vinogradova* [International relations in Modern and Contemporary times. Materials of the International scientific conference dedicated to the memory of K. B. Vinogradov]. Saint-Petersburg, 2005. P.12-19.

Борисенко В. Н. О творческом наследии профессора Кирилла Борисовича Виноградова // Международные отношения в Новое и Новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. СПб., 2005. С.12-19.

Gershov Z. M. «Nejtralitet» SSHA v gody Pervoj mirovoj vojny [Neutrality of the United States during the First World War]. Moscow: Social'no-ekonomicheskoy literatury Publ., 1962. 244 p.

Гершов З. М. «Нейтралитет» США в годы Первой мировой войны. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 244 с.

Gershov Z. M. *Vudro Vil'son* [Woodrow Wilson]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 336 p.

Гершов З. М. Вудро Вильсон. М.: Мысль, 1983. 336 с.

Goncharova T. Trois historiens de la Révolution française à Saint-Pétersbourg: Kareiev, Tarlé, Revunenkov, in *Dix-huitième siècle*. 2018. № 50. P. 597–613.

¹⁹Там же. С. 193.

Evdokimova N. P. Zhizn' v nauke (k 80-letnemu yubileyu professora K. B. Vinogradova [Life in science (to the 80th anniversary of Professor K. B. Vinogradov)], in *Universitetskij istorik [University historian]*. Saint-Petersburg, 2002. Vyp. 1. P. 190-193.

Евдокимова Н. П. Жизнь в науке (к 80-летию юбилею профессора К. Б. Виноградова) // Университетский историк. СПб., 2002. Вып. 1. С. 190-193.

Evdokimova N.P., Surtaev P.B. Professor istorii: uchenyj i pedagog K. B. Vinogradov [Professor of History: scientist and teacher K. B. Vinogradov], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of St. Petersburg University]*. Ser. 2. 2004, Vyp. 3-4. P.136-139.

Евдокимова Н.П., Суртаев П.Б. Профессор истории: ученый и педагог К. Б. Виноградов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, 2004, Вып. 3-4. С. 136-139.

Massov A. YA. Professor K. B. Vinogradov i izuchenie istorii Avstralii, Novoj Zelandii i stran yuzhnyh morej v Leningradskom Peterburgskom universitete [Professor K. B. Vinogradov and the study of the history of Australia, New Zealand and the countries of the South Seas at Leningrad Petersburg University], in *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novoe i Novejshee vremya: pamyati nashih uchitelej – sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov: mat-ly nauchnoj konferencii, S. Peterburg, dekabr' 2011 [Actual problems of the history and historiography of the countries of Western Europe and America in Modern and Contemporary times: to the memory of our teachers]*. Edited by N.P. Evdokimova. Ishim: IGPI im. P.P. Ershova Publ., 2012. P. 76-81.

Массов А. Я. Профессор К. Б. Виноградов и изучение истории Австралии, Новой Зеландии и стран южных морей в Ленинградском Петербургском университете // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: мат-лы научной конференции, С. Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012.. С. 76-81.

Sergeev V. V. Kirill Borisovich Vinogradov (1921-2003) [Kirill Borisovich Vinogradov (1921–2003)], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 2008. № 5. P. 182-190.

Сергеев В. В. Кирилл Борисович Виноградов (1921-2003) // Новая и Новейшая история. 2008. № 5. С. 182-190

Sergeev V. V. Vinogradov Kirill Borisovich (1921-2003) [Vinogradov Kirill Borisovich (1921–2003)], in *Portrety istorikov. Vremya i sud'by [Portraits of historians. Time and destiny]*. Moscow: Nauka Publ., 2010. T. 5. P. 207-219.

Сергеев В. В. Виноградов Кирилл Борисович (1921-2003) // Портреты историков. Время и судьбы. М.: Наука, 2010. Т. 5. С. 207-219.

Sergeev V. V. Problemy britanskoj istorii v trudah K. B. Vinogradova i ego uchenikov [Problems of British history in the works of K. B. Vinogradov and his students], in *Istorik i obshchestvo. Otechestvennoe anglovedenie 1917-1991 gg. [Historian and Society. Domestic English studies 1917-1991]*. Edited by M.P.Ajzenshtat. Moscow, Institut vseobshchej istorii RAN Publ., 2008. P. 81-93.

Сергеев В. В. Проблемы британской истории в трудах К. Б. Виноградова и его учеников // Историк и общество. Отечественное англоведение 1917-1991 гг. / отв. ред. М.П.Айзенштат. М., Институт всеобщей истории РАН, 2008. С. 81-93.

Sergeev V. V. Problemy istoriografii Novoj istorii v trudah professora K. B. Vinogradova [Problems of the historiography of Modern history in the works of Professor Vinogradov], in *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novoe i Novejshee vremya: pamyati nashih uchitelej – sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov [Actual problems of the history and historiography of the countries of Western Europe and America in Modern and Contemporary times: to the memory of our teachers]*. Edited by N.P. Evdokimova. Ishim : GPI im. P.P. Ershova Publ., 2012. P. 66-70.

Сергеев В. В. Проблемы историографии Новой истории в трудах профессора К. Б. Виноградова // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: мат-лы научной конференции, С. Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С. 66-70.

Sinegubov S. N. Problemy vneshnej politiki kajzerovskoj Germanii konca XIX – nachala XX vv. v trudah K. B. Vinogradova [Problems of foreign policy of Kaiser's Germany in the late 19th – early 20th century in the works of K. B. Vinogradov], in *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novoe i Novejshee vremya: pamyati nashih uchitelej – sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov: [Actual problems of the history and historiography of the countries of Western Europe and America in Modern and Contemporary times: to the memory of our teachers]*. Edited by N.P. Evdokimova. Ishim : IGPI im. P.P. Ershova Publ., 2012. P. 70-76.

Синегубов С. Н. Проблемы внешней политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. в трудах К. Б. Виноградова // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: мат-лы научной конференции, С. Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С.70-76.

Vinogradov K. B. *Vneshnyaya politika i diplomatiya Avstro-Vengrii v nachale balkanskih vojn (oktyabr' 1912 g. - yanvar' 1913 g.) [Foreign policy and diplomacy of*

Austria-Hungary at the beginning of the Balkan wars (October 1912 – January 1913). Avtoreferat dis. na soiskanie uchen. stepeni kandidata ist. nauk. Leningr. gos. ordena Lenina un-t im. A. A. Zhdanova. Leningrad : [b. i.], 1953. 22 p.

Виноградов К. Б. 1) Внешняя политика и дипломатия Австро-Венгрии в начале балканских войн (октябрь 1912 г. - январь 1913 г.). Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук. Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : [б. и.], 1953. 22 с.

Vinogradov K. B. Burzhuaznaya istoriografiya Pervoj mirovoj vojny. Proiskhozhdenie vojny i mezhdunarodnye otnosheniya 1914-1917 gg [Bourgeois historiography of the First World War. The origin of war and international relations 1914-1917]. Moscow: Social'no-ekonomicheskoy literatury Publ., 1962. 401 p.

Виноградов К. Б. Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914-1917 гг. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 401 с.

Vinogradov K. B. Bosnijskij krizis 1908-1909 gg. – prolog Pervoj mirovoj vojny [The Bosnian crisis of 1908-1909 is the prologue of the First World War]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningr. un-ta, 1964. 160 p.

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг. – пролог Первой мировой войны. Ленинград: Издательство Ленингр. ун-та, 1964. 160 с.

Vinogradov K. B. Novaya burzhuaznaya literatura po istorii mezhdunarodnyh otnoshenij perioda Pervoj mirovoj vojny [New bourgeois literature on the history of international relations during the First World War], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1965. № 6.

Виноградов К. Б. Новая буржуазная литература по истории международных отношений периода Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 1965. № 6.

Vinogradov K. B., Evdokimova N. P. Fric Fisher i ego shkola [Fritz Fischer and his school], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1979. № 3. P. 39-53.

Виноградов К. Б., Евдокимова Н. П. Фриц Фишер и его школа // Новая и Новейшая история. 1979. № 3. С. 39-53.

Vinogradov K. B. «Gamburgskaya shkola» v oblasti izucheniya istorii mezhdunarodnyh otnoshenij [«Hamburg School» in the field of studying the history of international relations], in *Vestnik Leningradskogo universiteta [Vestnik of the Leningrad University]*. Seriya Istorija. 1982. № 8. P. 16-22

Виноградов К. Б. «Гамбургская школа» в области изучения истории международных отношений // Вестник Ленинградского университета. Серия истории. 1982. № 8. С. 16-22.

Vinogradov K. B. Fric Fisher i ego trudy [Fritz Fischer and his writings], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1988. № 4. P. 175-179.

Виноградов К. Б. Фриц Фишер и его труды // Новая и Новейшая история. 1988. № 4. С. 175-179.

Vinogradov K. B. Recenziya: «Pervaya mirovaya vojna. Diskussionnye problemy istorii». Moscow, 1994 [Review: The First World War. Debating problems of history], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1995. № 2. P. 193.

Виноградов К. Б. Рецензия: «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории». М., 1994 // Новая и Новейшая история. 1995. № 2. С. 193.

Vinogradov K. B. Krizisnaya diplomatiya [Crisis diplomacy], in *Pervaya mirovaya vojna. Prolog XX veka [World War I. Prologue of the 20th century]*. Edited by V. L. Mal'kov. Moscow: Nauka Publ., 1998. P. 122-139.

Виноградов К. Б. Кризисная дипломатия // Первая мировая война. Пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 122-139.

Vinogradov K. B., Sergeev V. V. Vudro Vil'son v dni vojny i mira [Woodrow Wilson in the days of war and peace], in *Novaya i Novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]*. 1975. № 5. P. 122-134. № 6. P. 100-113.

Виноградов К. Б., Сергеев В. В. Вудро Вильсон в дни войны и мира // Новая и Новейшая история. 1975. № 5. С. 122-134. № 6. С. 100-113.

Yakubovskaya I. V. Problemy anglijskoj istorii i istoriografii v issledovaniyah K. B. Vinogradova i tradicii sankt-peterburgskoj shkoly anglovedeniya v Novgorodskom gosudarstvennom universitete [Problems of English history and historiography in Vinogradov's research and the tradition of the St. Petersburg school of English studies at Novgorod State University], in *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novee i Novejshee vremya: pamyati nashih uchitelej – sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov. [Actual problems of the history and historiography of the countries of Western Europe and America in Modern and Contemporary times: to the memory of our teachers]*. Edited by N.P. Evdokimova. Ishim : IGPI im. P.P. Ershova Publ., 2012. P. 81-86.

Якубовская И. В. Проблемы английской истории и историографии в исследованиях К. Б. Виноградова и традиции Санкт-Петербургской школы англоведения в Новгородском государственном университете // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей Ленинградской-Петербургской школы историков: мат-лы научной конференции, С. Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н.П. Евдокимова. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С.81-86.

В. Н. Чепик

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

ВЫДАЮЩИЙСЯ БЕЛОРУССКИЙ ИСТОРИК И ПЕДАГОГ В.Н. ПЕРЦЕВ

Несмотря на тот факт, что В.Н. Перцев относится к историкам советской школы, страницы его биографии и научный вклад по-прежнему сохраняют свою актуальность и не утрачивают своей значимости для изучения истоков становления белорусской исторической науки и российско-белорусского сотрудничества. На примере творческой жизни Владимира Николаевича Перцева в статье прослеживается научная и педагогическая преемственность белорусской исторической школы, которая сохраняется и приумножается в настоящее время; отмечается исследовательский вклад ученого в изучение истории Германии и Великобритании, наряду с исследованием ряда других направлений, в том числе и истории Беларуси. В частности, к заслугам ученого относят исследование исторических корней прусского милитаризма, определение схожих и особенных черт в идеологии средневековья и нацистской диктатуры в Германии, удачную попытку развеять созданный немецкими буржуазными и фашистскими историками миф о вечности и незыблемости господства немцев на территории Пруссии и несостоятельность притязаний реваншистских кругов Германии на эту территорию.

В статье также раскрывается педагогический и жизненный опыт в условиях тоталитарного режима, а также общественная деятельность академика Перцева, поставившего свою подпись в составе делегации от БССР под Уставом ООН летом 1945 г. в Сан-Франциско. В заключении утверждается, что за вклад в научно-исследовательскую деятельность и развитие высшего образования В.Н. Перцева по праву можно считать выдающимся историком и основателем школы белорусской германистики средних веков и нового времени.

Ключевые слова: В.Н. Перцев, белорусский историк, педагог, германистика.

V. Chepik

Chepik Victor Nikolaevich, PhD in History, Senior lecture of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Peterburg State University.
E-mail: v.chepik@spbu.ru

OUTSTANDING BELARUSIAN HISTORIAN AND TEACHER V. N. PERTSEV

Despite of the fact that V.N. Pertsev belongs to the historians of the Soviet school, the pages of his biography and scientific contribution still retain their relevance and do not lose their importance for studying the origins of the formation of Belarusian historical science and cooperation between Russia and Belarus at present. On the example of the creative life of Vladimir Nikolaevich Pertsev, the article traces the scientific and pedagogical continuity of the Belarusian historical school, which is preserved and multiplied at the present time; the scientist's research contribution to the study of the history of Germany and Great Britain is noted, along with the study of a number of other areas, including the history of Belarus. In particular, the merits of the scientist include the study of the historical roots of Prussian militarism, the definition of similar and special features in the ideology of the Middle Ages and the Nazi dictatorship in Germany, a successful attempt to dispel the myth created by German bourgeois and fascist historians about the eternity and inviolability of the domination of the Germans in the territory of Prussia and the inconsistency of the claims of revanchist circles of Germany to this territory.

The article also reveals the pedagogical and life experience in the conditions of the totalitarian regime, as well as the social activities of Academician Pertsev, who put his signature as a member of the BSSR delegation under the UN Charter in the summer of 1945 in San Francisco. In conclusion, it is stated that for his contribution to research activities and the development of higher education, V.N. Pertsev can rightly be considered an outstanding historian and founder of the school of Belarusian Germanistics of the Middle and Modern history.

Key words: V.N. Pertsev, Belarusian historian, teacher, Germanistik.

В научных кругах Владимир Николаевич Перцев известен как крупный ученый, который родился и получил историческое образование в Российской империи, но большую половину своей творческой деятельности провел в Белорусской советской социалистической республике, занимаясь наряду с исследованием истории Великобритании и Германии, также и изучением истории Беларуси. На примере творческой жизни Владимира Николаевича в статье прослеживается научная и педагогическая преемственность белорусской исторической школы, которая сохраняется и приумножается в настоящее время. Несмотря на тот факт, что В.Н. Перцев относится к историкам советской школы, страницы его биографии и научный вклад по-прежнему сохраняют свою актуальность и не утрачивают своей значимости для изучения истоков становления белорусской исторической науки и российско-белорусского сотрудничества в целом.

Владимир Николаевич Перцев родился 15 июля 1877 г. в Курске. Его отец, получивший высший чин Российской империи – чин статского советника, считал, что в «век электричества» надо получать образование с техническим уклоном несмотря на то, что у сына с детства имелись склонности к гуманитарным наукам, особенно к истории. В результате в 1895 г. Владимир заканчивает Курское реальное училище, поступает сначала в Петербургский технологический, а затем в Варшавский ветеринарный институт и понимает, что все это время обучался «не тем профессиям». К тому же и отец больше не мог повлиять на выбор сына, поскольку умер от туберкулеза еще в 1890 г.

Владимир решает поступить на историко-филологический факультет Московского университета. Но для этого необходимо было самостоятельно пройти и усвоить программу за курс гимназии, овладеть классическими языками – латинским и греческим, что было сделать не совсем просто. После непродолжительной подготовки в 1897 г. юноша едет в Харьков и там при 2-й гимназии сдает экзамены на аттестат зрелости. В том же году он поступает на историко-филологический факультет Московского университета.

Став студентом, Владимир с увлечением посещал лекции и семинары известных профессоров-историков Павла Гавриловича Виноградова, Михаила Сергеевича Карелина, Роберта Юрьевича Виппера. Круг науч-

ных интересов В. Н. Перцева говорит о том, что именно эти профессора сумели привить ему любовь к тем областям исторических знаний, которым отдавали предпочтение сами. Так, увлеченность В. Н. Перцева вначале историей нового времени, а потом древней историей и философией истории идет от профессора Р. Ю. Виппера, изучение проблем западноевропейского гуманизма, распространение гуманизма в Белоруссии в позднем средневековье – от профессора М. С. Карелина, глубокая заинтересованность исследованием истории Пруссии и Германии – от профессора П. Г. Виноградова¹.

Во время учебы он активно участвовал в студенческих выступлениях. В автобиографии он писал: «За участие в студенческих волнениях я два раза подвергался исключению из университета (в 1899 и 1901 гг.), причем после короткого (2-недельного) заключения в Бутырской пересылочной тюрьме каждый раз подвергался высылке из Москвы в г. Курск под надзор полиции»².

Владимир даже потерял надежду окончить университет и стал искать возможность завершить образование в другом месте. На собственные сбережения от частных уроков и средства, собранные и переданные ему матерью, Владимир выехал в марте 1901 г. в Вену, где слушал лекции профессоров Венского университета. Затем переехал в столицу Германии и посещал лекции профессоров Берлинского университета. Однако недостаток средств вынудил его вернуться в Россию. Он попытался восстановиться в Московском университете. И после долгих мытарств снова стал студентом. В этом высшем учебном заведении Владимир провел с перерывами шесть лет, окончив его в 1903 г.

В. П. Перцев получил диплом первой степени и был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре всеобщей истории у профессора Р. Ю. Виппера. Стипендия была невелика, и приходилось сочетать занятия наукой на кафедре с преподаванием истории в Московской женской гимназии. Однако преподавательская деятельность В. Н. Перцева вскоре была прервана: в конце 1903 г. московский градоначальник не выдал ему свидетельства о политической благонадежности, ставя в вину участие в студенческих волнениях. Только в 1905 г., когда началась первая русская революция, Владимир Николаевич устроился на преподавательскую работу в Московское коммерческое училище.

¹Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 4.

²Там же.

Под руководством профессоров Московского университета В. Н. Перцев продолжал занятия научной работой. Его первым исследованием была кандидатская работа о немецком философе, ученом-просветителе Иоганне Гердере. Эта работа имела существенное значение для дальнейших исследований в области философии истории, к которой В. И. Перцев сохранял интерес в течение всей жизни, находя все новые аспекты для изучения.

В канун новых революционных преобразований Владимир Николаевич изучал историю Германии средних веков и нового времени. Его статьи всегда содержали анализ причин, побудивших то или иное историческое явление, были написаны научно-популярным языком, со знанием эпохи и исторических событий. Учитывая большую потребность и тягу к знаниям истории среди широких слоев общественности, Владимир Николаевич занимался популяризацией истории среди населения. Его научно-литературная деятельность связана с русской периодической печатью, и известными московскими журналами «Русская мысль» (с 1907 г.), «Вестник воспитания» (с 1909 г.), «Голос минувшего» (с 1913 г.)³. Он выступал в этих журналах с рецензиями на научную и учебную литературу, научными статьями, иногда делал критические обзоры книг по германистике. Его рецензии обычно строились по такому плану. Вначале определялись целевое назначение учебного пособия и его полезность для учащихся, затем – научный уровень книги и как отражены социально-экономическое положение, политическая, идеологическая и культурная жизнь страны в изучаемый период. Отмечалось также, насколько доступна учебная литература пониманию тех читателей, которым она предназначалась, удовлетворяет ли требованиям простоты изложения и красочности языка, глубины и широты охвата материала, наглядности. Рецензии в большинстве своем были положительные⁴. Все они написаны с величайшей заинтересованностью и, как правило, доброжелательно. Рецензируя работы таких авторов как Р. Ю. Виппера, Н. И. Кареева, Н. А. Куна и др., он значительно пополнял и свои знания, приобретал опыт, который был необходим ему самому как автору.

Многokrатно В. Н. Перцев делал критические разборы исторических романов и повестей, печатавшихся в то время специально для чтения молодежи. Критерием оценки этих произведений всегда был уровень соответствия содержания их исторической действительности, умение

³Там же. С. 14.

⁴Там же. С. 15.

автора корректно обращаться с историческими фактами. «...К беллетристу-историку, – писал В. Н. Перцев, – предъявляется двойное требование: во-первых, литературной художественности и психологического правдоподобия характеров, а во-вторых, исторической достоверности и справедливости»⁵.

Ко времени Первой мировой войны относятся большие исследования Перцева по истории прусской монархии, политической и экономической истории Пруссии. Эти работы имели исключительное значение в познании русским обществом исторических корней прусского милитаризма, империалистической сущности прусской политической государственной машины.

После Октябрьской революции В.Н. Перцев продолжил свою научную и педагогическую деятельность, но уже в Советском государстве, которое приступило к строительству советской высшей школы. Особая забота проявлялась об организации высших учебных заведений на национальных окраинах Советского государства. Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский и его заместитель М. Н. Покровский призвали научную общественность Москвы и Петрограда активно включиться в решение этой важной государственной задачи. В. Н. Перцев, работавший в Московском педагогическом институте, выехал в Западную область (тогда в нее входили Смоленская, Могилевская, Витебская, Минская, Ковенская, Гродненская и Виленская губернии). Вместе с В. И. Пичетой (впоследствии ставшим первым ректором БГУ), Н. М. Никольским, В. Н. Дьяковым и другими учеными В. Н. Перцев вошел в состав Ученого совета Смоленского государственного университета.

В Смоленском университете В. Н. Перцев был избран профессором кафедры истории Германии и читал лекции по империализму, истории Греции и истории Германии. Одновременно он работал в Смоленском пединституте, позднее преобразованном в Институт народного образования, преподавал в Московском пединституте, в Витебском институте народного образования, в партийной школе при Оршанском Пролетарском университете и на курсах для школьных работников в Городке Витебской губернии.

Владимир Николаевич стал одним из создателей двух высших учебных заведений и центров белорусской науки, культуры и просвещения – это Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина и Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

⁵Там же. С. 16.

Так, 1 октября 1921 г. В. Н. Перцев был избран профессором кафедры всеобщей истории Белорусского государственного университета. Одновременно, он являлся профессором кафедры истории народного хозяйства БГУ. А с 1 августа 1931 г. он стал заведующим и профессором кафедры истории Запада, впоследствии кафедры всеобщей истории, открывшегося Минского государственного педагогического института.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилась часть документов, посвященных подготовке к 20-летию юбилею БГУ, в том числе и воспоминания Владимира Николаевича Перцева о первых 20 годах истории БГУ. Вот как он описывает эти годы: «Энтузиазма было много, а средств для правильной организации учебного процесса, начиная от помещения и кончая учебными пособиями и преподавателями, – мало. С течением времени все это начало изменяться и занятия постепенно входили в правильно организованную колею»⁶.

Но историческое преподавание переживало в эти и более поздние годы много колебаний, – писал В.Н. Перцев. Особенно вредно отразились на нем два обстоятельства. Во-первых, это были 2 установки «школы» Покровского, по которым вся история трактовалась схематически, как история только общественных форм, без всякого внимания к конкретным фактам, к хронологическим датам и особенностям отдельных стран и периодов. Особенно доставалось докапиталистическим эпохам, которые тогда рассматривались только как введение к «настоящей» истории⁷.

Другим «бедствием», по воспоминаниям В.Н. Перцева, являлся «неожиданно обрушившийся не только на исторические факультеты, но и на все вузы, усиленно популяризуемый и некоторое время широко применявшийся так называемый бригадно-лабораторный метод». Он «выплыл неожиданно в начале 30-х годов и сразу перевернул все преподавание»⁸. На практике сводился он к тому, что студенты и преподаватели, приходя в аудитории и рассаживаясь по партам или за столами, начинали заниматься всем, чем им хотелось. В теории предполагалось, что студенты, согласно с этим методом, будут «углубленно» изучать по пособиям и даже источникам соответствующие темы курса, а преподаватели, дав предварительно некоторые руководящие разъяснения и установив

⁶Цит. по: *Малюгин О. И.* Первые годы деятельности БГУ в воспоминаниях академика В. Н. Перцева // *Веснік БДУ. Сер. 3: Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2016. № 2. С. 20.

⁷Там же.

⁸Там же. С. 22.

некоторые общие точки зрения, будут их консультировать. В действительности учебная литература тогда почти отсутствовала; во всяком случае, имеющихся экземпляров учебных пособий не хватало и студентам, предоставленным после разъяснений преподавателя самим себе, делать было почти нечего. Вести «правильное преподавание» по-настоящему в те годы можно было, только нарушая строгие предписания учебной части и продолжая читать лекции, формально запрещавшиеся. Владимир Николаевич признается, что и он и некоторые другие преподаватели «сознательно шли по этому пути нарушения педагогических директив, ведя занятия вопреки всяким распоряжениям и указаниям учебной части». К счастью, пишет В.Н. Перцев, этот метод, «бывший плодом прожектерства, держался очень недолго, ибо его педагогическая абсурдность была слишком очевидна. В дело вмешались партия и правительство, и линия преподавания была выправлена»⁹. В целом университет рос вместе со всей страной и воспитал в своих стенах десятки талантливых научных работников, занимающих теперь почетное место в коллективе вузовских преподавателей Белоруссии.

Определенным итогом исследовательской деятельности В. Н. Перцева в 20-х годах была его монография «Экономическое развитие Англии в XIX в.». Ее издание в 1924 г. восполнило недостающий пробел в литературе по новой истории Англии. Однако, по словам биографа Перцева советского периода, работа носила обзорный характер. Главным недостатком книги являлось то, что в ней очень слабый научный аппарат. В основном автор использовал английскую статистическую отчетность и книги буржуазных исследователей на немецком, английском и русском языках, не дав им соответствующей критической оценки, как это делали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин¹⁰. Тем не менее, по сумме научных публикаций решением квалификационной комиссии Наркомата просвещения БССР 5 июня 1935 г. Владимиру Николаевичу была присуждена ученая степень доктора исторических наук, а в апреле 1940 г. он был избран действительным членом Академии наук БССР. Это придало ему новые силы в научных поисках и исследованиях.

В начале Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 г., В. Н. Перцеву пришлось покинуть минскую квартиру, свой кабинет с интереснейшей домашней исторической библиотекой и эвакуироваться сначала в Курск, а затем в Ижевск. Здесь с 15 декабря 1941 г. по 1 сентября 1943 г. он рабо-

⁹Там же. С. 23.

¹⁰Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 27.

тал заведующим и профессором кафедры истории Удмуртского государственного педагогического института. Там он исследовал исторические корни фашизма в рамках тем «Фашизм и средневековье», «Пруссия в XIII в.». В республиканской газете «Удмуртская правда» публиковал научно-популярные статьи на военно-патриотические темы («Бородинская битва», «Александр Невский» и др.), читал лекции и доклады в воинских частях и госпиталях¹¹.

В. Н. Перцев принял участие и в работе сессии АН БССР, состоявшейся в марте 1942 г. в Казани, выступив с докладом «Фашизм и средневековье». В своем выступлении Владимир Николаевич убедительно показал общее и особенное в идеологии средневековья и фашистской диктатуры так называемого «тотального» государства, раскрыл те моменты средневековой истории, которые были взяты на вооружение фашистскими идеологами и служили им для обоснования своих теорий. По его словам, фашистских теоретиков в средневековой истории привлекали идеи вождизма, право силы и террора, волюнтаризм, мистика, аскетизм, господство аристократического меньшинства над массами, антисемитизм и т. п. Однако, подчеркивал академик Перцев, при всех симпатиях фашистских идеологов к средним векам и при всей близости средневековой идеологии к идеологии фашистской, ... проводить знак равенства между этими двумя мировоззрениями, возникшими при совершенно иных социальных и политических условиях, никак нельзя. По его мнению, откровенно выражаемое фашистами сочувствие средневековью – это только прикрытие и средство, с помощью которых они стремятся феодальные идеи, а иногда и феодальные порядки и методы управления приспособить к потребностям ... капитализма¹².

В сентябре 1943 г. он приехал на станцию Сходня в Подмосковье, где в то время размещался Белорусский государственный университет, и возглавил кафедру истории средних веков. С 1 декабря 1943 г. Владимир Николаевич приступил также к исполнению обязанностей академика, секретаря Отделения общественных наук АН Белорусской ССР, которая временно находилась на станции Сокол в Подмосковье. 10 марта 1945 г. В. Н. Перцев вернулся в Минск. Здесь он с новым творческим подъемом взялся за перспективную, малоизученную проблематику: историю белорусской культуры, историографию белорусской исторической науки, историю революционного движения в Белоруссии, а затем и историю

¹¹Там же. С. 35.

¹²Там же. С. 37.

Западной Белоруссии. В частности, Владимир Николаевич доказывал, что К. Калиновский как «самый яркий, преданный и талантливый» участник восстания 1863 г. в Польше, «одинаково горячо боролся и против царской России, и против помещичьей Польши», и стремился придать революционному движению в Белоруссии самостоятельный республиканско-демократический, крестьянский характер, надеясь в результате революции образовать на «белорусской земле свободные, проникнутые духом демократического равенства, порядки, при которых трудящимся массам жилось бы легко и радостно»¹³.

Одновременно В. Н. Перцев изучал историю Германии XVI – XIX вв. Что удивительно для того времени, ученый хорошо знал немецкую общественно-политическую и историческую литературу и периодические издания, выходившие за рубежом. Он тщательно отбирал литературу для рецензирования, делал обзоры немецких исторических журналов, в которых находил ответы на многие вопросы.

Владимир Николаевич поставил перед собой задачу – развеять созданный немецкими буржуазными и фашистскими историками миф о вечности и незыблемости господства немцев на территории Пруссии, а также показать несостоятельность притязаний реваншистских кругов Германии на эту территорию. В. Н. Перцев доказывал, что создание внешнего могущества Пруссии связано не с династией Гогенцоллернов, как утверждали некоторые немецкие историки, а со славянской династией Асканиев и ее яркого представителя Альбрехта Медведя¹⁴.

В своей книге «Гогенцоллерны» В. Н. Перцев приводит подробную характеристику Фридриха-Вильгельма II, в личности которого он выделяет такую преобладающую черту как мистицизм. Эта черта передалась затем многим из его потомков и вошла наряду с пресловутой практичностью и культом военной силы в духовный облик большинства представителей династии Гогенцоллернов. В книге освещается и деятельность канцлера Бисмарка при императоре Вильгельме I. Автор детально анализирует политику «кнута и пряника», которую проводил Бисмарк внутри страны, оставаясь всегда на уровне юнкерских интересов. Характеризуя «великого канцлера», В.Н. Перцев соглашается с Ф. Энгельсом в том, что

¹³ Яноўская В.В. Калі за нашу праўду Бог нас стаў караці: Кастусь Каліноўскі – артыкул У.М. Перцава як партрэт у рамках часу / В.В. Яноўская // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск, 2013. С. 140.

¹⁴ Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 53.

«у Бисмарка... никогда не было даже намека на какую-нибудь оригинальную политическую идею, он только по-своему комбинировал готовые чужие идеи...»¹⁵.

С чувством высокого достоинства и глубокого уважения относился В. Н. Перцев к труду преподавателя. К нему Владимир Николаевич предъявлял самые высокие требования. Он считал, что «преподавание должно заключать в себе элемент творчества, которое, как и всякое творчество, индивидуально и своеобразно». В частности, он писал: «В течение всей своей научной деятельности я стремился придать моей научной и педагогической работе просветительский, это значит не цеховой, не узкокабинетный, а полезный для общества, широких масс, характер»¹⁶.

Для студенческой аудитории В. Н. Перцев разработал столь необходимые в повседневной жизни вуза лекции на темы: «Форма и методы самостоятельной работы» и «Как работать с книгой». Лекция о формах и методах самостоятельной работы студентов интересна тем, что раскрывает отношение ученого к самостоятельной научно-исследовательской работе студентов гуманитарных факультетов. Он подчеркивал необходимость обучения студентов творческому самообразованию, самостоятельному научному мышлению на лекциях, практических и семинарских занятиях, при написании курсовых и дипломных работ и занятиях в научно-исследовательских кружках.

Педагогическую и научную работу В. Н. Перцев умело сочетал с общественной деятельностью и всегда достойно представлял на международной и всесоюзной арене белорусский народ и ученых Белоруссии. Так, академик Перцев был включен в правительственную делегацию Белорусской ССР для участия в конференции по созданию Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско в мае – июне 1945 г. и поставил свою подпись под Уставом этой организации¹⁷. В течение тринадцати лет, начиная с 1947 г., В. Н. Перцев являлся депутатом Верховного Совета БССР и всячески содействовал развитию народного образования в Беларуси, в том числе путем внесения собственных средств на строительство школы в д. Высокая Гора, Березенского района.

За педагогическую и общественную деятельность Владимир Николаевич Перцев был награжден тремя орденами Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», ему было присвое-

¹⁵Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 65.

¹⁶Там же. С.119.

¹⁷Там же. С.120.

но звание заслуженного деятеля науки Белорусской ССР. В год 30-летия Белорусского государственного университета за педагогическую и научную деятельность профессор В. Н. Перцев был награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР. В 1957 г. за заслуги перед советским народом и белорусской исторической наукой и в связи с 80-летием академику АН БССР Перцеву был вручен орден Трудового Красного Знамени.

В то же время обращает на себя внимание один интересный документ, хранящийся в Национальном архиве Республики Беларусь. Он озаглавлен следующим образом: «Информация о В. Н. Перцеве в докладной записке на имя П. К. Пономаренко» (это тогдашний первый секретарь ЦК КП(б) и глава правительства Белорусской ССР), в котором за личной подписью министра государственной безопасности БССР Л. Цанавы были представлены итоги проверки лиц, представленных к награждению советскими орденами. В ней отмечалось, что В.Н. Перцев «настроен антисоветски, собирался у себя на квартире с преподавателями педагогического института, вел контрреволюционные разговоры направленные против политики партии и высказывал контрреволюционную клевету по адресу руководителей партии и правительства. В разговоре о снабжении населения Перцев сказал: «если бы население бывшей царской России оказалось в таком материальном положении, в каком находится при советской власти, то революция произошла бы гораздо раньше семнадцатого года, какой-то политический переворот необходим и теперь, ибо политика партии и сов. правительства все хуже и хуже давит на население. Большевики как не стараются поддерживать авторитет партии, но о ней у всех сложилось самое низкое мнение, даже природные пролетарии относятся презрительно и это вполне естественно, ибо жизнь при существующем руководстве есть самая отвратительная-тягостная»¹⁸. В вину ученому и преподавателю вменялся и факт «яркого выдвижения Германии», когда он «предлагал студентам 4 курса едущим на практику летом 1939 г. разрабатывать материалы касающиеся исключительно Германии, и такие темы как: “Древние германцы”, “Социальная борьба в Кельне в 14-15 веках” и др.»¹⁹.

В заключении хотелось бы отметить, что в последние годы своей жизни Владимир Николаевич Перцев занимал должность заведующего

¹⁸Информация о В. Н. Перцеве в докладной записке на имя П. К. Пономаренко / Национальный архив Республики Беларусь Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1495. Л. 233 URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/162245> (Дата доступа: 10.11.2021).

¹⁹Там же.

кафедры средних веков и профессора БГУ. Его по праву можно считать основателем школы белорусской германистики средних веков и нового времени. Жизнь Владимира Николаевича оборвалась 3 июня 1960 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Bulletin of Saint-Petersburg State University. History]*. 2016. Вып. 3. P. 162–169.

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 162–169.

Botvinnik M.B. *V. N. Percev. [V. N. Pertsev]*. Minsk: «Nauka i tekhnika» Publ., 1978. 149 p.

Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск: Издательство «Наука и техника», 1978. 149 с.

Goncharova T. Trois historiens de la Révolution française à Saint-Pétersbourg: Kareiev, Tarlé, Revunenkov, in *Dix-huitième siècle*. 2018. № 50. P. 597–613.

Evtukhov, I. O. Istorija Prussia v trudakh V. N. Pertseva [History of Prussia in the works of Pertsev], in *Zhurnal Beloruss' nogo gosudarstvennogo unisiteta. History [Journal of the Belarusian State University. Historical sciences]*. 2017. № 4. P. 10-16.

Евтухов И. О. История Пруссии в трудах В. Н. Перцева / Журнал Белорусского государственного университета. История. 2017. № 4. С. 10-16.

Malyugin O. I. Pervye gody activity BГУ v vospominaniya akademika V. N. Pertseva [The First years of BSU by memories of akademik Pertsev], in *Vesnik. BГУ*. Ser. 3. History. Ecanominika. Rights. 2016. № 2. P. 17–25.

Малюгин О. И. Первые годы деятельности БГУ в воспоминаниях академика В. Н. Перцева // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 17–25.

Yanovskiy O. A., Yanovskaya V. V. *Tri istochnika o trekh istorikah v trekh periodah odnoj epohi: V. I. Picheta, V. N. Percev, L. M. SHneerson [Three sources about three historians in three periods of one epoch: V. I. Picheta, V. N. Pertsev, L. M. Shneerson]* / Rossijskie i slavyanskije issledovaniya: Nauchn. sb. Вып. 4. Minsk: BГУ, 2009. S. 343–344.

Яновский О. А., Яновская В. В. Три источника о трех историках в трех периодах одной эпохи: В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Л. М. Шнеерсон / Российские и славянские исследования: Научн. сб. Вып. 4. Минск: БГУ, 2009. С. 343–344.

Yanovskaya V. V. «Kogda bog stal nakazyvat' nas za nashu pravdu»: Kastus' Kalinovskij – stat'ya V.N. Perceva kak portret vo vremennyh ramkah. [“When God began to punish us for our pravda”: Kastus Kalinovsky - article by V.N. Pertsev as a portrait in a time frame] / Rossijskie i slavyanskie issledovaniya: nauch. sb. Вып. 8 / redkol.: А. Р. Сальков, О. А. Яновский. Минск: БГУ Publ., 2013. P. 135-144.

Яноўская В. В. «Калі за нашу праўду Бог нас стаў караці...»: Кастусь Каліноўскі – артыкул У. М. Перцава як партрэт у рамок часу / Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский. Минск: БГУ, 2013. С. 135-144.

А.С. Карцов, К.В. Минкова, И.Н. Новикова, Н.А. Цветкова

Карцов Алексей Сергеевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, ведущий советник Конституционного суда Российской Федерации.

E-mail: kartsov@gmail.com

Минкова Кристина Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, зам. директора Центра канадских исследований СПбГУ.

E-mail: k.minkova@spbu.ru

Новикова Ирина Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры европейских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: i.novikova@spbu.ru

Цветкова Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор и заведующий кафедрой американских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: n.tsvetkova@spbu.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ В РАБОТАХ ПРОФЕССОРА Ю.Г. АКИМОВА (К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО)

Статья посвящена разработке проблем истории нового и новейшего времени в научном творчестве профессора СПбГУ Ю.Г. Акимова. Отмечаются основные направления исследований ученого: история колониальной Северной Америки и сравнительно-исторические исследования европейской и российской экспансии раннего нового времени; новая и новейшая история Канады и история российско-канадских отношений; история распространения православия в Северной Америке в конце XIX – начале XX в., история Квебека и квебекской парадипломатии последней трети XX – начала XXI в.

Ключевые слова: Ю.Г. Акимов, Канада, российско-канадские отношения, колониальная Северная Америка, Сибирь, сравнительно-исторические исследования, православие в США и Канаде, Квебек, прадипломатия.

A. Kartsov, K. Minkova, I. Novikova, N. Tsvetkova

Kartsov Alexey Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, PhD in History, Leading Advisor to the Constitutional Court of the Russian Federation.

E-mail: kartsov@gmail.com

Minkova Kristina Vladimirovna, PhD in History, Senior Lecturer, Department of American Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, Deputy Director of the Center for Canadian Studies at St. Petersburg University.

E-mail: k.minkova@spbu.ru

Novikova Irina Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

E-mail: i.novikova@spbu.ru

Tsvetkova Natalya Alexandrovna, Donctor of Historical Sciences, Professor and chief of the Department of American Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

E-mail: n.tsvetkova@spbu.ru

**PROBLEMS OF THE HISTORY OF MODERN
AND CONTEMPORARY TIMES IN THE WORKS
OF PROFESSOR YU. G. AKIMOV (ON THE ANNIVERSARY
OF THE SCIENTIST)**

The article deals with research works of Yury Akimov, Professor at the St. Petersburg State University, related to the problems of modern and contemporary history. It shows main fields of his scientific interest: the history of colonial North America and comparative analysis of early modern European and Russian colonial expansion; the history of Canada as well as and the history of Russian-Canadian relations; the history of the propagation of the Orthodoxy in North America in the late 19th – early 20th centuries, the history of Quebec and Quebec pradiplomacy in the last third of the 20th – early 21st centuries.

Keywords: Yury Akimov, Canada, Russia–Canada Relations, Colonial North America, Siberia, Comparative Approach, Russian Orthodox Church in the USA and Canada, Quebec, pradiplomacy.

В 2020 г. пятидесятилетний юбилей отмечал профессор кафедры американских исследований СПбГУ Юрий Германович Акимов (р. 1970). В настоящей статье приводится обзор основных направлений его исследований, связанных с разработкой различных проблем истории нового и новейшего времени.

Ю.Г. Акимов поступил в Ленинградский (Санкт-Петербургский) университет в 1987 г. и сразу же стал специализироваться по кафедре истории нового и новейшего времени, где его учителями стали такие выдающиеся ученые и талантливые лекторы как В.Г. Ревуненков, К.Б. Виноградов, С.М. Стецкевич, Б.Н. Комиссаров, Б.А. Ширяев, К.К. Худoley, А.А. Петрова, Н.П. Евдокимова, С.В. Шершнева.

Его первым научным руководителем стала Н.Б. Стрельченко; дипломную работу, посвященную актуальным проблемам новейшей истории Канады (Квебекской проблеме) Ю.Г. Акимов защитил под руководством Б.А. Ширяева. После окончания учебы в 1992 г. Ю.Г. Акимов поступил в очную аспирантуру на ставшую родной кафедру. Свою кандидатскую диссертацию он посвятил истории Канады (Новой Франции) в эпоху французского колониального господства. В ней – по совету своего научного руководителя В.Г. Ревуненкова – Ю.Г. Акимов сделал упор на изучении особенностей социально-экономического и политического строя колониальных владений абсолютистской Франции. Уже в его первых научных публикациях были сделаны важные выводы о трансформации французских феодальных институтов в заморских владениях Парижа. Эта трансформация происходила под воздействием как «американских», так и «европейских» факторов. К первым относились специфические колониальные условия, определявшие множественность положения французского колониста-«абитана» (эксплуатируемого по отношению к сеньору и государству, эксплуататора по отношению к аборигенам, а также основного защитника от внешних угроз в качестве бойца колониальной милиции), совершенно иную, нежели в метрополии, социальную дистанцию между представителями различных сословий, наличие для колонистов возможности «уйти в леса» (то есть заняться пушным про-

мыслом). Ко вторым – малая численность поселенцев, направлявшихся в Канаду, что было связано с отсутствием во Франции свободного мобильного населения, заинтересованного в иммиграции за Океан, и относительно слабой заинтересованностью государства в создании крупной переселенческой колонии¹.

Защищенная в 1995 г. диссертация и собранные за время обучения в аспирантуре материалы легли в основу монографии «Очерки ранней истории Канады» – первого в отечественной историографии комплексного исследования начального периода истории Страны кленового листа (с древнейших времен до британского завоевания в ходе Семилетней войны)². Книга получила высокую оценку специалистов и была удостоена премии СПбГУ (для молодых ученых), а также премии Российского общества изучения Канады.

В 1995–1997 гг. Ю.Г. Акимов работал на кафедрах гуманитарного профиля в БГТУ им Д.Ф. Устинова, а затем был приглашен на работу в СПбГУ. В 1997–1998 гг. он работал ассистентом на кафедре истории нового времени, а затем перешел на кафедру американских исследований, где прошел путь от ассистента до профессора.

В 2001 г. Ю.Г. Акимов находился на стажировке в департаменте истории Университета Монреаля (Канада) (научный руководитель проф. Томас Вин), в ходе которой разрабатывал вопросы, связанные с международно-правовым статусом европейской колониальной экспансии раннего нового времени и различными аспектами колониального соперничества Англии и Франции на Североамериканском континенте от возникновения первых постоянных колоний в начале XVII в. до Утрехтского мира 1713 г. На эту тему им была опубликована серия статей³ и фундаментальная монография «От межколониальных конфликтов к битве империй» (вышла двумя изданиями⁴). Эта монография легла в основу доктор-

¹Акимов Ю.Г. К вопросу о социально-экономическом и политическом строе колонии Новая Франция (1608–1760 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1995. Сер. 2. Вып. 3. С. 100–104.

²Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. СПб., 1999. 336 с.

³См., например: Акимов Ю.Г. Утрехтский мир и Северная Америка // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2002. Сер. 6. Вып.3. С. 115–125; Акимов Ю.Г. Англо-французское соперничество в Северной Америке на рубеже XVII–XVIII в.: стратегический аспект // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2002. Сер. 6. Вып. 4. С.126–131.

⁴Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002. 488 с.; Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-француз-

ской диссертации, которую Ю.Г. Акимов защитил в 2003 г.⁵, став на тот момент одним из самых молодых докторов наук по истории в Российской Федерации.

В последующие годы Ю.Г. Акимов продолжал разработку проблем истории колониальной Северной Америки. Значительное внимание им уделялось международно-правовым вопросам⁶. Также Ю.Г. Акимовым был опубликован ряд содержательных статей, посвященных малоизвестным страницам истории открытия и исследования Североамериканского континента⁷. Особо следует отметить цикл, посвященный португальское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. Издание второе: переработанное и дополненное. СПб., 2005 567 с.

⁵Акимов Ю.Г. Англо-французские отношения и соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. Дисс. <...> докт. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2003.

⁶Акимов Ю.Г. От папских булл к первому разделу мира: международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев во второй половине XV в. // Исследования международных отношений. Сборник статей. СПб., 2004. С. 4–16; Акимов Ю.Г. Доктрина двух сфер и международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев (вторая половина XVI – начало XVII в.) // Вестник С.-Петербург. ун-та. 2004. Сер. 6. Вып. 3. С. 126–131; Акимов Ю.Г. Европейская экспансия на Североамериканском континенте в конце XV – начале XVII вв. и ее международно-правовой статус // Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новистики. Сборник научных трудов памяти профессора Г.И. Лузянина. Магнитогорск, 2009. С. 6–28.

⁷Акимов Ю.Г. Джованни да Веррацано: мореплаватель эпохи Возрождения // Вестник С.-Петербург. ун-та. 1999. Сер. 6. Вып. 2. С. 95–101; Акимов Ю.Г. Попытка создания шведской колонии в Северной Америке (1638–1655). Внешнеполитический аспект // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002. С. 246–254; Акимов Ю.Г. Поселение Сент-Круа (1604–1605): начальная страница французской колонизации Северной Америки // Американский ежегодник 2003. М., 2005. С. 293–302; Акимов Ю.Г. Ирландские плавания в Северную Америку в средние века: от мифов к гипотезам // **Irish Cultural Heritage: Translating Culture. Сборник материалов конференций** / под ред. Е.В. Белоглазовой, Н.А. Алексеевой. СПб., 2014. С. 18–23; Акимов Ю.Г. «Укорениться в Новых Землях»: попытки создания французских поселений в Канаде в последней четверти XVI в. // История. Общество. Политика. 2017. № 2 (2). С. 21–29 [Электронный журнал. Режим доступа: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/2017-N2.pdf>]; Акимов Ю.Г. Новые данные об английских плаваниях в Северную Америку в конце XV века // **Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: сборник статей III Международной научно-практической конференции**, 18–19 апреля 2018 года / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2018. С. 292–298; Акимов Ю.Г. Французы на острове Принца Эдуарда в 10–30-е гг. XVIII в. // Труды кафедры американских

ским⁸ и испанским⁹ экспедициям конца XV – начала XVI в., который был отмечен премией им. С.М. Микояна журнала «Латинская Америка».

Ю.Г. Акимов первым из отечественных специалистов обратил внимание на раннюю историю Атлантического региона современной Канады (территория провинций Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров Принца Эдуарда), где в начале XVII в. французами была основана небольшая колония Акадия. Затем с 1620-х гг. на этот регион стали претендовать англичане, назвавшие его Новой Шотландией. Борьба двух держав за обладание Акадией/Новой Шотландией, находившейся одновременно на периферии и на «стыке» английской и французской колониальных империй, продолжалась почти сто лет и была наполнена яркими событиями, в которых, как показал Ю.Г. Акимов, очень большую роль играли «внешний» (соседство с существенно более развитыми и густонаселенными колониями Новой Англии) и субъективный (личностный) фактор¹⁰. После

исследований. Сборник статей Памяти Нины Владимировны Бахаревой. СПб., 2019. С. 15–22.

⁸*Акимов Ю.Г.* Португальские мореплаватели в Северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 74–83; *Акимов Ю.Г.* Португальские открытия в Северной Америке на рубеже XV—XVI веков : Экспедиции братьев Корте-Реалов // Латинская Америка. 2012. № 3. С. 77–87; *Акимов Ю. Г.* Первая попытка основания португальской колонии в Северной Америке // Латинская Америка. 2012. № 8. С. 66–76.

⁹*Акимов Ю.Г.* Испанские мореплаватели у атлантического побережья Северной Америки в первой четверти XVI в. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 80–89; *Акимов Ю.Г.* Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // Латинская Америка. 2013. № 9. С. 58–69.

¹⁰*Акимов Ю.Г.* Основание колонии Новая Шотландия и англо-французское соперничество в Северной Америке (1621–1632) // Американский ежегодник, 2000. М., 2002. С. 250–265; *Акимов Ю.Г.* У истоков американской внешней политики: Массачусетс и междоусобица в Акадии в 40-е гг. XVII в. // Вестник С.-Петербур. ун-та. 2001. Сер. 6. Вып. 2. С. 108–117; *Акимов Ю.Г.* Население Акадии в эпоху французского колониального господства (1604–1713): социально-демографические процессы на периферии заморской империи // Американский ежегодник, 2013. М., 2013. С. 293–310; *Акимов Ю.Г.* Изоляционизм и интервенционизм колониального периода: отношения Новой Англии с французской Акадией в 30-е – первой половине 40-х гг. XVII в. // Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2015. С. 43–62; *Акимов Ю.Г.* Новая Гиень Исаака де Разийи: французская колонизация Атлантического региона Канады в 30-е гг. XVII в. // Вестник Санкт-Петербургского государ-

того, как по условиям Утрехтского мира (1713) Акадия / Новая Шотландия перешла под власть англичан, она сразу же заняла весьма специфическое положение среди колониальных владений Лондона в Северной Америке¹¹.

В работах Ю.Г. Акимова нашли отражение и другие малоизученные страницы истории Канады в эпоху Французского колониального господства. В частности, это история католической церкви и миссионерской деятельности в Новой Франции¹², становление франко-канадской литературы¹³, а также уникальная биография Йохана-Эрдмана (Жана-Армана) фон Дискау – французского генерала саксонского происхождения, командовавшего войсками в Новой Франции в 1755 г., попавшего в плен к англичанам и пережившего множество испытаний, а до этого (в 1730–40-е гг.) посещавшего Российскую империю в связи с

ственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 2. С. 143–148; *Акимов Ю.Г.* Основание Пор-Руайяля: французы в Атлантическом регионе Канады в 1605–1607 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 125–137.

¹¹*Акимов Ю.Г.* Становление британского колониального режима в Новой Шотландии в 1710-е — 1740-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Выпуск 1 (65) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001985-2-1>; *Акимов Ю.Г.* Схватка на стыке империй: Атлантический регион Канады во время Войны за Австрийское наследство, 1744–1748 гг. // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Сборник научных работ к 60-летию профессора В.В. Грудзинского / Под ред. И.М. Нохрина. Челябинск, 2016. С. 24–39; *Акимов Ю.Г.* Основание Галифакса и британская стратегия в Северной Америке в конце 40-х – начале 50-х гг. XVIII в. // Британия: история, культура, образование: Сборник статей международной научной конференции. Вып. 4 / Под ред. А.Б. Соколова. Ярославль, 2018. С. 18–26.

¹²*Акимов Ю.Г.* Католическая церковь в Канаде в эпоху французского колониального господства: начало XVII – середина XVIII в. // Вестник РХГА. Том 7. 2006. Вып. 1. С. 16–27; *Акимов Ю.Г.* Миссионеры и индейцы в колониальной Канаде: к вопросу о взаимодействии культур // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2006. Сер. 2. Вып.3. С. 157–164; *Акимов Ю.Г.* Поэма Мориса Кенни «Черная ряса: Исаак Жог» и исторический прототип ее главного героя // Канадский ежегодник. Вып. 19. М., 2015. С. 320–333.

¹³*Акимов Ю.Г.* У истоков франко-канадской литературы (первые литературные произведения Новой Франции, XVI – начало XVIII в.) // Канадский ежегодник. Вып. 10. М., 2006. С. 191–218.

попытками его тогдашнего покровителя – графа Морица Саксонского – стать герцогом Курляндским¹⁴.

Ю.Г. Акимов привлекает не только ранняя история Страны Кленового листа. Он является автором публикаций по новой и новейшей истории Канады, включая как специальные статьи (например, о канадской «северности»¹⁵), так и общие работы – в том числе для Российской исторической энциклопедии¹⁶ и Православной энциклопедии¹⁷.

Отдельно следует упомянуть о разработке Ю.Г. Акимовым проблем российско-канадских и советско-канадских отношений в XX – начале XXI в. (в том числе для Российского совета по международным делам¹⁸), а также истории отечественного канадоведения – от публикаций в

¹⁴Сообщите мне какие-нибудь сведения о Канаде». Второй диалог между Морицем Саксонским и бароном Дискау на Елисейских полях / Вступительная статья, подготовка текста, перевод, комментарий Ю.Г. Акимов // Американский ежегодник, 2000. М., 2002. С. 295–304; *Акимов Ю.Г.* Барон фон Дискау в Западной Европе, России и Северной Америке: история одной карьеры XVIII века // КЛИО. 2011. № 7. С. 119–123; *Акимов Ю.Г.* Барон фон Дискау (1701–1767): на службе России, Франции, Канаде // Личность в истории нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 23–27.

¹⁵*Акимов Ю.Г.* «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 197–201; *Акимов Ю.Г.* От “ужасных зим” до “благословенного севера”: эволюция восприятия северности в Канаде // Канадский ежегодник. 2012. Вып. 16. М., 2012. С. 17–32.

¹⁶См., например: Лаваль, Ла Саль, Ла Верандри, Лафито, Леви и др.

¹⁷Канада. Исторический очерк // Православная энциклопедия. Т. XXX. М., 2012. С. 137–148.

¹⁸*Акимов Ю.Г.* Из истории отношений между Россией и Канадой (доконфедерационный период) // Канадский ежегодник. Труды РОИК. Вып. 7. М., 2002. С. 55–60; *Акимов Ю.Г.* Российско-канадские отношения в Арктике в 2007–2008 гг. в освещении СМИ // Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях. Сб. статей. Вып. 4. СПб., 2010. С. 14–23; *Акимов Ю.Г.* Лось, живущий рядом со слоном: канадская внешняя политика в начале XXI века // Эксперт-online. 2018. 28 июня. <http://expert.ru/2018/06/28/los-zhivuschij-ryadom-so-slonom/>

«Санкт-Петербургских ведомостях» XVIII в. до наших дней¹⁹. В 2018 г. он был приглашен в международную группу авторитетных историков для написания коллективной монографии о восприятии Канады в мире²⁰.

В 2020 г. Ю.Г. Акимов организовал и возглавил работу команды российских ученых (в составе Ю.Г. Акимова, Н.Ю. Жуковской, К.В. Минковой, А.Н. Учаева), которой при поддержке гранта Президента Российской Федерации был реализован крупномасштабный проект «Северные союзники: советско-канадские отношения в годы Второй мировой войны». Цель данного проекта, приуроченного к 75-летию Великой Победы, состояла в поиске, переводе на русский язык, научном редактировании и публикации огромного массива канадских документов о советско-канадских отношениях 1941–1945 гг. Проект включал в себя создание ИНТЕРНЕТ-портала, издание сборника документов и проведение публичных мероприятий. В результате был запущен сайт www.northernallies.ru, опубликована книга²¹, проведены онлайн мероприятия с привлечением молодежи, экспертов, политических и общественных деятелей. Результаты проекта получили высокую оценку как со стороны ученых и экспертов, так и со стороны действующих российских дипломатов, поскольку они способствуют утверждению исторической правды о Второй мировой войне, наглядно демонстрируют, что решающая роль Советского Союза в разгроме нацизма в годы войны признавалась всеми без исключения странами Антигитлеровской коалиции и людьми доброй воли во всем мире.

¹⁹Акимов Ю.Г. Англо-французское соперничество в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв. Сборник статей. М., 2004. С. 10–19; Акимов Ю.Г. Канадоведение в дореволюционной России // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку. Материалы Шестых Канадских чтений. СПб., 2017. С. 47–64; Акимов Ю.Г. «Агрессивная империалистическая страна» или «демократическая держава»: канадоведение в СССР в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Российско-канадские отношения: от экономики до культуры. М., 2019. С. 30–44.

²⁰Akimov Y., Minkova K. Canadian Studies in the Russian Empire, Soviet Union, and Contemporary Russia // Promoting Canadian Studies Abroad: Soft Power & Cultural Diplomacy / Ed. by Stephen Brooks. Palgrave – Macmillan, 2019. P. 165–197.

²¹Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны: документы и материалы / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб., 2020. 340 с.

Во второй половине 2000-х гг. отталкиваясь от опыта, накопленного в ходе изучения ранней истории Канады и США, Юрий Германович Акимов поставил перед собой амбициозную задачу – сравнить западноевропейский опыт колонизации Североамериканского континента и российский опыт освоения Сибири.

В 2007–2009 гг. при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых-докторов наук Юрием Германовичем Акимовым был реализован проект, главным результатом которого стала монография, посвященная сравнению Северной Америки и Сибири в конце XVI – середине XVIII в.²².

В этой книге были показаны сходства и различия процессов, происходивших в английских и французских владениях на территории нынешних США и Канады и в русской Сибири: от реакции на непривычный климат до политики по отношению к аборигенам. Впервые на основе широкого круга источников и литературы в сравнительном аспекте рассматривались разные модели колонизации, типы отношений европейцев к колониальным реалиям, а также подходы властей метрополий к обоснованию своих притязаний на территории, попавшие в орбиту их экспансии. Монография вызвала живой отклик академического сообщества и стала предметом широкого обсуждения²³. В 2011 г. она была удостоена престижной международной премии имени Пьера Савара (Pierre Savard Awards)²⁴. Юрий Германович Акимов также опубликовал ряд специальных статей²⁵, посвященных вопросам освоения Сибири в историографии, принял участие в работе международной группы по изучению

²²Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в. : очерк сравнительной истории колонизаций». СПб., 2010. – 372 с.

²³См., напр.: Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 173–176.

²⁴Премия Пьера Савара присуждается Международным советом по изучению Канады ежегодно в двух номинациях — для канадских ученых и для ученых из других стран, занимающихся канадской проблематикой. Ю. Г. Акимов стал первым исследователем из России, получившим эту премию. Торжественная церемония с участием видных канадских политиков и ученых состоялась 28 мая 2011 г. в Оттаве.

²⁵См., напр.: Акимов Ю.Г. Освоение Сибири как аналог колонизации Нового Света в историографическом дискурсе // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2014. Выпуск 4 (27) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000731-3-1>

колониальных элит и стал одним из авторов коллективной монографии «На вершине империй»²⁶.

Продолжая работу по данному направлению, Ю.Г. Акимов уже в 2010-е гг. обратился к проблеме европейского влияния на процессы христианизации коренного населения Сибири в первые десятилетия XVIII в. На эту тему им был подготовлен ряд статей и глава в коллективной монографии по результатам двух коллоквиумов, организованных в 2013 г. фондом Зингер-Полиньяк и университетом Париж-VII²⁷.

Важнейшим направлением научного творчества Ю.Г. Акимова является новейшая история канадской франкоязычной провинции Квебек, которую он начал изучать еще в студенческие годы. Им опубликованы работы об эпохе «Тихой революции», идеологии современного квебекского национализма, квебекском опыте интеграции иммигрантов²⁸.

²⁶ *Akimov Y.G. Les voïvodes sibériens , une élite coloniale à la fin du XVIe siècle et au XVIIe siècle // At the Top of the Empire: European Elites in the Colonies (16th – 20th Century). Brussels: P.I.E. Peter Lang, 2009. P. 85–114.*

²⁷ *Акимов Ю.Г. Объект любопытства, изучения, просвещения и эксплуатации: сибирские аборигены в политике Петра I // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса, 1–2 июня 2018 года. Санкт-Петербург, 2019. С. 261–271; Акимов Ю.Г. От объяснения инородцев к «просвещению дикарей»: европейское знание и отношение русских к аборигенам Сибири в первые десятилетия XVIII в. // Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: циркуляция знаний, взаимовлияние (1689– 1727): колл. монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 г. / Под ред. Д.Ю. Гузеви-ча, И.Д. Гузевич. Париж – СПб., 2020. С. 488–500.*

²⁸ *Акимов Ю.Г. Трансформация квебекского общества после «Тихой революции»: изобретение новой франкофонной традиции в Северной Америке? // Канада и Россия: северное измерение и вызовы национальной безопасности. Материалы Четвертых канадских чтений, 9–10 октября 2006 г. СПб., 2007. С. 156–167; Акимов Ю.Г. Тихая революция в Квебеке и ее лидеры: реформаторы или строители нации // Революция и личность: XI Конвент РАМИ «Диалектика империи: революция vs. преемственность», МГИМО, 28–29 сентября 2017 года: Материалы круглого стола 29 сентября 2017 года. Москва, 2019. С. 7–22; Акимов Ю.Г. К вопросу о гармонизации ценностей иммигрантов и принимающего общества: квебекский интеркультурализм и дискуссии о разумных компромиссах (середина – вторая половина 2000-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2019. Вып. 4. С. 5–18; Акимов Ю.Г. Франко-канадский / квебекский национализм и зарождение квебекской парадипломатии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 225–238.*

Однако основное внимание исследователя сфокусировано на внешних связях Квебека, являющегося одним из пионеров и признанных лидеров парадипломатии несuverенных субнациональных акторов в мире. Ю.Г. Акимов последовательно рассмотрел все основные этапы и ключевые направления международной деятельности этой провинции, начиная с 1960-х гг., когда в годы т.н. Тихой революции она сделала свои первые самостоятельные шаги на международной арене. Особое внимание было уделено роли Франции и лично президента Ш. де Голля, много сделавшего для поддержки квебекской парадипломатии²⁹.

В середине – второй половине 2010-х гг. в научном творчестве Ю.Г. Акимова появился новый сюжет, связанный с историей распространения православия в континентальных штатах США и в Канаде в конце XIX – начале XX в. Основываясь на неопубликованных и не введенных в научный оборот материалах, отложившихся в российских архивах,

²⁹*Акимов Ю.Г.* «Голлистская атака» или «война с ветряными мельницами»: Франция, Квебек и «остальная Канада» в 1960-е гг. // *Канадский ежегодник*. 2013. Вып. 17. М., 2013. С. 17–43; *Акимов Ю.Г.* Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // *Вестник С.-Петерб. ун-та*. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152; *Акимов Ю.Г.* Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // *Канадский ежегодник*. 2014. Вып. 18. М., 2014. С. 26–49; *Акимов Ю.Г.* «Да здравствует свободный Квебек!» – Шарль де Голль и Французская Канада // *КЛИО*, 2015. № 3. С. 241–249; *Акимов Ю.Г.* Внешние связи Квебека при первом правительстве Робера Бурасса (1970–1976): формирование основных направлений современной квебекской парадипломатии // *Канадский ежегодник*. Вып. 19. М., 2015. С. 48–63; *Акимов Ю.Г.* Отношения Квебека и США в 1940-е – начале 2010-х годов // *Вестник С.-Петерб. ун-та*. 2015. Серия 6. Вып. 3. С. 159–169; *Акимов Ю.Г.* Парадипломатия Квебека в странах Латинской Америки и Вест-Индии // *Латинская Америка*. 2016. № 5. С. 75–82; *Акимов Ю.Г.* Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов) // *Вестник РГГУ*. 2016. № 3 (5). Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. С. 108–121; *Акимов Ю.Г.* «Невмешательство и безразличие»: Франция и Квебек в 1976–1985 гг. // *Канадский ежегодник*. Вып. 20. М., 2016. С. 58–83; *Акимов Ю.Г.* Развитие квебекской парадипломатии во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. // *Канадский ежегодник*. Вып. 21. М., 2017. С. 140–163; *Акимов Ю.Г.* Лингвистическое измерение квебекской парадипломатии // *Вестник РГГУ*. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. No 3 (13). С. 7–25; *Акимов Ю.Г.* Квебекская парадипломатия и второй референдум о суверенитете Квебека (1995) // *Канадский ежегодник*. Вып. 22. М., 2018. С. 17–43.

Ю.Г. Акимов рассмотрел различные аспекты движения за переход в лоно Русской Православной церкви, начавшегося в 1890-е гг. среди эмигрантов-униатов из Австро-Венгрии, а также реакцию на это движение российских светских и духовных властей³⁰.

Следует отметить, что Ю.Г. Акимов касался в своих работах и актуальных проблем новейшей истории Франции. Он принял участие в проекте «Образы союзников», посвященном 70-летию Победы и стал одним из авторов-составителей антологии, посвященной Ш. де Голлю и советско-французским отношениям военных лет³¹. Ю.Г. Акимов также является одним из авторов учебного пособия по внешней политике Франции³².

Ю.Г. Акимов ведет большую работу по организации канадоведческих исследований в СПбГУ. Он является председателем программного комитета регулярно проводимой конференции «Россия и Канада» (Канадские чтения). В 2019 г. в СПбГУ с большим успехом прошли VII Канадские чтения, посвященные арктическому измерению российско-канадских отношений³³. По итогам конференции по решению руководства СПбГУ был создан Центр канадских исследований, который возглавил Ю.Г. Акимов. В настоящее время идет подготовка к очередной конференции, запланированной на осень 2021 г. Ю.Г. Акимов также входит в состав оргкомитета Российско-Американского семинара – научного форума, который существует в СПбГУ уже тридцать лет. Кроме того, Ю.Г. Акимов входит в состав редколлегий ряда ведущих рецензируемых

³⁰Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 128–144; Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Переход в православие эмигрантов униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 160–170; Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Организации Галицких и угорских русинов в США в конце XIX в. // Русин. 2019. Том 58. С. 39–57;

Акимов Ю.Г. Алеутская и Аляскинская епархия РПЦ, российские власти и распространение православия в Северной Америке в конце XIX века // Американский ежегодник 2020. М., 2020. С. 206–216.

³¹Шарль де Голль: pro et contra. Антология / Вступительная статья, комментарии, составление Ю.Г. Акимова и К.В. Минковой. СПб., 2015. 1039 с.

³²Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб., 2007. 198 с.

³³См.: Россия и Канада: Арктически гиганты. Материалы седьмых Канадских чтений / Под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой. Т. 1. СПб., 2019. 436 с.

научных изданий (в т.ч. «Канадского ежегодника» и журнала «Россия и Америка в XXI веке»).

Особо следует отметить научную школу Ю.Г. Акимова. Развивая традиции, заложенные кафедрой истории нового времени, он ведет кропотливую работу со студентами и аспирантами, многие из которых уже могут похвастаться собственными научными достижениями. Под руководством Ю.Г. Акимова защищено 9 кандидатских диссертаций по историческим наукам. Ряд его учеников успешно продолжают научно-педагогическую работу (к.и.н. М.А. Алхименков – в Российском институте стратегических исследований; к.и.н. М.Б. Башкиров – в Сибирском отделении РАН; к.и.н. К.В. Минкова – в СПбГУ; к.и.н. О.Д. Федоров – в НИУ ВШЭ), работая над докторскими диссертациями и развивая научные направления, проложенные их научным руководителем.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Saint-Petersburg State University. History]. 2016. Вып. 3. P. 162–169.

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 162–169.

Akimov Ju.G. «Agressivnaja imperialističeskaja strana» ili «demokratičeskaja derzhava»: kanadovedenie v SSSR v 1930-e – pervoj polovine 1950-h gg., [«Agressive imperialist country or «democratic power»: Canadian studies in the USSR in the 1930s–the first half of the 1950s], in *Rossijsko-kanadskie otnoshenija: ot jekonomiki do kul'tury* [Russian-Canadian relations: From Economy to Culture]. Moscow: «Ves' mir» Publ., 2019. P. 30–44.

Акимов Ю.Г. «Агрессивная империалистическая страна» или «демократическая держава»: канадоведение в СССР в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Российско-канадские отношения: от экономики до культуры. М.: «Весь мир», 2019. С. 30–44.

Akimov Ju.G. Aleutskaja i Aljaskinskaja eparhija RPC, rossijskie vlasti i rasprostranenie pravoslavlja v Severnoj Amerike v konce XIX veka [Aleutian and Alaska diocese of the Russian Orthodox Church, Russian authorities and the spread of

Orthodoxy in North America at the end of the 19th century], in *Amerikanskij ezhegodnik 2020. [American Yearbook 2020]*. Moscow: Ves' mir Publ., 2020. P. 206–216.

Акимов Ю.Г. Алеутская и Аляскинская епархия РПЦ, российские власти и распространение православия в Северной Америке в конце XIX века // *Американский ежегодник 2020*. М.: Весь мир, 2020. С. 206–216.

Akimov Ju.G. *Anglo-francuzskie otnoshenija i sopernichestvo v Severnoj Amerike v XVII – nachale XVIII v. Diss. <...> dokt. ist. nauk [Anglo-French relations and rivalry in North America in the 17th and early 18th centuries. Thesis]*. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 2003.

Акимов Ю.Г. Англо-французские отношения и соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. Дисс. <...> докт. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2003.

Akimov Ju.G. *Anglo-francuzskoe sopernichestvo v Severnoj Amerike na rubezhe XVII–XVIII v.: strategicheskij aspekt [Anglo-French rivalry in North America at the turn of the 17th and 18th centuries: a strategic aspect]*, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2002. Ser. 6. Вып. 4. P. 126–131.

Акимов Ю.Г. Англо-французское соперничество в Северной Америке на рубеже XVII–XVIII в.: стратегический аспект // *Вестник С.-Петерб. ун-та*. 2002. Сер. 6. Вып. 4. С. 126–131.

Akimov Ju.G. *Anglo-francuzskoe sopernichestvo v seredine XVIII v. na stranicah gazety «Sankt-Peterburgskie vedomosti» [Anglo-French rivalry in the middle of the 18th century on the pages of the newspaper St. Petersburg Vedomosti]*, in *Amerikanskaja problematika v periodike XVIII–XX vv. [American problems in the periodicals of the 18th–20th centuries]*. Sbornik statej. Moscow: IVI RAN Publ., 2004. P. 10–19.

Акимов Ю.Г. Англо-французское соперничество в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // *Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв. Сборник статей*. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 10–19.

Akimov Ju.G. *Baron fon Diskau v Zapadnoj Evrope, Rossii i Severnoj Amerike: istorija odnoj kar'ery XVIII veka [Baron von Dieskau in Western Europe, Russia and North America: The Story of an 18th-Century Career]*, in *КЛИО*. 2011. № 7. P. 119–123.

Акимов Ю.Г. Барон фон Дискау в Западной Европе, России и Северной Америке: история одной карьеры XVIII века // *КЛИО*. 2011. № 7. С. 119–123.

Akimov Ju.G. *Baron fon Diskau (1701–1767): na sluzhbe Rossii, Francii, Kanade [Baron von Dieskau (1701–1767): in the service of Russia, France, Canada]*, in *Lichnost' v istorii novogo i novejshego vremeni (pamjati professora S.I. Voroshilova). Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Personality in the history of modern and contemporary times]*. Saint-Petersburg: S.-Peterb. un-t Publ., 2011. P. 23–27.

Акимов Ю.Г. Барон фон Дискау (1701–1767): на службе России, Франции, Канаде // *Личность в истории нового и новейшего времени (памяти профессора С.И.*

Ворошилова). Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 23–27.

Akimov Ju.G. «Da zdravstvuet svobodnyj Kvebek!» – Charl’ de Goll’ i Francuzskaja Kanada [«Long live free Quebec!» – Charles de Gaulle and French Canada], in *KLIO*. 2015. № 3. P. 241–249.

Акимов Ю.Г. «Да здравствует свободный Квебек!» – Шарль де Голль и Французская Канада // КЛИО, 2015. № 3. С. 241–249.

Akimov Ju.G. Dzhovanni da Verracano: moreplavatel’ jepohi Vozrozhdenija [Giovanni da Verrazano: Renaissance navigator], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 1999. Ser. 6. Vyp. 2. С. 95–101.

Акимов Ю.Г. Джованни да Веррацано: мореплаватель эпохи Возрождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1999. Сер. 6. Вып. 2. С. 95–101.

Akimov Ju.G. Doktrina dvuh sfer i mezhdunarodno-pravovoj status kolonial’noj jekspansii evropejcev (vtoraja polovina XVI – nachalo XVII v.) [The doctrine of two spheres and the international legal status of the colonial expansion of Europeans (second half of the 16th – early 17th century)], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2004. Ser. 6. Vyp. 3. P. 126–131.

Акимов Ю.Г. Доктрина двух сфер и международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев (вторая половина XVI – начало XVII в.) // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2004. Сер. 6. Вып. 3. С. 126–131.

Akimov Ju.G. Evropejskaja jekspansija na Severoamerikanskom kontinente v konce XV – nachale XVII vv. i ee mezhdunarodno-pravovoj status [European expansion on the North American continent in the late 15th – early 17th centuries and its international legal status], in *Aktual’nye problemy istorii Kanady: sovremennye podhody otechestvennoj novistiki. Sbornik nauchnyh trudov pamjati professora G.I. Luzjanina [Actual problems of the history of Canada: modern approaches of Contemporary history in Russia]*. Magnitogorsk: MaGU Publ., 2009. P. 6–28.

Акимов Ю.Г. Европейская экспансия на Североамериканском континенте в конце XV – начале XVII вв. и ее международно-правовой статус // Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новистики. Сборник научных трудов памяти профессора Г.И. Лузянина. Магнитогорск: МаГУ, 2009. С. 6–28.

Akimov Ju.G. Franko-kanadskij / kvebekskij nacionalizm i zarozhdenie kvebekskoj paradiplomatii [French-Canadian/Quebec nationalism and the birth of Quebec paradiplomacy], in *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossija i mir [Vestnik of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world]*. 2020. № 2 (24). P. 225–238.

Акимов Ю.Г. Франко-канадский / квебекский национализм и зарождение квебекской парадипломатии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 225–238.

Akimov Ju.G. Francuzy na ostrove Princa Jeduarda v 10–30-e gg. xviii v. [The French on Prince Edward Island in the 10–30s of the 18th century], in *Trudy kafedry amerikanskih issledovanij. Sbornik statej Pamjati Niny Vladimirovny Baharevoj [Proceedings of the Department of American Studies]*. Saint-Petersburg: Skifija-print Publ., 2019. P. 15–22.

Акимов Ю.Г. Французы на острове Принца Эдуарда в 10–30-е гг. XVIII в. // Труды кафедры американских исследований. Сборник статей Памяти Нины Владимировны Бахаревой. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 15–22.

Akimov Ju.G. «Gollistskaja ataka» ili «vojna s vetrjanyimi mel'nicami»: Francija, Kvebek i «ostal'naja Kanada» v 1960-e gg. [Gaullist attack or war with windmills: France, Quebec and «the rest of Canada»], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. 2013. Вып. 17. М., 2013. P. 17–43.

Акимов Ю.Г. «Голлистская атака» или «война с ветряными мельницами»: Франция, Квебек и «остальная Канада» в 1960-е гг. // Канадский ежегодник. 2013. Вып. 17. М., 2013. С. 17–43.

Akimov Ju.G. Irlandskie plavanija v Severnuju Ameriku v srednie veka: ot mifov k gipotezam [Irish voyages to North America in the Middle Ages: from myths to hypotheses], in *Irish Cultural Heritage: Translating Culture. Sbornik materialov konferencij*. Edited by E.V. Beloglazova, N.A. Alekseeva. Saint-Petersburg: SPbGJeU Publ., 2014. P. 18–23.

Акимов Ю.Г. Ирландские плавания в Северную Америку в средние века: от мифов к гипотезам // **Irish Cultural Heritage: Translating Culture. Сборник материалов конференций** / под ред. Е.В. Белоглазовой, Н.А. Алексеевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. С. 18–23.

Akimov Ju.G. Ispanskie moreplavatelj u atlanticheskogo poberezh'ja Severnoj Ameriki v pervoj chetverti XVI v. [Spanish navigators off the Atlantic coast of North America in the first quarter of the 16th century], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2013. № 5. P. 80–89.

Акимов Ю.Г. Испанские мореплаватели у атлантического побережья Северной Америки в первой четверти XVI в. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 80–89.

Akimov Ju.G. «Istinnij sever, sil'nyj i svobodnyj»: faktor severnosti v formirovanii kanadskoj nacional'noj identichnosti [«True North, strong and free»: the Northern Factor in the Formation of Canadian National Identity], in *Obshhestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]*. 2012. № 1. P. 197–201.

Акимов Ю.Г. «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 197–201.

Akimov Ju.G. Iz istorii otnoshenij mezhdru Rossiej i Kanadoj (dokonfederacionnyj period) [From the history of relations between Russia and Canada (pre-confederation period)], in *Kanadskij ezhegodnik. Trudy ROIK [Canadian yearbook. Proceedings ROIK]*. Вып. 7. Moscow, 2002. P. 55–60.

Акимов Ю.Г. Из истории отношений между Россией и Канадой (доконфедерационный период) // Канадский ежегодник. Труды РОИК. Вып. 7. М., 2002. С. 55–60.

Akimov Ju.G. Izoljacionizm i intervencionizm kolonial'nogo perioda: otnoshenija Novej Anglii s francuzskoj Akadiej v 30-e – pervoj polovine 40-h gg. XVII v. [Isolationism and interventionism of the colonial period: New England relations with French Acadia in the 30s–the first half of the 40s of the 17th century], in *Rossija i SShA: poznavaja drug druga. Sbornik pamjati akademika Aleksandra Aleksandrovicha Fursenko [Russia and the USA: getting to know each other]*. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2015. P. 43–62.

Акимов Ю.Г. Изоляционизм и интервенционизм колониального периода: отношения Новой Англии с французской Академией в 30-е – первой половине 40-х гг. XVII в. // Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 43–62.

Akimov Ju.G. Kanada, Kvebek i vopros o provedenii sammita Frankofonii (1970-e – seredina 1980-h godov) [Canada, Quebec and the question of holding a La Francophonie summit (1970s–mid 1980s)], in *Vestnik RGGU. Serija Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. 2016. № 3 (5). P. 108–121.

Акимов Ю.Г. Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов) // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3 (5). С. 108–121.

Akimov Ju.G. Kanadovedenie v dorevoljucionnoj Rossii [Canadian studies in pre-revolutionary Russia], in *150 let Kanadskoj Federacii: ot Britanskogo dominiona k global'nomu igroku. Materialy Shestyh Kanadskih chtenij [150 Years of the Canadian Federation: From British Dominion to Global Player]*. Saint-Petersburg: Skifija-print Publ., 2017. P. 47–64.

Акимов Ю.Г. Канадоведение в дореволюционной России // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку. Материалы Шестых Канадских чтений. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 47–64.

Akimov Ju.G. Katolicheskaja cerkov' v Kanade v jepohu francuzskogo kolonial'nogo gospodstva: nachalo XVII – seredina XVIII v. [The Catholic Church in

Canada during the era of French colonial rule: the beginning of the 17th–the middle of the 18th century], in *Vestnik RHGA*. Том 7. 2006. Вып. 1. P. 16–27.

Акимов Ю.Г. Католическая церковь в Канаде в эпоху французского колониального господства: начало XVII – середина XVIII в. // *Вестник РХГА*. Том 7. 2006. Вып. 1. С. 16–27.

Akimov Ju.G. Kvebek, Kanada i institucionalizacija mezhdunarodnogo frankofonnogo sotrudnichestva (konec 1960-h – nachalo 1970-h gg.) [Quebec, Canada and the institutionalization of international francophone cooperation (late 1960s – early 1970s)], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. 2014. Вып. 18. Moscow, 2014. P. 26–49.

Акимов Ю.Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // *Канадский ежегодник*. 2014. Вып. 18. М., 2014. С. 26–49.

Akimov Ju.G. Kvebekskaja paradiplomacija i vtoroj referendum o suverenitete Kvebeka (1995) [Quebec paradiplomacy and the second Quebec sovereignty referendum (1995)], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Вып. 22. Moscow: ROIK; IVI RAN Publ., 2018. P. 17–43.

Акимов Ю.Г. Квебекская парадипломатия и второй референдум о суверенитете Квебека (1995) // *Канадский ежегодник*. Вып. 22. М.: РОИК; ИВИ РАН, 2018. С. 17–43.

Akimov Ju.G. K voprosu o garmonizacii cennostej immigrantov i prinimajushhego obshhestva: kvebekskij interkul'turalizm i diskussii o razumnyh kompromissah (seredina – vtoraja polovina 2000-h gg.) [On the issue of hamonizing the values of immigrants and the host society], in *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Perm University. History]*. 2019. Вып. 4. P. 5–18.

Акимов Ю.Г. К вопросу о гармонизации ценностей иммигрантов и принимающего общества: квебекский интеркультурализм и дискуссии о разумных компромиссах (середина – вторая половина 2000-х гг.) // *Вестник Пермского университета. История*. 2019. Вып. 4. С. 5–18.

Akimov Ju.G. K voprosu o social'no-jekonomicheskom i politicheskom stroe kolonii Novaja Francija (1608–1760 gg.) [On the question of the socio-economic and political structure of the New France colony], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 1995. Ser. 2. Вып. 3. P. 100–104.

Акимов Ю.Г. К вопросу о социально-экономическом и политическом строе колонии Новая Франция (1608–1760 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 1995. Сер. 2. Вып. 3. С. 100–104.

Akimov Y.G. Les voïvodes sibériens , une élite coloniale à la fin du XVIe siècle et au XVIIe siècle // *At the Top of the Empire: European Elites in the Colonies (16th – 20th Century)*. Brussels: P.I.E. Peter Lang, 2009. P. 85–114.

Akimov Ju.G. Lingvisticheskoe izmerenie kvebekskoj paradiplomatii [The Linguistic Dimension of Quebec Paradiplomacy], in *Vestnik RGGU. Serija «Politologija. Istorija. Mezhduнародные otnoshenija»*. 2018. No 3 (13). P. 7–25.

Акимов Ю.Г. Лингвистическое измерение квебекской парадипломатии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. No 3 (13). С. 7–25.

Akimov Ju.G. Los', zhivushhij ryadom so slonom: kanadskaja vneshnjaja politika v nachale XXI veka [An elk, living next to an elephant: Canadian foreign policy in the early 21st century], in *Jekspert-online [Expert online]*. 2018. 28 ijunja. <http://expert.ru/2018/06/28/los-zhivuschij-ryadom-so-slonom/>.

Акимов Ю.Г. Лось, живущий рядом со слоном: канадская внешняя политика в начале XXI века // Эксперт-online. 2018. 28 июня. <http://expert.ru/2018/06/28/los-zhivuschij-ryadom-so-slonom/>.

Akimov Ju.G. Missionery i indejcy v kolonial'noj Kanade: k voprosu o vzaimodejstvii kul'tur [Missionaries and Indians in Colonial Canada: On the Interaction of Cultures], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2006. Ser. 2. Вып.3. P. 157–164.

Акимов Ю.Г. Миссионеры и индейцы в колониальной Канаде: к вопросу о взаимодействии культур // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып.3. С. 157–164.

Akimov Ju.G. Naselenie Akadii v jepohu francuzskogo kolonial'nogo gospodstva (1604–1713): social'no-demograficheskie processy na periferii zamorskoj imperii [The population of Acadia in the era of French colonial domination: socio-demographic processes on the periphery of the overseas empire], in *Amerikanskij ezhegodnik, 2013 [American Yearbook, 2013]*. Moscow, 2013. P. 293–310.

Акимов Ю.Г. Население Акадии в эпоху французского колониального господства (1604–1713): социально-демографические процессы на периферии заморской империи // Американский ежегодник, 2013. М., 2013. С. 293–310.

Akimov Ju.G. «Nevmeshatel'stvo i nebezrazlichie»: Francija i Kvebek v 1976–1985 gg. [«Non-internation and non-indifference»: France and Quebec in 1976–1985], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Вып. 20. Moscow: IVI RAN Publ., 2016. P. 58–83.

Акимов Ю.Г. «Невмешательство и безразличие»: Франция и Квебек в 1976–1985 гг. // Канадский ежегодник. Вып. 20. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 58–83.

Akimov Ju.G. Novaja Gien' Isaaka de Raziji: francuzskaja kolonizacija Atlanticheskogo regiona Kanady v 30-e gg. XVII v. [New Guyenne by Isaac de Razilly: French colonization of the Atlantic region of Canada in the 30s of the 17th century], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii*

i dizajna [Vestnik of St. Petersburg University of Technology and Design]. Serija 2. Iskuststvovedenie. Filologicheskie nauki. 2018. № 2. P. 143–148.

Акимов Ю.Г. Новая Гвиень Исаака де Разийи: французская колонизация Атлантического региона Канады в 30-е гг. XVII в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 2. С. 143–148.

Akimov Ju.G. Novye dannye ob anglijskih plavanijah v Severnuju Ameriku v konce XV veka [New data on English voyages to North America at the end of the 15th century], in *Evropa, Rossija, Azija: sotrudnichestvo, protivorechija, konflikty: sbornik statej III Mezhduнародной nauchno-prakticheskoj konferencii, 18–19 aprolja 2018 goda [Europe, Russia. Asia: cooperation, contradictions, conflicts]*. Edited by I.M. Jerlihson, Ju.V. Savosina, Ju.I. Losev. Rjazan': IP Konjahin A.V. (Book Jet) Publ., 2018. P. 292–298.

Акимов Ю.Г. Новые данные об английских плаваниях в Северную Америку в конце XV века // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: сборник статей III Международной научно-практической конференции, 18–19 апреля 2018 года / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2018. С. 292–298.

Akimov Ju.G. Ob#ekt ljubopytstva, izuchenija, prosveshhenija i jekspluatcii: sibirskie aborigeny v politike Petra I [Object of curiosity, study, enlightenment and exploitation: Siberian natives in the policy of Peter I], in *Petr I i Vostok. Materialy XI Mezhduнародного petrovskogo kongressa, 1–2 ijunja 2018 goda [Peter I and the East]*. Saint-Petersburg: «Европеjskij dom» Publ., 2019. P. 261–271.

Акимов Ю.Г. Объект любопытства, изучения, просвещения и эксплуатации: сибирские аборигены в политике Петра I // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса, 1–2 июня 2018 года. Санкт-Петербург: Изд-во «Европейский дом», 2019. С. 261–271.

Akimov Ju.G. *Oчерki rannej istorii Kanady [Essays on the Early History of Canada]*. Saint-Petersburg: VIRD Publ., 1999. 336 p.

Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. СПб.: ВИРД, 1999. 336 с.

Akimov Ju.G. Osvoenie Sibiri kak analog kolonizacii Novogo Sveta v istoriograficheskom diskurse [The exploration of Siberia as an analogue of the colonization of the New World in historiographical discourse], in *Электронный научно-образовательный журнал «История» [Electronic scientific and educational journal «History»]*. 2014. Выпуск 4 (27) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000731-3-1>.

Акимов Ю.Г. Освоение Сибири как аналог колонизации Нового Света в историографическом дискурсе // Электронный научно-образовательный журнал «Исто-

рия», 2014. Выпуск 4 (27) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000731-3-1>.

Akimov Ju.G. Osnovanie Galifaksa i britanskaja strategija v Severnoj Amerike v konce 40-h – nachale 50-h gg. XVIII v. [Founding of Halifax and British strategy in North America in the late 40s and early 50s of the 18th century], in *Britanija: istorija, kul'tura, obrazovanie: Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Britain: history, culture, education]*. Вып. 4. Edited by А.В. Sokolov. Jaroslavl': RIO JaGPU Publ., 2018. P. 18–26.

Акимов Ю.Г. Основание Галифакса и британская стратегия в Северной Америке в конце 40-х – начале 50-х гг. XVIII в. // Британия: история, культура, образование: Сборник статей международной научной конференции. Вып. 4 / Под ред. А.В. Соколова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. С. 18–26.

Akimov Ju.G. Osnovanie kolonii Novaja Shotlandija i anglo-francuzskoe sopernichestvo v Severnoj Amerike (1621–1632) [Founding of the colony of Nova Scotia and Anglo-French rivalry in North America], in *Amerikanskij ezhegodnik, 2000 [American Yearbook, 2000]*. Moscow: «Nauka» Publ., 2002. P. 250–265.

Акимов Ю.Г. Основание колонии Новая Шотландия и англо-французское соперничество в Северной Америке (1621–1632) // Американский ежегодник, 2000. М.: «Наука», 2002. С. 250–265.

Akimov Ju.G. Osnovanie Por-Ruajalja: francuzy v Atlanticheskom regione Kanady v 1605–1607 gg. [The Founding of Port-Royal: The French in the Atlatic Region of Canada, 1605–1606], in *Peterburgskij istoricheskij zhurnal [Petersburg historical journal]*. 2020. № 2 (26). P. 125–137.

Акимов Ю.Г. Основание Пор-Руайяля: французы в Атлантическом регионе Канады в 1605–1607 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 125–137.

Akimov Ju.G. Otkrytie Floridy i nachalo ispanskoj jekspansii v jugo-vostochnoj chasti Severoamerikanskogo kontinenta v 1510-e gody [The discovery of Florida and the beginning of Spanish expansion in the southeastern part of the North American continent in the 1510s], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2013. № 9. P. 58–69.

Акимов Ю.Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // Латинская Америка. 2013. № 9. С. 58–69.

Akimov Ju.G. *Ot mezhkolonial'nyh konfliktov k bitve imperij: anglo-francuzskoe sopernichestvo v Severnoj Amerike v 1613–1713 gg.* [From intercolonial conflicts to a battle of empires: Anglo-French rivalry in North America in 1613–1713]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg universitet Publ., 2002. 488 p. Izdanie vtoroje: pererabotannoe i dopolnennoe. Saint-Petersburg: S.-Peterb. un-t Publ., 2005. 567 p.

Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 488 с. Изд-е 2е переработанное и дополненное: СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 567 с.

Akimov Ju.G. Otnoshenija Kvebeka i SShA v 1940-e – nachale 2010-h godov [Relations between Quebec and the United States in the 1940s and early 2010s], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2015. Serija 6. Vyp. 3. P. 159–169.

Акимов Ю.Г. Отношения Квебека и США в 1940-е – начале 2010-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 6. Вып. 3. С. 159–169.

Akimov Ju.G. Ot ob#jaschivanija inorodcev k «prosveshheniju dikarej»: evropejskoe znanie i otnoshenie russkikh k aborigenam Sibiri v pervye desjatiletija XVIII v., in *Petr Velikij i evropejskij intellektual'nyj mir: cirkuljacija znanij, vzaimovlijanie (1689– 1727)*: koll. monografija po materialam dvuh kollokviumov v Parizhe 28–29 i 30 marta 2013 g. / Pod red. D.Ju. Guzevicha, I.D. Guzevich. Parizh – Saint-Petersburg: Evropejskij dom Publ., 2020. P. 488–500.

Акимов Ю.Г. От объясачивания инородцев к «просвещению дикарей»: европейское знание и отношение русских к аборигенам Сибири в первые десятилетия XVIII в. // *Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: циркуляция знаний, взаимовлияние (1689– 1727)*: колл. монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 г. / Под ред. Д.Ю. Гузевича, И.Д. Гузевич. Париж – СПб.: Европейский дом, 2020. С. 488–500.

Akimov Ju.G. Ot papskih bull k pervomu razdelu mira: mezhdunarodno-pravovoj status kolonial'noj jekspansii evropejcev vo vtoroj polovine XV v. [From papal bulls to the first division of the world: the international legal status of the colonial expansion of Europeans in the second half of the 15th century], in *Issledovanija mezhdunarodnyh otnoshenij [International Relations Studies]*. Sbornik statej. Saint-Petersburg: S.-Peterb. un-t Publ., 2004. P. 4–16.

Акимов Ю.Г. От папских булл к первому разделу мира: международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев во второй половине XV в. // *Исследования международных отношений. Сборник статей*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 4–16.

Akimov Ju.G. Ot “uzhasnyh zim” do “blagoslovennogo severa”: jevoljucija vosprijatija severnosti v Kanade [From «Terrible Winters» to the «Blessed North»: The Evolution of Northern Perceptions in Canada], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. 2012. Vyp. 16. M., 2012. P. 17–32.

Акимов Ю.Г. От “ужасных зим” до “благословенного севера”: эволюция восприятия северности в Канаде // *Канадский ежегодник*. 2012. Вып. 16. М., 2012. С. 17–32.

Akimov Ju.G. Pojema Morisa Kenni «Chernaja rjasa: Isaak Zhog» i istoricheskij prototip ee glavnogo geroja [Maurice Kenny's poem «The Black Cassock: Isaac Zhog» and the historical prototype of its main character], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Вып. 19. Moscow: IVI RAN Publ., 2015. P. 320–333.

Акимов Ю.Г. Поэма Мориса Кенни «Черная ряса: Исаак Жог» и исторический прототип ее главного героя // Канадский ежегодник. Вып. 19. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 320–333.

Akimov Ju.G. Paradiplomacija Kvebeka v stranah Latinskoj Ameriki i Vest-Indii [Paradiplomacy of Quebec in Latin America and the West Indies], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2016. № 5. P. 75–82.

Акимов Ю.Г. Парадипломатия Квебека в странах Латинской Америки и Вест-Индии // Латинская Америка. 2016. № 5. С. 75–82.

Akimov Ju. G. Pervaja popytka osnovanija portugal'skoj kolonii v Severnoj Amerike [First attempt at founding a Portuguese colony in North America], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2012. № 8. P. 66–76.

Акимов Ю. Г. Первая попытка основания португальской колонии в Северной Америке // Латинская Америка. 2012. № 8. С. 66–76.

Akimov Ju.G. Popytka sozdanija shvedskoj kolonii v Severnoj Amerike (1638–1655). Vneshnepoliticheskij aspekt [Attempt to create a Swedish colony in North America (1638–1655). Foreign policy aspect], in *Skandinavskie chtenija 2000 goda [Scandinavian Readings 2000]*. Saint-Petersburg: «Nauka» Publ., 2002. P. 246–254.

Акимов Ю.Г. Попытка создания шведской колонии в Северной Америке (1638–1655). Внешнеполитический аспект // Скандинавские чтения 2000 года. СПб.: «Наука», 2002. С. 246–254.

Akimov Ju.G. Portugal'skie moreplavately v Severnoj Atlantike v konce XV v.: fakty i gipotezy [Portuguese navigators in the North Atlantic at the end of the 15th century: facts and hypotheses], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2011. № 11. P. 74–83.

Акимов Ю.Г. Португальские мореплаватели в Северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 74–83.

Akimov Ju.G. Portugal'skie otkrytija v Severnoj Amerike na rubezhe XV—XVI vekov : Jekspedicii brat'ev Korte-Realov [Portuguese Discoveries in North America at the Turn of the 15th and 16th Centuries: Expeditions of Brothers Corte-Realov], in *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2012. № 3. PP. 77–87.

Акимов Ю.Г. Португальские открытия в Северной Америке на рубеже XV—XVI веков : Экспедиции братьев Кorte-Реалов // Латинская Америка. 2012. № 3. С. 77–87.

Akimov Ju.G. Poselenie Sent-Krua (1604–1605): nachal'naja stranica francuzskoj kolonizacii Severnoj Ameriki [The Settlement of Sainte-Croix (1604–1605): An Introductory Page of the French Colonization of North America], in *Amerikanskij ezhegodnik 2003 [Americam Yearbook 2003]*. Moscow: «Nauka» Publ., 2005. P. 293–302.
Акимов Ю.Г. Поселение Сент-Круа (1604–1605): начальная страница французской колонизации Северной Америки // *Американский ежегодник 2003*. М.: «Наука», 2005. С. 293–302.

Akimov Ju.G. Razvitie kvebekskoj paradiplomatii vo vtoroj polovine 1980-h – nachale 1990-h gg. [Development of Quebec paradiplomacy in the second half of the 1980s – early 1990s], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Вып. 21. Moscow: IVI RAN Publ., 2017. P. 140–163.

Акимов Ю.Г. Развитие квебекской парадипломатии во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. // *Канадский ежегодник*. Вып. 21. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 140–163.

Akimov Ju.G. Rossijsko-kanadskie otnoshenija v Arktike v 2007–2008 gg. v osvshhenii SMI [Russian-Canadian relations in the Arctic in 2007–2008 in media coverage], in *Problemy kanadovedenija v rossijskih i zarubezhnyh issledovanijah [Problems of Canadian studies in Russian and foreign studies]*. Sb. statej. Вып. 4. Saint-Petersburg, 2010. P. 14–23.

Акимов Ю.Г. Российско-канадские отношения в Арктике в 2007–2008 гг. в освещении СМИ // *Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях*. Сб. статей. Вып. 4. СПб., 2010. С. 14–23.

Akimov Ju.G. *Severnaja Amerika i Sibir' v konce XVI – seredine XVIII v. : ocherk sravnitel'noj istorii kolonizacij [North America and Siberia at the end of the 16th–the middle of the 18th century: an essay on the comparative history of colonizations]*. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 2010. 372 p.

Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в. : очерк сравнительной истории колонизаций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 372 с.

Akimov Ju.G. Sharl' de Goll' i stanovlenie «osobyh otnoshenij» Francii i Kvebeka [Charles de Gaulle and the formation of «special relations» between France and Quebec], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2014. Ser. 6. Вып. 2. P. 146–152.

Акимов Ю.Г. Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152.

Akimov Ju.G. Shvatka na styke imperij: Atlanticheskij region Kanady vo vremja Vojny za Avstrijskoe nasledstvo, 1744–1748 gg. [Clash at the junction of empires: Canada's Atlantic region during the War for the Austrian Succession], in *Pax Britannica: istorija Britanskoj imperii i sozdannogo eju mira. Sbornik nauchnyh rabot k 60-letiju*

professora V.V. Grudzinskogo [Pax Britannica: History of the British Empire and the world it created]. Edited by I.M. Nohrin. Cheljabinsk, 2016. P. 24–39.

Акимов Ю.Г. Схватка на стыке империй: Атлантический регион Канады во время Войны за Австрийское наследство, 1744–1748 гг. // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Сборник научных работ к 60-летию профессора В.В. Грудзинского / Под ред. И.М. Нохрина. Челябинск, 2016. С. 24–39.

Akimov Ju.G. Stanovlenie britanskogo kolonial'nogo rezhima v Novoj Shotlandii v 1710-e — 1740-e gg. [The formation of the British colonial regime in Nova Scotia in the 1710s–1740s], in *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija» [Electronic scientific and educational journal «History»]*. 2018. Vypusk 1 (65) [Jelektronnyj resurs]. Dostup dlja zaregistrirovannyh pol'zovatelej. URL: <https://history.jes.ru/s207987840001985-2-1>.

Акимов Ю.Г. Становление британского колониального режима в Новой Шотландии в 1710-е — 1740-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Выпуск 1 (65) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.ru/s207987840001985-2-1>.

Akimov Ju.G. Tihaja revoljucija v Kvebeke i ee lidery: reformatory ili stroiteli nacii [The Quiet Revolution in Quebec and its Leaders: Reformers or Nation Builders], in *Revoljucija i lichnost': XI Konvent RAMI «Dialektika imperii: revoljucija vs. preemstvennost'»*, MGIMO, 28–29 sentjabrja 2017 goda: Materialy kruglogo stola 29 sentjabrja 2017 goda [Revolution and personality]. Moskva: MAKS Press Publ., 2019. P. 7–22.

Акимов Ю.Г. Тихая революция в Квебеке и ее лидеры: реформаторы или строители нации // Революция и личность: XI Конвент РАМИ «Диалектика империи: революция vs. преемственность», МГИМО, 28–29 сентября 2017 года: Материалы круглого стола 29 сентября 2017 года. Москва: МАКС Пресс, 2019. С. 7–22.

Akimov Ju.G. Transformacija kvebekskogo obshhestva posle «Tihoj revoljucii»: izobrenenie novej frankofonnoj tradicii v Severnoj Amerike? [The transformation of Quebec society after the «Quiet Revolution»: the invention of a new francophone tradition in North America?], in *Kanada i Rossija: severnoe izmerenie i vyzovy nacional'noj bezopasnosti. Materialy Chetvertyh kanadskih chtenij, 9–10 oktjabrja 2006 g. [Canada and Russia: Northern Dimension and National Security Challenges]*. Saint-Petersburg, S.-Peterb. un-t Publ., 2007. P. 156–167

Акимов Ю.Г. Трансформация квебекского общества после «Тихой революции»: изобретение новой франкофонной традиции в Северной Америке? // Канада и Россия: северное измерение и вызовы национальной безопасности. Материалы Четвертых канадских чтений, 9–10 октября 2006 г. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 156–167.

Akimov Ju.G. U istokov amerikanskoj vneshej politiki: Massachusetts i mezhdousobica v Akadii v 40-e gg. XVII v. [At the origins of American foreign policy: Massachusetts and civil strife in Acadia in the 40s of the 17th century], in *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2001. Ser. 6. Vyp. 2. P. 108–117.

Акимов Ю.Г. У истоков американской внешней политики: Массачусетс и междоусобица в Акадии в 40-е гг. XVII в. // Вестник СПбГУ. 2001. Сер. 6. Вып. 2. С. 108–117.

Akimov Ju.G. U istokov franko-kanadskoj literatury (pervye literaturnye proizvedenija Novoj Francii, XVI – nachalo XVIII v.) [At the origins of the French-Canadian literature (the first literary works of New France, 16th–early 18th century)], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Vyp. 10. Moscow: IVI RAN Publ., 2006. P. 191–218.

Акимов Ю.Г. У истоков франко-канадской литературы (первые литературные произведения Новой Франции, XVI – начало XVIII в.) // Канадский ежегодник. Вып. 10. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 191–218.

Akimov Ju.G. «Ukorenit'sja v Novyh Zemljah»: popytki sozdanija francuzskih poselenij v Kanade v poslednej chetverti XVI v. [«Taking root in new lands: French settlement attempts in Canada in the last quarter of the 17th century»], *Istorija. Obshhestvo. Politika [History. Society. Politics]*. 2017. № 2 (2). P. 21–29 [Elektronnyj zhurnal. Rezhim dostupa: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/2017-N2.pdf>].

Акимов Ю.Г. «Укорениться в Новых Землях»: попытки создания французских поселений в Канаде в последней четверти XVI в. // История. Общество. Политика. 2017. № 2 (2). С. 21–29 [Электронный журнал. Режим доступа: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/2017-N2.pdf>].

Akimov Ju.G. Utrehtskij mir i Severnaja Amerika [Peace of Utrecht and North America], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. 2002. Ser. 6. Vyp.3. P. 115–125.

Акимов Ю.Г. Утрехтский мир и Северная Америка // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. Сер. 6. Вып.3. С. 115–125.

Akimov Ju.G. Vneshnie svjazi Kvebeka pri pervom pravitel'stve Robera Burassa (1970–1976): formirovanie osnovnyh napravlenij sovremennoj kvebekskoj paradiplomatii [Foreign relations of Quebec under the first government of Robert Bourasse: the formation of modern Quebec paradiplomacy], in *Kanadskij ezhegodnik [Canadian Yearbook]*. Vyp. 19. Moscow: IVI RAN Publ., 2015. P. 48–63.

Акимов Ю.Г. Внешние связи Квебека при первом правительстве Робера Бурасса (1970–1976): формирование основных направлений современной квебекской парадипломатии // Канадский ежегодник. Вып. 19. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 48–63.

Akimov Ju.G., Kostjuk R.V., Chernov I.V. *Francija v mirovom porjadke nachala XXI veka [France in the world order at the beginning of the 21st century]*. Saint-Petersburg, S.-Peterb. un-t Publ., 2007. 198 p.

Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 198 с.

Akimov Y., Minkova K. *Canadian Studies in the Russian Empire, Soviet Union, and Contemporary Russia // Promoting Canadian Studies Abroad: Soft Power & Cultural Diplomacy / Ed. by Stephen Brooks. Palgrave – Macmillan, 2019. P. 165–197.*

Akimov Ju.G., Minkova K.V. Organizacii Galickih i ugarskih rusinov v SShA v konce XIX v. [Organizations of Galician and Ugric Rusins in the USA at the end of the 19th century], in *Rusin*. 2019. Tom 58. P. 39–57.

Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Организации Галицких и угорских русинов в США в конце XIX в. // Русин. 2019. Том 58. С. 39–57.

Akimov Ju.G., Minkova K.V. Osobennosti formirovaniya rusinskoj diaspory v SShA v konce XIX v. [Peculiarities of the formation of the Rusyn diaspora in the USA at the end of the 19th century], in *Rusin*. 2016. № 1 (43). P. 128–144.

Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 128–144.

Akimov Ju.G., Minkova K.V. Perehod v pravoslavie jemigrantov uniatov v SShA v 1891–1892 gg. i Svjatejšij Sinod RPC, [Conversion to Orthodoxy of Uniate emigrants in the USA in 1891–1892 and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church], in *Voprosy istorii [Questions of history]*. 2018. № 1. P. 160–170.

Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Переход в православие эмигрантов униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 160–170.

Jetnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 2011. № 2. P. 173–176.
Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 173–176.

Kanada. Istoricheskij ocherk [Canada. Historical essay], in *Pravoslavnaia jenciklopedija [Orthodox encyclopedia]*. Т. XXX. Moscow, 2012. P. 137–148.

Канада. Исторический очерк // Православная энциклопедия. Т. XXX. М., 2012. С. 137–148.

Rossija i Kanada: Arkticheskie giganty. Materialy sed'myh Kanadskih chtenij [Russia and Canada. Arctic giants. Materials of the seventh Canadian readings]. Edited by Ju.G. Akimov, K.V. Minkova. Т. 1. Saint-Petersburg: Skifija-print Publ., 2019. 436 p.

Россия и Канада: Арктические гиганты. Материалы седьмых Канадских чтений / Под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой. Т. 1. СПб.: Скифия-принт, 2019. 436 с.

Severnnye sojuzniki: SSSR i Kanada v gody Vtoroj mirovoj vojny: dokumenty i materialy [Northern allies: the USSR and Canada during the Second World War:

documents and materials]. Edited by Ju.G. Akimov. Saint-Petersburg: Skifija-print Publ., 2020. 340 p.

Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны: документы и материалы / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб.: Скифия-принт, 2020. 340 с.

Sharl' de Goll': pro et contra. Antologija [Charles de Gaulle: pro et contra. Anthology]. Vstupitel'naja stat'ja, komentarii, sostavlenie Ju.G. Akimova i K.V. Minkovoj. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2015. 1039 p.

Шарль де Голль: pro et contra. Антология / Вступительная статья, комментарии, составление Ю.Г. Акимова и К.В. Минковой. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. 1039 с.

Soobshhite mne kakie-nibud' svedenija o Kanade». Vtoroj dialog mezhdur Moricem Saksonskim i baronom Diskau na Elisejskih poljah [«Give me some information about Canada». Second dialogue between Moritz of Saxony and baron Dieskau on the Champs Elysées]. Vstupitel'naja stat'ja, podgotovka teksta, perevod, komentarij Ju.G. Akimova, in *Amerikanskij ezhegodnik, 2000 [American Yearbook]*. Moscow: «Nauka» Publ., 2002. P. 295–304.

«Сообщите мне какие-нибудь сведения о Канаде». Второй диалог между Морицем Саксонским и бароном Дискау на Елисейских полях / Вступительная статья, подготовка текста, перевод, комментарий Ю.Г. Акимова // *Американский ежегодник, 2000*. М.: «Наука», 2002. С. 295–304.

А. А. Петрова, И. В. Григорьев

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.a.petrova@spbu.ru

Григорьев Игорь Вячеславович, студент IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: st069778@student.spbu.ru

ИСПАНИЯ В СТАТЬЯХ Н. ТАСИНА В ГАЗЕТЕ «ВОЛЯ РОССИИ» (1920-1921 ГГ.)

В статье впервые в историографии анализируются «Письма из Испании» Н. Я. Когана (псевдоним – Н. Тасин), публиковавшиеся в 1920-1921 годах в газете «Воля России», издававшейся в Праге российскими эмигрантами. Ранее исследователями изучалась деятельность Н. Тасина лишь как писателя и переводчика произведений русских писателей на испанский язык. В данной статье он предстает как журналист левых взглядов, меньшевик, покинувший Россию еще до Октябрьской революции 1917 года и оказавшийся в Испании в 1918 году, где стал свидетелем происходивших в стране событий. Мнение Н. Тасина о событиях в Испанском королевстве периода «большевистского трехлетия», отраженное в его «Письмах», опубликованных на страницах «Воли России», представляет большой интерес для изучения проблемы взаимовосприятия испанцами и россиянами друг друга в разные эпохи и факторов, которые на это влияли, а также позволяет показать сложность, неоднозначность и драматизм событий периода 1917-1920 годов как в Испании, так и в России.

Ключевые слова: Испания, Н. Тасин, «Письма из Испании», «Воля России», «большевистское трехлетие», кризис режима Реставрации, испанские социалисты, испанские коммунисты.

A. Petrova, I. Grigoriev

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.a.petrova@spbu.ru

Grigoriev Igor Vyacheslavovich, 4th year undergraduate student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University. Scientific adviser Ass. Prof. A. A. Petrova.

E-mail: st069778@student.spbu.ru

SPAIN IN THE ARTICLES OF N. TASIN IN THE NEWSPAPER “VOLYA ROSSII” (1920-1921)

For the first time in historiography, the article analyzes “Letters from Spain” by N. Y. Kogan (pseudonym - N. Tasin), published in 1920-1921 in the newspaper “Volya Rossii”, which was published in Prague by Russian emigrants. Previously, researchers studied the activities of N. Tasin only as a writer and translator of the works of Russian writers into Spanish. In this article, he appears as a leftist journalist, a Menshevik, who left Russia even before the October Revolution of 1917 and ended up in Spain in 1918, where he witnessed the events in the country. N. Tasin’s opinion about the events in the Spanish kingdom during the “Bolshevik three-year period”, which was reflected in his “Letters” published on the pages of “Volya Rossii”, is of great interest for studying the problem of the Spanish and Russian mutual perception of each other in different epochs and factors, which influenced this, and also allows us to show the complexity, ambiguity and drama of the events of the period 1917-1920, both in Spain and in Russia.

Keywords: Spain, N. Tasin, “Letters from Spain”, “Volya Rossii”, “Bolshevik three-year period”, the crisis of the Restoration, Spanish socialists, Spanish communists.

начале 1918 года он переезжает из Франции в Испанию, где пробудет до 1921 г. Точные причины переезда не известны, однако, по мнению некоторых исследователей, у Н. Тасина не сложились отношения с французскими властями из-за статей о Франции в Первой мировой войне, которые он публиковал не только в эмигрантской прессе².

Именно в свой так называемый «испанский период» с 1918 по 1921 гг. Наум Тасин в статусе собственного корреспондента и публикует свои «Письма из Испании» на страницах «Воли России». Всего удалось найти и привлечь для рассмотрения в этой статье 22 «Письма». Название цикла не случайное. С «Писем об Испании» В. П. Боткина 1848-1849 гг., началось собственное открытие российскими интеллектуалами этой пиренейской страны. «Письма» Боткина стали отправной точкой российского восприятия Испании.

В своих статьях Н. Тасин знакомил читателей с положением дел в Испанском королевстве. Цикл его «Писем из Испании» был посвящен преимущественно рассмотрению и анализу испанского рабочего движения, однако свой обзор левых политических сил Испании Наум Тасин сопровождал сведениями об истории, культуре, общественно-политической жизни и быте королевства. Какой образ Испании сформировал Наум Тасин в своих статьях на страницах газеты «Воля России»? Вот тот вопрос, на который хотелось бы дать ответ в этой статье.

Волна социальной напряженности, охватившая Испанию в 1917–1920 гг., иногда называемая «большевистским трехлетием»³ не могла не привлечь внимания представителя российской социал-демократии, пусть и не разделявшего взгляды большевиков.

Характеризуя «кандидатов на большевизм»⁴ (так в одной из статей Н. Тасин назвал испанских социалистов), автор отмечал их левый «поворот» от ориентации на французских социалистов: после окончания Первой мировой войны и «под влиянием все поднимавшейся волны революционного интернационализма»⁵ испанские социалисты «стали бить земные

²Кацис Л. Ф. «Н.Я. Коган – “Н. Тасин” – В.Е. Жаботинский в “Киевской мысли” (1914–1917)». С 36.

³История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. М., 2014. С. 480-482.

⁴Тасин Н. Кандидаты на большевизм // Воля России. Прага, 1920. 10 октября, № 25. С. 2.

⁵Там же

поклоны Ленину»⁶. Не последнюю роль в этом, как отмечал Н. Тасин, сыграла и «все растущая дороговизна жизни»⁷. Впоследствии журналист раскрыл подробнее причины радикализации испанского пролетариата. Дело в том, что во время войны нейтральная Испания, активно торговавшая с воюющими странами, сильно разбогатела, однако с окончанием войны темпы производства, по словам Н. Тасина, замедлились, начался финансовый кризис, а безработица достигла «давно не бывалых размеров»⁸.

Так, постепенно борьба за свои права у испанского пролетариата переросла в борьбу за осуществление революции по типу той, которую совершили большевики в России. Однако, как заметил далее автор, в Испании «никто толком не знал, что такое большевизм»⁹, и представления о большевистской России были в значительной степени мифологизированными: «Андалузские крестьяне... представляли себе, что в России мужики стали помещиками... а помещики служат у них батраками»¹⁰. Эти привлекательные мифы породили большой спрос испанской общественности, как писал журналист, на рассказы о «социалистическом рае»¹¹, а испанская социалистическая печать начала «возносить до небес большевистские порядки»¹².

Тем не менее, несмотря на популярность темы большевистской России в испанской социалистической прессе и благостность ее образа, «духовное рабство перед французами»¹³, по выражению Н. Тасина, никуда не ушло, и по вопросу о вступлении в III Интернационал испанские социалисты, подобно французским, «приняли резолюцию в духе “реконструкторов”»¹⁴ и присоединились к III Интернационалу условно.

Помимо этого, образ большевиков в глазах испанских социалистов, как писал автор, был значительно подпорчен сведениями, которые привёз один из делегатов испанского социалистического движения, направлен-

⁶Там же

⁷Там же

⁸Тасин Н. Похмелье после пира // Воля России. Прага, 1921. 17 февраля. № 131. С. 2.

⁹Тасин Н. Страха ради иудейска // Воля России. Прага, 1920. 11 ноября. № 60. С. 1.

¹⁰Там же

¹¹Там же

¹²Там же

¹³Там же

¹⁴Там же

ный на Второй Конгресс III Интернационала в Советскую Россию. Сведения эти он услышал в Германии, где «тщетно добивался от советского правительства разрешения на въезд в большевистское Эльдorado»¹⁵. «Германские независимые»¹⁶, как называл их журналист, рассказали испанскому социалисту, что «в сущности, большевизм — грандиозный блеф, что это царство тирании, произвола, коррупции»¹⁷.

Отмечал Н. Тасин и постоянное противостояние друг с другом разных групп внутри испанского рабочего движения: «добрая часть боевой энергии организованных низов уходит на внутреннюю борьбу»¹⁸, а не на борьбу с реакцией. Так, активная идеологическая полемика велась в Испании между НКТ (социалисты) и ВСТ (синдикалисты-анархисты). И эта борьба оказалась выгодной, судя по замечаниям автора¹⁹, как правящим классам, так и испанским коммунистам²⁰. Кроме того, по мнению журналиста, для развития социалистического движения в Испанском королевстве были и другие препятствия. «Социалистическое движение в Испании едва еще вышло из пелёнок и страдает детскими болезнями, — анархистскими тенденциями с одной стороны, стремлением опереться на либеральную буржуазию с другой»²¹, — писал Н. Тасин. Вдобавок «в Испании, как в стране земледельческой по преимуществу, со слабо развитой промышленностью, пролетариат слишком малочислен»²², он, таким образом, «не может еще служить базой для серьёзного социалистического движения»²³. Также движению не способствовал испанский регионализм, сепаратистские тенденции тормозили становление пролетариата, его классового самосознания. «В общем и целом, рабочее движение в Испании развивается в трёх направлениях: социалистическом, анархо-синдикалистском и консервативно-клерикальном»²⁴, — резюмировал автор.

¹⁵Тасин Н. Страха ради иудейска... С. 2.

¹⁶Там же

¹⁷Там же

¹⁸Тасин Н. На радость врагам // Воля России. Прага, 1920. 24 ноября. № 61. С. 2.

¹⁹См., напр.: Тасин Н. Похмелье после пира... С. 2.

²⁰Имеется в виду Испанская коммунистическая партия, основанная 15 апреля 1920 г. Федерацией социалистической молодежи.

²¹Тасин Н. В рядах пролетарской армии // Воля России. Прага, 1920. 8 декабря. № 73. С. 3.

²²Там же

²³Там же

²⁴Там же

В этой связи Н. Тасин писал, что образ Испании, находящейся на грани пролетарской революции, ложный, «это лишь обман зрения, слуха, чувства»²⁵. Журналист подчёркивал: «Это пока еще не девятый вал. Это лишь нервные, беспорядочные, некоординированные движения просыпающегося пролетариата»²⁶. По его мнению, главная беда рабочего движения Испании — отсутствие координации между разными его частями: «Нет почти никакой связи между отдельными отрядами испанской рабочей армии. Барселона сама по себе, Валенсия, Севилья, Бильбао, Сарагоса, Аликанте — тоже сами по себе»²⁷. Правительство же королевства пользовалось этой «разъединенностью», создавая даже, например в Барселоне, «самые заправские “чёрные сотни”»^{28,29}, которые журналист сравнивал с черносотенцами в предреволюционной России³⁰. Несправедливый и жестокий «белый террор»³¹, осуществляемый испанскими властями провоцировал, как отмечалось Н. Тасиным, «террор красный», своеобразным апогеем которого стало убийство анархистами 18 марта 1921 г. испанского премьер-министра Э. Дато. В связи с этим событием корреспондент «Воли России» выпустил отдельную статью³², в которой подчеркивал, что именно этот инцидент стал катализатором демонизации в испанском обществе левых сил страны, но эффект для консервативных сил, по мнению автора, будет обратным: «Нам думается, что вакханалия репрессий, которая теперь свирепствует во всей Испании, скорее будет способствовать превращению ее в отделение советской России, чем предотвратит эту опасность»³³. Однако, забастовочное движение в Испании по выражению Н. Тасина все же носило эпидемический харак-

²⁵Тасин Н. Без руля и без ветрил // Воля России. Прага, 1921. 14 января. № 102. С. 2.

²⁶Там же

²⁷Там же

²⁸Имеются в виду «соматены», возникшие в Каталонии. В них объединялись гражданские лица правых взглядов. Подробнее см.: История Испании. Том 2... С. 481.

²⁹Тасин Н. Без руля и без ветрил... С. 2.

³⁰Тасин Н. По обе стороны баррикады // Воля России. Прага, 1921. 25 января. № 111. С. 2.

³¹См., напр.: Тасин Н. 1) Страха ради иудейска... С. 1-2.; 2) Полицейские анекдоты // Воля России. Прага, 1921. 6 июля. № 246. С. 2.

³²Тасин Н. Вокруг убийства Дато // Воля России. Прага, 1921. 20 марта. № 158. С. 1.

³³Тасин Н. Вокруг убийства Дато... С. 2.

тер, а термин «всеобщая забастовка» вообще «потерял в Испании всякий престиж»³⁴, в силу того, что каждая такая забастовка кончалась провалом опять-таки из-за отсутствия координации левых сил королевства.

С осуждением журналист отмечал и опасные радикальные настроения испанских большевиков³⁵, смотрящих на РКП(б) как на пример для подражания и мечтающих во что бы то ни стало осуществить революцию в Испании по образцу Октябрьской революции 1917 г.

Отдельную статью посвятил Н. Тасин поездке испанских социалистов Даниеля Ангиано³⁶ и Фернандо де Лос Риоса³⁷ в Советскую Россию. Автор назвал эту поездку «мытарствами»³⁸, так как у испанских делегатов возникли трудности еще в Германии. Советский посол в Германии В. Л. Копп смог выдать разрешение на въезд в Россию только спустя несколько месяцев после запроса. Судя по тому, что писал журналист, основные проблемы в пути делегатам создавала резолюция об условном присоединении испанских социалистов к III Интернационалу, которую те везли с собой: «По мере приближения к Ленинской ставке, несчастные делегаты все больше чувствовали себя меньшевиками или социалистами-революционерами, т. е. людьми, которых, что называется, казнить мало»³⁹, — говорилось в статье. Не разрешив посмотреть Петроград, советские власти встретили испанских социалистов холодно: поселили в отель, который ощущался ими скорее, как тюрьма, приставили к гостям стража, а также заставили ждать приёма на высшем уровне две недели. Сам же приём, на котором председательствовал Зиновьев, а по обе стороны от него сидели Клара Цеткин, Бухарин и Радек, был скорее допросом с пристрастием, как характеризовал его Н. Тасин. Испанское рабочее движение в лице его делегатов обвиняли в неготовности к социальной революции, нерешительности в борьбе, отказе вступить в III Интернационал и самое главное — в оппортунизме тех коммунистов, которые не уходили из социалистической партии и не вступали в коммунистическую.

³⁴Тасин Н. Без руля и без ветрил... С. 2.

³⁵Так Н. Тасин называл испанских коммунистов.

³⁶Даниэль Ангиано Мангадо (1882 — 1963) — испанский политический и профсоюзный деятель.

³⁷Фернандо де Лос Риос (1879 – 1949) – испанский профессор политического права и политик-социалист.

³⁸Тасин Н. В Ленинской ставке // Воля России. Прага, 1921. 28 января. № 114. С. 3.

³⁹Там же

Через несколько дней Ангиано и Лос Риос встретились с Лениным, как рассказывалось далее в статье. «Испанские делегаты вернулись домой сильно обескураженные всем, что видели и слышали в большевистском Эльдорадо»⁴⁰, — резюмировал автор. Журналист отмечал, что «даже Ангиано, поклонник Ленина, в своём докладе национальному комитету партии приходит к меланхоличному выводу, что диктатура, проводимая не пролетариатом, а партией, которая стоит у власти, чревата опасными для торжества коммунистических идей последствиями»⁴¹. Лос Риос же, как упоминалось далее в статье, вообще «вернулся еще более убежденным противником большевизма»⁴². Эти тяжёлые впечатления делегатов сказались и на руководящих кругах испанской социалистической партии, настроение в которых, как говорилось в статье, после доклада делегации «стало еще более антибольшевистским»⁴³.

Поездка делегатов в Россию и их последующее выступление с отчётом на конгрессе, судя по сообщениям Н. Тасина, только усугубили тенденцию к разобщённости испанских левых. Острая критика Зиновьева накалила атмосферу в среде испанского рабочего движения⁴⁴. Кроме того, на отказ части испанских социалистов вступить в III Интернационал повлияли рассказы делегатов о тяжелых экономических условиях жизни в большевистской России, о бросающемся в глаза неравенстве в обществе, о падении производительности труда и неудачах большевистской аграрной политики⁴⁵. Все это, как подчёркивал журналист, послужило причиной раскола испанской социалистической партии, отделению от нее коммунистов, поддерживавших большевиков и голосовавших за вступление в III Интернационал⁴⁶.

Через несколько дней в «Воле России» вышло очередное «Письмо» из Испании Н. Тасина, где он фактически доказывал несостоятельность «сакраментальных формул»⁴⁷ о скором захвате власти и вооружённом

⁴⁰Тасин Н. В Ленинской ставке. . . С. 5.

⁴¹Тасин Н. В Ленинской ставке... С. 5.

⁴²Там же

⁴³Там же

⁴⁴Тасин Н. К социалистическому конгрессу // Воля России. Прага, 1921. 13 апреля. № 176. С. 2.

⁴⁵Тасин Н. Испанский социалистический конгресс // Воля России. Прага, 1921. 21 апреля. № 183. С. 3-4.

⁴⁶Тасин Н. Испанский социалистический конгресс. II // Воля России. Прага. 1921. 24 апреля. № 186. С. 3-5.

⁴⁷Тасин Н. Неокоммунисты // Воля России. Прага, 1921. 28 апреля. № 189. С. 2.

восстании, которые провозглашали на конгрессе испанские коммунисты: «Все это, конечно, говорилось не всерьёз, а для Москвы»⁴⁸, — писал автор. В доказательство своих суждений журналист привел сравнение ситуации в Испании и в предреволюционной России. По мнению Н. Тасина, «говорить всерьёз о захвате власти в Испании, этой полунищей, малограмотной стране, которая гораздо ближе к Африке, чем к Европе, было бы слишком смешно»⁴⁹. И хотя Россия накануне «падения в омут большевизма»⁵⁰ тоже «не очень-то высоко стояла»⁵¹, Октябрьской революции 1917 г. «предшествовала долгая война, породившая голод, анархию, развал»⁵². Большевики, по словам автора, «завладели тем, что плохо лежало»⁵³. В Испании же буржуазия, наученная опытом России, «держит ухо остро»⁵⁴, как подметил журналист. Параллельно с этим в испанском рабочем движении наблюдался полный развал. Как говорилось далее в статье, непростым для решения был вопрос об объединении недавно отколовшихся от социалистической партии «неокоммунистов»⁵⁵ с «кучкой недорослей, которые еще год тому откололись от социалистической партии и образовали свою собственную, коммунистическую»⁵⁶. Резюмируя все сказанное выше, автор заключил: «Испанская буржуазия пока что и в самом деле может спать спокойно»⁵⁷. Подтверждали этот тезис и те данные Международного бюро труда, которые Н. Тасин привел в другой статье, говоря о малочисленности испанского рабочего движения (всего 211 тыс. организованных рабочих при 20 миллионном населении страны) в сравнении Голландией (625 тыс.), Данией (360 тыс.), Бельгией (750 тыс.) и Чехословакией (657 тыс.)⁵⁸. Вдобавок к этому, автор повторил уже упоминавшееся замечание о внутренней разобщенности испанского рабоче-

⁴⁸Там же

⁴⁹Там же

⁵⁰Там же

⁵¹Там же

⁵²Там же

⁵³Тасин Н. Неокоммунисты // Воля России. Прага, 1921. 28 апреля. № 189. С. 2.

⁵⁴Там же

⁵⁵Под «неокоммунистами» следует понимать Испанскую коммунистическую рабочую партию, отколовшуюся от ИСРП. Подробнее см.: История Испании. Том 2... С. 480.

⁵⁶Тасин Н. Неокоммунисты... С. 2.

⁵⁷Там же

⁵⁸Тасин Н. Перед захватом власти // Воля России. Прага, 1921. 29 мая. № 215. С. 2.

го движения: «Сбросив со счета анархистов, мы все же имеем в Испании целых три политических партии [имелись в виду социалистическая, коммунистическая и вновьявленная коммунистическая рабочая партии], каждая из коих претендует на руководство революционной борьбой»⁵⁹. Журналист в этой связи иронично заметил: «Поистине, роскошь не по карману»⁶⁰.

Из вышеназванных трёх политических партий самой слабой, по словам Н. Тасина, представляла коммунистическая рабочая партия: при своей небольшой численности в сравнении с двумя другими⁶¹, партия «неокоммунистов» оказалась в изоляции от пролетариата. Незавидное положение «неокоммунистов» осложнялось еще и тем, что Москва поддерживала их только на словах, приказывая при этом объединиться с коммунистической партией, основанной, по словам журналиста, «полудесятком невежественных юнцов с год тому назад»⁶². Как можно было понять из статьи, все это угрожало появлению новых трений в среде испанских левых. И действительно, переговоры об объединении двух коммунистических партий начали еще одну, по выражению автора, склоку, так что о классовой борьбе против буржуазии рабочему классу Испании и подумать было некогда: коммунисты ставили (в силу своей большей численности) «неокоммунистам» жёсткие условия объединения, на которые трудно было пойти последним. В итоге, как было ясно из статьи, переговоры затянулись⁶³.

В «Письме» «Что я узнал от коммунистов»⁶⁴ Н. Тасин саркастично представил вниманию читателей «Воли России» несостоятельность прессы, издаваемой испанскими коммунистами. Популизм их лозунгов, не имеющих под собой ничего общего с реальным положением дел, искаженное представление о деятелях Русской революции 1917 г. — все это, по мнению автора, свидетельствовало о непрофессионализме редакций испанских коммунистических газет и наивности взглядов испанских коммунистов в принципе. Н. Тасин впоследствии был уверен, что тенден-

⁵⁹Там же

⁶⁰Там же

⁶¹См.: Тасин Н. 1) Перед захватом власти... С. 2.; 2) На пороге великих событий // Воля России. Прага, 1921. 16 июня. № 230. С. 1-2.

⁶²Тасин Н. Перед захватом власти... С. 2.

⁶³Тасин Н. На пороге великих событий... С. 1-2.

⁶⁴Тасин Н. Что я узнал от коммунистов // Воля России. Прага, 1921. 8 июля. № 248. С. 1-2.

ция среди испанских коммунистов подменять действительность мифами будет продолжаться и далее. Они будут рассказывать и дальше о «благоденствии подданных Ленина, о текущих в советской России молочных реках»⁶⁵ или о готовности Испании к революции в «большевистском стиле»⁶⁶, однако, что бы ни говорили или писали испанские коммунисты, это не более чем блеф, раздутый до чудовищных размеров.

Продолжая российскую традицию поиска сходства и различия исторических судеб России и Испании, сложившуюся в XIX в.⁶⁷, Н. Тасин определил Испанию как страну скорее североафриканскую, арабскую, нежели европейскую, ведь «в каждом испанце, под лёгким налетом европейской культуры, прочно засел араб»⁶⁸. Причём именно культурная близость Испании и испанцев к странам Востока и их жителям определила ее отсталость, по мнению журналиста: «И уклад жизни сохранил во многом черты арабской культуры, точно мы живем не в XX, а в XIII или XIV веке»⁶⁹, — резюмировал он. Южную же Испанию автор вообще назвал настоящей Африкой. Строго говоря, юг Испании разочаровал журналиста: «Как иногда лгут поэты!»⁷⁰, — сетовал он, ожидая видимо увидеть там романтические и колоритные пейзажи. Однако, по его собственному признанию, «ничего кроме тяжелых картин голода, нищеты, грязи не видал»⁷¹. Быть может, взор социалиста просто цепляли иные картины, а ожидаемая Гранада и Севилья оказались им просто незамеченными, однако, надо сказать, он будет не единственным русским путешественником, которого разочарует Испания.

Несоответствие между декларируемым и реальным имело место и в политической сфере королевства. Так, испанский парламент – грубая фикция, он ни в каком случае не выражал воли страны, выборы проводились под давлением «местных кулаков и всякого рода заправил», а в период избирательной кампании шел открытый торг голосами⁷². Н. Тасин

⁶⁵Тасин Н. «Окурова градошка» // Воля России. Прага, 1921. 23 июля. № 261. С. 4.

⁶⁶Там же

⁶⁷Подробнее см.: Petrova A.A. Spanish Politicians in the Last Quarter of XIX-th Century in the Perception of Russian Travellers // Memoria y Civilizacion. Anuario de Historia. Un-d de Navarra. 2017. Т. 20. P. 187-198.

⁶⁸Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

⁶⁹Там же

⁷⁰Тасин Н. На радость, врагам... С. 2.

⁷¹Там же

⁷²Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

назвал даже примерную цену за один голос: 5-10 песет⁷³. В этой связи крестьяне, как отмечал автор, смотрели на выборы «как на благословение Божье»⁷⁴. Неудивительно, ведь для семей, особенно больших, это была дополнительная возможность заработка. Из этого упоминания, можно сделать вывод о том, насколько тяжелым было положение испанского крестьянства в 1920-1921 гг. Сложившаяся же система, как пишет журналист, была слишком выгодна для правящих, и они предпочитали не трогать её⁷⁵.

Отдельно Н. Тасин остановился на раскрытии такого характерного явления испанской политической жизни того времени как касикизм. Система эта, как замечал автор, досталась Испании от арабов в Средние века. Она являлась основой стабильности существующего несправедливого порядка, ибо касики, как явствовало из статьи, существовали на всех уровнях государственного управления: «... от мала до велика, от какого-нибудь деревенского паука до его сиятельства графа Романонеса...»⁷⁶. Кроме того, касики занимались «самой безудержной спекуляцией»⁷⁷, за барыши закрывая глаза на произвол со стороны крупных фабрикантов, которые стимулировали рост цен на продукты первой необходимости. И этот рост цен, как подчеркивал журналист, был в стране, которая «не только не пострадала от войны, но еще основательно нажилась на всемирной беде»⁷⁸. «В результате, население голодает, питается чуть ли не кореньями, но Романонесы наживают десятки и сотни миллионов»⁷⁹. И это происходило на фоне все богатевших нуворишей, как называл их автор, которые, народившись за войну, стали открывать новые банки, строят себе дворцы: «... роскошь тем назойливее лезет в глаза, что наряду с ней стонет и корчится в муках голода и холода нищета»⁸⁰. Н. Тасин не питал оптимизма к будущему Испании при сохранении сложившегося положения дел: «Так идёт спокон веков и долго еще будет продолжаться»⁸¹, — уверен он.

⁷³Там же

⁷⁴Там же

⁷⁵Там же

⁷⁶Там же

⁷⁷Там же

⁷⁸Там же

⁷⁹Там же

⁸⁰Там же

⁸¹Там же

Журналист эмоционально отзывался о полной, почти неограниченной свободе печати в стране, так как «в этом предоставлении полной свободы разговаривать, кричать, протестовать чувствуется глубокое презрение к народу»⁸². Н. Тасин назвал эту политическую свободу символом равнодушия со стороны властей, демонстрацией их самоуверенности, «обидной насмешкой»⁸³. В случае же, когда дело шло «немного дальше простых разговоров» военно-полицейский аппарат вмешивался. Все эти «вмешательства» привели, как пишет автор, к переполненным рабочими тюрьмам.

С полным непониманием и негодованием Н. Тасин описывал свой разговор с испанцем, который был убеждён, что и в Испании, как и в России, скоро должен был быть большевизм, так как испанцы были так же «дики, невежественны, некультурны и бедны»⁸⁴, как и русские, дескать у первых все вышеперечисленные черты шли из Африки, а у вторых — из Азии. Безусловно, этот диалог был приведён автором не случайно, надо полагать, что он отражал мнение если не большинства испанского общества, то определённой его части: «Сколько я потом встречал испанцев, которые были рады-радешеньки ... при мысли о том, что Испания ... такая же полудикая, отсталая страна, как Россия»⁸⁵.

В «Письмах» Н. Тасина можно было встретить и любопытные характеристики испанской интеллигенции того времени, воспитанной, как пишет автор, на французской литературе и признававшей только французское искусство. Журналист характеризовал их, в первую очередь, как больших франкофилов. Он даже иронизировал на этот счёт: «[Испанские интеллигенты] готовы, вместе с Грибоедовскими барышнями, восклицать “Ах Франция! Нет в мире лучше края!”»⁸⁶. Н. Тасин видел проявление франкофильства прогрессивных испанцев и в том, что все они с началом Первой Мировой войны встали на сторону Франции: «Как-то само собой установилось, что немцы олицетворяют все старое, затхлое, воинствующий милитаризм, империализм, между тем как Франция — чемпион права и справедливости, истинной демократии и прогресса»⁸⁷.

⁸²Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

⁸³Там же

⁸⁴Там же

⁸⁵Там же

⁸⁶Тасин Н. Страха ради иудейска... С. 1.

⁸⁷Там же

И именно через Францию испанцы узнавали о России и ее культуре. Но после 1917 года все изменилось.

Одно из «писем» Н. Тасин посвятил теме знакомства испанцев с литературой о России⁸⁸. Автор отмечал, что «до большевизма в Испании интересовались только русским балетом (потому что им увлекались в Париже) да Достоевским... Во всем же остальном здешняя публика проявляла по отношению к России изумительное невежество»⁸⁹. Однако большевизм, как писал журналист, «точно по темени хватил испанцев, изумил, поразил их, и они спохватились, что ровным счетом ничего не знают о России»⁹⁰. Дабы ее узнать, испанцы стали «взасос зачитываться русской художественной литературой»⁹¹, правда автор и тут продолжал подмечать влияние Франции на Испанию: «... разумеется, больше всего во французском переводе»⁹². Испанцы пытались понять, как говорилось в статье, «le alma eslava», славянскую душу, однако в итоге пришли к незамысловатому выводу: «... русские де народ мистический... нам где их понять»⁹³. Вместо поиска славянской души, как писал Н. Тасин, испанцы «взялись за разрешение более разрешимой задачи: что такое большевизм и русское революционное движение вообще»⁹⁴.

Цикл «Писем из Испании» Наума Тасина, выходявших в 1920-1921 гг. на страницах газеты «Воля России» – ценный исторический источник для изучения образа Испании в период кризиса конституционной монархии Альфонса XIII. В статьях Н. Тасина Испанское королевство 1920-1921 гг. предстает как страна, находящаяся в экономическом кризисе, который провоцирует постоянные конфликты между левыми и правыми политическими силами государства. Находящиеся в тяжелом экономическом положении испанские рабочие, вдохновляясь успехом большевиков в России, требуют политических перемен и реализации своих прав, в то время как консервативно-настроенные правительственные силы не желают идти на уступки. Однако Н. Тасин не считает возможной пролетарскую революцию в Испании в скором времени, ибо одних только лозунгов мало, нужна

⁸⁸Тасин Н. Литература о России // Воля России. Прага, 1920. 13 ноября. № 52. С. 1.

⁸⁹Там же

⁹⁰Тасин Н. Литература о России... С. 1.

⁹¹Там же

⁹²Там же

⁹³Там же

⁹⁴Там же

еще и сплоченность всех групп рабочего движения, которые пока не действуют сообща. Напротив, испанские анархисты, социалисты и коммунисты находятся в постоянной конфронтации. Характеризуя испанских крайних левых – коммунистов, журналист отмечает их несамостоятельность в идеологическом и политическом плане. Испанские коммунисты — ведомые и слепо следуют указаниям из Москвы.

Что же касается взгляда Н. Тасина на историю и культуру Испании, ее устройство и быт, то этот взгляд повторял многое из того, о чем писали русские, посетившие Испанию и до него и после. Однако, с его точки зрения испанские ландшафты не обладают тем романтизмом, который рисовали писатели и поэты; люди живут бедно, особенно на юге, где сохраняется архаичный уклад жизни; имеющийся парламентаризм – фикция.

Кроме того, следует отметить, что в научных кругах Н. Тасин известен, прежде всего, как автор романа «Катастрофа», вышедшего в 1922 году в Берлине, а также как один из первых переводчиков произведений великих русских писателей на испанский язык. Цикл же его «Писем из Испании», опубликованных в «Воле России» показывает нам еще и Н. Тасина как талантливого журналиста, взгляд которого на происходящие в Испании в 1920-1921 гг. весьма точен и проникателен.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Granceva E. O. Russkie e'migranty v Ispanii: na sluzhbe u literatury [Russian emigrants in Spain: in the service of literature], in *E'lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»* [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2020. T. 11. Vypusk 2 (88). Rezhim dostupa: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008871-7-1/> (Data obrashheniya 26.10.2021).

Гранжева Е. О. Русские эмигранты в Испании: на службе у литературы // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 2 (88). Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008871-7-1/> (Дата обращения 26.10.2021).

Istorija Ispanii [History of Spain]. 2 t. T.2. Institut vseobshhej istorii RAN. Moscow: «Indrik» Publ., 2014. P. 480-482.

История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. М.: «Индрик», 2014. С. 480-482.

Kacis L. F. «N.Ya. Kogan – “N. Tasin” – V.E. Zhabotinskij v “Kievskoj mysli” (1914–1917), in *Literatura i revolyuciya. Vek dvadcatyj*. Edited by O.Yu. Panova, V.Yu. Popova, V.M. Tolmachyov. Moscow: Litfakt Publ., 2018. Vypusk 4. P. 35-56.

Кацис Л. Ф. «Н.Я. Коган – “Н. Тасин” – В.Е. Жаботинский в “Киевской мысли” (1914–1917)» // *Литература и революция. Век двадцатый / Ред. О.Ю. Панова, В.Ю. Попова, В.М. Толмачёв.* М.: Литфакт, 2018. Выпуск 4. С. 35-56.

Petrova A.A. Spanish Politicans in the Last Quarter of XIX-th Century in the Perception of Russian Travellers, in *Memoria y Civilizacion. Anuario de Historia.* Un-d de Navarra. 2017. T. 20. P. 187-198.

Zoffmann Rodríguez A. El menchevique madrileño: Nikolái Tasin y la revolución rusa en España, en *EBRE 38. Revista Internacional de la Guerra Civil (1936–1939)*. No 8. 2018. P. 25-51.

Е. С. Хаблова

Хаблова Елизавета Сергеевна, студент II курса магистратуры, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, отделение новейшей истории, Университет Сорбонна.

E-mail: st050274@student.spbu.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО «ВАВИЛОВЕДЕНИЯ»

Данная статья рассматривает современное историческое состояние отечественного «вавиловедения», вступая в диалог со статьёй Э. И. Колчинского «Современное вавилотоведение», давая новый взгляд на «вавилотоведение». Так, автор статьи выводит несколько категорий работ о Вавилоне: биографические работы, общие, которые исследуют жизнь и творчество Николая Ивановича Вавилова в целом, и работы более узконаправленные, в которых проблематика выступает в более остром свете. Автор подробно останавливается именно на таких работах, отмечая, что будущее «вавилотоведение» становится возможным только при наличии такого рода работ, которые позволяют особенно высветить наследие Вавилова для науки СССР и всего мира. В данной статье рассмотрены работы знаменитых «вавилотоведов», таких как С. Е. Резник, Н. П. Гончаров, И. Г. Лоскутов и М. А. Вишнякова, Т. А. Курсанова, В. Д. Есаков и Э. И. Колчинский, М. Е. Раменский, а также сын Николая Ивановича Вавилова Ю. Н. Вавилов. Рассматриваемые работы носят обзорный характер, позволяя оценить состояние «вавилотоведения» после смерти выдающегося историка Э. И. Колчинского. Несмотря на то, что данная потеря велика для «вавилотоведения», тем не менее, у данного исследовательского направления есть будущее, которое состоит, по мнению автора, в развитии узких проблематик.

Ключевые слова: Николай Вавилов, «вавилотоведение», Колчинский, наука СССР, биографии.

E. Khablova

Khablova Elizaveta Sergeevna, 2nd year graduate student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, 2nd graduate student, UFR d'histoire, Sorbonne Université.

E-mail: st050274@student.spbu.ru

THE MODERN HISTORICAL STATE OF RUSSIAN « VAVILOV STUDIES »

This article examines the current historical state of Russian “Vavilov studies”, entering into a dialogue with Kolchinsky’s article “Modern Vavilov Studies”, offering a new perspective on “Vavilov studies”. Thus, the author of the article brings out several categories of works on Vavilov: biographical works, general works, which examine the life and work of Vavilov in general, and more specific works, in which the problems are presented in a sharper light. The author elaborates on such works, noting that the future “Vavilov studies” becomes possible only with this kind of works, which will allow us to highlight especially Vavilov’s legacy for the science of the USSR and the whole world. This article examines the works of famous “Vavilov historians” such as S. E. Reznik, N. P. Goncharov, I. G. Loskutov and M. A. Vishnyakova, T. A. Kursanova, V. D. Esakov and E. I. Kolchinsky, M. E. Ramensky, as well as Nikolai Ivanovich Vavilov’s son Ju. N. Vavilov. The paper is a review, which allows assessing the state of “Vavilov studies” after the death of the eminent historian E. I. Kolchinsky. Although this loss is significant for “Vavilov studies”, nevertheless, this research direction has a future, which consists, according to the author, in the development of specific problems.

Keywords: Nikolai Vavilov, “Vavilov studies”, Kolchinsky, USSR science, biographical works.

« Вавиловедение » как отдельная область исторического знания, согласно Эдуарду Израильвичу Колчинскому, знаменитому вавиловеду и историку науки, начало формироваться с 1967 года, когда впервые была опубликована биография Николая Ивановича Вавилова С. Е. Резником. Книга носила художественный характер, однако не была лишена научной рефлексии. Поскольку книга была опубликована спустя лишь 24 года после гибели Николая Ивановича Вавилова, Резнику удалось собрать материалы «из первых уст», непосредственно собирая факты у участников и очевидцев тех трагических событий, которые произошли в годы гонений на генетиков в СССР.

С 1987 года, согласно Колчинскому, празднование дней рождения Николая Вавилова имело особый характер, ведь «впервые в СССР публично были названы имена тех, кто был причастен к гибели»¹ Николая Вавилова. В целом, литературу, посвященную Николаю Ивановичу Вавилову, можно разделить на несколько категорий, которые и будут рассмотрены далее. Даже несмотря на то, что историография по Вавилову богата, она рассматривает преимущественно аспекты его биографии или такие её аспекты, как арест ученого или же его взаимоотношения с Лысенко. Такие работы написаны обычно писателями и публицистами и предназначены для широкого круга читателей, что и составляет первую категорию. Таким является и труд С. Е. Резника «Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время»². Данная работа написана как повествование о жизни Николая Вавилова, однако не лишена исторической рефлексии. Как уже было сказано выше, Резник считается основоположником «вавиловедения», и в данном исследовании он подробно останавливается на проблематичных моментах биографии ученого. Стоит отметить, что множество ученых генетиков и растениеводов занимаются развитием и осмыслением наследия Вавилова. Среди них можно выделить Н. П. Гон-

¹Колчинский Э. И. Современное вавиловедение. Селекційно-генетична наука і освіта (Парієві читання) // Матеріали VIII міжнародної наукової конференції 18–20 березня 2019 року / [Редкол.: О. О. Непочатенко (відп. ред.) та ін.]. Умань, 2019. с. 87.

²Резник С. Е. Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М., 2017. 1056 с.

чарова, который написал работу «Николай Иванович Вавилов»³. Данный труд также является обзорным. В целом, следует подчеркнуть, что биографии, написанные биологами, имеют одно преимущество – в них дана более качественная рецепция научного наследия Николая Вавилова. Однако этим работам порой не хватает строгой исторической научности с точки зрения методологии.

Множество работ посвящены научным интересам Вавилова, однако необходимо отметить, что существуют и более узконаправленные работы, особенно в направлении взаимодействия Николая Николаевича Вавилова и западных ученых, поскольку Николай Иванович Вавилов часто контактировал с зарубежными учеными с целью научного обмена, примером чему служит опубликованная международная переписка Николая Ивановича Вавилова⁴. Нас особо интересует именно этот аспект деятельности Николая Ивановича Вавилова, поскольку он малоизучен, при этом составляет несомненный интерес за счет многочисленности архивного и опубликованного материала. Так, стоит отметить прежде всего статьи, такие как «Вавиловские сады во Франции, корни и крона»⁵ ученых из Всероссийского института растениеводства имени Н. И. Вавилова И. Г. Лоскутова и М. А. Вишняковой. Эта статья обозревает коммуникацию Николая Ивановича Вавилова с французскими учеными, давая в повествовательной манере широкий обзор связей Николая Вавилова во Франции. Немалый интерес представляют работы Т. А. Курсановой из Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, которая занимается историей биологии, в том числе и изучением наследия Н. И. Вавилова. Особенно хочется выделить статью «Nikolai Vavilov and French plant breeders»⁶, в которой дан более подробный обзор коммуникации

³Гончаров Н. П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск, 2017. 466 с.

⁴Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах: международная переписка. Т.1-6. М., 1994-2003.

Т. 1: Петроградский период: 1921—1927 гг. 1994. 556 с.

Т. 2: 1928—1930 гг. 1997. 638 с.

Т. 3: 1931—1933 гг. 2000. 588 с.

Т. 4: 1934—1935 гг. 2001. 324 с.

Т. 5: 1936—1937 гг. 2002. 478 с.

Т. 6: 1938—1940 гг. 2003. 328 с.

⁵Вишнякова М. А. Лоскутов И. Г. Вавиловские сады во Франции: корни и крона // Vavilovia. 2018, № 1(1). С. 40-50.

⁶Kursanova T. A. Nikolai Vavilov and French plant breeders // Russian-French links in biology and medicine. Saint-Petersburg, 2012. P. 143-151

Вавилова с французскими учеными. В ней большое внимание уделяется взаимоотношениям Вавилова с фирмой Vilmorin-Andrieux et cie, однако упоминаются и другие немаловажные ученые. Также отметим статью Хабловой Е. С. «Французская переписка Николая Ивановича Вавилова: штрихи к портрету», в которой представлены письма к Николаю Ивановичу Вавилову от различных ненаучных деятелей, например, от садовода Диденко, знаменитого французского журналиста-слависта Андре Пьера, а также письма от французских торговцев цветами, французского парфюмера Макса Бегуена и заводского работника Б. Бзюры. Благодаря этим письмам становится возможным более полно воссоздать образ Николая Ивановича Вавилова.

Что же касается литературы, посвященной более широким аспектам жизни и деятельности Николая Вавилова, то здесь следует особо отметить работы В. Д. Есакова. Труд Есакова. «Николай Иванович Вавилов: страницы биографии»⁷ изучает жизненный путь Николая Вавилова, отмечая разные вехи развития ученого – детство и юность (обучение), Саратовский период, директор Института растениеводства, президент ВАСХНИЛ, президент Русского Географического общества и начало гонений. Исследование Есакова является важным в освоении данной темы, т.к. оно снабжено интересными подробностями и в нём задействован широкий спектр архивных документов, которые автор рефлексировал. Однако стоит отметить, что этот труд тем не менее носит характер биографического исследования. Более узкоспециальная работа Есакова — это его докторская диссертация «Н.И. Вавилов и организация науки в СССР»⁸. В ней автор рассматривает Николая Вавилова не только как ученого, но и как организатора науки, управляющего научными институтами. Есаков отмечает, что Вавилов умел совмещать в себе редко совместимые таланты: к науке и к организаторской деятельности. Данная работа представляет интерес, т.к. даёт широкий обзор тем институтам, которыми руководил Николай Иванович.

Отдельно стоит выделить работу Э.И. Колчинского, который провёл рефлексию трудов, написанных о Николае Вавилове. Так, в своей статье

⁷Есаков В.Д. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. М., 2008. 286 с.

⁸Есаков В. Д. Н.И. Вавилов и организация науки в СССР // Дис. (науч. докл.) на соиск. учен. степ. доктора исторических наук : (07.00.02) / Ин-т истории СССР АН СССР. М. 1990

«Современное вавиловедение»⁹, Колчинский рассматривает с позиций историка науки различные монографии, написанные в связи с Вавиловым вплоть до 2017 года. Так, автор критически оценивает уже сложившуюся вокруг Николая Вавилова историографию, обозревая труды не только ученых-историков, но и генетиков и растениеводов. Автор отмечает тенденции, которые наметились в области «вавиловедения»: отказ от сакрализации конфликта между Лысенко и Вавиловым, стремление найти новые подходы к раскрытию проблемы, а также появление новых проблематик. Колчинскому принадлежит целый ряд работ о Николае Ивановиче Вавилове, в том числе и другие статьи, такие как «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: партийная организация ВАСХНИЛ в 1930-1931 годах»¹⁰, в которой дан разбор идеологической борьбы, направленной против деятельности Вавилова и других ученых-ботаников.

К сожалению, таких видных вавиловедов как Э. И. Колчинского (1944-2020) и В. Д. Есакова (1932-2015), покинувших этот мир, сейчас не хватает современному «вавиловедению». Проблема заключается в том, что Есаков и Колчинский были не только специалистами широкого спектра, но как раз-таки благодаря широкому взгляду на процессы, происходившие вокруг Николая Ивановича Вавилова, могли видеть и рассматривать основательно более узкие аспекты деятельности Вавилова. Это хорошо заметно на примере статьи В. Д. Есакова «Президент географического общества»¹¹, в которой он раскрывает редко изучаемый аспект деятельности Вавилова, но, несомненно, один из основных в жизни Николая Ивановича, поскольку ни для кого не представляет секрета то, что Николай Вавилов посвятил огромную часть жизни экспедициям и налаживанию экспедиций своих сотрудников, более того, Николай Иванович Вавилов был Президентом Всесоюзного географического общества с 1931 г.

⁹Колчинский Э. И. Современное вавиловедение // Селекційно-генетична наука і освіта (Парієві читання). Матеріали VIII міжнародної наукової конференції 18–20 березня 2019 року / [Редкол.: О. О. Непочатенко (відп. ред.) та ін.]. Умань, 2019. С. 87-93.

¹⁰Колчинский Э. И. «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: партийная организация ВАСХНИЛ в 1930-1931 годах // Историко-биологические исследования. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-nas-v-vashnil-proishodyat-boi-za-marksistskuyu-metodologiyu-partiynaya-organizatsiya-vashnil-v-1930-1931-godah> (дата обращения: 22.05.2021).

¹¹Есаков В. Д. Президент географического общества // Известия ТСХА. 2012. № 4. С. 107-116.

вплоть до своего ареста в 1940 г., однако еще 5 июня 1925 года ему была присуждена медаль имени Н.М. Пржевальского «за географический подвиг – путешествие в Афганистан»¹². Несмотря на то, что большое количество трудов, по словам Есакова, посвящено экспедиционной деятельности Вавилова, статей же, которые исследовали бы роль Николая Вавилова в развитии Всесоюзного географического общества мало, здесь, помимо статьи В. Д. Есакова, можно лишь процитировать статью «Н. И. Вавилов как президент Всесоюзного географического общества»¹³ Ю. Н. Вавилова и М. Е. Раменской.

Таким образом, на сегодняшний момент возможно заявить о том, что современному вавиловедению не достаёт узкой специализации, статей, которые бы обозревали частности деятельности Николая Вавилова. Такая работа, которая могла бы быть произведена учеными-вавиловедами, могла бы вывести современное «вавиловедение» на новый уровень, на котором можно было бы заново рассмотреть те процессы, которые всегда привлекали внимание исследователей Вавилова, такие как полемика Вавилова и Лысенко, его арест, научно-организационная деятельность Вавилова в СССР. Конечно, данное предположение вовсе не означает того, что работы Николая Ивановича Вавилова будут поставлены под сомнение, а его наследие пересмотрено с радикальных точек зрения, как это порой может казаться. Это означает лишь то, что «вавиловедение» — это обширная область, которая нуждается в своих исследователях, поскольку неисследованного осталось больше, чем исследованного. И, предполагается, что те новые горизонты, которые возникают перед каждым вавиловедом, хорошо видны на сегодняшний день именно в призме узкой специализации, поскольку общие биографические работы уже были составлены целыми поколениями вавиловедов, именно благодаря которым сегодня и возможно говорить о будущих перспективах исследования наследия Николая Ивановича Вавилова.

¹²Есаков В. Д. Президент географического общества...С.109.

¹³Вавилов Ю.Н., Раменская М.Е. Н. И. Вавилов как президент Всесоюзного географического общества // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 1. С. 3-22.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Esakov V. D. *Nikolaj Ivanovich Vavilov: stranicy biografii [Nikolai Ivanovich Vavilov: pages of biography]*, Moscow: Nauka Publ., 2008. 286 p.

Есаков В. Д. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. Москва: Наука, 2008. 286 с.

Esakov V. D. Prezident geografičeskogo obshhestva [President of the Geographical Society], in *Izvestija TSHA*. 2012. № 4. P. 107-116.

Есаков В. Д. Президент географического общества // Известия ТСХА. 2012. №4. С. 107-116.

Esakov V. D. N.I. *Vavilov i organizacija nauki v SSSR [Vavilov and the organisation of science in the USSR]*, In-t istorii SSSR AN SSSR. M. 1990

Есаков В. Д. Н.И. Вавилов и организация науки в СССР // Дис. (науч. докл.) на соиск. учен. степ. доктора исторических наук : (07.00.02) / Ин-т истории СССР АН СССР. М. 1990.

Goncharov N. P. *Nikolaj Ivanovich Vavilov*. Novosibirsk, 2017. 466 p.

Гончаров Н. П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск, 2017. 466 с.

Loskutov I. G. *Istorija mirovoj kolekcii genetičeskikh resursov rastenij v Rossii [History of the World Collection of Plant Genetic Resources in Russia]*. Sankt-Peterburg: GNC RF VIR Publ., 2009. 274 p.

Лоскутов И. Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. Санкт-Петербург: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 274 с.

Khablova E. S. Francuzskaja perepiska Nikolaja Ivanovicha Vavilova: shtrihi k portretu [Nikolai Vavilov's french correspondence: strokes for the portrait.], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejšhego vremeni*. 2021. № 21-1. P. 135-145.

Хаблова Е. С. Французская переписка Николая Ивановича Вавилова: штрихи к портрету // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2021. № 21-1. С. 135-145.

Kolchinsky E. I. Sovremennoe vavilovedenie [The modern state of Vavilov studies], in *Selekcijno-genetična nauka i osvita (Parievi chitannja). Materialy VIII internationalnogo naukovoi konferentsi, 18-20 bereznya 2019 roku [Materials of the 8th international scientific conference]*. Uman, 2019. P. 87-93

Колчинский Э. И. Современное вавиловедение // Селекційно-генетична наука і освіта (Парієві читання). Матеріали VIII міжнародної наукової конференції 18–20 березня 2019 року / [Редкол.: О. О. Непочатенко (відп. ред.) та ін.]. Умань, 2019. С. 87-93.

Kolchinsky E. I. «U nas v VASHNIL proishodjat boi za marksistskuju metodologiju»: partijnaja organizacija VASHNIL v 1930-1931 godah [«We have fights over Marxist

methodology at VASKHNIL»: the party organisation of VASKHNIL in 1930-1931], in *Istoriko-biologicheskie issledovanija [Historical and biological research]*. 2013. № 1.

Колчинский Э. И. «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: партийная организация ВАСХНИЛ в 1930-1931 годах // Историко-биологические исследования. 2013. № 1.

Kursanova T. A. Nikolai Vavilov and French plant breeders, in *Russian-French links in biology and medicine*. Saint Petersburg: Nestor-Historia, 2012. P. 143-151.

Reznik S. E. *Jeta korotkaja zhizn'. Nikolaj Vavilov i ego vremja [That short life. Nikolai Vavilov and his time]*. Moscow, 2017. 1056 p.

Резник С. Е. Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М., 2017. 1056 с.

Vavilov Ju. N., Ramenskaja M. E. **N. I. Vavilov kak prezident Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva** [Vavilov as President of the All-Union Geographical Society], in *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva [Proceedings of the Russian Geographical Society]*. 2017. T. 149. № 1. P. 3-22.

Вавилов Ю. Н., Раменская М. Е. Н. И. Вавилов как президент Всесоюзного географического общества // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 1. С. 3-22.

Vishnjakova M. A., Loskutov I. G. Vavilovskie sady vo Francii: korni i krona [Vavilov's gardens in France: roots and crown], in *Vavilovia*. 2018. № 1(1). P. 40-50.

Вишнякова М. А., Лоскутов И. Г. Вавиловские сады во Франции: корни и корона // Vavilovia. 2018, № 1(1). С. 40-50.

РЕЦЕНЗИИ

Т. М. Демичева, В. Н. Борисенко

Демичева Таусия Максимовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: t.demicheva@spbu.ru.

Борисенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: v.borisenko@spbu.ru.

КАК МЫ ГОВОРИМ О КОНТРРЕВОЛЮЦИИ? ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОНОГРАФИИ «ФЕНОМЕН КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРАКТИК В ЕВРОПЕ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ»¹

В рецензии рассматривается коллективная монография «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени» под редакцией профессора А. В. Смолина. Показано, что данное исследование позволяет по-новому взглянуть на феномен контрреволюции, используя разные исторические явления, включая сюда как стандартное понимание контрреволюции в виде вооруженной или невооруженной формы сопротивления (Славная революция, Вандейский мятеж, крестьянские восстания в эпоху Наполеона, Гражданская война в Финляндии), так и, казалось бы, нестандартное понимание данного процесса в его идеологическом и религиозном содержании (религиозное изменение английской конституционной революции 1828-1832 гг., модернизация при национал-социализме, борьбу британского консерватизма и либерализма против европейского федерализма в 70-е гг.).

Ключевые слова: контрреволюция, революция, модернизация, Славная революция, Вандея, Парламентские реформы, гражданская война в Финляндии, национал-социализм. «Тихая революция».

¹Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени / под ред. А. В. Смолина / авторский коллектив: Барышников В. Н., Гончарова Т. Н., Кипнис Б. Г., Сидоренко Л. В., Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С., Пленков О. Ю., Чепик В. Н. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2021. 512 с. ISBN 978-5-907505-13-1

T. Demicheva, V. Borisenko

Demicheva Taisiia Maximovna, PhD in History, Senior Lecturer of the Institute of History, Saint Petersburg State University, Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.demicheva@spbu.ru.

Borisenko Victor Nikolaevich, PhD in History, Assistant Professor of the Institute of History, Saint Petersburg State University, Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.borisenko@spbu.ru.

**SHOULD WE TALK ABOUT COUNTER-REVOLUTION?
SOME REFLECTIONS ON THE MONOGRAPH
«THE PHENOMENON OF COUNTER-REVOLUTION
IN HISTORY: COMPARATIVE ANALYSIS
OF POST-REVOLUTIONARY PRACTICES
IN EUROPE IN MODERN AND CONTEMPORARY TIMES»**

The review examines the collective monograph “The Phenomenon of Counter-Revolution in History: Comparative Analysis of Post-Revolutionary Practices in Europe in Modern and Contemporary Times” edited by Professor A. V. Smolin. This study allows us to take a new look at the phenomenon of counter-revolution, using various historical phenomena. On the one hand it is a standard understanding of counter-revolution as form of armed or unarmed forms of resistance (Glorious revolution, Vendée revolt, peasant uprisings in the era of Napoleon, Civil war in Finland). From the other hand it is a non-standard understanding of this process with its ideological and religious content (the religious dimension of the English constitutional revolution of 1828-1832, modernization under National Socialism, the struggle of British conservatism and liberalism against European federalism in the 70s).

Keywords: counter-revolution, revolution, modernization, Glorious revolution, Vendee, Parliamentary reforms, Civil war in Finland, National Socialism, “Silent Revolution”.

Treason doth never prosper, what's the reason?
For if it prosper, none dare call it Treason.
John Harington (1561 – 1612)

Мятеж не может кончиться удачей,
В противном случае его зовут иначе.
С. Я. Маршак «Простая истина».
Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. С. 593.

Проблема трансформации общественных отношений в истории всегда волновала исследователей-гуманитариев, а споры о приоритете постепенного (эволюционного) или скачкообразного (революционного) развития социума ведутся до сих пор. Несмотря на наличие обширной исследовательской базы по проблематике революционных движений в настоящий момент в зарубежной и отечественной историографии отсутствует какая-либо единая и утвердившаяся система рассмотрения антипода революции и неперемennого атрибута постреволюционной практики – контрреволюции – как одного из способов развития западной цивилизации.

С целью решить поднятую проблему осенью 2021 г. в свет вышла монография «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени» под редакцией профессора А. В. Смолина. Исследование было выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-09-00383 с аналогичным названием. Сама монография продолжает практику предыдущего опыта создания монографических исследований кафедрой истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета².

Монография состоит из двух глав. Представляется вполне логичным разделение глав на Новую и новейшую историю. Раздел, посвященный феномену контрреволюции в Новое время, рассматривает события на Британских островах и во Франции конца XVII-начала XIX вв. Во втором

²Борисенко В.Н., Демичева Т.М. Рецензия на коллективную монографию: от национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XXI вв. / авторский коллектив: Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Пленков О. Ю., Сидоренко Л.В., Соколов О. В., Фокин В. И. под ред. А. В. Смолина. СПб. : Изд-во РХГА, 2016. – 620 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17–1. С. 222–225.

разделе приведен анализ контрреволюционных практик новейшего времени. В нем авторы обратились к историческим примерам Финляндии, Германии и Великобритании в XX в.

На протяжении всего исследования прослеживается стремление авторов найти ответ на вопрос: что такое контрреволюция и какие факторы непосредственно влияли на данный феномен? Таким образом, авторский коллектив поставил перед собой цель показать особенности контрреволюционных проявлений в различные исторические эпохи, что четко отражено в структуре повествования.

Важно отметить, что авторы данной монографии трактуют контрреволюцию как многогранный процесс, включающий как вооруженную или невооруженную форму сопротивления кардинальным преобразованиям, так и другим процессам, которые ведут к глобальным переменам в социальных сферах общества³. Иными словами, сама трактовка феномена контрреволюции представлена столь разнопланово и разнообразно, что, таким образом, представляет новый этап в изучении контрреволюционных практик, которые ранее, как справедливо отмечали авторы, скрывались за изучением непосредственно революционных явлений. Как нам кажется, именно многоплановость и нестандартность в подходе к изучению феномена контрреволюции выгодно отличает данное исследование от многих других.

В первой главе, раскрывающей теорию и практику английской контрреволюции от конца XVII до конца XVIII вв., Л. В. Сидоренко показал особый характер контрреволюции в Британии XVII-XVIII в., основанный на революционных началах конца XVII в. Он подчеркивает вторичность контрреволюции по отношению к революции и выделяет черты, которые позволяют характеризовать изучаемое явление как контрреволюционное.

Л. В. Сидоренко особо отмечает те трудности, с которыми может столкнуться исследователь, когда пытается разобраться в сложном процессе революционного строительства на Британских островах. Приступая к изучению феномена контрреволюции, надо понимать, что этот вопрос начинается уже с момента: а была ли революция и если да, то сколько?

Здесь автор приходит к выводу, что, если часть современников тех событий рассматривали события конца XVII в. как революцию, то опыт контрреволюции осмысливался уже «Post Scriptum». Отмечено, что пони-

³Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург, 2021. С. 5.

мание революции в XVII в. заметно отличалось от современного, и тогда оно означало возврат к прежним порядкам и нормам. Л. В. Сидоренко подчеркивает проблемные аспекты понимания исследуемых терминов – революции и контрреволюции – когда мы говорим о Британии XVII в. и обращает наше внимание, что контрреволюция всегда является более поздней рефлексией.

Кроме этого, автор акцентирует внимание на существовании разных трактовок смены монарха во время Славной революции современниками и историками, что, как справедливо отмечал Л. В. Сидоренко, не могло не сказываться на осмыслении контрреволюции.

Были проанализированы причины, почему якобитская контрреволюция не одержала победу – здесь роль принадлежала религиозному фактору, который разделил приверженцев якобитизма на два лагеря. Особо отмечен интернациональный характер якобитской контрреволюции. Вместе с тем, возможно, говоря про попытки якобитской реставрации, стоило бы указать на важность якобитских восстаний, поскольку восстание 1745–1746 гг., лидером которого был знаменитый принц Карл Эдуард Стюарт (еще известный как Молодой Претендент), было упомянуто в главе лишь вскользь.

В конечном итоге мы можем судить, что Л. В. Сидоренко была показана связь политического и религиозного факторов в дихотомии «революция – контрреволюция» на Британских островах в конце XVII – начале XVIII в.

Во второй главе Т. Н. Гончарова подвергла сомнению применение термина «контрреволюция» к Вандейскому мятежу. Она отмечает отсутствие четкого плана действий у крестьян и единого командования вначале, поскольку войну начали не дворяне. Автор приводит различные аргументы и свидетельства относительно того, как стоит рассматривать события в Вандее – как мятеж или как контрреволюцию – и обращает внимание читателя на то, что, согласно свидетельствам очевидцев, война носила скорее оборонительный, нежели наступательный характер.

В исследовании подчеркивается важность понимания и генезиса репрессивных мероприятий против Вандеи в марте 1793 г. Т. Н. Гончарова ясно показала причину, по которой события в Вандее стали рассматриваться как часть масштабного контрреволюционного замысла. Как верно отмечает автор, сформулированное понятие контрреволюционности позволяло многое объяснить и сохранить честь молодого неопытного государства, особенно в контексте борьбы монтаньяров с жирондистами.

Кроме того, сделан акцент на том, что в рамках позднейшего осмысления последствий Вандеи Бурбоны придерживались точки зрения, будто все население Вандеи, а не только дворяне, сражались на стороне контрреволюции.

Важно, что Т. Н. Гончарова пытается разобраться в причинах формирования контрреволюционного мифа о Вандее. Она очень четко и логично доказывает, что причины указанных событий были исключительно бытовыми, а не контрреволюционными, и заключались в протесте против буржуа, пришедших на смену сеньорам, а также в протестах против изменений в религиозном плане. Таким образом, декрет от 24 февраля 1793 г. о рекрутском наборе был лишь поводом, а не причиной мятежа.

Пытаясь разобраться в том, почему так долго Вандейский мятеж виделся контрреволюционным, она приходит к выводу, что причину стоит искать в марксистской трактовке событий. Вандейский мятеж рассматривался как реакционный, как дворянский заговор, и таким образом, истинные причины были замолчаны на долгое время.

Разумеется, когда ореол контрреволюционности Вандеи оказывается разрушенным, логично возникает вопрос, а какой же опыт во Франции времен Революции и Первой империи можно назвать контрреволюционным? И Т. Н. Гончарова приводит случай департамента Ардеш, где вернулся именно контрреволюционный мятеж.

Логичным продолжением исследования Т. Н. Гончаровой является третья глава в изложении историка Б. Г. Кипниса. Главой ранее Т. Н. Гончарова писала, что Вандейский мятеж в самом своем начале не являлся контрреволюцией, Б. Г. Кипнис продолжает тенденцию, говоря, что восстания крестьян, на землях, занятых Наполеоновскими войсками, считавшиеся историками контрреволюционными, таковыми не были. По факту они представляли собой недовольство на непосильные контрибуции, самоуправство и грабеж народа.

Вместе с тем эта мысль проходит у автора как бы вскользь, вследствие чего точка зрения Б. Г. Кипниса относительно тех событий нам кажется не очень ясной – так были ли они контрреволюционными? И все ли недовольства крестьян на вторжение и нахождение иноземной армии следует называть контрреволюционными? Безусловно, историографический анализ трактовки данных событий дополнил бы яркую картину народных восстаний, нарисованную Б. Г. Кипнисом.

Завершает раздел о контрреволюции Нового времени глава, посвященная политическому развитию и реформам в Британии в конце 20-х

– начале 30-х гг. XIX в. В этой историографической главе авторами рассматриваются тенденции в изучении конституционной революции 1828–1832 гг. в ее религиозном осмыслении.

М. С. Стецкевич и Е. С. Стецкевич полагают, что, прежде всего, стоит искать контрреволюцию не в политике, а в религии. Таким образом, авторы рассматривают парламентскую реформу как религиозное противостояние. Они обратили внимание на то, что парламентские реформы помещали в религиозный контекст не только тори, приверженцы Церкви Англии (для которых отмена актов рассматривалась как посягательство на британскую конституцию), но и диссентеры.

Авторы отметили, что позднее, во второй половине XIX – начале XX в., религиозное понимание парламентских реформ отсутствовало. Иными словами, связь трех актов подчеркивали современники, но впоследствии историки ее не учитывали и обращали лишь внимание на взаимосвязь событий 1830 г. во Франции и 1832 г. в Британии. В целом, больший упор, в особенности в русской историографии, делался на парламентскую реформу 1832 г.

Вопрос о том, породила ли «конституционная реформа» 1828–1832 г. контрреволюцию, поднимается авторами только в самом конце главы. С точки зрения М. С. Стецкевич и Е. С. Стецкевич рассматривать контрреволюционной последующую деятельность тори, боровшихся против парламентской реформы, нет оснований, поскольку практических действий не было предпринято.

Раздел, посвященный феномену контрреволюции в Новейшее время, открывает глава, где профессором В. Н. Барышниковым проанализированы причины победы контрреволюции в Финляндии.

В своем исследовании он подчеркивает зависимость событий в Финляндии от изменений, произошедших в финском обществе, и показывает процесс обретения Финляндией государственности. Автор задается вопросом, почему большевики стали выстраивать отношения с представителями финских контрреволюционеров, и указывает, что практические выводы, которые извлекли большевики из победы финской контрреволюции, ранее не изучались. В. Н. Барышников обосновывает это необходимостью признания советского правительства за рубежом, поскольку сам факт открытого обращения в Смольный финской власти являлся первым опытом признания советской власти и придавал ей международный статус.

Профессор В. Н. Барышников освещает причины, почему финская власть пошла на это несмотря на то, что в буржуазных кругах Финляндии наблюдалось явное недоверие к Советам, кроме того он показывает, в чем следует искать причины победы контрреволюции в Финляндии – исход финской гражданской войны определился лишь после высадки немецкого десанта. Автор приводит свидетельства очевидцев, иллюстрирующие, что Советская Россия в дальнейшем не могла не учитывать контрреволюционный опыт Финляндии. Кроме того, это исследование демонстрирует, что контрреволюция вполне могла пойти в дальнейшем на сотрудничество, что и произошло в случае с Советской Россией.

Иными словами, в данной части коллективной монографии нашему вниманию представлен анализ важного в историческом понимании первого опыта гражданской войны в XX веке на территории бывшей Российской империи, завершившийся победой сил контрреволюции.

Вслед за финским опытом контрреволюции мы переходим к рассмотрению национал-социализма с позиций революции и контрреволюции. Профессор О. Ю. Пленков пишет, что нацистская политика осуществила своего рода «социальную революцию»⁴. Он видит в ней определенный модернизм и посыл в современность, без которого не было бы современной Германии, поскольку именно нацистам удалось осуществить социальную революцию, с чем не справились ни в кайзеровской империи, ни в Веймарской республике.

О. Ю. Пленков обращается к расовым мифам, поднимает вопрос о цене человеческой жизни. Показано, что европейская общественность никак не реагировала на антисемитские меры, предпринимаемые нацистами. И, если в годы нацистского режима общественность еще кое-как протестовала против подобных мер, то после 1945 г. об этом печальном опыте было забыто. Среди прочего автором прослеживается идея о схожести чистоты расы у немцев и евреев.

Автор задается вопросом, почему такой ажиотаж вызвал холокост, когда масштабы этого бедствия несравнимы с потерями Второй мировой войны? Ответ им видится в том, что евреи играли важную роль в развитии современной западной цивилизации. Интересно отметить, что в тексте очень чувствуется, как над автором довлеют стереотипы о немцах: их дисциплинированности и законопослушности.

⁴Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени... С. 386.

В рамках историографических прений относительно холокоста О. Ю. Пленков объясняет, почему могло не сохраниться письменных свидетельств относительно тех событий – поскольку и так все было понятно; он объясняет это внутренней логикой нацистского режима. Вместе с тем, в тексте практически не показана разница между экстерминалистским и интенционалистским направлениями в историографии холокоста, поскольку среди характерных черт обоих направлений приведено, что убийства евреев были преднамеренными и запланированными.

В итоге, размышляя над природой тех событий, О. Ю. Пленков приходит к выводу, что нацистская политика смогла осуществить мнимую модернизацию, а именно нацистская революция стремилась к осуществлению антимодернистских целей средствами модернизации. Таким образом, если мы верно поняли мысль автора, то все-таки это была революция, а не контрреволюция.

Последняя глава, раскрывающая феномен контрреволюции в Новейшее время, посвящена «Тихой революции» Эдварда Хита, а именно реформам 70-х гг., революционным по своему содержанию. В ней В. Н. Чепик определяет особенности принятия Британией в ЕЭС и утверждает, что вступление в ЕЭС открыло консерваторам еще одно направление для продвижения своей «Тихой революции».

Исследуя данный процесс, автор рассматривает британские действия с контрреволюционных позиций, поскольку они то и дело наталкивались на противодействие со стороны Общего рынка. В. Н. Чепик, анализируя итоги столкновения данных процессов, приходит к выводу, что британская контрреволюция способствовала ослаблению федеративных тенденций в ЕЭС⁵.

Однако можно ли назвать эти события контрреволюцией? Мы задаемся этим вопросом, поскольку в тексте очень смутно прослеживалось, по каким конкретно параметрам британские действия, направленные на интеграцию с ЕЭС, автор полагал контрреволюционными. Эти положения добавили бы большей аргументации, если бы были помещены в начале главы. Также следует отметить, сам термин «Тихая революция» относится к сфере политических клише, используемых для обозначения политики преемственности с политикой лейбористов, но не несет в себе более глубокого содержания.

⁵Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени... С. 461.

Нам кажется важным отметить момент, который придавал бы большей стройности и логичности данному исследованию. У коллективной монографии как у явления имеется выгодное отличие – она позволяет с разных сторон, используя разные методы и ситуации, подойти к оценке того или иного исторического феномена, выделить общее и особенное. В то же время это налагает и определенные ограничения, например, в виде использования единой терминологии. В наибольшей степени это можно проследить на примере Французской революции. В тексте монографии мы можем найти употребление терминов как «Великая французская революция», так и просто «Французская революция», или как «якобинцы», так и «монтаньяры». Нам кажется важным применение единого подхода к терминам в монографическом исследовании. Так, в настоящее время во французской историографии и в «новой русской школе» изучения Французской революции XVIII в. верной считается последняя трактовка, а марксистские термины уже давно признаны анахронизмом. Наряду с этим вызывает вопрос обоснованности употребления терминов «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Английская буржуазная революция» и «классовая борьба». Еще стоит отметить, что в литературе обычно именуют президента Франции В. Жискара д'Эстен, а не В. Ж. Эстьен.

Еще хотелось бы особенно обратить внимание на одну часто встречающуюся ошибку в библиографии. Традиционно считаются допустимыми сокращения в названии городов Москва, Санкт-Петербург, Ленинград (М., СПб., Л.). Однако в соответствии с ГОСТом Р 7.0.12-2011 такие сокращения теперь допустимы только в библиографических ссылках, а в библиографических описаниях названия всех городов должны приводиться полностью. Кроме того, согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 обязательным элементом является указание страниц у изданий, что приведено только у литературы к первой главе. В библиографии отделение источников от литературы было бы более удобным для восприятия.

Подводя итог, стоит вновь обратиться к известной эпиграмме Дж. Харингтона. Показательно, что автор использовал термин «Treason» – «предательство». Для английского придворного и поэта, бывшего крестником Елизаветы I, не существовало понятия «революция», равно как и «контрреволюция». И то и другое в равной степени оценивалось как «предательство». С. Я. Маршак в своем переводе использовал термин «мятеж», что не совсем согласуется с эпиграммой Харингтона. Он также добавил заголовок «Простая истина», которого нет в оригинале. Но

слово «мятеж» также в равной степени может относиться как к «революции», так и к «контрреволюции». Все зависит лишь от точки зрения, на которой стоит автор. Поэтому в коллективной монографии, посвященной феномену контрреволюции, стоило более четко определить, какой смысл вкладывается в этот термин, равно как и в его антоним, и соблюдать это концептуальное единство на протяжении всей монографии. К сожалению, попытка разобраться с дефинициями содержится только в главе, принадлежащей авторству Т. Н. Гончаровой. В результате исследуемые в монографии разнообразные явления и трактовки контрреволюции, безусловно, свидетельствуют как о многообразии ее проявлений, так и о многообразии авторских трактовок и подходов.

Следует отметить, что дихотомия «революция» – «контрреволюция» весьма условна (снова вспомним эпиграмму Харингтона). При этом, чаще всего, в соответствии с традицией, идущей от XIX в., под «революцией» подразумевается некое позитивное изменение, хотя примеры многих «революций», например, «нацистской революции», упоминаемой О. Ю. Пленковым, или относительно недавних, свидетельствуют об обратном. В то время, как «контрреволюция», обычно имеющая негативную коннотацию, в историческом смысле может быть вполне позитивным явлением, как показал профессор В. Н. Барышников, хотя бы потому, что она может положить конец крайностям и свойственной революциям тенденции выходить за рамки исторически возможного.

С этой точки зрения, якобитское движение можно считать контрреволюционным только если мы остаемся на позициях старой вигской легенды, обозначившей дворцовый переворот 1688 г., завершивший процесс перехода Англии к элитократии, переставшей нуждаться в поддержке Короны, как «Славную революцию». Точно также нельзя не согласиться с тем, что Вандейское восстание, также, как и реакция итальянцев на внешнее вторжение, или испанская герилья, вряд ли могут считаться контрреволюцией. Дополнительного обоснования требуют трактовки реформ 1828–1832 гг. как «конституционной революции» и, соответственно, политического и религиозного противостояния проводившимся реформам, в котором сложно обнаружить какие-либо признаки контрреволюционности. Аналогично и «Тихую революцию» Эдварда Хита (в главе авторства В. Н. Чепика) в равной степени сложно отнести как к «революции», так и к «контрреволюции».

Важно подчеркнуть, что коллективная монография «Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных

практик в Европе Нового и новейшего времени» позволяет по-новому взглянуть на феномен контрреволюции, используя разные исторические явления, включая сюда как стандартное понимание контрреволюции в виде вооруженной или невооруженной формы сопротивления, так и казалось бы неординарное понимание данного процесса в его идеологическом и религиозном содержании.

Коллектив авторов пришел к выводу, что контрреволюция неизменно связывает себя с революцией, а значит, зависит от ее терминологии, где могут таиться определенные сложности. Вследствие указанных выше причин данный феномен можно характеризовать как контрреволюционный, только если изначальное явление – революционно по своей сути.

Таким образом, в данном исследовании было показано многообразие контрреволюционных явлений, которое невозможно полностью раскрыть в рамках одной монографии. Авторский коллектив достиг поставленных цели и задач, и авторам удалось представить на суд читателю комплексный взгляд на проблему осмысления феномена контрреволюции в Европе в Новое и новейшее время, а в заключении содержится успешная попытка сконструировать общую модель контрреволюционного ответа.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Borisenko V.N., Demicheva T.M. Recenziya na kolektivnuyu monografiyu: ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX-XXI vv. [Review of a collective monograph: from nation states to a united Europe: European problems of integration in the XIX-XXI centuries]. Edited by A. V. Smolin / avtorskij kolektiv: Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Evdokimova N. P., Klimova G. S., Plenkov O. Ju., Sidorenko L.V., Sokolov O. V., Fokin V. I., in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2017. № 17–1. P. 222–225.

Борисенко В.Н., Демичева Т.М. Рецензия на коллективную монографию: от национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XXI вв. Под ред. А. В. Смолина / авторский коллектив: Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Пленков О. Ю., Сидоренко Л.В., Соколов О. В., Фокин В. И. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17–1. С. 222–225.

Fenomen kontrrrevolyucii v istorii: sravnitel'nyj analiz postrevolyucionnyh praktik v Evrope Novogo i novejshego vremeni [The Phenomenon of Counter-Revolution in His-

tory: A Comparative Analysis of Post-Revolutionary Practices in Europe in New and Contemporary Times]. Edited by A. V. Smolin / avtorskij kolektiv: Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Kipnis B. G., Sidorenko L. V., Steckeovich E. S., Steckeovich M. S., Plenkov O. Ju., Chepik V. N. St. Petersburg: Publ. house of the RHGA, 2021, 512 p.

Феномен контрреволюции в истории: сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. Под ред. А. В. Смолина / авторский коллектив: Барышников В. Н., Гончарова Т. Н., Кипнис Б. Г., Сидоренко Л. В., Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С., Пленков О. Ю., Чепик В. Н. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

В. И. Фокин

Фокин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, Факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: fokin.vladimir@mail.ru

**В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.Н. БАРЫШНИКОВА
«МАННЕРГЕЙМ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»¹**

Предпринята попытка анализа монографии В.Н. Барышникова «Маннергейм и Советский Союз». Монография В. Н. Барышникова представляет читателю довольно широкую панораму внешней и военной политики Маннергейма, демонстрируя фундаментальный и глубоко научный подход к проблеме. Представленные автором документы свидетельствуют, что маршал Маннергейм в 30-е годы прошлого века не только интегрировался в правящий класс финляндского общества, но и в вопросах внешней и военной политики играл ведущую роль в политике Финляндии. Биография маршала К.Г. Маннергейма явилась прекрасным пространством, на котором прослеживаются ключевые моменты советско-финляндских отношений на протяжении первой половины XX века. Такой фундаментальный подход позволил с научной точки зрения выявить поверхностный характер некоторых мифов относительно предмета исследования и показать историческую несостоятельность некоторых устоявшихся в финской, западной и отечественной историографии концепций истории Финляндии, по-новому взглянуть на отдельные страницы советской истории.

Ключевые слова: Гражданская война в Финляндии, советско-финляндские отношения, Маннергейм, Зимняя война, война-продолжение, Вторая мировая война.

¹*Барышников В. Н.* Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучково поле», 2021. 384 с. ISBN 978-5-907171-47-3

V. Fokin

Fokin Vladimir Ivanovich, Doctor of Historical sciences, Professor, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University.

E-mail: fokin.vladimir@mail.ru

**IN SEARCH OF HISTORICAL TRUTH. REVIEW OF THE
BOOK BY V. N. BARYSHNIKOV
“MANNERHEIM AND THE SOVIET UNION”**

An attempt was made to analyze the monograph by V.N. Baryshnikov «Mannerheim and the Soviet Union». V. N. Baryshnikov’s monograph presents to the reader a rather broad panorama of Mannerheim’s foreign and military policy, demonstrating a fundamental and deeply scientific approach to the problem. The documents presented by the author testify that in the 1930s Marshal Mannerheim not only integrated into the ruling class of Finnish society, but also played a leading role in Finnish politics in matters of foreign and military policy. The biography of Marshal **C. G. Mannerheim** was an excellent space in which the key moments of Soviet-Finnish relations during the first half of the twentieth century can be traced. Such a fundamental approach made it possible from a scientific point of view to identify the superficial nature of some myths regarding the subject of research and show the historical inconsistency of some established in the twentieth century. Finnish, Western and Russian historiography of the concepts of the history of Finland, to take a fresh look at individual pages of Soviet history.

Key words: Civil War in Finland, Soviet-Finnish relations, Mannerheim, Winter War, continuation war, Second World War.

Уже тридцать лет как в России утвердился новый строй, а наше историческое прошлое все еще остается полем острых политических дискуссий. И дело, наверное, не только в том, что наша историческая наука находится в большом долгу перед обществом. Само общественное сознание до сих пор не воспринимает действительность как то, к чему стремилось наше общество на протяжении последних тридцати лет. Ощущение что нас всех обманули постоянно понуждает пытаться понять, что же с нами произошло на протяжении всего XX века.

Крушение Советского Союза многими его недругами было воспринято как шанс на исторический реванш, как возможность вернуть себе утраченные победы из прошлого. Было немало наших соотечественников, которые инициировали и внесли решающий вклад в эти реваншистские поползновения под флагом восстановления «исторической правды». Так, в 90-е годы XX в. тотальной ревизии подверглась история внешней политики СССР. В частности, советско-финляндская война 1939–1940 гг. была оценена как агрессивная, несправедливая и захватническая со стороны Сталина, в результате сговора с Гитлером о разделе Европы между двумя диктаторами². Участие Финляндии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии стали трактовать как «войну-продолжение» по возвращению «исконно финской территории», захваченной Советами. На этой волне в Финляндии возродились иллюзии относительно «великой Финляндии» по крайней мере это касалась перспектив присоединения определенной части территории России к финляндскому государству³, а также необходимости отказа от «политики добрососедства» и вступления Финляндской Республики в НАТО. Причем при соблюдении некоторой политкорректности уровень таких настроений в современной Финляндии не ослабевает, а нарастает в определенных политических кругах⁴ и

²См.: *Барышников В. Н.* Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. СПб., 2006. С. 55-65; *Петров П. В.* Зимняя война 1939-1940 гг. Библиография 1939-2011 гг. Jyväskylä, 2013. S. 51-63.

³См.: *Мериё Р.* «Отданная» Карелия // Север. 1992, № 11-12. С. 133.

⁴См.: *Бекман Й.* К проблеме существующих искажений в отражении истории «зимней войны» в финской историографии // Санкт-Петербург и страны Север-

угрожает российско-финляндским доверительным отношениям вопреки стремлениям большей часть финского общества к сохранению добрососедских отношений с Россией. К сожалению, финские историки все-таки внесли свой вклад в прямой или косвенной форме в оправдание участия Финляндии во Второй мировой войне и те военные преступления, которые были совершены финскими властями в этот период⁵. Один из последних примеров интерпретации событий тех лет был предпринят в американском сетевом издании «С точки зрения науки» в ноябре 2021 года⁶. В результате сегодня в российско-финляндских отношениях складывается ситуация, угрожающая проверенным временем на практике отношениям двух стран⁷.

ной Европы. СПб., 2011. С. 320, 326.

⁵Ученый спор с тяжкими оскорблениями. Дискуссия о книге Н. Барышникова «Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941—1944» (Johan Beckman institute, Санкт-Петербург – Хельсинки, 2002. 300 с.); Архивная копия от 4 марта 2016 на Wayback Machine // Карелия, № 24, 6 марта 2003; *Бессуднов А.* Отложенный спор // Эксперт Северо-Запад, № 12 (121), 31 марта 2003; Глава представительства РИСИ в Финляндии осудил возмущение петербуржцев «табличкой Маннергейма». URL: <https://tekstus.LiveJournal.com/451595.html> (дата обращения: 21 июня 2016); Граница. Выпуск 1. Маннергейм. Первая в истории финского телевидения аналитическая программа на русском языке. В программе «Граница» обсуждаются общие для Финляндии и России вопросы истории, культуры, искусства, науки и религии. Темой первого выпуска стала личность Карла Густава Маннергейма. Кто он: русский, финн или швед? Авторы цикла и ведущие: Алексей Шкваров, Ольга Мартикайнен. Съёмки в студии ИРР-ТВ по заказу финского телеканала BC-TV. URL: www.youtube.com (Дата обращения 2 июня 2013 г.); Маннергейм такой же «спаситель Ленинграда», как и Гитлер. Интервью историка Владимира Барышникова. URL: regnum.ru (дата обращения 30.08.2010); Историк: «Ленфильм» должен объективно показать роль Маннергейма в блокаде. URL: regnum.ru. (дата обращения 30.07.2015); В Финляндии удивлены реакцией петербуржцев: Маннергейм может объединить наши страны. URL: kolokolrussia.ru. (дата обращения 20.06.2016 г.); МИД РФ не смог официально прокомментировать «дело Маннергейма». URL: arctus.tekstus.ru (дата обращения 24.06.2016 г.).

⁶*Березин А.* Как советское нападение на Финляндию сделало неизбежной Великую Отечественную войну. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

⁷Президент Финляндии считает, что требования РФ к США и НАТО противоречат интересам Европы

URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13343939?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.01.2022г.); Финлян-

Книга известного российского исследователя истории Финляндии и советско-финляндских отношений в XX веке Владимира Николаевича Барышникова обращает на себя внимание, прежде всего, на фоне той общественно-политической дискуссии, которая развернулась в нашем обществе по поводу роли Карла Густава Маннергейма в истории отношений России и Финляндии⁸. Этот вопрос возник не случайно, он явился частью более широкой кампании по переоценке прошлого, начавшейся в 90-е годы. Смысл этого процесса был связан с изменением отношения на государственном уровне к коммунистическому прошлому нашей страны и негативной оценкой всего исторического пути России как самобытной цивилизации. При этом авторы этой критики впопыхах не учли, что за идеологическими дихотомиями прошлого, не утратившими своей актуальности и сегодня, зачастую скрывались более глубинные, фундаментальные противоречия цивилизационного свойства. А за критикой советской внешней политики – чужие геополитические расчеты на перспективу. Этот вал «чернухи» подмял под себя и научную оценку действительности и элементарный здравый смысл, который в первое десятилетие XXI века заставил вернуться к наиболее очевидным оценкам прошлого. Здравый смысл заставил понять, что воспевание предательства, ненависть к предкам и их деяниям не имеют ничего общего с объективной оценкой истории, разрушают общество, низводят страну до положения изгоя в современном мировом порядке. «Уважение к минувшему, — писал А. С. Пушкин, — вот черта отличающая образованность от дикости...»⁹.

Но это понимание дается не сразу и не просто. Ярким примером явились попытки вопреки очевидному установить мемориальные доски А. В. Колчаку и К. Г. Маннергейму в Санкт-Петербурге, да и многое другое подобное, происходящее в наше время, основанное на историческом беспамятстве, неполноценной образовательной системе страны или сознательном искажении истории. Волна патриотизма, захлестнувшая российское общество на фоне надежд, вызванных стабилизацией социально-экономического и общественного развития Российской Федерации

для пригрозила России вступлением в НАТО. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/02/17094871.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 03.01.2022г.)

⁸Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. 384 с.

⁹Пушкин А. С. О русской словесности.. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 6. М., 1962. С. 367.

в начале XXI века, явилась не столько откликом на политику российского лидера, сколько естественным ответом общества на разрушительную политику 90-х гг. Патриотизм – естественное проявление человеческого чувства любви к своей Родине, к своим родителям, своей семье, своим друзьям и всему, что связывает человека со своей страной. Патриотизм – это здоровое чувство, оно противостоит национализму, который основан на ксенофобии и эгоистическом желании пожить за чужой счет. Патриотизм нельзя «ввести по приказу», разве что у некоторых журналистов и политологов он появляется и исчезает в зависимости от политической конъюнктуры.

Рецензируемая книга дает нам наглядный пример научного обоснованного ответа на общественный запрос: кто же такой барон Маннергейм, генерал-лейтенант русской императорской армии и маршал Финляндии, какой вклад в историю России и Финляндии он внес. Она восстанавливает научный подход к исследуемой теме.

Российские этапы жизни будущего маршала Финляндии автор монографии изложил достаточно сжато. И это вполне понятно. Об этом периоде жизни Маннергейма уже написано достаточно много¹⁰. Действительно, его карьера в русской армии складывалась очень хорошо. Закончил кавалерийское училище, стал служить в элитном гвардейском кавалергардском полку (наверное, сказалась природная стать, высокий рост и хорошие навыки кавалериста. В Российской империи это иногда было достаточно для успешной военной карьеры). Впрочем, автор книги даже не пытался понять причины быстрой и удачной карьеры Маннергейма в России. Участие в русско-японской и Первой мировой войнах обеспечили барону быструю карьеру и боевые награды, правда, не очень высокого уровня. Закончил он свою службу в России в конце 1917 г. генерал-лейтенантом, командующим корпусом, очевидно, здесь же сложились и его жизненные убеждения, о которых офицеры императорской армии, как правило, не распространялись. Поэтому прочитав книгу В. Н. Барышникова, мы не можем утверждать, что узнали, как Маннергейм относился к императорской России. Скорее складывается впечатление о нём как удачливом карьерном военном, добросовестном служаке, но не более того. Маннергейм где-то негативно, где-то нейтрально отнесся к Февральской революции, но он открыто не принял Октябрь.

¹⁰Власов Л. В. Густав Маннергейм в Петербурге. СПб., 2003; Власов Л. В. Петербург в судьбе Маннергейма. СПб., 2000; Власов Л., Власова М. Маннергейм и Польша. СПб., 2005; Шкваров А. Г. Генерал-лейтенант Маннергейм. СПб., 2011.

Провозглашение независимости Финляндии и начало гражданской войны в ней совпали с возвращением Карла Густава на родину. Более того, как опытный военный и как человек, очевидно, дворянских убеждений он стал военным организатором буржуазной контрреволюции в Финляндии под националистическими лозунгами, более того при убеждении в необходимости создания не просто национального государства, а «великой Финляндии», включающей в свой состав угро-финские племена проживавшие на территории бывшей Российской империи. Читателю представляется, что нет ничего удивительного в том, барон Маннергейм развязал кровавый «белый террор» при жестоком подавлении «красных финнов», распространившийся не только на военнопленных, но и на мирное население. В конце концов в истории так было всегда: бунт черни подавлялся жестоко и решительно, чтобы преподать ей «кровавый урок» на будущее. Как еще мог поступить офицер и дворянин?

Очевидно, так рассуждают и некоторые современные российские почитатели барона, не придавая особого значения кровавым событиям гражданской войны в Финляндии в январе - мае 1918 г., так поразивших своей жестокостью тогда европейских и американских либералов, даже при всем том, что они довольно спокойно, как неизбежность, пережили ужасы Первой мировой войны. Заметим, что Гражданская война в России тогда еще не началась, а декрет о «красном терроре» был принят только в августе 1918 г.

В. Н. Барышников с документами в руках показал, что на большевиков эти события в Финляндии произвели ошеломляющее впечатление. По крайней мере, часть из них тогда осознала, что контрреволюция не остановится в своем сопротивлении революции ни перед чем. Представленные автором материалы проливают новый свет на некоторые причины возникновения «красного террора» в России. Конечно, большевики осознали, что революции бескровными не бывают, что сопротивление свергнутых классов будет жестоким и кровопролитным. Тем не менее, представленные автором документальные свидетельства показывают, что гражданская война в Финляндии заставила большевиков реально взглянуть на проблему насилия в революции и, по крайней мере, подготовиться к развитию событий, приведших к Гражданской войне и «белому террору». Безусловно такой фактический материал, введенный впервые в научный оборот В. Н. Барышниковым позволяет по-новому взглянуть на истоки политики большевиков летом 1918 года.

Не менее поучительна и история с приглашением Маннергеймом немецких карателей для окончательного подавления финляндской революции. Ради расправы над «красными финнами» патриот «великой Финляндии» готов был поступиться частью суверенитета только что созданного независимого государства, отказался и от своих властных полномочий, ушел в тень политической жизни. Известно, что рассматривался вариант и со шведской интервенцией в Финляндию. Ах, какой прекрасный пример европейской солидарности, приверженности европейским ценностям и личной скромности будущего маршала. Только почему-то об этом сегодня тоже стесняются говорить.

Конечно, К. Г. Маннергейм сыграл большую роль в формировании финляндской государственности, что чтут граждане современной Финляндии. Но не следует забывать то, что барон замесил на финской крови фундамент финляндской демократии. Во всяком случае тем, кто сегодня считает себя демократом, надо помнить об этом, а не стыдливо замалчивать «неудобные» страницы истории. Неплохо было бы, чтобы и российские поклонники Маннергейма не забывали о националистических аппетитах генерал-лейтенанта царской армии и его «кровавой славе».

Гражданская война в России не осталась без внимания барона из Финляндии. Как справедливо, отмечает автор монографии вслед за финскими исследователями, у Маннергейма обнаружилось два лица: с одной стороны он выдавал себя за друга «белой» России, готов был оказать содействие Н. Н. Юденичу в походе 1919 г. на Петроград, а с другой – твердо стоял на позиции финляндской независимости. Именно поэтому не сложилось сотрудничество с «бывшим товарищам по службе», т.к. верховный правитель адмирал А. В. Колчак не мог «жертвовать» отдельными частями Российской империи. Возможно, что стремление Маннергейма участвовать в военной авантюре против революционной России привело его к поражению на президентских выборах в Финляндии 1919 г. Финские избиратели того времени разумно предпочли более спокойную жизнь без потрясений, которые они пережили в период гражданской войны в Финляндии.

Однако косвенно, — как утверждает В. Н. Барышников, — не находясь у власти, Маннергейм всячески способствовал вооруженным попыткам оспорить часть территории у России, которые продолжались несмотря на подписание мирного договора с Советской Россией в 1920 г. в Тарту. Лишь в 1923 г. военные формирования Финляндии были выведе-

дены с территории нашей страны и начался период «холодного мира» в двусторонних отношениях.

В политической и военной элите Финляндии того времени существовало глубокое убеждение, что единственным врагом страны является восточный сосед. Идея врага, находящегося на востоке, требовала потенциально успешного военного противостояния СССР, которое Финляндия могла обеспечить только при соответствующей поддержке ведущих стран Европы. Такой вывод делает В. Н. Барышников в отношении финляндской политики «холодного мира» 20-х – 30-х гг. XX в.¹¹ Но возникает вопрос, могла ли финляндская элита сформировать собственную, независимую от политики ведущих европейских стран внешнюю политику? Скорее всего Финляндия, как и многие скандинавские страны, чувствовала себя частью западного мира и ориентировалась на их политику, а характер отношений с СССР имел для финского правительства второстепенное значение. Но в таком случае более убедительно выглядит замечание Маннергейма, когда он оценивал ситуацию 30-х гг. как отсутствие у Финляндии «в практическом смысле никакой внешней политики»¹². Обычно к таким правительствам с большим недоверием относятся соседи: неопределенность всегда вызывает опасения.

К. Г. Маннергейм, как мы видим, тоже довольно низко оценивал внешнюю политику демократического правительства Финляндии в начале 30-х гг. Однако, как указывает автор монографии, это не означало, что Маннергейм симпатизировал крайне правым политическим идеям и общественным движениям, но именно на волне правого радикализма и роста финляндского милитаризма он вновь вернулся в июне 1931 г. в политику, став председателем Государственного совета обороны Финляндии. К. Г. Маннергейм по-прежнему исходил из идеи потенциальной угрозы с востока. Тогда же он постепенно стал менять свое критическое отношение к Германии на позитивное. В нацистской Германии он увидел противовес «советской угрозе» и в новых чертах германского государства — возможное решение противоречий, существовавших в финляндском обществе. Эти настроения переросли затем, как это случилось с Маннергеймом, в военное сотрудничество с гитлеровской Германией. Это не мешало ему, как истинному аристократу, в глубине души критически относиться к популистской национал-социалистической идеологии,

¹¹См.: *Барышников В. Н.* От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997.

¹²*Mannerheim G.* Muistelmät. Osa II. Hels., 1952 S.15.

поднявшей на щит «выскачок» из мелкобуржуазных кругов. Но успехи нацистов в борьбе с коммунистами примиряли маршала с «движением лавочников», ведь и он начал свою политическую карьеру на родине с кровавого подавления «красных финнов». Вот почему К. Г. Маннергейм изначально негативно относился ко всем попыткам сотрудничества с СССР в вопросах международной безопасности. Представляется, что к войне с СССР внутренне он был уже готов в силу своего происхождения, так сказать на уровне инстинкта. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования финских историков, приводимые автором монографии. Само существование советской страны угрожало не финскому народу, а экзистенциалистской сущности барона. Эта сущность служила основой для сближения Финляндии и Германии. Они нужны были друг другу для войны против СССР.

В результате знакомства с монографией В. Н. Барышникова совершенно очевидным является вывод, что поворот к сотрудничеству с фашистской Германией Финляндия сделала под влиянием антисоветских настроений, основанных на классовых и цивилизационных стереотипах мышления, а также на желании оставаться в рамках ложно понятого европейского единства: со «своими» всегда можно договориться, даже вопреки здравому смыслу и реальным интересам Финляндии – жить в мире с восточным соседом и не представлять угрозы для его безопасности в условиях по крайней мере европейского баланса сил. Это заблуждение осветило всю западную политику 30-х гг.: с гитлеровской Германией всегда можно договориться за счет жертв со стороны мелких европейских партнеров и направить её агрессию против СССР. В рамках «политики умиротворения» Финляндия становилась разменной монетой в руках политиков великих держав, она не могла опереться на альтернативы, которые возникали бы в случае хороших отношений с соседними государствами. Такова была плата финнов за «европейскую солидарность».

В этой связи обращают на себя внимание многочисленные публикации, посвящённые «зимней войне», причинам и поводу её возникновения, замыслам сторон, ходу и итогам. В них, в частности, СССР обвиняется в развязывании агрессии против Финляндии, в стремлении «советизировать» эту страну, превратить в своего «вассала», возникают рассуждения слабости «линии Маннергейма» и финской армии в целом, которая не могла оказать серьёзного сопротивления Красной армии и не представляла какой-либо угрозы СССР. При этом авторы обращаются к внимательному рассмотрению «деталей», сводя все по существу к мелко-

му интриганству «сталинского руководства» и его недалекой, безответственной «шапкозакидательской» позиции в отношении Финляндии¹³. Но возможно ли в таком обыденном ключе рассматривать внешнюю политику крупного государства в столь острый период мировой истории, в условиях уже начавшейся мировой войны. На наш взгляд, это требует все-таки более серьезного, фундаментального подхода к оценке реального исторического материала.

Монография В. Н. Барышникова представляет читателю довольно широкую панораму внешней и военной политики Маннергейма, демонстрируя этот фундаментальный и глубоко научный подход к проблеме. Представленные автором документы свидетельствуют, что маршал Маннергейм в 30-е годы прошлого века не только интегрировался в правящий класс финляндского общества, но и в вопросах внешней и военной политики играл ведущую роль в политике Финляндии. Безусловно, руководя военными приготовлениями страны, маршал видел в качестве будущего врага СССР. Представлял ли Советский Союз реальную военную угрозу для Финляндии? Практически до конца 30-х гг. Финляндия не была в фокусе внешней политики СССР, никаких далеко идущих планов в отношении этой страны советское руководство не имело¹⁴. Для маршала Маннергейма само существование Советского Союза представляло угрозу. В силу известной логики для него СССР представлял пример общественного строя, который ставил под сомнение положение вещей в мире Маннергейма и в Финляндии. Поэтому антисоветские убеждения маршала толкали его в силу возможностей его страны готовиться к войне с СССР. Более того, маршал выбрал в качестве партнера по подготовке к этой войне Германию. Была ли эта политика финского руководства тайной для советского правительства? Конечно, нет! Финляндия сама по себе не представляла реальной угрозы для СССР, но её территория могла быть использована в будущей мировой войне. Учитывали ли этот фактор финские политики? Да, безусловно, идея расширения территории финского государства за счет СССР витала в воздухе. Маршалу Маннергейму не была чужда идея «великой Финляндии». Соблазн был настолько

¹³См., например: *Березин А.* Как советское нападение на Финляндию сделало неизбежной Великую Отечественную войну. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

¹⁴См.: *Барышников В. Н.* Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

велик, что финских руководителей не волновало то, что тем самым они превращали финский народ в «пушечное мясо» в будущей мировой войне. Подробный анализ внешней политики Финляндии, сформированной при активном участии К.Г. Маннергейма, содержащийся в монографии В. Н. Барышникова ясно указывает на эти основополагающие факторы возникновения «зимней войны», которые игнорируются в некоторых исследованиях отечественных и зарубежных авторов по данной проблеме.

Но можно ли эти обстоятельства не учитывать в оценке политики советского руководства в начальный период Второй мировой войны, которое стремилось укрепить позиции страны в случае германского нападения, в том числе с учетом возможных союзников Гитлера в будущей войне против СССР? Представленный В. Н. Барышниковым анализ позволяет выявить поверхностность выводов критиков советской внешней политики в начальный период Второй мировой войны.

Другая проблема, возникающая в связи с советско-финляндской войной 1939 – 1940 гг., относится к замыслам советского руководства в начавшейся войне. Автор рецензируемой монографии придерживается традиционной точки зрения: СССР в войне стремился отодвинуть границу от Ленинграда, обеспечивая безопасность крупнейшего промышленного и культурного центра страны. Но выдвигается и другая версия: СССР стремился в результате войны «советизировать» Финляндию. Логика в этом есть: отдаление границы от Ленинграда вовсе не устраняло угрозы использования Финляндии в качестве плацдарма для нападения на СССР. Более того, эта угроза возрастала в связи с возможностью использования территории Финляндии не только Германией, но и Францией и Великобританией. На этой основе «странная война» могла превратиться в формирование единого западного блока против СССР. А этого особенно боялся Сталин в 1939 г. И основания для этого были! Уж если воевать пришлось, то разумнее было бы после войны сделать Финляндию своим союзником в будущей войне. Такова логика некоторых исследователей¹⁵. Но в

¹⁵А. Березин, например, в своей публикации в американском электронном издании «Naked Science», пытаясь доказать подобную схему в политике советского государства, приводит в пример события в Прибалтике. При этом он совершенно перепутал хронологию событий, т.к. советская власть была установлена там уже после подписания мирного договора с Финляндией. Проблема состоит в том, что как показывает история в Прибалтике сторонников советизации оказалось значительно больше, чем в Финляндии. Было на кого опереться. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

политике логические схемы не всегда действуют. Создание «правительства» О. Куусинена укладывается в эту схему. Но в нее не укладывается поведение советского государства, быстро осознавшего, что это «правительство» не пользуется поддержкой в финском народе¹⁶. Некоторые авторы настолько убедили себя в страшном тоталитаризме Сталина, что им трудно представить, что ему было не чуждо строить свою политику с учетом общественных настроений. Страх перед французской и британской помощью Финляндии вряд ли здесь имел место. В СССР прекрасно понимали, что никто за Финляндию в Европе или Америке воевать не будет¹⁷. Ни для Франции, ни для Англии, ни для Германии сама Финляндия никакого интереса не представляла, она была вне меркантильных, определяющих интересов этих стран. Использовать Финляндию против СССР при случае, когда самим не надо идти на какие-то жертвы, — вот смысл политики руководителей этих стран, а риторика о единстве западного мира ни к чему не обязывала. Это лишний раз было подтверждено во время контактов финских представителей с американскими дипломатами по поводу заключения сепаратного мира уже в 1943 г.¹⁸.

Исследования В.Н. Барышникова внесли значительный вклад в решение еще одной принципиальной проблемы в историографии российско-финляндских отношений в период Второй мировой войны. Эта проблема – определение характера участия Финляндии в войне против СССР в 1941 – 1944 годах¹⁹. Надо сказать, что в решении этого вопроса Владимир Николаевич стал достойным приемником Николая Ивановича Барышникова, во многом первооткрывателя документальной разработки этой темы не только в отечественной, но даже и финляндской истори-

¹⁶См.: *Барышников Н. И., Барышников В. Н.* Рождение и крах «терийковского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки, 2003.

¹⁷См.: *Барышников В. Н.* Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 86-99.

¹⁸Ойнас-Кукконен Генри. Президент Финляндии в годы Второй мировой предлагал США оккупировать его страну. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/176310-finskiy-istorik-o-sekretnoy-igre-finlyandii-vo-2-y-mirovoy> (дата обращения 6 июня 2020г.)

¹⁹См.: *Барышников В. Н., Даудов А. Х.* Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С.172-190.

ографии²⁰. В.Н. Барышников существенно дополнил и развил разработку позиции своего отца по данной теме. Монография «Маннергейм и СССР» явилась определенным обобщением и углубленным обоснованием проделанных исследований и позиции этих авторов по вопросу об определении характера этой войны. Среди финских историков господствует концепция «войны-продолжения», согласно которой Финляндия, вступая в войну против СССР в июне 1941 г., преследовала своей целью возвращение отторгнутых от нее территорий по итогам «зимней войны». Эта концепция в последние годы получила поддержку почти повсеместно на Западе и части отечественных исследователей.

Фундаментальность подхода В. Н. Барышникова определяется комплексным анализом источниковой базы исследования внешней политики и военной деятельности Финляндии в годы войны, тщательным анализом аргументов сторонников концепции «войны-продолжения» и наконец доскональным изучением хода военных действий и деятельности финских оккупационных властей на советской территории. Автор широко привлекает исследования других ученых, посвященных отдельным аспектам данной проблемы.

Проведенные автором монографии исследования позволяют признать, что Финляндия, вступая в войну против СССР, была союзницей Германии и осознавала захватнический характер войны, согласовывала свои стратегические цели с целями германского политического и военного руководства. А они предусматривали не получение отдельных уступок от СССР, а его полное разрушение, истребление большей части населения страны и порабощение оставшейся его части, колонизацию и ограбление природных богатств СССР. При этом Финляндия ставила перед собой задачи создания «великой Финляндии» на советских оккупированных территориях вплоть до Урала, т.е. она была таким же агрессором, что и гитлеровская Германия. Это никак не укладывается в сомнительные цели национально-освободительной «войны-продолжения». Финское военное и политическое руководство тесно взаимодействовало с герман-

²⁰Барышников Н. И. Маннергейм без ретуши 1940-1944. СПб-Хельсинки, 2004; Барышников Н. И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940-1944 гг. СПб., 2007; Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939-1944. СПб., 2010; Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941-1944. СПб.-Хелсинки, 2002; Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013.

ским командованием в военных действиях на театре военных действий Северо-Запада и Севера против Красной армии и никогда не оспаривало стремление Гитлера задушить Ленинград в кольце германо-финской блокады и создать в результате совместных действий второе кольцо блокады вокруг Ладожского озера. Никогда Маннергейм и финские руководители не высказывались против намерений совместно уничтожить население Ленинграда путём организации голода и массовых эпидемий в блокадном городе, а затем разграбить богатства Северной Пальмиры.

Оккупационные финские власти проводили политику этнических чисток и геноцида русского населения Карелии и Приладожья, создавали невыносимые условия для жизни советских военнопленных, в результате чего смертность их в финских лагерях была даже выше, чем в гитлеровских лагерях для военнопленных. Тем самым руководители Финляндии, а к ним можно отнести и маршала Маннергейма, совершили военные преступления и преступления против человечности. Это признавали и союзники СССР по антигитлеровской коалиции, требуя от Финляндии безоговорочной капитуляции.

Выдвигая концепцию «войны-продолжения», финские историки тем самым не могут оправдать отдельных руководителей Финляндии, а порочат саму идею государственности Финляндии, т.к. связывают её и с теми преступлениями, которые были совершены под финским флагом в годы Второй мировой войны.

Монография В. Н. Барышникова дает определенный ответ на вопрос: почему К. Г. Маннергейм избежал обвинений и не был предан суду над руководителями Финляндского государства. Некоторые пытаются видеть в этом косвенное оправдание тогдашней Финляндии, не принявшей участия в окончательном разгроме гитлеровской Германии, как это успели сделать некоторые переметнувшиеся в последний момент германские союзники. Другие – некую солидарность «тоталитарных диктаторов». Нам представляется, что авторы подобных домыслов не имеют сколь-либо убедительного обоснования своих точек зрения.

Тем не менее, проблеме, почему Маннергейму, как всему остальному руководству Финляндии не было предъявлено обвинений и он не сел на скамью подсудимых хельсинкского процесса над главными виновниками участия Финляндии в войне на стороне Германии против СССР, В. Н. Барышников уделил особое внимание и выделил для этого целый раздел своей монографии. Ранее он уже высказывал по этому поводу свои мысли, которые получили определенное признание как в России, так и

за рубежом²¹. Бесспорно, здесь автор прав, когда обратил внимание, что Маннергейм, когда Финляндия вышла из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии, буквально на глазах быстро «перестроился». Как справедливо указывает автор, в новых условиях финский маршал, ставший в августе 1944 г. еще и президентом страны, начал демонстративно строго выполнять все условия соглашения о перемирии. Причем, без использования его общественного влияния, было, несомненно, очень трудно осуществлять в стране серьезные политические изменения. Тем не менее, именно Маннергейм уже осенью 1944 г. позволил включить коммунистов в состав финского правительства. Затем пошел еще дальше и подписал распоряжение о закрытии ряда близких к его собственному духу организаций, включая финскую «белую гвардию» — шюцкор, с которой он одержал в 1918 г. победу в гражданской войне. И наконец, считая всю предшествующую жизнь себя ненавистником большевиков, он лично поздравил советское руководство с годовщиной Октябрьской революции. Более того в январе 1945 г. он вообще предложил советскому руководству то, что в Москве стремились добиться от Финляндии еще с 1930-х гг. — заключить договор о взаимопомощи, взяв при этом, как отмечается в монографии, за основу статьи договора подписанного руководством СССР с «правительством Куусинена» в декабре 1939 г. Как подчеркивает автор, для Москвы «все это, по крайней мере, говорило только об одном, Маннергейм становится вполне “управляемым”, т.е. готовым к поддержке весьма непопулярных, прежде всего для него самого, действий в интересах Советского Союза». Это в конечном итоге, очевидно, и избавила финского маршала от скамьи подсудимых...

Но данное решение никоим образом не оправдывало предшествующую военную и государственную деятельность Маннергейма. В данном случае, вероятно, современным финским политикам хотелось бы пожелать не оказаться в плену тех иллюзий, которые ввели в непростительные заблуждения финскую элиту и её наиболее видных политиков, включая

²¹См.: *Барышников В. Н.* К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. СПб., 2020. С. 104-124; *Барышников В. Н.* Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129-140; *Baryshnikov V.* Varför blev Mannerheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946? // Kungl Krigsvetenskapsakademiens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift. 2021. № 2. S. 199-210.

К.Г. Маннергейма, а Финляндию в тупик Второй мировой войны, превратив финский народ в средство достижения чуждых ему целей, в жертву Второй мировой войны.

И, наконец, завершая знакомство с монографией В. Н. Барышников-ва «Маннергейм и СССР» следует сказать, что, наверное, не правы те исследователи, кто считает, что такая фигура как Карл Густав Маннергейм может абсолютно полностью отражать непростые этапы взаимодействия России и Финляндии²². В истории российско-финских отношений, по крайней мере в XX веке, были выдающиеся политические деятели, которые отношения финского и русского народов сделали действительно добрососедскими и плодотворными для двух этих народов. И их имена заслуживают того, чтобы их отождествляли с дружбой наших народов и взаимовыгодным сотрудничеством, которое принесло пользу каждому из наших народов в повседневной жизни. Это — Юхо Кусти Паасикиви и Урхо Калева Кекконен, которые принесли финскому народу мирную процветающую жизнь, финскому флагу повсеместное уважение. Именно мысль, высказанная одним из них в далеком 1943 г. о том, что «не в интересах Финляндии быть союзником какой-либо великой державы в качестве форпоста у советской границы»²³, оказалась затем определяющей для финской внешней политики на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Baryshnikov V. N. Anglo-francuzskaja voennaja pomoshh' Finljandii v gody «zimnej vojny»: vzgljad iz Moskvy [Anglo-French military assistance to Finland during the «Winter war»: a view from Moscow, *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2016. № 16 (2). P. 86-99.

Барышников В. Н. Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 86-99.

Baryshnikov V. N. Izuchenie sovetsko-finljandskoj vojny v otechestvennoj istoriografii XX veka [The study of the Soviet-Finnish war in Russian historiography of the 20th

²²Глава представительства РИСИ в Финляндии осудил возмущение петербуржцев «табличкой Маннергейма». URL: <https://tekstus.LiveJournal.com/451595.html> (дата обращения 21 июня 2016).

²³*Кекконен У. К.* Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М., 1979. С.10.

century], in *Ot vojny k miru. SSSR i Finlandija v 1939-1944 gg. [From war to peace. USSR and Finland in 1939–1944]*. Saint-Petersburg : St.-Peterburgskij universitet Publ., 2006. P. 55-65.

Барышников В. Н. Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2006. С. 55-65.

Baryshnikov V. N. K. G. Mannergejm i Hel'sinskij process nad glavnymi vinovnikami ucastija Finlandii vo Vtoroj mirovoj vojne [Mannerheim and the Helsinki trial of the main culprits of Finland's participation in World War II], in *75 let Pobedy: Sovetskij Sojuz i zavershenie Vtoroj mirovoj vojny na Dal'nem Vostoke [75 years of Victory. The Soviet Union and the end of World War II in the Far East]*. Moscow-Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2020. P. 104-124.

Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. С. 104-124.

Baryshnikov V. N. *Mannergejm i Sovetskij Sojuz [Mannerheim and the Soviet Union]*. Moscow: «Kuchkovo pole» Publ., 2021. 384 p.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучково поле», 2021. 384 с.

Baryshnikov V. N. *Ot prohladnogo mira k zimnej vojne. Vostochnaja politika Finlandii v 1930-e gody [From cool peace to winter war. Eastern policy of Finland in the 1930s]*. Saint-Petersburg: S.-Peterburgskij universitet Publ., 1997. 352 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. 352 с.

Baryshnikov V. N. Pochemu v 1946 g. K. G. Je. Mannergejm ne byl osuzhden kak «glavnyj voennyj prestupnik»? [Why was C. G. E. Mannerheim not convicted in 1946 as a major war criminal?], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2017. № 17 (1). P. 129-140.

Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129-140.

Baryshnikov V. N. Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetskogo planirovanija 1932-1941 gg. [The problem of ensuring the security of Leningrad from the north in the light of the implementation of Soviet planning in 1932–1941], in *Sankt-Peterburg i Strany Severnoj Evropy [Saint-Petersbourg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2002. P. 93-102.

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

Baryshnikov V. Varför blev Mannerheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946?, in *Kungl Krigsvetenskapsakade-miens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift*. 2021. № 2. S. 199-210.

Baryshnikov V. N., Daudov A. H. Izuchenie istorii stran Severnoj Evropy v Sankt-Peterburge (XVIII–XXI vv.) [Studying the history of the Nordic countries in St-Petersburg (XVIII–XX centuries), in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. Saint-Petersburg, 2013. № 11. P.172-190.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПб., 2013. № 11. С.172-190.

Baryshnikov N. I. *Blokada Leningrada i Finlandija, 1941–1944 [Siege of Leningrad and Finland, 1941–1944]*. Saint-Petersburg -Hel'sinki: Johan Beckman institute, 2002. 300 p.

Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941–1944. СПб -Хельсинки: Johan Beckman institute, 2002. 300 с.

Baryshnikov N. I. *Mannergejm bez retushi 1940-1944 [Mannerheim without retouching]*. Saint-Petersburg-Hel'sinki: Johan Beckman institute, 2004. 173 p.

Барышников Н. И. Маннергейм без ретуши 1940-1944. СПб-Хельсинки: Johan Beckman institute, 2004. 173 с.

Baryshnikov N. I. *Pjat' mifov v voennoj istorii Finlandii 1940-1944 gg. [Five myths in Finnish military history 1940–1941]*. Saint-Petersburg: SZAGS Publ., 2007. 175 p.

Барышников Н. И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940-1944 гг. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. 175 с.

Baryshnikov N. I. *Finlandija: Iz istorii voennogo vremeni 1939-1944 [Finland: from the history of wartime 1939–1940]*. Saint-Petersburg: «Nauka» Publ., 2010. 408 p.

Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939-1944. СПб.: «Наука», 2010. 408 с.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. *Rozhdenie i kraj «terijokskogo pravitel'stva» (1939-1940 gg.) [The Birth and Fall of the «Terijoki Government»]*. Saint-Petersburg-Hel'sinki: Johan Beckman institute Publ., 2003. 362 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки: Johan Beckman institute, 2003. 362 с.

Baryshnikov N.I. *Blokada Leningrada i Finlandija 1941-1944 [Siege of Leningrad and Finland 1941–1944]*. Saint-Petersburg -Helsinki, 2002. 300 p.

Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941-1944. СПб -Хелсинки, 2002. 300 с.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fedorov V. G. *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]*. Leningrad, 1989. 336 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. 336 с.

Baryshnikov N. I., Lajdinen Je. P. *Izbrannoe. Iz istorii sovetsko-finljandskih otnoshenij [Selected works. From the history of Soviet-Finnish relations]*. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2013. 495 p.

Барышников Н. И., Лайдinen Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 495 с.

Bekman J. K probleme sushhestvujushhijh iskazhenij v otrazhenii istorii «zimnej vojny» v finskoj istoriografii [To the problem of existing distorsions in the reflection of the history of the «winter war» in Finnish historiography], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2011. P. 320-326.

Бекман Й. К проблеме существующих искажений в отражении истории «зимней войны» в финской историографии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2011. С. 320-326.

Bessudnov A. Otlozhennyj spor [Postponed dispute], in *Jekspert Severo-Zapad [Expert North-West]*. № 12 (121). 31 marta 2003.

Бессуднов А. Отложенный спор // Эксперт Северо-Запад. № 12 (121). 31 марта 2003.

Kekkonen U. K. *Finljandija: Put' k miru i dobrososedstvu [Finland: the path to peace and good neighborliness]*. Moscow: «Progress», 1979. 295 p.

Кекконен У. К. Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М.: «Прогресс», 1979. 295 с.

Mannerheim G. Muistelmat. Osa II. Hels.: Otava, 1952. 526 s. (рус. перевод Маннергейм К. Г. Воспоминания. М.: Попурри ООО, 2015. 512 с.).

Merijo R. «Otdannaja» Karelja [Given Karelia], in *Sever [North]*. 1992. № 11-12.

Мериё Р. «Отданная» Карелия // Север. 1992. № 11-12.

Petrov P. V. *Zimnjaja vojna 1939-1940 gg. Bibliografija 1939-2011 gg. [Winter war 1939–1940. Bibliography 1939–2011]*. Jyväskylä: Docendo, 2013. S. 51-63.

Петров П. В. Зимняя война 1939-1940 гг. Библиография 1939-2011 гг. Jyväskylä: Docendo, 2013. S. 51-63.

Pushkin A. S. *Sobranie sochinenij v 10 tt. [Collected works in 10 volumes]*. Т. 6. Moscow: GИHЛ Publ., 1962. 496 p.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 6. М.: ГИХЛ. 1962. 496 с.

Shkvarov A. G. *General-lejtenant Mannergejm [Lieutenant General Mannerheim]*. Saint-Petersburg: Aletejja Publ., 2011. 670 p.

Шкваров А. Г. Генерал-лейтенант Маннергейм. СПб.:Алетейя, 2011. 670 с.

Vlasov L. V. *Gustav Mannergejm v Peterburge [Gustav Mannerheim in Saint-Petersburg]*. Saint-Petersburg: Blic Publ., 2003. 138 p.

Власов Л. В. Густав Маннергейм в Петербурге. СПб.:Блиц, 2003. 138 с.

Vlasov L., Vlasova M. *Mannergejm i Pol'sha [Mannerheim and Poland]*. Saint-Petersburg: Rus. voen. jencikl. Publ., 2005. 221 p.

Власов Л., Власова М. Маннергейм и Польша. СПб.: Рус. воен. энцикл., 2005. 221 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полуторный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется НЕ ДЕФИС, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае, когда в одной сноске указываются несколько работ одного автора, его фамилия указывается один раз, а работы перечисляются под номерами. Например:

Пленков О. Ю. 1) Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997; 2) Третий Рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004; 3) Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.

- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., *Op. cit.* **применительно к монографиям и статьям НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.** При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹*Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷*Пленков О. Ю.* Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, *Ibid.* возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: *Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: *Барышников В. Н.* О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирюшенко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html (Дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- индекс УДК (универсальной десятичной классификации) указывается рядом с фамилией автора слева, УДК должен отражать тематику статьи;
- Автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);

● литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке ВСЕХ статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. ПЕРЕЧЕНЬ НЕ НУМЕРУЕТСЯ.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (ЗАПЯТАЯ) имя (для российских авторов имя + отчество) ПОЛНОСТЬЮ. ВСЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ КУРСИВОМ.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (ПОЛНОСТЬЮ, БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ): (двоеточие) ИЗДАТЕЛЬСТВО или ТИПОГРАФИЯ, (запятая) год издания.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ или НОМЕРА СТРАНИЦ, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников, Владимир Николаевич. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова, Нина Петровна. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Соколов, Олег Валерьевич. Битва двух империй 1805–1812. Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель – СПб, 2012. 730 с.

Bouche, Denise. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? // *Revue française d'histoire d'outre-mer.* 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de Pascal Blanchard, Nicolas Bancel et Sandrine Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low, Donald Anthony. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

● ссылка на грант на английском языке;

● индексы УДК на английский переводить НЕ НАДО, они есть только в русской версии;

● сведения об авторе, например, Author: **Petrova Ariadna Alexandrovna.** Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Institute of History, Saint-Petersburg

State University, the Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;

- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- **References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.**

Например:

Baryshnikov, Vladimir Nikolaievich. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Finns in service in the Waffen SS during the Second World War]. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova, Nina Petrovna. Prosvety I tupiki vo franko-germanskih odnoshenijah sere diny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda [Clarifications and deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

Sokolov, Oleg Valer'evich. *Bitva dvuh imperij 1805–1812* [Battle of Two Empires]. Moscow: Astrel'; Saint-Petersburg: Astrel'-SPb, 2012. 730 p.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО В ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ЗНАК // ЗАМЕНЯЕТСЯ НА: , IN.

7. Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени: <http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

8. Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

9. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

10. Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

21 (2)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: *Т. Н. Гончарова*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 01.12.21.

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Заказ 21-09/21. Усл. печ. л. 13

Тираж 300 экз.

Издательство РХГА

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15,

Тел.: (812) 310-79-29, +7(981)699-65-95;

e-mail: rhgapublisher@gmail.com

URL: <http://irhga.ru>